

КАИНСКАЯ И БАРАБИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Культурно-досуговый комплекс»
Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев

Рождество Христово

Выпуск 6

Новосибирск
Издательство «ЦЭРИС» • 2019

УДК 82-194
ББК 84-9
Р62

Вступительное слово Епископа Феодосия

Серия выходит с 2014 года

Редакционная коллегия:
*О.В. Дезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов*

Уважаемые читатели!

Р62 Рождество Христово / ред. кол.: О.В. Дезюля [и др.]; Каинская и Барабинская епархия; Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Культурно-досуговый комплекс»; Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев. Вып. 6. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2019. – 422 с.: ил.

ISBN 978-5-7007-0294-2.

Данная книга уже шестая в серии книг «Рождество Христово». В нее вошли произведения участников VI Открытого литературного рождественского конкурса-фестиваля «Рождество Христово». С каждым годом число конкурсантов неизменно увеличивается, что говорит о высоком интересе к данной теме людей разного поколения, профессий, социального статуса.

География конкурса-фестиваля с каждым годом также расширяется. Постоянными участниками являются жители городов: Новосибирск, Бердск, Болотное, Краснообск, Магнитогорск, Санкт-Петербург, Омск, Бобруйск (Белоруссия), Бонн и Дюссельдорф (Германия), Красноярский край, Республика Крым, многие районы Новосибирской области: Коченевский, Искитимский, Венгеровский, Маслянинский, Татарский, Чулымский, Усть-Таркский, Каргатский, Убинский, Чановский, Кыштовский, Чистоозёрный, Купинский, Мошковский, Баганский, Кольванский, Сузунский, Тогучинский, Барабинский и Куйбышевский. В этом году присоединилась Омская область.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

Две тысячи лет назад Вифлеемская звезда привела из далеких стран ученых волхвов к младенцу Христу. Привела образованных людей своего времени к Богу. И как тогда, так и ныне этот свет, зажженный в убогой Вифлеемской пещере, продолжает светить и направлять людей к идеалам святости и добродетели.

Наш творческий конкурс, результат которого — книга, находящаяся перед вами, имеет своей целью привести христианские идеалы в творчество как уже состоявшихся авторов, так и тех, кто делает в этом лишь первые шаги. Искусство не должно быть флюгером современных тенденций и моды, но должно служить крепким маяком, указывающим путь к Свету.

С каждым годом, уже на протяжении шести лет, в этом творческом конкурсе участвуют новые и новые авторы, как из Новосибирской области, так и из других регионов нашей страны и зарубежья. Надеюсь, что их творчество будет призывать к добру и свету.

Желаю новых глубоких произведений всем авторам этого сборника.

Епископ Каинский и Барабинский Феодосий

УДК 82-194
ББК 84-9

ISBN 978-5-7007-0294-2

© Каинская и Барабинская епархия, 2019
© МБУК «Культурно-досуговый комплекс», 2019
© Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев, 2019
© Некрасова Н.В., фото, 2019
© Быковская Н.Б., дизайн книги, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «ЦЭРИС», 2019

Вступительное слово О.В. Дезюля

Когда-то очень давно, около 1939 года, преподобный Серафим Вырицкий написал такие строки:

*«Пройдет гроза над Русскою землею!
Народу русскому Господь грехи простит!
И крест святой Божественной красою
На храмах Божиих вновь ярко заблестит.
И звон колоколов всю нашу Русь Святую
От сна греховного к спасенью пробудит.
Открыты будут вновь обители святые,
И вера в Бога всех соединит».*

Недавно случайно наткнулась в Интернете на передачу протоиерея Андрея Ткачёва из города Москвы. В этой передаче батюшка рассказал о том, что *«был поражен, узнав следующую информацию о том, что некий Янкель, или Яков, Юровский — человек, который поднял вооруженную руку на последних из царской семьи Романовых, был родом из далекого городка, затерявшегося в Сибири, под названием Каинск. Был он из многолетней семьи. Папа — стекольщик, мама — швея. Бежал в Германию, скрывался от властей по причине революционной деятельности, там принял лютеранство. Но, видимо, был не очень христианин. Хотя евреи не любят менять веру. Впоследствии они пользуются холодным равнодушием среди своих. Был тесно связан с Яковом Свердловым. Среди уральских рабочих он был организатором убийства императора Николая II, для которого основой государственности была православная вера. Да, после революции случилась катастрофа в душах людей, когда пытались растоптать веру и убить её».*

И вот проходит 95 лет с тех пор. Городок Каинск до сих пор существует, только теперь он называется Куйбышев — в честь революционера Валериана Куйбышева, жившего в Каинске в ссылке два года и три раза бывшего в нем проездом. На месте разрушенного в 1939 году Спасского собора в центре города стоял ему памятник. В 2012 году образовывается епархия Каинская и Барабинская, управляющим которой становится Его Преосвященство епископ Феодосий (Чащин), родом из Москвы. По инициативе и благословению Владыки, именно в нашем Каинске (во всём есть промысел Божий!) в 2013 году рождается духовно-нравственно-просветительский проект — Открытый литературный конкурс-фестиваль «Рождество Христово». Какая тут связь? Может быть, наша земля,

породившая цареубийцу, пытается хоть как-то покаяться перед Богом и невинно убиенными — издаваемыми книгами «Рождество Христово», просвещая людей и ведя их к Свету...

Итак, 24 января 2019 года во Дворце культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области состоялся уже, Слава Богу, VI Открытый литературный Рождественский конкурс-фестиваль «Рождество Христово».

В фойе ДК гостей встречали вертеп Рождества Христова и рождественская ёлка, выставка декоративно-прикладного искусства «Рождественское вдохновение», звучали песни авторов прошлых фестивалей. В большом зале на сцене ёлочки сверкали огоньками, повсюду царил тихая радость — родился Христос — Спаситель мира, а значит, родилась Любовь... Тропарь Рождеству Христову и «Аллилуйя» прозвучали в исполнении вокальной группы «Лествица», руководитель Ольга Мануйлова.

Традиционно открыл праздник Его Преосвященство Епископ Каинский и Барабинский Феодосий, пояснив глубокий смысл Рождества Христова как главного события в истории человечества, и призвал авторов в своих произведениях стараться отражать заповеди Божьи, тем самым просвещая своих читателей и продолжая вести их к Свету!

Как желанных гостей встречал наш город участников фестиваля «Рождество Христово», так же тепло и сердечно приветствовал гостей заместитель Главы города Куйбышева Виктор Петрович Марчуков.

Приятной неожиданностью для участников фестиваля было присутствие на празднике специалистов из Государственного областного Дома народного творчества (г. Новосибирск) — начальника отдела социально-культурной деятельности Ирины Валерьевны Чехович и ведущего методиста отдела Светланы Петровны Афанасьевой. Ирина Валерьевна пожелала всем участникам новых красивых произведений и творческого вдохновения, а главное — издания 6-й книги по результатам конкурса.

В 2019 году в конкурсе приняли участие более 160 человек. География конкурса-фестиваля расширилась ещё больше: в этом году к нам присоединилась Омская область! Очень активно проявили себя г. Новосибирск, Чистоозёрный, Сузунский, Барабинский и Куйбышевский районы! Особенно радуется, что много детей посредством слова познают Бога!

Каждый участник получил в подарок от Владыки Феодосия икону Святых царственных страстотерпцев — семьи Романовых:

царя Николая, царицы Александры, цесаревича Алексея, царевен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии!

В этом году Гран-при конкурса по праву заслужила Ирина Алескерова из города Новосибирска. Владыка вручил Ирине икону Иисуса Христа «Вседержитель» и образ Пресвятой Богородицы Тихвинской. Праздник получился очень тёплым, радостным, во славу Божию! Когда участники фестиваля читали свои стихи, рассказы, сказки или исполняли песни, в зрительном зале стояла такая тишина, что дух захватывало, а от услышанного наворачивались слёзы.

Главная идея этого фестиваля — стихами, рассказами, сказками, быличками, песнями возвращать в нас Любовь к ближнему, ко всему окружающему, к слабому, немощному, беззащитному. Ведь когда-нибудь Христос спросит нас: «Нагих одели? Больных посетили? Странников приютили? Голодных накормили? Жаждающих напоили?» К таким размышлениям и ведут нас произведения участников фестиваля «Рождество Христово»! Возможно, кому-то из наших читателей они помогут изменить свою жизнь, переосмыслить своё место в этом непростом мире, найти и понять самое главное — путь к Свету, Добру, Любви, Богу!!!

В финале праздника Владыка Феодосий благословил всех на следующий, VII конкурс-фестиваль «Рождество Христово»! И пусть границы фестиваля и дальше расширяются, и всё больше людей припадают к Живоносному Источнику! И чем больше людей обратятся к Свету, тем счастливее будет каждый из нас!

Так какая же связь между этими событиями?

Дорогой отец Андрей (Ткачёв)! Как бы я хотела, чтобы эта книга с Божьей помощью оказалась в Ваших руках! Ведь Богу всё возможно!

Мы можем только молиться и просить Бога принять наше покаяние!

А памятник Куйбышеву в июне 2019 года был перенесён к зданию администрации города, и на историческом месте, даст Бог, будет восстановлен Спасский собор — жемчужина нашего любимого, Богом хранимого Каинска!

*Ведущий методист МБУК «КДК»,
руководитель ТО «Истоки»—
О.В. Дезюля*

ЦЕРКВА КОЛОКОЛАМИ ВОЗВЕЩАЮТ РОЖДЕСТВО

Басалаев Ярослав, 9 лет, г. Куйбышев

Рождество – святой праздник

7 января – праздник Рождества Христова. Во всех странах мира люди празднуют Рождество. Для верующих это день рождения Иисуса Христа.

В России был широко распространен обычай ставить на Рождество елку. Без этой зеленой красавицы и праздник был бы не таким красочным. Елочное торжество сопровождалось весельем и смехом, пели песни и танцевали, водили хороводы, люди подшучивали друг над другом. И, конечно же, дарили рождественские подарки. Детям клали подарки под елку. Обычай дарить на Рождество подарки пришел к нам с тех пор, когда мудрые волхвы пришли с дарами к маленькому Иисусу. Многие из рождественских традиций и обычаев сохранились до сегодняшних дней.

Этот светлый праздник принято встречать в чистом доме, поэтому подготовка начинается заранее. В доме делают генеральную уборку: моют полы, окна, вытирают пыль и выбивают ее из ковров и паласов, пылесосят. Заранее покупаются подарки для семьи, сладости и угощения для гостей.

В день Рождества хозяйки приступают к приготовлению праздничных угощений. Всего на рождественском столе должно быть 12 блюд. Главным из них является кутья. С нее начинают праздничное застолье. Важно приготовить взвар, или компот, а затем уже переходят к другим угощениям – блинам, голубцам, вареникам, овощному рагу, винегрету, пирогам, борщу, холодцу, разным блюдам из рыбы, запеченному гусю или поросенку, варенью, меду. Сам праздник начинают отмечать вечером, в момент появления на небе первой звезды. Это символизирует рождение Иисуса Христа. В храмах проходят литургии. Гости и хозяйка дома поздравляют друг друга, дарят подарки, поют песни, танцуют.

Есть еще одна интересная традиция. В рождественский вечер в двери дома могут постучать наряженные люди, которые поют колядки (рождественские песни), посыпают пшеном и зерном квартиру. Считается, что колядки – это и оберег, и небольшая проповедь, и радость от рождения Спасителя. Ряженных принято угощать сладостями – благодарить за радостные вести. К нам почти каждое Рождество приходят дети, мама угощает их сладостями. Мы благодарим Бога, что Он Своим Рождением открыл нам дорогу ко спасению!

Гурова Мария, 14 лет, г. Куйбышев

Рождественский праздник

В нашей семье всегда отмечается Рождество Христово. Для нас это семейный праздник. У нас большая семья: 5 детей и мама. Мы встречаем Рождество Христово все вместе. Готовиться к Рождеству мы начинаем заранее. В квартире устанавливаем пушистую елку, украшаем ее новогодними игрушками, на веточки лесной красавицы набрасываем «дождик», а верхушку украшаем звездой. Вечерами на елочке ярко зажигаются маленькие огоньки гирлянды. Они переливаются разноцветными искорками. Своим теплым свечением они как будто приглашают нас в сказку.

В квартире чисто и уютно. Мы тщательно навели порядок: мыли, чистили, трясли, пылесосили. Накануне мы составляем меню. Весь день перед праздником наполнен суетой и ожиданием чуда. Мама готовит вкусную кутью с изюмом и сладкий компот из сухофруктов и ягод. Мы ей помогаем готовить: винегрет, блины, пироги, овощное рагу, голубцы, рыбу.

Утром мы всей семьей идем в храм. Мы поздравляем с праздником Рождества Христова своих знакомых, а они нас. После литургии идем в воскресную школу. Там мы показываем нашим родителям концерт: поем колядки, рассказываем стихи, играем, водим хороводы, прославляем Бога. Накануне праздника мы с педагогами воскресной школы изготавливаем бумажных ангелочков и дарим всем присутствующим на нашем концерте в знак добра и чистых помыслов. Каждый может загадать желание и попросить ангела его исполнить.

Рождество... Этот день особенный, он озарен Божественным Светом. Великое чудо в эту ночь совершилось в городе Вифлееме – родился Младенец – Иисус Христос! В небесах зажглась яркая звезда – Вифлеемская. Это праздник добра и милосердия. Почти каждый год на Рождество Христово мы едем в Чумаковский детский дом. Там много ребят, которые мечтают, чтобы у них были мамы и папы, бабушки и дедушки. Когда-то я там тоже жила, а теперь у меня есть семья.

К вечеру мы сядем за стол и начнем пир. Шумная компания будет смеяться, шутить, вспоминать смешные истории, разные приключения. Из года в год сценарий праздника примерно одинаков. Но никто в моей семье не хочет, чтобы в этой традиции

что-то изменилось. Мы все дорожим минутами, проведенными вместе.

Иногда к нам приходят колядовать подружки старшей сестры Вики или ребяташки в костюмах зверей. Они посыпают нам всю квартиру пшеницей, пшеном, поют колядки. Мы их угощаем сладостями.

Очень хочется, чтобы все мои близкие и дорогие люди никогда не болели и были счастливы. И пусть наша Рождественская сказка никогда не заканчивается.

Трушков Никита, 14 лет, г. Барабинск

Рождественское чудо

Рассказ-быличка

Говорят, чудес не бывает. Возможно и так, но только не в Рождественскую ночь.

Эта история о брате и сестре, о близняшках. Она произошла в небольшом городке снежной Сибири. В пять лет брат и сестра оказались в детском доме. Случилась страшная трагедия, их родители погибли в авткатастрофе. На малышей обрушилось что-то непонятное, темное, страшное. Сначала они не поняли, почему их отдали в чужой дом, почему так круто поменялось все вокруг и где же папа с мамой, которые их очень любили. Родительского тепла им не хватало. Еще свежи были воспоминания о том, как они были счастливы с папой и мамой. Недавно всей семьей они путешествовали в другую страну, где смотрели цирк дю Солей и смеялись над веселыми клоунами.

Дети в детском доме потешались над близняшками. Они не понимали душевного состояния вновь прибывших малышей, которые были подавлены тяжелой трагедией. Телевизор близняшки не смотрели, игрушки их не интересовали. Они сидели возле окна, подолгу выглядывая в него, безучастные ко всему.

В этот детский дом приезжали взрослые и забирали понравившихся детей. Близняшек же никто не замечал. Они убегали и прятались, а когда с ними хотели поговорить, замыкались совсем и не шли ни на какой контакт. Конечно, всем в первую очередь нравились дети веселые и жизнерадостные, которые сами хотели в семью.

Скоро произошли некоторые события, которые повлияли на судьбу наших героев. Возле кухни, под ее окнами стояла будка, где жила лохматая дворняга. Она была уже старая и непривычно для собак добрая. Однажды у нее появились щенята необычного цвета — полностью белые, а ушки черные. Их быстро разобрали, но один остался.

Во время прогулки дети играли на площадке, где были качели, а зимой дворник устраивал горку. На ней катались и большие, и маленькие ребята.

Близняшки, как всегда, сторонились шумных детей. Однажды они свернули за угол и увидели собаку и щенка. Собака подпустила детей. Она любила детей, как и своего малыша, поэтому не стала лаять. Щенок доверчиво ткнулся в детские руки. Они его долго гладили.

Близняшки вспомнили, что дома, теперь уже в прошлой жизни, у них была собака — овчарка, с которой прошли счастливые лучшие дни. После этого дети с нетерпением стали ждать прогулки. Они собирали в столовой кусочки и лакомые косточки для своих питомцев. Окружающие стали замечать изменения, которые произошли с детьми. Они стали улыбаться и потянулись к игрушкам.

Однажды перед Рождеством Христовым в большой комнате нарядили елку. На праздник в детский дом приехали артисты цирка и клоуны. Близняшки не хотели идти без своего друга — щенка. Ради исключения им разрешили привести ненадолго маленького друга. Было очень весело, щенок бегал и тоже веселился. Гости привезли много подарков. Все радовались и ласково улыбались детям.

Среди гостей были два клоуна, муж и жена, и у них не было детей. Может поэтому они с удовольствием согласились приехать в детский дом.

Близняшки как никогда были оживлены, улыбались и пели песенки. Они во все глаза глядели на артистов, особенно на веселых клоунов, а щенок от них не отставал ни на шаг.

— Какие милые детки эти маленькие близняшки, — сказала женщина-клоун, когда они уже ехали домой. — Они мне очень понравились.

— Мне тоже, — сказал ее муж. Они посмотрели друг другу в глаза, поняв, что думают об одном и том же, и счастливо засмеялись.

Через неделю, быстро оформив необходимые бумаги, будущие папа и мама с ворохом подарков приехали в детский дом.

Дети были на прогулке, играли со своим любимцем щенком. Издалека еще они увидели красивых тетю и дядю.

— Мама, мама приехала! — закричала первой девочка и кинулась в объятия взрослых. Щенок радостно лаял, бегал вокруг, стараясь лизнуть всех в лицо. Конечно же, его тоже пришлось «усыновить». А говорят, чудес не бывает...

Целуйко Кристина, 12 лет, с. Зоново, Куйбышевский район

Рождественский рассказ

Зима — самое таинственное время года. В этот период много праздников, которые могут перенести нас в мир сказки. К таким праздникам относится Рождество Христово. Чудесное Рождество Христово... Долгожданное, красивое, захватывающее душу. Это и есть чудо-праздник, потому что миру явился младенец — Спаситель для искупления грехов человеческих. Кажется, весь живой мир, вся природа славит Рождение Христа. Все мы хотим быть добрее, жить по Законам Божиим, научиться любить и никогда никого не обижать, а маленькому Иисусу прошептать: «С днем рождения, Христос!».

Праздник Рождество Христово наполнен искренностью и красотой. В недалеком прошлом об этом празднике не принято было даже упоминать. Зато сейчас это официальный праздник, нерабочий день. В этот светлый день каждый из нас трепетно ждет, что с ним обязательно случится какое-то чудо. Для меня Рождество Христово — это праздник доброты, исполнения желаний. Каждый год я ожидаю, когда настанет этот светлый день. И каждый год он бывает необычный, душевный, потому что он празднуется вместе с семьей.

Мы с мамой начинаем подготовку заранее. Отмечать Рождество Христово — это наша семейная традиция. Сначала мы идем в нашу маленькую церковь. Село наше небольшое, но имеет свой храм! Мы идем помолиться за всех близких людей. Как прежде, бывая в храме, ощущаешь необыкновенную гамму чувств: восторг, внутреннее очищение, душевное спокойствие, умиротворение. Выйдя из церкви, я наслаждаюсь теплотой и легкостью в душе и теле. В этот день появился на свет долгожданный младенец — Спаситель всех людей, а встречать любого младенца принято в чистоте, поэтому мы накануне праздника делаем уборку в доме, затем мы с братом наряжаем рождественскую елку — развешиваем гирлянды, лепим снежинки на окна, а мама в это время готовит разные праздничные угощения на стол. А еще я в этот день люблю ходить к Васильевой Ольге Петровне — она является основателем нашего храма. Она очень много знает замечательных историй о вере. Я слушаю ее с удовольствием.

Ну, а вечером, в самый Сочельник, начинается поистине время чудес. Наконец, пришли наши гости: родственники и друзья. Все

готово! Все собираются за большим праздничным столом, поздравляют друг друга с великим событием — Рождением Спасителя. А мы в это время с друзьями рядимся и идем петь рождественские песни. Наши песни далеко слышны по всей улице. Сколько хохоту, веселья, удивительных событий происходит в эту ночь! А ночь практически всегда выходит темная и такая тихая. Падает снежок, на улице легкий морозец. Мы с девчонками робеем, и мальчишки начинают над нами подтрунивать. Тут сразу вспоминается гоголевская «Ночь перед Рождеством». Но этот страх всегда проходит, потому что мы знаем, что это светлый праздник и с нами ничего не случится. Мы все будем гулять, резвиться до самого вечера, потому что ценим мгновения, проведенные вместе с друзьями.

Много раз можно повторять, что праздник Рождества Христова — это чудо из чудес. Есть такое очень доброе поверье, что в Рождественскую ночь на землю спускаются ангелы. Но их никто не замечает, потому что все спешат по своим делам. А ночью, когда все спят, маленькие крылатые ангелочки прилетают в дома. Им ничто не помеха — ни закрытые окна, ни стены, ни крыша, ведь они тоже Божьи. И в каждом доме они оставляют подарки или просто развеивают их, как серебряную пыль. И это не простые подарки, их нельзя увидеть, но можно почувствовать. У кого-то не хватает здоровья, у кого-то — везенья, радости, и, если человек это искренне желает с добрым сердцем, ему обязательно ангелы это подарят. Нужно только верить. Поэтому, ложась в эту ночь спать, я прошу у Бога милосердия для всех нуждающихся, чтобы у каждого ребенка в этом мире была семья, и был такой же праздник, как у меня. А для себя я прошу только одного, чтобы мои родные были здоровы и счастливы! Пусть с ними всегда будут рядом ангелы-хранители! Это и есть спасение человека, если душа всегда радуется и в ней царит Любовь.

Шиляев Александр, 9 лет, г. Куйбышев

Празднование Рождества

На зимних каникулах мы всей семьей отмечаем праздник Рождества Христова. Что это за праздник? Мне о нем рассказала моя бабушка.

Это было давно-давно, больше двух тысяч лет тому назад. Римский император захотел узнать, сколько у него человек живет в государстве, кому сколько лет, кто может пойти в солдаты. Для этого сделали народную перепись. Каждый житель должен был записаться в том городе, где родился.

Родители Иисуса Христа, Иосиф и Мария, жили в городе Назарете, а родиной их был небольшой город Вифлеем. Они должны были прийти в Вифлеем, чтобы записаться. Там собралось много народу, негде было ночевать.

Отец и мать Иисуса нашли за городом пещеру, в которую пастухи загоняли на ночь овец. Иосиф и Мария очень устали с дороги и обрадовались, что им не придется спать под открытым небом. Они решили переночевать в пещере.

Ночью в пещере Пресвятая Мария родила нашего Спасителя, Иисуса Христа. Наш Спаситель родился не во дворце, даже не в простом доме, а в пещере, где было сыро и холодно. Царя неба и земли, Сына Божьего, Иисуса Христа запеленали и положили в ясли. Там ему было жестко и неудобно лежать.

Иисус Христос сошел к нам с небес на землю, чтобы спасти всех нас, людей грешных. Значит, Бог нас любит, и грешно нам не любить Его. Бог послал к нам Своего возлюбленного Сына. 7 января — это день Рождения Иисуса Христа, и все верующие празднуют этот день. В этот день верующие возвращаются из храма, дома накрывают праздничный стол, встречают гостей, угощают. Ходят в гости друг к другу, дарят подарки.

Бабушка рассказывала, когда ей было столько же лет, сколько мне сейчас, она вместе с подружками переодевалась в костюмы. И дети ходили к соседям, знакомым ряжеными колядовать. Они пели колядки про младенца Иисуса, про Богородицу, первую звезду на небе. Потом наколадованные конфеты и другие угощения они делили между собой, подавали нищим.

Мы в Рождество Христово тоже накрываем праздничный стол. С братом под елкой находим подарки и всех угощаем. В этот день у нас дома весело и празднично. С Рождеством Христовым!

Шмидт Диана, 9 лет, г. Барабинск

Главное желание

В маленьком городке жила дружная семья. Родители и Лиза всегда все делали вместе. В Рождественский сочельник восьмилетняя Лизонька помогла папе расчищать дорожки во дворе. Пушистый снег искрился на солнышке, окрашивая мир в яркие краски. Девочка зажмурилась, потом открыла глазки, и ей показалось, что она в чудесной стране, а вокруг кружатся маленькие ангелочки, даря свет и тепло.

Когда мама позвала Лизу домой, все уже было готово к празднику. Из кухни доносились вкуснейшие запахи. Посреди комнаты стояла красавица-ель. Зеленой красавице нравилось гостить в Лизиной семье. Она сверкала огоньками, а ее еловые веточки в янтарной смоле удивительно пахли.

Лизонька обошла елочку вокруг. Что же она увидела? На полу лежал стеклянный зайчик.

— Бедненький. Ты упал? У тебя отскочило ушко? — обратилась к игрушке девочка и бережно ее подняла.

— Что же делать, что же делать!? — раздался откуда-то сверху испуганный возглас. — Мой дружок-непоседа свалился с ветки. Ведь вы его не выбросите за это на улицу?

Лиза подняла голову и увидела ангелочка. Он сидел на самом верху.

— Не волнуйся, ангелочек. Я постараюсь приклеить ушко зайчику, и он вернется на елку.

Лиза побежала к родителям и рассказала о том, что случилось. Мама достала цветной картон, папа принес из гаража надежный клей, и ушко у зайки на месте! Мама и папа радовались, а Лиза хлопала в ладоши. Благодаря сильным папиным рукам Лизонька взлетела вверх, рядом с ангелочком на пушистой ветке примостился зайка.

Говорят, на Рождество Христово сбываются все мечты. Так пусть же у каждого в нашем мире всегда будут теплый дом и верный, настоящий друг.

Ковалёва Ульяна, 11 лет, г. Новосибирск

Рождественская ночь

В эту ночь под Рождество
Будет в мире торжество!
Все готовят очень много
Фруктов, сладостей и снова
Украшают все дома,
Веселится ребятя,
Вместе чудо поджидают
И подарки ожидают.

Пробили нам часы двенадцать,
Гирлянды светятся, и глянцем
За окном сверкает снегопад.
Каждый Рождеству тут рад!
Ночью тот, кто пожелает,
В храм идет — Христа встречает,
А потом колядки все поют
Про нашего Господа Христа!
Вот какой праздник Рождества!

Семиренко Дарья, 9 лет, с. Троицкое,
Чистоозёрный район

Ясным утром января
В праздник —
Праздник Рождества —
Собралась вся детвора —
Нарядиться, поиграть,
Христа — Бога прославлять!
В каждый дом в селе войти,
Весть благую принести.
С Рождеством поздравить,
Угощенья справиться!

Рождество Христово

Это морозное январское утро я очень ждала, ведь сегодня наступил Праздник Рождества Христова! А это значит, что день будет полон забот и приготовлений, веселья и встреч с друзьями!

Бодро встав с кровати, я сладко потянулась к яркому зимнему солнцу. Но долго нежиться не было времени — столько дел! Быстро позавтракав, я пошла на встречу со своими друзьями, ведь нам нужно было успеть сделать из картона и бумаги Вифлеемскую звезду, чтобы вечером ходить по дворам и петь славницы. Мы встретились на детской площадке у школы и все вместе пошли в клуб, где нас уже ждала Наталья Ивановна — руководитель фольклорного кружка.

В клубе было уютно и красиво: посреди зала стояла нарядная рождественская елка и переливалась яркими огоньками. Мы разделась и сели за столик, на котором Наталья Ивановна разложила все необходимое для изготовления Вифлеемской звезды. Увлеченно принявшись за работу, вскоре водрузили на деревянный шест невероятно красивую звезду. Довольные своей работой и счастливые от предвкушения чудесного праздника, мы отправились домой.

Наступил вечер. Когда стало совсем темно, мы, нарядные, отправились по домам односельчан, по очереди неся звезду, ведь каждому хотелось хоть чуточку подержать в руках главный символ праздника Рождества Христова.

На улице было тихо, из труб домов шел легкий дымок — он стоял столбом, теряясь в ночном небе, а щеки щипал рождественский мороз. Ребята весело смеялись, пели славницы, переходя из двора во двор, даря соседям свое настроение.

Вдруг, откуда ни возьмись, на том месте, где уже давно ничего не было, я увидела ветхий домик. Мне стало интересно, но ребята побоялись заходить в избушку, поэтому я пошла одна.

На теплой печке сидела старенькая бабушка, вязала шерстяной носок, а рядом мурлыкала кошка.

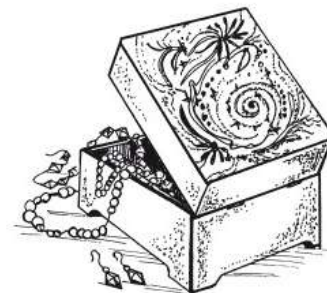
*«Небо и земля, небо и земля
Ныне торжествуют.
Ангелы, люди, ангелы, люди
Весело ликуют.
Христос родился, Бог воплотился,
Ангелы поют, славу воздают.»*

*Пастухи играют, Пастыря встречают,
Чудо, чудо возвещают.
Во Вифлееме, во Вифлееме
Радость наступила!
Чистая Дева, чистая Дева
Сына породила!»* — спела я бабушке.

Старушка тихонько заплакала, поблагодарила меня за поздравление и рассказала, что уже много лет проводит Рождество Христово в одиночестве, потому что все боятся заходить в ее ветхий домик. Бабушка угостила меня сладостями и подарила мне деревянную шкатулку, но наказала, чтобы я открыла ее одна у себя в комнате. Поблагодарив хозяйку, я вышла из избы.

Мне так сильно хотелось посмотреть подарок, что я сразу же попросилась с друзьями и побежала домой. В своей комнате, как и велела мне добрая старушка, я открыла шкатулку и ахнула — в ней лежали красивые бусы, браслеты, ярко блестели разноцветные камушки! Мне захотелось еще раз поблагодарить бабушку за такой чудесный подарок. Я решила дождаться следующего дня.

Но утром, на том самом месте, где еще вчера стоял ветхий домик, снова ничего не было. И тогда я поняла — в Рождество случаются всякие чудеса! И теперь я еще больше буду ждать следующий праздник Рождества Христова, чтобы увидеть бабушку и от всей души поблагодарить ее.

Яровой Дмитрий, 9 лет, г. Барабинск

Пожелание в Рождество Христово

Рождество стучится в двери,
Веселится детвора,
И в снежки играют ели
Дружно — с самого утра!

Яркий луч играет в небе —
Вифлеемская звезда:
Чудеса всех ждут на свете
В это Рождество Христа!

Доброта, любовь, забота —
Вот, что ценное в душе.
Рождество встречайте, люди:
Мир пусть будет на земле!

Мечты сбываются!

Вот и наступил последний день декабря. Снег кружился в свете фонарей. Всё вокруг было в движении: люди торопились из магазинов домой, машины сновали по узким от снега улицам. Все вокруг спешили закончить в уходящем году важные дела. Праздничное настроение витало в морозном воздухе. Близилась необыкновенная рождественская ночь.

В этой суете никому не было дела до маленького бездомного котенка. Он бродил по заснеженным улицам города. Ему было одиноко и тоскливо. Котенок пытался привлечь к себе внимание прохожих: жалобно мяукал. Он с надеждой вглядывался в толпы пробегающих мимо него людей. Но они были безучастны к брошенному малышу. Он искал теплое местечко, чтобы спастись от холода. Ему очень хотелось кушать.

Котенок замечал, что в окнах домов сверкали разноцветными огнями рождественские елки. Там было тепло и уютно. Все ждали праздника, чудес, и, конечно же, там все очень любят друг друга. А он был совсем один. Ему стало еще холоднее и совсем тоскливо.

У маленького котенка была мечта. Он мечтал о теплом доме и ласковом хозяине. Котенок добрал из последних сил до дверей

какого-то подъезда. Подъезд дыхнул на него теплом. На краткий миг ему стало немного легче. Малыш закрыл глаза. Сил на борьбу с холодом не осталось. Он засыпал, уже не надеясь проснуться.

В этом доме жила семья, добрая и счастливая. Папа и мама ушли за рождественской елкой. Они знали, что без запаха лесной красавицы праздника не будет! Возвратившись домой с елочного базара, они увидели маленького котенка. Мама сразу же вспомнила о мечте своих детей: они давно просили завести домашнего питомца. Мечты сбываются! Ведь время чудес наступает в рождественскую ночь!

Котенок и не понял, как очутился в квартире. Чьи-то большие заботливые руки посадили его аккуратно на теплый пол. Здесь пахло очень вкусно. Везде блестела мишура и мерцали гирлянды. Малыш боялся пошевелиться, но чувствовал, что здесь безопасно.

Дети очень обрадовались. Они принесли котенку теплое молоко в блюде. Ребятишки притихли и наблюдали за ним. Котенок отогрелся от молока, от внимания к нему. Ему показалось, что его давно здесь ждали! Так чудеса добра и любви приходят в наши дома и сердца!

Вот и сбылась мечта детей и маленького котенка!

Пещерская Ульяна, 12 лет, с. Заречье,
Венгеровский район

Рождество Христово

Однажды зимней ночью
Свершилось волшебство:
Теперь ту ночь зовут все
Христово Рождество.

Сияли звезды зыбко,
И лютый был мороз.
Как в сказке, средь животных
В мир родился Христос.

Как агнец, в яслях зябнул,
Но крика не подал.
Священник неизвестный
Святой огонь достал.

И ангелы летали
В полночной тишине.
И все тогда узнали
О праведном Христе.

Грыгина Елизавета, г. Усть-Ижесс,
Венгеровский район

Рождественское чудо

Она сидела у окна и шептала:

— Господи, подари мне родителей. Пожалуйста!

Это была девочка. Ее звали Таня. А жила она в детском доме.

— Та-а-а-ня, — послышался голос. Девочка оглянулась. У двери стояла Виктория Сергеевна, ее воспитательница. — Танечка, ты опять грустишь?

Таня опустила глаза. Виктория Сергеевна обняла девочку и прижала к себе.

— А ты написала письмо Деду Морозу? А ну-ка быстренько!

Таня кивнула и побежала за стол, вынула из тумбочки лист белоснежный, выбрала самую красивую ручку. И вскоре на бумаге появились заветные слова, выведенные аккуратным почерком: «Дедушка Мороз, подари мне, пожалуйста, родителей!».

Девочка еще раз перечитала фразу, которую твердила как заклинание. Затем бережно свернула несколько раз свое желание и положила себе под подушку. А за окном кружились снежинки. Таня долго любовалась ими, и ей казалось, что они знают о ее мечте.

Проснувшись утром, Таня побежала разыскивать Викторию Сергеевну.

— Виктория Сергеевна?! — с надеждой в глазах едва смогла прошептать Таня. Голос ее оборвался. Она все поняла, когда воспитательница отвела взгляд в сторону, взяла Таню за худенькие плечики, а потом, как всегда, прижала ее к себе.

— Нужно немного еще подождать. Но ты верь, Таня. Чудеса случаются. На Новый год твое желание не сбылось, но впереди еще Рождество Христово! А пока возьми вот этот подарок.

В свою комнату Таня шла медленно, но не плакала. Она уже привыкла ждать. Она готова была еще подождать. Как будто кто-то от рождения научил ее, как нужно ждать счастья. А ей так хотелось быть счастливой! «Наверное, много деток просят Деда Мороза о том, чтобы к ним пришли родители. Не успевает он исполнять желания», — думала девочка.

В коридоре мальчишки не поделили сладости. Барахтались, раскрасневшись, падали, налетали друг на друга, как петушки. Таня развернула свой кулек, вынула самую большую шоколадку, разломала ее пополам.

— Эй, что вы деретесь? Вот, возьмите. С Новым годом, чудики!
И снова день сменялся ночью. А Таня все сидела у окна, смотрела по вечерам на звездное небо и мысленно произносила свои детские молитвы о том, чтобы сбылось ее счастье. Незаметно пролетали короткие зимние деньки.

— Таня! Спускайся вниз! Виктория Сергеевна тебя зовет! — крикнула подружка Катя, распахнув широко дверь.

Сердечко у Тани заколотилось с прежней силой, как в тот день, когда она искала Викторию Сергеевну под Новый год.

На этот раз Виктория Сергеевна смотрела на Таню и улыбалась. Но как-то смущенно и застенчиво, как будто хотела попросить ее о чем-то.

— Здравствуйте, Виктория Сергеевна. Вы меня звали? — тихо спросила Таня.

— Таня, я расскажу тебе о своей мечте. Раньше я не могла решиться. Я давно хотела, чтобы у меня появилась доченька. Я встретила одну девочку и полюбила. Но я не знаю, согласится ли она жить со мной и называть меня своей мамой. Танины глаза наполнились слезами, губы задрожали. Какое-то новое чувство охватило ее.

— Какая же девочка откажется от счастья иметь свою маму? — сквозь слезы прошептала она.

— Танечка! Милая, дорогая моя девочка! А ты хочешь, чтобы я стала твоей мамой?

Таня не сказала ничего. Она прижалась к Виктории Сергеевне, обвила свои руки вокруг ее шеи, потом откинула голову, посмотрела в ее голубые глаза, увидела в них столько любви и нежности и стала целовать ее щеки, гладить волосы.

Плакала и смеялась Виктория Сергеевна. Плакала и смеялась Таня. А потом они вместе смеялись. А потом они вместе встречали Рождество Христово. Они были счастливы.

«Спасибо тебе, Господи! Пожалуйста, помоги и другим деткам найти родителей...» — вот о чем просила Бога Таня на этот раз.

Васюрина Екатерина, р.п. Сузун

Тишина ночь на землю спустила,
Где-то эхо в лесу раздалось,
И святая звезда возвестила,
Что родился младенец Христос.
Что у нас появился Спаситель,
Наша крепость, и мир, и Отец,
Наших тяжких грехов Искупитель,
Кроткий пастырь заблудших овец.
Он дарует нам всем исцеленье —
В это искренне веруем мы.
Рождество — это шаг ко спасенью,
Это вера в бессмертье души.

Кузнецова Татьяна, г. Куйбышев

Весть, подобная чуду

Рождество — великий день,
Наступает в январе.
В честь рождения Иисуса
Будет праздник на дворе.
День, когда Христос родился,
Мы запоем навсегда,
Ведь с тех пор, как он явился,
Пробудилась вся земля.
Зажигают дома свечи,
С неба падает снежок,
И луна так дружелюбно
Освещает наш порог.
Сияют звезды в вышине,
Кругом заснеженная мгла,
Христос Родился в тишине —
Звонят всю колокола!
Ведь так отрадна Весть Святая,
Надеждой полнятся сердца,
И эта весть подобна чуду
Для нас — Рождение Христа!

Куликовская Валентина, г. Старый Кошкуль,
Чистоозёрный район

Рассказ для Ванюшки

Сегодня Ванюшка пришел с улицы молча. Сняв валенки, он прошел в свою комнату, переоделся и, сидя на кровати, о чем-то задумался.

— Ты чего это такой? Случилось что? — спросила, открыв дверь в комнату, бабуля. — Я стол уже накрыла, иди мой руки, будем обедать.

Ванюшка тихо вышел из комнаты. Взглянув на внука, бабушка решила отвлечь от неприятностей:

— А не хочешь ли ты мне сегодня, внучек, помочь? Вот тесто «наиграется», будем печь фигурки к празднику — пряники медовые.

— А какой будет праздник, бабушка? — оживился внук.

— Так скоро же Рождество Христово!

— Бабушка, а можно ты мне расскажешь все про этот праздник, — воодушевился Ванюшка.

— Ладно, расскажу, но сначала пойдешь поесть, а то все стынет.

Пока Ванюшка ел, бабуля сняла фартук, передела платок и, выйдя на кухню, села на табурет рядом с внуком, налив себе бокал свежесваренного чая из трав.

— Ну, слушай, — начала бабуля, — когда-то давно, в древности, по библейскому сюжету, Иудеей управлял царь Ирод Великий. Очень был он нехорошим человеком, льстил сильным, а со слабым народом был коварным. В это же время по указу римского императора Августа велено было провести всеобщую перепись, зарегистрироваться всем в своих городах. Много дней тогда людям пришлось быть в пути. Среди них была Дева Мария со своим мужем Иосифом. Шли они из Назарета — галилейского города в Вифлеем, город Давида. Иосиф, муж Девы Марии, был из рода царя Давида.

Когда последние лучи солнца прятались за холмы, супруги взойшли на последний склон, с которого открывался вид на город. По улицам клубился дым от топившихся печей, дети играли возле своих домов, но никто не пустил Марию с Иосифом. Тогда они расположились на ночлег в одной из пещер, там, где хозяин оставлял скот и прятал от дождей и ветров, зимой от волков и шакалов. Дева Мария носила во чреве ребенка.

— А это где, бабушка? — встрепенулся Ванюшка.

— Это значит, что Мария была беременна, — объяснила бабушка и продолжила рассказ. — Место было сухим и теплым, согретое телами и дыханием спавших там волов.

— А это волк что ли? — испуганно спросил Ванюшка.

— Да нет же, это быки с большими рогами. В пещере стояли ясли и глиняная кормушка, из которой животные ели траву. В поле за городом, как всегда, расположились на ночлег пастухи, собравшись вместе посреди стада, чтобы легче было наблюдать за овцами.

Возвышаясь над полями, спал Вифлеем. До рассвета было еще далеко. Стояла глухая полночь. Наступило время рождения Христа. Спеленала его Дева Мария и положила в ясли. Первыми узнали эту дивную весть пастухи. Им явился Ангел с радостной вестью о рождении Христа. Он сказал голосом: «Слушайте, ибо я несу вам благую весть о великой радости. Родился Спаситель, который есть Христос Господь». Внезапно зажглась большая звезда в небе — это был знак, указавший нескольким мудрецам из далеких стран, расположенных на востоке, что они должны пуститься в путь, чтобы найти новорожденного, поклониться Ему, как царю, и преподнести дары — золото, ладан. Благая весть донеслась и до царя Ирода. Очень уж он боялся, что лишится власти.

Пригласил к себе он восточных мудрецов, которые искали новорожденного царя Иудейского, и долго расспрашивал, о каком царе все говорят. Но те сказали, что не знают, где искать его. Тогда Ирод собрал книжников, знавших хорошо священное писание, и узнал, где это произошло, и отправил волхвов в Вифлеем узнать все о Младенце. Якобы пожелав ему поклониться.

— А это кто?

— Это люди, которые имели особые знания. Хранили их и использовали на благо общества. Они могли совершать обряды подношений Богам.

Бабушка замолчала, сделала глоток чая.

— Ты не устал еще, Ванюшка? — прервав образовавшуюся тишину, спросила она внука.

— Нет, интересно очень.

— Царь Ирод, — продолжила рассказ бабушка, — желал избавиться от соперника на свой трон. Но волхвы не вернулись в Иерусалим — потому как им явился Ангел и сказал о злом замысле Ирода. Царь так и не дождался их и велел убить всех младенцев

до 2 лет в Вифлееме и его окрестностях. Было убито две тысячи малышей.

Иосиф был заранее предупрежден явившимся Ангелом об убийстве младенцев и увел Марию с дитем в Египет. Только после смерти тирана супруги с ребенком вернулись в Вифлеем.

Вот такая интересная легенда о рождении Христа жива по сей день.

— А как праздновали рождение Христа, знаешь, бабушка?
— помолчав, спросил Ванюшка.

— Перед рождением Христа православные начинали соблюдать пост, который так и называли — Рождественским постом, за сорок дней до дня празднования, когда было принято доедать все запасы молочных и мясных продуктов, чтобы после не подвергаться соблазну.

За день до рождения Христа все православные готовились к празднику: убирали в домах, мыли полы, затем ходили париться в жаркой бане.

А еще хозяйки готовили обрядовую пищу. Кутья, пшеничная каша с медом ставились на сено под иконы как знак рождения Христа в яслях. Готовили всегда компот из сухофруктов, блины, выпечку. На столе занимали свои места и мясные блюда, потому как пост уже заканчивался. Кушать садились после появления «Вифлеемской» звезды.

На Рождество славили Христа на улицах. Обряд хождения по домам называли славлением. А тех, кто ходил, называли славильщиками. Они ходили по дворам без всякого приглашения, пели присказки и собирали подаваемые угощения в мешки и сумки. Обычно им подавали конфеты, вино, стряпню, деньги. Собранные на Рождество деньги не тратили, а берегли до пасхи за иконой Иисуса Христа. Славили Христа так:

*«Пречистая Дева Мария
Иисуса Христа породила,
В яслях положила.
Звезда ясно сияла,
Трем волхвам дорогу показала.
Три волхва приходили,
Богу дары приносили,
На колени припадали,
Христа величали».*

Они собирались по возрасту и по несколько человек. Их количество зависело от того, какой была сделана «Вифлеемская» звез-

да как символ, осветивший рождение Христа. В изготовлении звезды участвовали все славильщики. Ее делали из палок, бумаги, оберток от конфет. Для основы брали обруч, заклеивали по кругу промасленной, разноцветной бумагой. На круглой поверхности наклеивали или рисовали картинки на тему рождения Христа, поклонения волхвов. Если звезда была большой, богато украшенной, то и ходить с нею могло большое количество славильщиков. Еще делали вертеп, это деревянный ящик, сделанный в виде пещеры, и деревянные фигурки. Были зажжены свечи. Славильщики двигали фигурки и разыгрывали рождение Христа.

— А дети как ходили, бабушка? — прервал рассказ Ванюшка.

— И дети ходили по селу, нося на длинной палке Вифлеемскую звезду, сделанную из бумаги. Становясь под окнами или заходя в дом на порог, они так же пели обрядовые песни, желая хозяевам дома благополучия и добра. За это их тоже одаривали сладостями, выпечкой, мелкими деньгами. Потом это стали называть колядками.

— Бабушка, скажи, а ты колядки знаешь, — воодушевился Ванюшка.

*— Коляда, коляда,
Отворяйте ворота,
Доставайте сундуки,
Подавайте пятаки.
Хоть рубль, хоть пятак,
Не уйдем из дома так!
Дайте нам монетку,
Дайте нам конфетку.
Не жалейте ничего —
Накануне Рождество.*

Или вот еще, — продолжала бабушка:

*— Ангел с неба к нам спустился
И сказал: «Христос родился»,
Мы пришли его прославить,
А вас с праздником поздравить».*

А еще было принято бросать зерно хозяевам в передний угол, приговаривая:

*«Сеем, веем, посеваем,
Счастья, радости желаем.
Чтоб в поле уродило,
Чтоб в хлеву удвоило,
Чтоб детки пограстали,
Чтоб замуж девок брали».*

- Бабушка, а ты, когда была маленькой, ходила колядовать?
— А как же! Мы наряжались в козу, медведя и шли из двора во двор славить.
— А почему в козу? А медведя почему?
— Считалось, что коза приносит достаток в дом.
— А медведя почему?
— Чтобы, наверное, напугать всю нечисть, чтобы она больше никогда обратно не могла вернуться. А еще всегда выбирали звездаря. Это тот, кто носил на длинной палке сделанную своими руками звезду. Из пацанов выбирали. Был у нас и мехоноша. Он носил мешок для подарков и всегда сам раскрывал этот мешок, когда хозяйева клали туда дары.
— Я тоже хочу пойти колядовать, поможешь мне, бабушка?
— Хорошо, вот наступит праздник Рождества Христова, так прямо с утра и пойдем.
— А ты научишь меня колядки петь? — не унимался Ванюшка.
— Ну, так слушай и запоминай. Колядовать — значит желать хозяевам много животины и добра, урожая богатого желать, — бабушка тихо запела:

*— С Рождеством святым вас, люди,
Мир да лаг у вас пусть будет,
Чтобы горя вы не знали
И в богатстве пребывали!
Коляда! Коляда!
Ты подай нам пирога,
Или хлеба ломтину,
Или денег полтину,
Или курочку с хохлом,
Петушка с гребешком! —*

Ванюшка, запомнил что-нибудь?

Но в ответ — молчание. Ванюшка сопел, положив голову на руки. На столе рядом стояла тарелка да бабушкина кружка с остывшим чаем.

**Борисовский Сергей, с. Новоиткульское,
Чулымский район**

Рождение Спасителя

Все было так: на темном небосклоне
Манящей точкой вспыхнула звезда,
Указывая путь волхвам с востока
И место Пресвятого Рождества.

Звезда все ярче, ярче разгоралась,
Манила старцев мудрых за собой —
То новой эры был отсчет начала
И веры в Бога чистая любовь.

И взяв с собою золото, ладан, смирну,
В далекий путь отправились волхвы —
Вручить дары и преклонить колени,
Свои воздать Младенцу похвалы.

А в это время в древний град Давидов
На перепись смиренно люди шли.
Ночлега, обойдя почти весь город,
Иосиф и Мария не нашли.

И в пригороде кров в простом вертепе
Усталым путникам радушно люди дали,
Свой скот от непогоды и ненастья
Они в пещере этой укрывали.

И здесь свершилось таинство Святое,
Сюда с почтеньем шли волхвы с востока.
И ангелы об этом известили,
Здесь Мать явила миру Сына Бога.

Блаженный Свет заполнил всю пещеру
И души радостью в округе наполнял,
А Он, пришедший мир спасти от скверны,
В простых яслях спелённый лежал.

На муки послан нам Отцом небесным,
Чтобы грехи людские искупить,
Дать веру, указать дорогу к Богу
И заповеди веры свято чтить.

Он выполнит Свое предназначенье,
Укажет путь к спасению души.
Сердца наполнит истинною верой,
Ну, а пока к Нему народ спешит.

Несут дары, Младенца восхваляют,
Колени преклоняют, бьют челом,
Мессией, Сыном Бога называют,
Спасителем зовут, земным Царем!

Уйдет в Египет, прежде войдет в Храм —
Пути Господни неисповедимы.
Крещение примет в водах Иордана
И ноги вымоет апостолам любимым.

Вся жизнь Его — служение народу:
Слова Иисуса, проповеди все,
И чудеса во Имя Славы Бога!
С рождения до смерти на кресте...

Мы славим День Рождения Иисуса,
В Сочельник славим, славим в Рождество.
Спаситель душ на белый свет явился,
Вот Истины Святое Торжество.

Галёв Юрий, г. Татарск

Рождественское утро

Зимой морозным утром, это ли не чудо —
Пушистый иней серебром украсит дерева!
И в этот час вдруг просветлят рассудок
Евангелистами начертанные встарь слова:

О зарожденье новой эры, о младенце,
Который в скотьих яслях радостно разыграл,
И как волхвы несли дары ему от сердца,
Как свет звезды взошедшей путь им указал.

Предместье Вифлеема. Видится пещера —
Здесь начался его земной короткий век.
Здесь начиналась новая святая вера —
И со Христом преобразился человек.

Младенец нес в себе любовь и всепрощенье,
Даруя свет слепцам, плутающим во тьме.
Он указал народам мира путь к спасению,
К сияющему храму на заоблачном холме.

И этим зимним утром видится так ясно,
Как над Сионом воссияла новая звезда.
Взошла в зенит, пророчествам согласно,
Чтобы сердца людей обогревать всегда.

В такие утра на Руси от века и донныне
Вдруг рассыпается во прах седое волховство.
По русской по заснеженной равнине
Церква колоколами возвещают Рождество.

Галицкая Яна, г. Магнитогорск,
Челябинская область

Рождественский праздник

Рождественские свечи
Горят еще, не гаснут,
Рождественские встречи
Бывают не напрасны.

Рождественское небо
Большое, словно в детстве,
Подарит яркость снега
И откровенье сердца.

Рождественские сказки
Читаются всем детям,
Становится прекрасным
Живое на планете.

Когда преображает
Жизнь праздник здесь, и снова
Свет звезды отражают,
Дыханье, тайну слова...

И мысли наши знает
Всевидящий Всевышний...
Вселенной управляет
И все мольбы услышит...

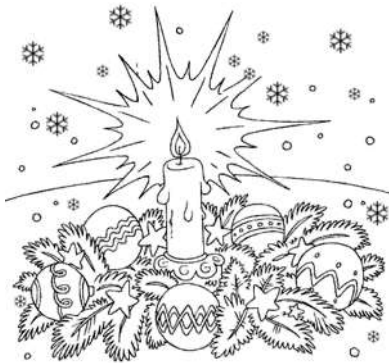
Измученные грезы –
Они всегда чуть бренны...
Природа ждет морозов
Легко и вдохновенно.

И в церкви все, и в храмах
В январский день хороший
Поставь свечу за маму,
За всех, кто стал дороже,

За здоровье, участие,
Чтоб лучшее случилось,
И кончилось ненастье,
Плохое позабылось.

Сошла от Бога милость,
И за грехи – прощенье,
А худшее осталось
За зимнею метелью.

Рождественский ждем праздник,
Когда наступит полночь,
Он светел и прекрасен,
Он мир добром наполнит!

К Рождеству Христову

Ангелов рисую на салфетках,
Вырезаю, украшаю вечер,
В Рождество Христово и на святках
Верю в чудо, зажигая свечи...

Тает воск, и догорают свечи,
И мы ждем, что дальше будет,
Только покаяние нас лечит
И латает раны, даже судьбы

Иногда легко соединяет,
Хорошо, когда есть вера в сердце,
Лишь она на подвиг вдохновляет
И дает возможность нам согреться...

Ну а много, знаете, не надо,
Только лишь большая кружка чая,
Ну и, может, плитка шоколада,
Чтобы все закончились печали...

Звезды говорят, что будь что будет,
Время – добрый друг, он вдохновляет,
Сводит, и разводит, и рассудит,
Метки иногда нам оставляет

В виде тех надежд, что нас спасают,
В виде тех друзей, что с нами вместе...
Можно потеряться адресами,
Только мир всегда везде так тесен!

И уже находят все друг друга,
Тех, кого недавно потеряли...
Кажется, что жизнь идет по кругу,
Возвращая все, что отправляли

Мы другим, таким же, накануне,
Лучше бы с добром... Добро вернется...
В желтый месяц или в полнолуние
Все равно однажды встретим солнце...

Лишь оно и тьму закроет снова,
Да и вдохновит на что-то большее,
На стихи... ведь в них — рожденье слова,
Образы стихий, что даже тоньше

Всех материй, что нам тело греют,
Только дух всегда его-то выше...
Ангелы добро творить умеют,
Ангелы всегда призывы слышат...

И когда мы точно посылаем
Мысли и стихи, то небо ярко,
И однажды мы одно признаем,
Кто в итоге стал большим подарком...

Полюбив кого-то, отпустили...
И нет смысла лгущему — не верить:
Кто обидел, мы того простили,
Став еще нужней другим на свете...

Рождество приходит в мир. И где-то
Будет хорошо, легко, прекрасно...
Пусть живет любовью вся планета,
Чудо не случается напрасно!

Потому спасибо тем, кто будет,
Тем, кто был, спасибо за уроки,
И спасибо тем, кто просто любит,
Не заметив грешные пороки...

И всегда живут все в мире люди,
Верят и идут к великой цели...
Пусть всегда у всех удача будет...
То, чего так ждали и хотели...

Добрый знак придет звездою свыше,
Ангелы закружатся, и просто
Мы однажды истину услышим,
Истину нам ту подарят звезды...

Грусти вопреки мы улыбнемся,
И уйдут ветра, прогонят стужу...
Все на круги на своя вернется...
Рядом будет тот, кто очень нужен...

В Рождество Христово повсеместно,
Яркими огнями зажигаясь,
Время станет мудрым и чудесным,
В путь по морю жизни отправляясь...

Будет все хорошо

В день Рожденья Христова
Все мы станем нужней,
И Господь нам подарит
Вечность радостных дней,

Добро, милость, участие
На тернистом пути.
Пусть одно равнодушие
Мы не сможем найти.

Может быть, заслужили
Этот свет, что с небес,
Радостью дорожили,
Ожидая чудес...

Покаяния мало
В нашей жизни такой
Было или же стало
И ушло далеко.

Все, что было когда-то
Очень ценно... А жаль,
Но рассветы в закаты
Перекрасят печаль.

Вьюга станет дождями,
И наступит весна,
И пути поменяет
Она навсегда.

И есть жизнь на планете
Только наша. А в ней
Разгуляется ветер
И день станет длинней.

Зацветут смело вишни
После этой зимы,
И друг друга услышать
Захотим точно мы...

Захотим добрым сердцем,
Сквозь прошедшее, вдруг,
Той весной согреться,
Просто помни, мой друг!

Иволга (Горошевская) Татьяна,
с. Стеглянное, Купинский район

Со светлым Рождеством Христовым!

Я радость светлую несу —
Христос родился в Вифлееме!
Придем, поклонимся Христу,
Он принимает нас по вере
И встречи с каждым в сердце ждет.
Ведь Бог — Любовь, что все объемлет.
К Христу не каждый попадет,
А только тот, кто свято верит:
Пришел Спаситель наш Христос,
Сын Бога. Он вочеловечен!
И радость светлую принес —
Кто в сердце примет Его — вечен!
Душа ликует и поет,
Младенца в сердце поздравляет.
Звезда с востока радость шлет:
Бог любит нас! Он нас спасает!
Прощает тяжкие грехи,
Его любовь преображает.
Волхвы пришли и пастухи,

В яслях Младенца поздравляют.
В Христову церковь мы идем,
Чтоб своей радостью делиться:
«Христос родился! С нами Он!» —
Мир православный веселится!
Он Эру Новую открыл,
От Рождества она ведется.
Христос-Спаситель любит Мир.
Его любовь для нас как Солнце.

Гостева Галина, г. Барабинск

В небе темно-синем
Звездочка зажглась,
День студено-зимний
За горой погас,
И пропел всем ангел,
Возвестил о том,
Что пришел Спаситель
В каждый грешный дом.
В небе Вифлеемском
Ранняя звезда,
Путника Вселенского
Привела она.
В белом одеянии,
С посохом в руке
Принял он страдания
С мукой на кресте.
Я стою у двери,
Падает снежок,
К белой-белой церкви
Делаю шажок.
Рано или поздно
Все к Творцу придем,
В небе синем звезды
Озаряют дом.

Гришин Николай, *р.п. Сузун*

Благая весть

В долине вечером холодным
Притихли тучные стада.
В прозрачном небосводе звездном
В сиянье вспыхнула звезда.

Стан пастухов вмиг осветился.
И с яркой молнией схожий,
На землю падшим им явился
С благою вестью ангел Божий.

И звучный голос, словно лира,
Им громогласно произнес:
«Рожден для всех Спаситель мира,
Явился к вам Иисус Христос».

Долгов Леонид, *с. Малышево,
Сузунский район*

К Рождеству

В Пост Великий, ремень затянув,
К Рождеству оживится светило,
Юный месяц за пояс заткнув,
Улыбнется светло и красиво.

Бросит взгляд на слезящийся пень,
Что под елью стоит сиротливо.
Ночь усохнет, прибавится день,
Вьюга хвост подожмет боязливо.

Новоявленный миру Господь,
Беспокойной планеты Спаситель,
Словно Дух и незримая плоть,
Осчастливит святую обитель.

А под елкою смех, суета,
За столом освященные вина —
Новый год и рождение Христа —
Вы с молитвой сплелись воедино.

Закушняк Василий, *г. Куйбышев*

Свет Его Звезды

*

Воссиял над Миром
Свет Его Звезды.
Злато, ладан, мирру
В дар несут волхвы.
Пастухи. Пещера.
Крошечный вертеп:
В нем Мария-Дева,
В нем Младенца Свет.

*

В Храме этой ночью
Паства бьет челом.
Убедись воочию:
Посети сей Дом.
Скорбь уйми в молитвах,
Духом укрепись:
Будь готовым к битвам
За Христову жизнь!

*

Рождество Христово.
Торжество свечей.
Праведное слово,
Свет Его очей
Души исцеляют,
И который век
За людей страдает
Богочеловек.

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Сегодня Рождество!

Вся округа будто замирает,
Ведь зима готовит волшебство,
Все она, стараясь, украшает,
Чтоб достойно встретить Рождество.
Кружатся беспечные снежинки,
На деревьях оставляя след,
Наряжают ветки легкие пушинки
В невесомый и блестящий плед.
Много нынче снега, белой солью
Землю всю укрыло на полях,
И от солнца искорки до боли
Слезы выжимают на глазах.
Небосвод высокий, яркий, чистый
Полыхает голубым огнем,
Речка, словно мостик серебристый,
Крепко скована хрустальным льдом.
Осторожный вечер предвещает,
Подойдет ночь тихо, и тогда...
Колокольный звон уж оглашает:
Первая зажглась звезда!
Благодать и радость наступает,
Все уже готовы к торжеству,
Всё сегодня Рождество встречает,
Преклоняя голову Христу!

**Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район**

Рождество Христово

Рождество! Праздник жизни, спасение!
В снежном воздухе видится Спас.
Прославляя Иисуса рождение,
Слезы радости льются из глаз.

И веками в молитвах воспетое
Рождество Иисуса Христа,
В песнопениях чистая, светлая,
Вдохновенная их красота.

Свет небесный от лика священного
В сердце льется, молитвенный дух,
Торжествуя над снежными стенами,
Звонкий колокол радует слух.

Воссияла, горит негасимая
В небесах золотая звезда,
Возвестив о рождении сына,
Сына Бога – Иисуса Христа.

Сын на землю пришел во спасение
Наших душ от тяжелых грехов,
Оградив нас от зла, заблуждения,
Он вдохнул в наши души Любовь.

Помолись, славя Господа, радуйся
Богородице, Сыну ее!
С Рождеством Сына Божия, с праздником!

«Да святится имя Твое
Да придет царствие Твое».

Кислов Павел, р.п. Коченево

В Рождество Христово

До рассвета в Рождество встаем!
 Помолившись, всей душой поем!
 Славим православье и родную Русь!
 Родина, Россия, я тобой горжусь!
 Едем, в храмы едем и пешком идем,
 Каждым годом, тем же светлым днем,
 Звезды всем сияют, щечки всех горят,
 Люди Бога славят, веру и края:
 Господом навечно данная нам Русь!
 С самого рожденья я тобой горжусь!
 Дорогая, славная Родина моя,
 Полюбил навечно я сибирские края!
 День и ночь молиться буду я за вас,
 Чтобы в Божьих храмах вразумляли нас!

Ковалевская Светлана, г. Бергск

Рождество

За окном Рождественская сказка.
 Над сугробами встает рассвет.
 Солнца зимнего скупая ласка
 Мне оставит в сердце теплый след.

Словно я опять прижалась к маме...
 Печка топится, и блики по углам.
 За окном такой же снег, и в храме
 Колокол трезвонит не по нам.

Память, память... Полно... Прочь кручину!
 Ведь рожден Христос, и жизнь идет...
 Я сегодня еду в гости к сыну,
 Там уж стол накрыт. Сын маму ждет!

Корнев Александр, с. Венгерovo

Рождество – великий праздник

Рождество – великий праздник,
 В Рождество мороз трескуч,
 Заморозит все, проказник,
 Солнце низко, ниже туч.

Потемнеет вдруг под сводом,
 Запоет, свистя, метель:
 «Будь, Россия, Богу домом,
 В ней теперь Христа Постель».

Бога мудрости небесной
 Ты наполнишь через край.
 С Богом лучше жить совместно,
 Ты, Россия, выбирай».

Кочергина Татьяна, г. Куйбышев

Рождество и Пасха – разные слова,
 Но, по назначенью, суть у них одна.
 И Господь всей жизнью нам пример подал.
 Родился и умер, в третий день восстал.
 Родился для смерти, чтобы нас спасти,
 Чтобы наши души могли в рай войти.
 Рождеством и смертью смерть Он покорил,
 Врата из преисподней в рай Он отворил.
 И грехи народов на Себя Он взял.
 Плотию и кровью спастись завещал.
 Жизнь свою в молитвах и постах блюсти,
 Чтобы Всемогущий мог меня спасти.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Очищение

Юный месяц висит коромыслом,
Сам не зная еще: он — луна.
И текут о божественном мысли,
И душа очищеньем полна.
Рождество в обрамлень столетий
Осняет Великую Русь.
В этот праздник, волнующий, светлый,
Сиротой себя чувствует грусть.
Пусть мороз перекарасился в стужу,
Лоб пурга расшибает о дверь,
Рождеству мы молитвой послужим,
Мы на это способны теперь.
Оживились, как лица, иконы,
Не случайно притом, неспроста —
Это истинный праздник, исконный,
День Рожденья Иисуса Христа.
Он не требует пышных обрядов,
Оскверняться не должен вином.
Жалко тех, кто сегодня не рады,
Кто живет в измеренье ином.
Видно, тянет к мамоне стоголовой
Прихожан золотого тельца.
Праздник наш из двенадцати главный,
Освежает умы и сердца.
Вера в Бога да будет нетленна,
С Рождеством, дорогая страна!
Если есть Рождество во Вселенной,
То не зря существует она.

Кулябина Ольга, г. Старогутово,
Тогучинский район

Детство-рай

Всем известно, с Рождеством
Сказка в наш ступает дом.
Стоит двери ей открыть,
Сказка с нами будет жить.
Вам поведаю рассказ,
Как однажды в поздний час,
Аккурат под Рождество,
Чудо вдруг произошло.
Тихо в доме и тепло,
Спят домашние давно.
Только мне одной не спится.
И такое мне чудится,
Будто бы нашелся рай,
Этот Божий, дивный край.
Но попасть туда непросто,
Засекреченный тот остров.
Он за тридевять земель,
Там растет большая ель.
Нет забот там, нет проблем.
Дверь к нему открыта тем,
Кто, поверив в чудеса,
Слышит ангелов гласа.
С чистым сердцем кто живет,
Тот на остров попадет.
Долго думать я не стала
И с кровати тихо встала.
Все разведая, потом
По утрам вернусь в свой дом.
Среди темной ночи — луч,
Он ворвался из-за туч,
Через окно прошел стеной.
Видимо, пришел за мной.
Страх откинув на потом,
Свой покинула я дом.
И спустя одно мгновение,
Не меня настроение,

Оказалась там, в раю.
Это место узнаю.
Босиком я здесь бродила
По полянкам, средь берез.
Сердцу моему все мило
И знакомо все до слез.
И калитка, и качели,
Ель под кухонным окном.
Неужели в самом деле
Это детство, отчий дом!
Загляну в окно, там мама
Суетится у плиты.
Я шепчу себе упрямо:
«В детство-рай попала ты!
Только здесь душе спокойно,
Только здесь, словно в раю!
Летом жарким, летом знойным
С родника воды попию.
Ель, ты выше дома стала!
Ведь тебя под Рождество
Детвора вся наряжала
И водила хоровод!»
Луч пронзил ночное небо,
Значит мне пора назад.
Быль все это или небыль —
Трудно мне сейчас сказать...

—
*Михель Александра, с. Новопервомайское,
Татарский район*

☞ Рождеством Христовым!

Благословите нас, Отец!
Благословите всех
Заблудших, как слепых овец!
Нам отпустите грех!

На сказке зимней торжество,
В святой заветный час
Пришли мы славить Рождество
Того, кто всех нас спас.

Звезда в ночи волхвов вела
Младенца лицезреть.
И нас в храм Божий собрала,
Мессию чтоб воспеть.

Ведете к царствию вы нас,
Спасая от грехов,
Чтоб помнили мы всякий час
Пришествие волхвов

В пещеру, где младенец спал,
Дух Свят над ним парил...
Он нас тогда уже спасал
От злобных темных сил.

И потому нам жизни нить
На подвиг сей равнять:
Учиться верить и любить,
И всех, как Он, прощать.

Творец украсил мир вокруг,
Лес в серебро одел.
С небес хрустальный лился звук,
Когда рассвет звенел.

Восславим дружно Рождество
Единою семьей,
И будет на сердце тепло,
И светлым путь земной!

Савсюк Татьяна, *р.п. Станционно-Ояшинский,
Мошковский район*

Рождество Христово

Возле церкви елку нарядили снова,
Дети веселятся, водят хоровод,
Светлый, добрый праздник —
 Рождество Христово —
Отмечает праведный народ.

Не страшны морозы и колючий ветер,
Греет наши души вера во Христа.
И звезда на небе очень ярко светит
В эту ночь святую людям неспроста.

На часах двенадцать, никому не спится,
В православных храмах нынче торжество.
Добрые улыбки озаряют лица.
Славим Иисуса в ночь на Рождество.

Седова Надежда, *р.п. Сузун*

Свет Рождества Христова

Домик тихий в глубинке забытой,
На оконце — мороза узор.
Учит бабушка внучку молитве.
Сколько лет пролетело с тех пор?!

«Отче наш», — я шептала иконам
В занесенной снегами глуши,
Постигая святые каноны
Православной славянской души.

Жизнь свою временами итожу:
Слышу детства малиновый звон,
Вижу домик с иконою Божьей,
Словно снится рождественский сон.

Я плутала порой в бездорожье,
Я сбивалась с пути иногда,
Вспоминая учение Божье
Лишь когда приключалась беда.

Все мы родом из нашего детства.
Помню свет я того Рождества.
Заронила мне бабушка в сердце,
Словно зерна, святые слова.

Прорастить бы мне их, приумножить,
Отделить от пустой шелухи...
Да простит меня праведный Боже
За ошибки мои и грехи!

Соломин Алексей, *г. Новосибирск*

Рождество Христово

Снег пушистый укрывает
Ленты улиц и дома,
Свою песню напевает
Нам сибирская зима.

В ожидании сказки, чуда
Люди в эти дни живут,
И огни горят повсюду —
Праздник Рождества все ждут!

Все хорошее свершится!
Больше счастья, меньше слез...
В этот день на свет явился
Наш Господь — Иисус Христос!

Рождественский сон

Снежинка родилась
И с неба летит...
Сегодня приснилось,
Что снова в пути.
В пути безмятежном,
Крепчает мороз.
Январь белоснежный —
Явился Христос
На грешную Землю,
Страдая за нас.
Надеюсь и верю,
И все в первый раз.
Прямую дорогу
Господь указал.
Подумав о Боге,
Счастливее стал.
Иду, не свернув,
Я по жизни пути,
Где веру одну
Смог во сне обрести.
Проснулся с любовью,
В душе — торжество!
Не тайну открою —
Тот сон в Рождество!

Звезда Рождества Христова

На небе зажглась ярким светом звезда,
И праздник в душе на рожденье Христа!
Он учит делиться, Он учит любить,
Он учит нас добрыми, чуткими быть.
Мы с верою в Бога по жизни идем,
Где мир и спокойствие в сердце с Христом.
Меняемся к лучшему, молимся, ждем,
Что счастьем наполнится наш родной дом.

Молитва поможет на сложном пути,
И с нею легко к своей цели идти.
А если на сердце придет пустота —
Миг грусти исправит нам образ Христа.

А если в душе ярко искры горят —
Делись своей радостью и без преград!..
Забота, вниманье, благие дела,
Любовь, сострадание, больше тепла.

Идти всем желаю под мирной звездой.
Господь, Рождество и душевный покой...

Старков Вячеслав, г. Новосибирск

Рождество Христово

Спят леса и поля.
Словно в облаках летаю,
На душе моей светло.
Люди! Всех вас поздравляю —
Наступило Рождество!

Вот пригорок, и опушка,
И знакомая тропа.
Здравствуй, милая церквушка,
Где в душе обрел Христа.

Здесь молился со слезами,
Свечи ставил всем святым.
Распрощался я с грехами,
И теперь я не гоним.

Радость, счастье и терпенье...
Растворилась пустота...
И сегодня, в воскресенье,
Славлю Господа Христа!

С Рождеством Христовым!

Ветерок шалит, проказник,
По сугробам снег винтом.
Счастлив я — сегодня праздник!
Всех вас, люди, с Рождеством!

В книгах пишут, как все было
В те далекие года —
В небе звездочка светила
В День рождения Христа.

В этот день пришел Учитель
И Спаситель наших душ.
Не ослышались — Спаситель!
Долетит в любую глушь

Звон церковного набата,
Пенье звонкое хоров...
Хорошо-то как, ребята!
Вас с Христовым Рождеством!

*Стасенко Валентина, г. Новониколаевка,
Барабинский район*

Ночь перед Рождеством Христовым

Красивая зорька
Багряным закатом
Укрыла весь мир как зонтом.
Притихла, как в сказке,
В убранстве богатом
Земля снова пред Рождеством.

Деревья окутаны
Снежной каймою,
Искрятся, блестя, под окном.
Ночь звездная
В словоре с полной луною
Натерла снега серебром.

Остались минуты
До той святой ночи
Прихода Вселенной Творца:
Хор ангелов песней
Нам свыше пророчит
Рожденье Иисуса Христа!

*Торохова Светлана, г. Серебрянниково,
Маслянинский район*

Рождество Христово

Колокола трезвонят над селом,
На службу прихожан сзывая,
Повсюду слышен колокольный звон,
И в каждом сердце Весть Благая!
Вещают нам колокола о том,
Что появился на земле Спаситель.
Благая радость входит в каждый дом,
Молиться в храмы, люди, приходите!
Возрадуйся и возликуй, народ,
Соборною молитвою единой
Христа Иисуса прославляй, приход!
Хвала Ему от века и доныне!
Ты, Отче наш, Ты Суший в небесах!
Спошли на землю грешную прощенье,
Ты Истине открой наши сердца,
Искорени расколы, заблужденья!
И нас покрой Своею Благодатью
И вразуми, чтоб все мы жили в мире.
Под небом ангельским все люди — братья.
Должны мы знать, что в Правде наша сила.
Довольно стонов, плачущих детей!
И сколько будет литься кровь людская?
Храни, Господь, всех на Земле людей!
Рекой пусть разольется Весть Благая!
Златые маковки сияют над селом,
Напоминая нам о святости душевной.
Звонят колокола со всех сторон:
Родился Наш Спаситель во Вселенной!

Троянов Анатолий, г. Куйбышев

2019-е Рождество

Сын Бога тоже был бездомным
В пустынной, ветреной глуши.
Звезда горела в небе темном.
В хлеву — младенец спал в тиши.

Над ним склонялась Мать Мария.
Отец Иосиф сторожил.
Волхвы входили и дарили
Хлеба, чтобы младенец жил.

И был бездомным домом Мир.
Он был везде, Он был во всем —
И вниз и вверх, и вдаль и вширь,
И в сердце мы Его несем.

Турков Сергей, р.п. Мошково

И будет...

Мы дом построим над рекой
И разведем на склоне сад.
Найдем в том доме мы покой
И заживем с душою в лад.
И будет ветер озорной
Нам сына-первенца качать.
И будет яблоня весной
Крыльцо цветами осыпать.
И будет спелых яблок Спас,
И будет в доме Торжество!
Мы не умеем про запас,
Все раздадим под Рождество.
И за добро воздастся всем!
И будут все вокруг — друзья!
И заживем, не зная бед,
В Счастливом Мире ты и я!

Усов Святослав, р.п. Сузун

...И был Завет: придет Спаситель.
Он дверь откроет людям в Рай!
И рухнет хитрый искуситель,
Надомленными душами играя.

Его Рождение звездой озарится!
К Нему волхвы явятся на поклон!
У Матери Марии Он родится,
Любовью освятив наш общий дом!

Черепанова Елена, с. Поляново, Чистоозёрный район

Простая история

Ах, какой был чудесный вечер!
Было тихо вокруг и ясно.
Оставались мгновенья до встречи.
Был Иосиф с Марией счастлив.
А для счастья не много надо:
Не богатство. Богатства — мало.
Лишь бы был тот, кто дорог, рядом.
Да здоровья всегда хватало.
Был Иосиф с Марией счастлив.
По пустыне шагали дружно.
И, встречаясь друг с другом взглядом,
Знали, большего им не нужно.
Опустилась ночь над дорогой.
Им в пещере пришлось укрыться.
Чтобы там, с позволения Бога,
Сыну Божьему в ночь родиться.

Стали ясли Ему колыбелью.
Был напоен травами воздух.
И сверчки ему песни пели,
А на небе мерцали звезды.
Он родился на радость людям,
Чтобы нас научить смиренью.
Этот день вечно помнить будем.
Рождество — день Христа рожденья.

Мичкова Валентина, г. Куйбышев
Чес Светлана, г. Куйбышев

Стихи В. Мичковой

Музыка С. Чес

Наступает Рождество

Soprano $\text{♩} = 80$

Ти - ха рож - дест - вен - ска - я ночь, впе - том не - бе звет - ды мер - ца - ют. Во - ре -
cis ум
о - ле лу - на яс - ным све - том го - рит И све - бес зем - лю всю ос - ве - ша - ет. Свет - лый празд -
ник сту - чит - ся вок - но. Он со - бо - ю не - сет вол - шеб - тво - о, не - пол -
7 *Припев*
не - ни - е на - ших же - ла - ний, от род - ных и лю - би - мых при - зна - ний. На - сту -
9 *Припев*
па - ет Рож - дест - во. На де - ре - вях се - реб - ро. В хра - ме бьют ко - ло - ко - ла вче - сть рож -
12
де - ни - и Хри - ста. На - сту - де - ни - и Хри - ста. Вла -

Тиха Рождественская ночь,
В чистом небе звезды мерцают.
В ореоле луна ясным светом горит
И с небес землю всю освещает.
Светлый праздник стучится в окно,
Он с собою несет волшебство,
Исполнение наших желаний,
От родных и любимых признаний.

Припев:

Наступает Рождество.
На деревьях серебро.
В храме бьют колокола
В честь рождения Христа.

В домах горит, не гаснет свет,
В эту ночь все праздник встречают,
Друг друга поздравить с рассветом спешат,
Всем добра и здоровья желают.
Загорелась звезда в небесах —
То младенец Иисус появился!
Он по вере творит чудеса,
И любовью весь мир озарился.

Припев.

Борейко Елена, г. Новосибирск
Гончаров Сергей, г. Новосибирск

Стихи Е. Борейко

Музыка С. Гончарова

Рождество

Великий праздник Рождества Христова чудесным светом озарил меня,
и благодатью таинства святого наполнилась душа моя...
Мне этот праздник дорог бесконечно:
как Иисус, супруг родился мой,
по воле Божьей, присно и навечно
любимый муж всегда со мной.

Великий праздник Рождества Христова
Чудесным светом озарил меня,
И благодатью таинства святого
Наполнилась душа моя...
Мне этот праздник дорог бесконечно:
Как Иисус, супруг родился мой,
По воле Божьей, присно и навечно
Любимый муж всегда со мной.

Супруг мой на земле — посланник Божий,
Спасает жизни тысячи людей,
И в нашем доме в зимний день погожий
Немало дорогих гостей.
И в ночь под Рождество в душе сияет
Святая Вифлеемская звезда,
И в добрый путь меня благословляют
Два Бога, два моих Христа!

ТОЮ Я ВНОВЬ
ПОД ОБРАЗАМИ
И ТИХО ГОСПОДУ
МОЛЮСЬ

Украинцева Емилия, 9 лет, г. Куйбышев

В темной пещере
Лампадка горит.
Над колыбелью
Дева Мария стоит.
Шепчет молитву
Младенцу Христу,
Вознося Славу
Богу-Творцу.

Герлец Маргарита, с. Кузнецовка,
Баганский район

Возлюбить ближнего

Наверное, каждый задавался вопросом: для чего мы живем на свете и каково наше место в жизни? Кто-то считает, что жизнь нужно прожить для себя, переступая через всех, получать деньги, карьеру, любовь. Кто-то старается совершать что-то полезное для общества, страны. А кто-то просто хочет сделать мир и людей счастливее, добрее. Эти люди думают не о себе, а о других. Какое же место отведено мне? Буду ли я творить добро или просто наслаждаться жизнью? Все мы родом из детства, и именно оно определяет наш дальнейший жизненный и духовный путь.

Я родилась и живу в небольшом селе, и очень рада этому. Хотя я и ребенок XXI века, но меня мало интересует жизнь в огромном городе, где люди практически не знают друг друга. А село — это одна большая семья. В каждой семье бывают ссоры, случаются они и в селе. Но эти ссоры незначительны и недолги. В городе все люди сами за себя. Они иногда даже не знают имен своих соседей, а у нас все по-другому. Каждый со всеми знаком, и его заботят проблемы ближнего. Многие считают, что в селе нечего делать, но они глубоко ошибаются. У нас очень много развлечений: кружки, которых более чем достаточно, танцевальная студия, летний лагерь. Мы часто устраиваем концерты для своих односельчан.

Но хоть жизнь моя и насыщена разными событиями, мысли о духовности нашего мира меня посещают очень часто. Быть может,

мои беседы с бабушкой заставляют взглянуть на нашу жизнь с другой стороны. Она глубоко верующий человек. Но вместе с тем ее повествования о Боге не фанатичны, а насыщены любовью, сердечностью. И таких людей, как моя бабушка, в нашем селе немало. Люди не забывают Бога, верят в Него. Но не только у Господа Бога просят помощи, но и обращаются к святым. Например, у нас очень чтима Матрона Московская. Однажды, узнав о ней, я решила поглубже изучить ее жизнь.

Матрона Дмитриевна Никонова родилась в XIX веке. Казалось бы, прошло более шестидесяти лет со дня ее смерти, но память о ней живет. Люди приходят к ее могиле, просят о помощи, и она помогает. За что же, за какие поступки ее считают святой? Я решила сравнить свою жизнь с жизнью Матроны и посмотреть, чем они отличаются и что сделало ее особенной.

Еще до рождения Матрона была, в отличие от меня, нежелательным ребенком. Мать хотела отдать ее в приют, но увидела вещий сон: дочь явилась во сне в виде белой птицы с человеческим лицом, с закрытыми глазами, и села ей на правую руку. Я думаю, что это был первый знак избранности Матроны.

Крещение для любого православного человека — это одно из значимых событий его жизни. Я помню, как крестили меня. Помню, как губы священнослужителя шептали молитву, как я окунала голову в чашу и как легко на душе моей стало потом. То, что происходило во время таинства крещения, чувствовала только я. Но когда же крестили Матрону, все находящиеся в церкви увидели над младенцем столб благоухающего легкого дыма. Отец Василий сразу сказал, что этот ребенок будет свят. Но это не одно чудо, которое произошло в жизни Матроны. У нее был телесный знак богоизбранности. На груди девочки была выпуклость в форме креста, нерукотворный нательный крестик.

Как я думаю, Господь сделал ее слепой для того, чтобы она не видела жестокости, которую проявляют люди, как они предают, поддаются корысти. Бог не хотел, чтобы Матрону коснулись эти смертоносные соблазны. Он дал ей духовное зрение. Она даже ночью могла найти иконы, снять их и сидеть играть. Мне, современной девочке, конечно, трудно представить, что иконы интересовали маленькую Матрону больше, чем самодельные игрушки, забавы со сверстниками. Но когда я узнала, что детство Матронушки было совсем не безоблачным, то поняла: в иконах она искала утешение. И вот Бог наделил ее особым даром: она уже в нежном возрасте могла лечить людей. К ней каждый день приходили люди и обра-

щались за помощью. Матрона всех поднимала на ноги, хотя сама оказалась в более тяжелой ситуации: у бедной девочки отказали ноги. Наверно, именно поэтому ей легко было понять боль других, а ее искренние молитвы к Богу помочь несчастным имели такую великую силу. Матронушке тогда было всего 13 лет, почти моя ровесница.

Если бы все это случилось со мной, я бы, наверное, сломалась, сдалась, подчинилась судьбе и никогда не смогла бы уйти из дома, как сделала Матрона. Но чем больше я узнавала о ней, тем яснее понимала мотивы ее поступка. У Матроны были лишь святые мысли: она не хотела быть обузой, доставлять неудобства, не хотела, чтобы из-за нее пострадали близкие. Это все говорит о самопожертвовании Матронушки. Вся жизнь Матроны Дмитриевны прошла в молитвах. Но молитв не за себя, не за свое выздоровление, а за других, даже за тех, кто когда-то ее обижал. И это является примером любви к человеку, к ближнему. Еще в Библии сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя...» Для меня Матрона стала таким примером.

Узнав о ней, о ее жизни, об испытаниях, которые перенесла когда-то она, я научилась видеть не только недостатки, но и хорошие качества в людях. И это пробудило во мне желание совершать хорошие поступки, проявлять заботу об окружающих. Ведь любой человек способен хотя бы помочь одиноким старикам или в трудный момент стать опорой другу. А это уже поступок! Делая светлые дела, мы становимся примером для других. Так же я поняла, что добрым и ласковым словом легче убедить человека не совершать зло. И Матрона проповедовала это. Она стала ярким примером святости и доброты. Как не стоит село без праведника, так не стоит мир без таких людей, как Матрона. Она показала, что все могут быть хорошими, заботливыми и отзывчивыми. Но сделать этот мир лучше получается не у всех. Ответ кроется в наших сердцах. Нужно всего лишь зажечь в них искорки доброты, отзывчивости, понимания.

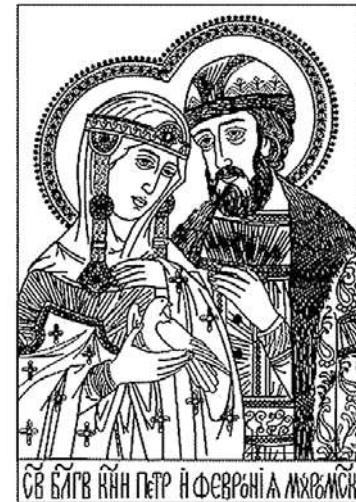
Я верю, что настанет тот день, когда все люди на нашей большой планете Земля осознают это, и Матронушка, глядя с небес, порадуетесь и помолится за каждого из нас.

Цебенко Светлана, с. Венгерovo

Петр и Феврония

Зовут их Петром и Февронией,
Про них есть легенда одна.
Случилась однажды беда:
Князь Петр был болен
(Окропил грязной кровью лукавый),
И опыт врачей не спасает ничей,
Как быть? К кому обратиться?
И в рязанской земле нашлась дева одна.
Слыла она девой премудрой.
И сказала она, что не нужно даров,
Только слово, что будет супругом.
Не хотелось Петру брать «простую» жену,
Ведь была она дочь древолаза.
Но Феврония всем доказала:
Любовь и вера спасет!
Бог не оставит в нужде и беде,
Если будешь ко всем справедливым!
Так сложилась история древняя:
Петр и Феврония — любви земной пример.
Не зря их почитает весь христианский мир.

Зенкова Галина, п. Яблоневка,
Чистоозёрный район

Без Бога – ни до порога

Становясь старше, мы часто задумываемся о Боге, о вере в Него и стараемся вспомнить, как и где это нас впервые настигло, или как мы это ощутили на себе? Через что мы пришли к такому выводу, что Вера помогает нам справиться с трудностями или тяжелыми жизненными ситуациями? Задумавшись над этим, проанализировав свою жизнь (а трудностей в ней, как и у каждого, потерь и разочарований было предостаточно), я вспомнила свое детство.

Мы жили в деревне с красивым названием Березовка, которая была расположена далеко от районного центра, и когда приезжали новые жители, то об этом знало все село. Так в нашей малокомплектной начальной школе появился новичок, мальчика звали Вася. Поселились они недалеко от нас, и мы вместе ходили в школу. Как выяснилось, их семья пережила огромные трудности. Они приехали к нам из города Ташкента после сильнейшего землетрясения – это было начало шестидесятых годов. Переехали с мамой, а отец приехал позже. Потом все узнали, что он сидел в тюрьме за веру в Бога! По соседству с нами жил Васин дядя, брат отца, мы его звали дедушка Тарас – добрейшей души человек, очень хорошо относился к нам и всегда помогал нашей маме по хозяйству.

Будучи еще совсем маленькой, я помню, как со своей бабушкой ходила к ним в гости. У соседей был большой деревянный дом – дед Тарас его построил сам, так как он был отменным плотником, но мы проходили в «завозню» – так называлась чисто выбеленная, убранная, с ситцевыми занавесками пластяная избушка, в которой было множество икон и горели свечи. Позже, уже будучи постарше, я поняла, что они молились, а тогда я не понимала, зачем бабушка меня заставляла креститься и кланяться нарисованным картинам. Вот так впервые я услышала о Боге, о том, что он помогает людям, когда Его просят. В школе нам об этом говорить было строго-настрого запрещено. Дома я видела, как бабушка вечерами молилась и читала молитвы, она говорила, что ей это помогло пережить потерю детей, а родила она их двенадцать, в живых остались только четверо. Молилась о муже, которого расстреляли в тридцать седьмом году. Я потом поняла, что наши соседи, бабушка

и родители Васи, пережили свое горе благодаря тому, что они верили в лучшее и молились за тех, кого они потеряли.

Самым запоминающимся моментом из того времени стало принятие нас в пионеры, мы были октябрятами и хотели поскорее стать пионерами, добросовестно учили пионерскую клятву. Учил ее и Вася, но только – у нас. На мой вопрос: «Почему ты не делаешь это дома?», он сказал, что ему родители не разрешают вступать в пионеры. В школе он об этом никому не сказал, я тоже держала это в тайне. Нас приняли, и мы с гордостью носили пионерский галстук. В то время я уже не ходила с бабушкой к соседям на молебен, нам внушили другую веру, но я всячески помогала мальчику Васе скрывать от родителей то, что он без их согласия вступил в пионерскую организацию.

Когда мы возвращались из школы, он снимал пионерский галстук и отдавал его мне. Дома моя мама, наряду с нашими галстуками, стирала и гладила Васин. Я ей позже объяснила всю ситуацию, и она помогала нам скрывать эту тайну. Если по какой-то причине я не могла пойти в школу, то Вася прятал галстук в плетне, которым был огорожен двор, мы его оттуда забирали, а утром я выбегала и отдавала его Васе. Ведь дома он продолжал вместе с дядей и своими родителями молиться и верить в Бога.

Позже мы вспоминали это, и я спросила: «А почему ты не говорил родителям правду?» На что он мне ответил, что не хотел их расстраивать. И как было не верить в Бога: мы не погибли во время землетрясения, отец не погиб, находясь пятнадцать лет в тюрьме, сестра перенесла тяжелейшую операцию на сердце? Мы все вместе молились и просили Господа, чтобы он помог, только ВЕРА помогла преодолеть все жизненные невзгоды.

Прошло время, мы разъехались. У каждого своя жизнь, но я часто вспоминаю того мальчика, его галстук, наш с ним секрет, молитвы своей бабушки, как она говорила: «Детка, без Бога – ни до порога». А осознала я значения этих слов позже, когда из-за тяжелой болезни стала инвалидом, но вопреки всему всегда в душе просила: «Господи, помоги, Господи, помоги!»

Слава Богу, что сейчас люди вновь пришли к Богу, стали приходить в храмы и церкви, нашим внукам не приходится скрывать то, что они верят в Бога. Пусть верят, ведь так много времени было упущено, выросло целое поколение неверующих, некрещенных! Слава Богу, мы еще живем с Божьей помощью!

Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район

Гулко сердце бьется,
Не сдержат дыханья.
Может, и прольется
Робкое признание.
Глаз поднять не смею,
Не владею словом.
Только сожалею...
Не гляди с укором.
Ты прости мне, Боже,
Лишь одну ошибку.
Только это гложет
И приносит пытку.
Заповедь нарушив,
Я не жду прощенья.
Лишь помилуй души —
В этом их спасенье.
Знаю, что однажды
Встреча неизбежна.
Только это важно.
Я живу надеждой.
Зажигаю свечи,
Пред иконой стоя,
Давит груз на плечи,
Не найду покоя.

День за днем так быстро отлетает
В суматохе будничных забот.
И душа, уставши, забывает
Помолиться в светлый небосвод.

Глупая, погрязла в паутине,
Затерялась в лабиринте дней...
Догорает в стынущем камине
Жар души измученной моей.

Но и здесь, на жалком пепелище,
Я смогу подняться до небес,
Потому что с Богом стала чище,
Потому что свет мой не исчез.

О, как длинна дорога к Богу,
Как много терний на пути.
Но я несмело понемногу
Стараюсь все-таки идти.

Молитвы знать... О, это малость,
Должна по заповедям жить.
И чтобы Господом воздалось,
Обязана я заслужить.

Пусть долог путь и очень труден,
Пусть ошибаюсь часто я,
Но в суматохе серых буден,
Господь, Ты не оставь меня.

Твое присутствие — награда,
Твоя поддержка — свет друзей.
Твой Свет — душе моей отрада,
Ты для души моей елей.

Новикова Елена, г. Бергск

Плач Магдалины

Печальный образ Магдалины,
Склонившейся к ногам Христа,
Как знак судьбы неотвратимый
Ее смиренные уста.

Сильна душа, но больно телу,
И жжалось сердце от тоски,
И красной краскою по белу
Наносит смерть свои мазки.

Удар копья, и... бесконечность.
Затмение, больше ничего,
В объятия захватила вечность
Страдальца, Сына своего.

Омыла чистыми слезами,
Власами осушила кровь,
И ангельскими голосами
Поет в душе ее любовь.

На пути к вере

Надломленная страхом душа
Скиталась по дорогам судьбы,
От бремени устав, чуть дыша,
И силы не найдя для борьбы.

О рае вспоминая с тоской,
На небо посылая свой вздох.
В тумане растворясь над рекой,
Надеялась, что все же есть Бог.

И чудо случилось тогда:
Надежда, окрыляя, росла,
Зажглась над Вифлеемом звезда,
И вера вновь к людям пришла.

Молитва

Молитва — таинство великое,
Наедине с самим собой.
Склонила голову пред ликами
Всевышний! Я перед тобой!

Не проклиная и не требуя,
А вопрошая и любя,
Закону совести лишь следуя,
В надежде изменить себя.

Но не в словах и излияниях
Святая благодать жива,
Она рождается в молчании,
И лишь она одна права.

О сокровенном не рассказывай,
Не доверяйся мудрецам,
Своих суждений не навязывай,
А впрочем, делай выбор сам.

Сотворение мира

Когда ничего не было, что было?
Дух Божий летал над бездной.
Только хаос, темно и стыло,
Все аморфно и бесполезно.
Даже время упрятано где-то,
Может, в черной дыре,
Может, на краю иного света.

Ни горя, ни радости, ни любви,
Ни слова, ни звука, ни стоны.
И не было у Господа визави,
И некому было склониться у трона.

Еще ни добра, ни зла нет,
Некого ни миловать, ни казнить.
И сказал Бог: «Да будет свет».
Так сказать мог только поэт.
И начал ваять, творить.

Земную твердь и небесную,
Воздух, воду, растения,
Светила, живность телесную
И... ЧЕЛОВЕКА — венец творения.

Лепил и ваял,
играя огнем и ветром,
Шаг за шагом,
километр за километром.
Яростно, неистощимо,
щедро и основательно,
Так вдохновенно, что не понять
среднему обывателю,
Отражая радугу мира, в каждой росинке,
каждой клетке заводя жизни пружинку.

«И увидел Бог все, что Он сделал,
и вот, хорошо весьма.
И был вечер, и было утро: день шестой».

Снег щедрой манной...

Снег щедрой манной сквозь сито сеется,
Застыло время на краткий миг:
Копьем Лонгина реальность делится,
Впиваясь в вечность, как острый клык.

И обелённая рукой Всевышнего,
Вновь засияет краса земли,
И за столами не будет лишних,
А те, что были, давно ушли.

Свое, чужое перемешается,
В кисельных реках потонет грех,
И в десять строчек легко вмещается
Вся мудрость мира — одна на всех.

Алескерова Ирина, г. Новосибирск

Крест души

Приближается пост очищения,
Пост Великий и длительный пост,
Покаяния время, прощения,
Православной души трудный рост.

Время жарких молитв со слезами,
На столе — хлеб, и каша, да чай,
Покаянный Канон в каждом храме.
Строгий Пост, приближающий Рай.

И душа-христианка готова
Через тернии к звездам брести,
По велению Божьего Слова,
Не бросая, свой крест нести!

Рождественский сон

В Рождественский сочельник мы пришли поздно из храма.
Внук устал, и я стала укладывать его спать. А он:

— Расскажи мне сказку!

— Хорошо, но расскажу я тебе не сказку, а историю, которая произошла более двух тысяч лет назад, историю о рождении Младенца Христа! В далекой стране, где гораздо теплее, чем у нас, жила прекрасная юная Дева Мария со своим мужем Иосифом. В назначенное время у Марии родился Младенец Иисус. Он не был обычным малышом. Он был Богом! Сыном Небесного Отца...

А внучок уснул... Спи, родной!

Рождественской ночью, заснеженной ночью
В мерцании звезд и в сиянье луны,
Когда мрак греховный разорван на клочья,
Пусть снятся чудесные, добрые сны.

Пусть снится Младенец, что в яслях родился
В пещере глубокой, сырой, земляной,
Приснится пастух, что Христу поклонился,
И Старец Иосиф с согбенной спиной.

Большая Звезда, что всем путь освещала,
Волхвы, что Иисусу дары принесли,
И Нового мира, Завета начало,
Чтоб в душах росточки Любви проросли.

Пусть снится улыбка Марии прекрасной
И взгляд нежных глаз, Богородицы Лик,
И Бог, что пришел в этот мир не напрасно —
Приснится тебе в сей таинственный миг.

Когда же проснешься с зарей, на рассвете,
Хрустальное утро звенит серебром!
Чудесное утро на нашей планете!
И радостна встреча с Младенцем Христом!

СЕМЬ СЛОВ

ЕГО не признавали СЫНОМ БОЖЬИМ,
МЕССИЕЙ и ВЕРШИТЕЛЕМ СУДЕБ,
Но как ПРОРОКА принимали все же,
И как УЧИТЕЛЮ давали воду, хлеб.

Но ОН не оправдал надежд Иерусалима
На долгожданную свободу и Царя,
На независимость от притязаний Рима;
Толпа решила: верили Иисусу зря.

И слово первое Иисусом изрекалось:
«Прости им, ГОСПОДИ, не ведая творят!»,
И зло вселенское, предательство свершалось...
А Крест отныне будет свят!

ГОСПОДЬ распят как раб, как нищий,
Среди разбойников распят,
И злобой воздух был насыщен,
И на Голгофе сущий ад.

Разбойник, что распят был справа,
Винился за судьбу свою,
Второе слово — Богу слава!
«Со МНОЮ будешь ты в Раю!»

Терпел ХРИСТОС земные муки,
Невинный, в чем же обвинен!?

Пробитые немели руки,
Земное умирало в нем.

Душа скорбела и страдала,
И обливалась слезой,
И третье слово с губ упало:
«Зачем МЕНЯ оставил! БОЖЕ МОЙ!»

Глядела Мать на муки СЫНА,
И сердце рвалось на куски,
За род людской страдал безвинный,
Прости нас, ГОСПОДИ, прости!

С КРЕСТА взглянул на Матерь снова,
С Ней рядом Иоанн стоял,
Четвертое по счету слово
ОН произнес, с трудом сказал:

«Вот жено, сын твой — Иоанне,
Зерно ХРИСТОВА колоска,
Залечит он Твои страдания,
Вот Матерь — для ученика!»

Палило солнце, жгло сурово...
Сухие губы ОН раскрыл
И пятое промолвил слово:
«Я жажду!» Уксус подан был.

Освобождение от земного!
Победа замысла близка...
«Свершилось!» — вот шестое слово,
ОН смертью смерть поправ в века!

И преклоняюсь Главой Святой,
Иисус сказал седьмое слово:
«ОТЕЦ! Я предаю ТЕБЕ ДУХ МОЙ!
Прими МЕНЯ под сенью крова!»

Семь слов СПАСИТЕЛЯ с КРЕСТА
Звучат набатом в наших душах,
И от Великого Поста,
Судьбою с чистого листа,
ХРИСТА сердцами станем слушать!!!

Пасхальное детское

Крашенки, пасхалинки —
Символ Воскресения!
Первые проталинки
От тепла весеннего.

Солнышко играет,
Светел небосвод,
Все живое знает:
Праздник к нам идет!

Бог-Христос во Славе
И Любви Воскрес!
К нам Его направил
Бог-Отец с Небес.

По весенним лужицам
Утром в храм идем,
В небе птицы кружатся,
Им привольно в нем.

Куличи в корзинке,
Яйца да творог,
Сладости, конфеты,
Яблочный пирог.

Будет радость детям,
Праздник детворе,
Лучший день на свете!
Пасха на дворе!

Анохина Нина, р.п. Линево,
Искитимский район

Даровано Всевышним благо
Познать любви земной блаженство.
Чистейшей родниковой влагой
Проникнет в душу совершенство.

Весь мир пронизан красотой,
Гармония во всем и всюду...
Так было создано Тобою,
Чтоб каждый мог поверить чуду!

Припадаю я к Твоим стопам
И молю, уткнувшись лбом в колени:
Подари возможность снова нам
Возродиться в ряде поколений.

Милостью своей не обдели,
Разреши еще раз попытаться
На просторах Матушки-Земли
В честь Твою природой наслаждаться.

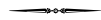
Ты велел нам, Господи: «Плодись!»,
От времен Адама и доселе,
Подарил нам всем земную жизнь,
Пусть душа трепещет в каждом теле.

Господи, помилуй и спаси!
Я к Тебе так робко приближаюсь...
Болью и слезами ороси
Путь мой грешный... Каюсь. Каюсь. Каюсь...

Выпало страдать довольно много,
Вот бы каплю радости испить...
Неженкой капризной, недотрогой
Я хочу хоть пару дней прожить.

Пусть мне жизнь дарила радость скупю,
Что ж теперь поделаешь, друзья?
Боль копить и обижаться глупо,
Как и вы, несущий свой крест и я.

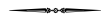

Бабушкина Тамара, г. Барабинск

Снова дорога, бессонная ночь,
Радость движенья.
Ветер лютует, пугать он не прочь,
Бог — утешенье.
Дело любое с молитвы начну,
С верой — надежно.
Сосны за окнами кроной качнут,
Верить — не сложно.

Радость примите

Мою радость заглушить нельзя,
Не моя она, она от Бога.
Легкой стала с Ним моя стезя,
Лишь по вере светлая дорога.
Есть секрет, его Иисус открыл:
Тем, кто жаждет, приходите, пейте.
Он для всех людей мир сотворил,
Льется радость через край. Примите!

**Бессмертная Алла, с. Ишимка,
Чистоозёрный район**

Моя молитва

За окном наступает ночь,
В голове — непроглядная тьма.
Боже, вспомни, что я Твоя дочь,
Дай мне сил не сойти с ума!

В череде наших суетных дней,
В повседневной погоне за счастьем
Человеком остаться сумею
И пройти через все ненастья.

Мне б гордыню свою забыть,
Зависть выбросить вон подальше
И всегда лишь собою быть,
Избавляясь от вечной фальши.

Перестать быть честолюбивой,
Зачеркнуть все обиды свои,
Стать желанной, красивой, счастливой,
Выполнять все заветы Твои.

И тогда, верю, жизнь изменится,
Встанет все на свои места.
Боже, пусть же все переменится,
Помоги мне, пожалуйста!

Бойков Леонид, г. Барабинск

К Богу. Просьба

Я —
Временно живущий
На лучшей из планет.
Тот срок,
Что мне отпущен
Глядеть на Белый Свет...
Живу...
А там не знаю
Я про свою судьбу:
Иль будет веземная?
Оставят ли в гробу?
Важна ли суть итога?
Земной закончив Путь,
Мне хочется на Бога
Хотя б чуток взглянуть.
Притом, насмелясь все же,
С волнением в груди
Сказать:
«О Свет наш, Боже!!!
За дерзость не суди!
Но на планетной шири
Скорей установи,
Чтоб люди жили в мире,
Согласье и любви!»

Истины

Знание вечно Истины простой...
Соблюдаемо
Должно быть строго:
Лишь наполнив сердце Добротой,
Начинай свою Молитву Богу.
Понять мы не спешим.
Поэтому грешим
И даже увлекаемся
С надеждой, что покаемся.

Известно:
Мы грехи свои не покупаем,
Не каждый,
Даже малый грех свой искупаем.
Господь
Тому прощенье не дарует,
Кто правой молится,
Другой — ворует.
Напрасно
Зло творящие
Молитвами себя изводят.
Известно,
Что от злых людей
Молитвы к Богу
Не доходят.

Бондарева Светлана, г. Бердск

Молитва

Благодарю тебя, Святой Спаситель мой,
Что всякий раз даешь мне стойкость и терпенье,
Чтоб превозмочь мои страдания и боль,
Найти для тела и души успокоенье.

Мне б в светлый Храм пойти на исповедь мою,
Поставить свечи и за близких помолиться,
Но не могу преодолеть болезнь свою,
Лишь на больничной койке я могу молиться.

За упование прости, Спаситель мой,
Прими мои любовь, признание и смирение.
Не дай забыть то, что ниспослано Тобой,
Защитой прочной стань, опорой и спасеньем.

Мне веру укрепи, дай мужество и силы,
Чтоб правильно пройти мне путь земной.
Прости меня, Господь, прости, за все помилуй
И душу просвети, Спаситель мой!

Зачем я грусть мою всегда держу в себе?
Зачем порой она мое тревожит сердце?
Как мне найти уверенность, в какой борьбе,
Чтобы суметь открыть волшебную ту дверцу,
В которую вошел бы Ангел добрый мой,
От злобы и тоски меня оберегая?
Смиренно буду ждать совета я его,
Благословения у Бога вопрошая.

Борисова Нина, р.п. Линево,
Искитимский район

По мотивам произведения А. Коротковой

Июль — макушка лета,
цветочный апогей,
И розовые свечки
зажег в лугах кипрей;
Кудрявая саранка
приветствует кивком,
И хочется, как в детстве,
промчаться босиком.
Шагаю из больницы
в цветочный хоровод,
А через всю поляну
тропинка в Храм ведет.
Мне солнечно сияют
навстречу купола,
Зайду, наверно, в церковь,
давно там не была.
Я по крутым ступеням
войду в высокий Храм.
И свечи восковые
поставлю к образам,
Молитву прочитаю

за близких и родных,
За упокой поставлю —
кого уж нет в живых.
Я со своей печалью
поплачу под псалмы,
Как жалко, что нечасто
сюда приходим мы.
Покину Храм Господень,
перекрестив чело.
Поговорила с Богом — и на душе светло.

Наверно, мне не расплатиться
С Всевышним за такую честь,
Что я смогла такой родиться
И вот живу какая есть.

Живу как все — смеюсь, страдая,
Тревожась, гневаясь, любя,
Но по-иному принимаю
Обычный мир вокруг себя.

Могу крылатой птицей взвиться
К налитым солнцем облакам,
Могу в дождинку обратиться,
Слететь к протянутым рукам.

Вдруг вижу, как красивы люди,
Как солнечны у них глаза —
И хочется об этом чуде
Словами песни рассказать.

Я с дрожью в сердце замираю
В апрельских окнах тишины,
Когда капельной пасторалью
Звучит мелодия весны...

За то, что чувствую рассветы,
Что вижу в январе весну
И что дано понять мне это,
Стократно Бога помяну.

Пасхальные

Давно такие дни случались,
 Что праздники объединялись:
 И Благовещенья явленье,
 И День Святого Воскресенья.

А Благовещенье — сверканье,
 На шлейфе вербного дыханья
 Несет благуя весть с небес:

Христос воскрес!

Христос воскрес!

Что так сошлось, а не иначе,
 Наверно, это что-то значит.

А говорят, что нет чудес:

Христос воскрес!

Христос воскрес!

И колокольный звон пасхальный
 Плывет до уголков до дальних,
 Чтоб все услышали окрест:

Христос воскрес!

Христос воскрес!

Пасхально солнышко играет —
 Природа праздники встречает.
 Провозглашает поле, лес,
 В ответ: Воистину воскрес!

Благодарение

За все, Господь, благодарю тебя:
 За мир прекрасный и необозримый.
 За то, что я сама живу, любя,
 И средь людей мне дорогих, любимых.

За тихий дождик, чистую росу;
 Благодарю за спетые мной песни,
 За радость, что в себе всегда несу,
 За то, что жить всегда мне интересно.

Спасибо за неповторимость дней,
 За их приход и светлое начало,
 За то, что в жизни непростой своей
 Я столько доброты людской встречала...

Еще за то, что есть мои друзья,
 С которыми дружу уже полвека,
 За то, что не смогла утратить я
 Ни жажду жить, ни веру в человека.

За все, Господь, тебя благодарю:
 Что силу дал — я в бедах устояла,
 Что встретить я смогла свою зарю,
 Которая всю жизнь мне просияла.

Борисовский Сергей, с. Новоиткульское,
 Чулымский район

Во спасение

Покрова Пресвятой Богородицы, как молитва, звучат слова,
 Огради нас от бед, Богородица, нам во благо Твои покровы.

Православная вера в Бога, Сына Божьего, Дух Святой,
 Покаянье, души спасение неразрывны у нас с тобой.

Так из древних времен сложилось, и до нас докатилась молва,
 Кто просил у Тебя спасения, защищали Твои покровы.

Для врагов становились невидимы тело брненное и душа,
 Всех старалась спасти Богородица, даже тех, кто порой грешат.

Покров Пресвятой Богородицы — светлый праздник
 для русских людей,
 И в канун, и во время, и после во спасение молятся Ей.

И Она никому не откажет, постарается всем помочь,
 Примет все: и молитву, и просьбу в светлый день и глухую ночь.

То, что я говорю вам правду, а не просто пустые слова,
 Посмотрите на белый, чистый снег, что лег в канун Покрова.

Словно это сама Богородица проявила Всевышнюю Власть,
 Белым снегом накрыла землю, скрыв изъяны ее и грязь.

Легким, чистым своим покрывалом все грехи наши скрыть
 смогла,
 Потому мы его и ценим, светлый праздник святой Покрова!

Брагина Ирина, с. Венгерovo

Господь дарует жизнь

Мне каждый день Господь дарует жизнь.
Сомнений нет — любовь Его безмерна.
Ведет дорогой мимо лести, лжи,
И между нами нет обиды и барьера.

Мне милостей Его не перечесть,
Нет счета им и окончания.
Спешу «Царю небесный» вслух прочесть,
Взывая к помощи Создателя.

Благодарю за каждый шаг и вздох,
За силы, что порою покидают,
За веру в чудо, неумелый слог,
Которые молитвой подкрепляет.

В любое время года Бог со мной,
Во всякий час, на всяком месте.
В присутствии Его всегда покой.
В душе нет места зависти и мести.

Святыми истинами мой начертан путь,
Господь наполнил сердце радостью и счастьем.
Молю, о Боже, не позволь свернуть
С пути спасения — я в ТВОЕЙ власти.

Власова Наталья, г. Бергск

На посту

Я нарушила пост... Как-то исподволь
Мелкий бес влез в душонку мою.
Не пойду я, пожалуй, на исповедь,
От священника грех утаю.

Но от Бога-то разве укроешься?
Совесть душу терзает с утра.
Ни едой, так брехней оскоромишься —
В этом бестия дюже хитра.

Искусил примитивно до тупости,
А потом надо мной хохотал.
Я как тот часовой, что по глупости,
Пост покинув, предателем стал.

— Я? Предатель?
— Конечно, родимая! —
Мысли с чувствами наперебой...
И стою без суда подсудимая
Пред собой,
Пред собой,
Пред собой...

В ночь перед Крещением

Трещат крещенские морозы
В новосибирской стороне.
Порхают белые стрекозы
Над куполами в вышине.

Вечернее богослужение
Завершено. Во тьме небес
Лишь отголоски песнопения,
Как обещание чудес.

Уже темно... Луною полной
Господь украсил зимний свод;
И благозвонною валторной
Сзывает звездный свой приход.

Хрустит снежок. Трещат морозы.
Сугробы с крышей наравне.
Сереброкрылые березы
Внимают Богу в тишине...

Пасхальное

Уж Вербное... А скоро Пасха.
Душа и тело ждут тепла.
«Сойдет огонь?» — твердим с опаской
И крестимся на купола.

Проснулся вновь Фома неверный,
Сомненья в сердце бередя.
Огонь¹ благодатный к нам, наверно,
Сойдет в четверг, после дождя?

Не заслужили благодати.
Бог не простит на этот раз...
Привыкли: попросили — нате!
Услышим ли небесный Глас:

«Прощаю! Как отец прощает
Свое беспутное дитя...
Нищает божий люд, нищает,
Сребром и золотом блестя.

Устав от войн, вина и зрелищ,
Прорывов в космос, Марсельез,
Уже ль когда-нибудь прозреешь?»
«Сошел огонь! Христос воскрес!»

¹ Устаревшая, поэтическая форма слова «огонь».

Тайная Вечеря, или Последняя трапеза в Великий четверг накануне Пасхи

Баллада

Он знал о каждом, было что и есть.
Непостижимо... Знал о том, что будет:
Кого погубит ложь, кого-то — лезть,
Кто восхвалял Его, на днях осудит,
И не отменит рок Властитель судеб.
Знал, кто предаст, кто отречется трижды.
Друзей учил бороться против кривды,
Омыв им ноги, «тело» преломив,
И «кровью» причастив, готовил крипты²,
Чтоб смертью разрушить смерти миф.

Он шел неспешно в Гефсиманский лес,
Оливы серебрились в лунном свете.
О тщетности страданий таял бес:
Что, мол, забудут люди об обете,
Что именем Господним на планете
Прольются реки крови, а потом
Глумиться станут над святым крестом,
Религию дурманом заклеивив.
А Он Отца молил лишь об одном —
Чтоб смертью разрушить смерти миф.

Кровавый пот покрыл Его чело.
«Да минет чаша», — шепчет в напряженье.
Но Серафима светлое крыло
Развевало тяжелое сомненье,
И вот он, чудный миг преображенья!
«Пусть будет так, как хочешь Ты, Отец,
С любовью принимаю мук венец».
Он, светом лика свет огней затмив,
Развевал мрак апостольских сердец,
Чтоб смертью разрушить смерти миф.

² Крипты – (греч.) тайные подземные склепы для погребения в нижнем пределе храма.

Апостолы прозрели! Аллилуйя!
И силы сыну Божьему даруя,
Заря играет светлый свой мотив...
С улыбкой примет жало поцелуя,
Чтоб смертию разрушить смерти миф.

Вечерняя молитва

Когда вечернюю молитву
Я перед образом творю,
Преодолев с собою битву,
Тебя, Господь, благодарю.

За то, что отдохнут народы,
В блаженном сне забыв труды,
За красоту земной природы,
За осознание красоты.

За то, что Ты в мгновенье ока
Вздымаешь волны до небес,
Нам обнажая суть порока,
Важнее нравственный прогресс!

Благодарю за то, что к жизни
Меня из Вечности призвал,
Что исцелил от укуризны,
Когда в душе царил развал.

Земная жизнь трудна, опасна...
Но вновь в садах цветет сирень.
И как же все-таки прекрасно,
Что завтра снова будет день!

Воронина Елена, г. Новосибирск

Молитва

Спасибо, Господи, за то, что я живу,
И Ангелам — за то, что вы меня храните.
За то, что я свободно по Земле иду.
За то, что за ошибки не корите.
Спасибо, Господи, за свет и теплоту
И за Любовь, которой наполняешь,
За радость видеть мира красоту,
За то, что озаряешь, вдохновляешь!
За зелень леса и за неба синь,
За свежесть ветра и реку-прохладу,
Какая может быть еще награда,
Чем жить под этим небом голубым:
Вставать с лучами первыми рассвета,
И чувствовать себя душою молодым,
И наполняться от Тебя теплом и светом?

Ангелу-хранителю

Спасибо, Ангел-хранитель мой,
За то, что всегда ты рядом со мной.
Оберегаешь и охраняешь,
Предупреждаешь и наделяешь
Силою, радостью, нежностью,
Словно лечу над безбрежностью.

Крыльев твоих слышу шум,
Шепот добрых советов и дум.
Рядом с тобою тепло и светло.
В жизни мне с Ангелом повезло!

Сказка о неприкаянной душе

Брела по полю душа...
Тихонечко... не спеша...
Не разбирая дороги.
Печальная... и в тревоге.

Навстречу – ветер шальной,
Такой молодой, озорной.
Хотел поиграть с душой.
Спросил ее: что с тобой?

Ему душа отвечала:
Как чудно было сначала,
Хозяин хороший был,
Оберегал и хранил.

И я его защищала,
Во всем ему помогала.
Потом как-то вдруг изменился
И прямо с катушек скатился.

Стал грубым, циничным и часто пил,
И много ужасного натворил.
Просила, молила, он не внимал,
А после взял и совсем прогнал.

Сказал: надоели ему советы.
Вот так и скитаюсь теперь по свету.
Что делать? Сама не знаю.
Но только я очень страдаю.

Что его дальше ждет?
Ведь человек без души пропадет.
А ветер ответил: давай помогу.
Назад к нему быстро тебя я верну.

Быть может, пока не поздно,
Спасти его еще можно.
Душу не обижайте,
Берегите и защищайте.

И согревайте любовью, люди,
Иначе бездушие вас погубит.

Бог есть Любовь!

Не надо бояться слова «люблю»,
Оно для всего предназначено!
Оно вместе с «верю», «надеюсь» и «жду»
В хранилище чувств нерастраченных.

И во вселенских просторах оно
Одно из главных, начало всего –
Жизнь зарождается, мира творение,
Радость приходит и вдохновение.

Все повторяется вновь и вновь.
Истина вечная. Бог есть любовь!

Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклоное,
Купинский район

Открой Богу сердце

Кричим мы от боли, рождаясь на свет.
Земные нас ждут приключенья.
Что ждет на пути? – нас волнует ответ.
А мир – это Бога творенье.
Не всем Он откроет врата от Небес,
Хоть рядом всегда, между прочим.
У каждого в жизни есть свой интерес,
Какой? – скрыто за многоточьем.

Припев:

Мы здесь, на Земле, просто гости,
А жизнь нам дана как награда.
Услышь стуки в сердце и Богу открой.
Ему мы не верим, а надо!

Стоит Бог у сердца, стучится без слов,
Но мы Его стука не слышим,
Закрывается оно изнутри на засов.
Его все жизни не ищем.

Мы глохнем от шума земной суеты,
На ближних срываемся часто.
А мир полон радости и красоты,
Но мы их не видим отчасти.

Припев.

Желаю вам счастья и мира, друзья,
Прощать, не судить слишком строго.
У каждого в жизни дорога своя,
Но следовать нужно за Богом.
Любите, творите и сейте добро,
Пусть всходы его дарят семья.
Когда с Богом в сердце, на сердце легко.
Отец наш небесный со всеми.

Припев.

О, Крест Господень! Ты велик!

О, Крест Господень! Ты велик
Для нас — простых людей и грешных.
Ведь на тебе Иисус затих,
Сын Бога и людей, как грешник.
Но милость высшую явя,
За распинавших Он молился,
Врагов всем сердцем возлюбя,
В своей любви преобразился.

О, Крест Господень! Ты велик!
Прощать врагов дано лишь сильным!
Простить, всем сердцем полюбить
Поможет Бог, давая силы.
В молитве за своих врагов
Господь вселяется нам в сердце.
Освобождая от грехов,
Даря свободу, радость детства.

О, Крест Господень! Ты велик!
Любовь Христа не знает меры!
О, как прекрасен встречи миг,
В смирении, любви и вере!

Сладчайшая Любовь Христа,
Восторг души, преображение!
Любовь есть Свет и чистота.
Любовь есть Бог и всепрощение!

Шла за Учителем толпа

Шла за Учителем толпа,
Его словам душой внимая.
Была не легкою тропа,
Но шли они с Ним, пыль глотая.

Решив идти во след Ему —
С Ним путь казался много легче —
Оставив дом, семью, страну,
С собой лишь взяв мешок заплечный.

То в гору путь-дорога шла,
А то с горы, петляя, вилась.
Стонало тело, но душа
Порхала, получая милость.

Летели дни, недели шли...
Внимание людей скудело.
Хоть помыслы и хороши,
Но кто-то жить не мог без дела,

А кто-то по семье скучал,
Иные по пути осели...
Учитель всех любя встречал
И отпускал, коль захотели.

Но были и Ученики,
Что по дороге не отпали.
Суровы будни, не легки,
Но вера их сильнее стала.

Прошли века. И мы идем
Вслед за Христом, как те, что ране.
Жизнь православную ведем,
Нередко отпадая сами.

Добровольская Мария, г. Барабинск

Клятва

Я заблуждалась в лабиринтах веры,
Прошу тебя, прости, Создатель мой,
Ты дал мне жизнь, в ней полную свободу,
И выбор Веры встал передо мной.
Тебя, Иисус мой, я не предавала.
И знала, что Ты есть, и славилась всегда.
Дорогу веры в жизни выбирала,
И выбрала — теперь уж навсегда!
Та вера православная святая,
Как Родина моя — Святая Русь.
Я русская, душа моя простая.
Быть верной православию клянусь!
Аминь!

Молитва

Тебе, Христос мой, Аллилуйя!
Хвала тебе, Спаситель мой!
И твердо по земле иду я
Тропой, указанной Тобой.
Глаза мои теперь прозрели,
Душа моя Тобой полна.
Наш неземной Отец — Творец наш,
Сейчас я только поняла:
Что вновь я рождена для блага,
А для грехов я умерла.
Хвала Тебе, Иисус, и слава!
Хвала Тебе! Хвала! Хвала!

*Дорофеева Светлана, с. Прокудское,
Кочневский район*

Каким жестоким был Пилат,
Христа позволил он распять.
Играя жизнями шутя,
Казнил невинное дитя.
И не дано ему понять,
Какую боль терпела Мать.
Но палачей она простила,
Что на кресте распяли Сына.
Их не кляла Она, не злилась,
А только Господу молилась.
И Ей был слышен глас с небес:
«Христос воскрес! Христос воскрес!»
И он действительно воскрес,
Являсь апостолам с небес.
У них такие были лица...
В пещере только плащаница...
И понесли они по свету,
Чтоб знали люди тайну эту.
И помолиться в храмы шли:
«Христос воскрес на небеси!»

*Животягина Надежда, с. Новокремлевское,
Кочневский район*

Г молитвой к Богу

Рождественский вечер,
Зажженные свечи,
Икона в переднем углу.
И мне сейчас стало
Немножечко легче,
И я на коленях
Молитву шепчу:

«Прости ты нас, Боже,
Всех грешных, помилуй.

Наставь на дорогу,
Прошу, просвети,
И так в этой жизни
Досталось нам много,
Ведь крест нам приходится
Тяжкий нести».

Отчаявшись в жизни
От боли и горя,
Молила за всех,
Кто поверил в Христа.
Я знала, на то будет
Божия воля.
Шептала молитву,
Раскрывши уста.

Услышал меня
Мой Спаситель, наверно,
О том, что молила,
О том, что звала:
«Тернистый ваш путь, —
Он ответил мне, — верно,
Да многих на свете
Молитва спасла».

Молитва

Я недавно умирала,
Я лежала чуть дыша,
И из тела улетала
Моя грешная душа.
Не могла я встать, больная,
Боль сковала тело мне,
Я лежала вспоминала
Все молитвы. Как во сне:
«Боже мой, избавь от боли,
Жить хочу я. На земле
Все подвластно Божьей воле,
Только Бог поможет мне».
Я молила и молила,
Я звала его, звала,

Боль взяла и отступила,
Вот тогда я поняла...
Встала утром, чуть рассвет,
Слава! Слава Тебе, Боже!
Ты услышал меня все же!
Кто сказал, что Бога нет?

С нами Господь!

Господь всегда и всюду с нами,
Я всегда ему молюсь.
Прошу его пред образами:
— Обереги родную Русь!
И пусть порой мы виноваты,
Все что-то делаем не то,
Но знаем мы — молитвы святы,
Иисус поможет все равно.
Мы знаем — надо верить в чудо!
Господь направит и спасет.
Он в каждом образе, повсюду,
Ты позови, и Он придет.
В моей душе всегда Он рядом,
И пусть в душе святая грусть.
В глаза смотрю Его, и взглядом
Молю: «Спаси родную Русь»!

Игошина Ольга, г. Куйбышев

Тоска по Богу

Нынче стала не в моде нежность:
Прагматичный наш век и жестокий
Подчиняет себе неизбежность,
Не до чувств, не до мыслей высоких.

Жизнь несет нас по бурным волнам,
Без проблем у нас дня не бывает,
В этом мире жестоком нам
Так порой доброты не хватает.

Нам бы в гавани тихой пригреться,
От проблем бытовых отряхнуться,
И с участием в лица взглядеться,
И друг другу светло улыбнуться...

Вспомнить то, что не хлеб единый
В нашей жизни нелегкой богатство.
То, что в нашей Великой России
Не хватает нам чувства братства.

Может, сами тогда б признались
В том, что мы замечать перестали,
Как по Богу мы стосковались,
Как без Бога мы все устали.

—
Квашнина Валентина, *с. Блюдчанское,
Чановский район*

О Боже, дай сил

Я падаю в травы ничком,
Я землю родную целую.
Ее наслаждаясь теплом,
Обняв всей душой как родную.

Родимая мать-земля —
Моя благодатная сила.
Приникла душой к тебе я,
Меня ты вспоила, вскормила.
Качаешь, ласкаешь меня,
Напоив животворной водицей,
Врачуешь. Всей негой, обняв,
Готова со мной поделиться.

Тебе благодарна, любя,
За травы, поля и березы.
Ты воля моя и судьба,
Я лью благодарные слезы.

Ликует душа, и любовь
Цветет в каждой клеточке мозга.
Волною вливается в кровь
Горячая сила от Бога.

О Боже, великий мудрец!
Меня окружил красотой,
Скажи, мой небесный Отец,
Хотя я того и не стою!

Но ты мне Любовь подарил.
Я пью, не могу ей напиться.
О Боже мой, Боже, дай сил
Любовью Твоей исцелиться.

—
Клименкова Галина, *г. Куйбышев*

Уповай на Бога

Закрой глаза и уповай на Бога,
Господь не может никогда предать.
Есть в жизни каждого своя дорога —
Он помогает указатель к Свету взять.
Предатели — лишь существа земные,
Которые стоят на двух ногах,
Заглядывают в глазки и на вид незлые,
Но существуют на земле в веках.
Ну что такого, что предал? Пусть судят
Его такие же земные существа.
А что прощенье: будет иль не будет,
Он, вероятно, понимать захочет ли едва.
Пусть предали тебя... Ты уповай на Бога!
Все остальное — тленное и прах...
Нам никому не ведомо, какая ждет дорога:
Кого-то на земле, кого-то в Небесах...

Ковылина Зоя, с. Убинское

Научи нас, Господь

Научи нас, Господь, прощать!
 Научи нас зло побеждать!
 Научи нас, Господь, любить!
 Научи нас праведно жить!
 – Не суди, и судим не будешь,
 Не желай и не делай зла!
 Богу честно и искренне служить?
 Значит, в сердце любовь жива!
 А если захочешь у Бога
 Милости вдруг попросить,
 Врага своего постарайся
 Великодушно простить.
 Ищите и скоро найдете
 В сердце своем Любовь!
 Стучите, и Божьей милостью
 Любой вам откроет свой кров!

Колмагорова Валентина, р.п. Коченево

Молитва Господу

Помоги, милостивый Господь,
 Мне гордыню свою побороть.
 Отврати мою боль и тревогу,
 Возврати в лоно церкви — к порогу.
 Ведь с душой, оскверненной грехом,
 И теперь сложно жить, и потом...
 Укажи, Боже, путь покаяний —
 Одолею версты расстояний...

Благодарение

Господи, я ежечасно
 За то Тебя благодарю,
 Что мне даешь возможность
 Зреть утром алую зарю.

Что я живу на белом свете —
 Творца благодарить должна,
 Что выросли мои дети
 И старость совсем не страшна.
 На милость творца уповаю,
 Куда же без Бога гожусь?
 Я на ночь молитвы читаю
 И после спокойно ложусь.
 Жизнь била меня и давила,
 В душе переломов — не счесть,
 Молитву Творцу возносила:
 Спасибо за то, что я — есть!

Корнев Александр, с. Венгерово

Боярин Добрыня Ядрейкович — Архиепископ Антоний

Святое имя Константина
 Осталось в людях навсегда.
 Христову веру защитила
 Его всесильная рука.

И знают земли Палестины
 Величие Христовых храмов.
 Была то воля Константина,
 Так утверждал он Бога Славу.

Ему пример была Елена.
 Дела творил он не один.
 Она достала Крест Нетленный
 Холма Голгофы из руин.

И чтобы знали все народы
 О том событии великом,
 Воздвигла каменные своды —
 На холм Голгофы — базелика.

Гроба Господня был назван храм.
 Он над округою свечей горящей
 Казался людям по утрам
 С Крестом внутри Животворящим.

Так утверждался Символ веры.
Христос, Себя на казнь отдав,
Всем обозначил к Богу двери,
Смерть смертию поправ!

Но жизнь идет, ей нет границы.
Наш Константин стремится к морю.
Решил сменить свою столицу
И строит город на Босфоре.

Константинополь — город-царь.
В него плыви хоть океаном.
Софии храм — Святой Фонарь —
Был возаажжен Юстинианом!

Путь к Богу тесен, многотруден.
О, величавый храм Софии!
Ты пристань Богу, пристань людям,
Венец творенья Византии.

Стоишь в Стамбуле исполином,
Взор покоряя и сегодня,
А императором Комнином
В нем установлен Гроб Господний.

На Гроб Господний уповаешь,
Имея главный путь торговый.
Ты, Византия, процветаешь,
Но враг крадется к тебе новый.

То враг коварный, враг опасный,
Закован в латы и с щитом,
А на щите им краской красной
Крест намалеванный потом.

Как кот блудливый, выгнув спину,
Клином «свиньи», копий щетиной,
Он злобной алчностью горит,
Смертельный грех кругом творит.

Вот растопырил уже руки,
Подкравшись к Гробу, ухмыльнулся,
Но в Боге нет ему поруки,
Он не поевши, облизнулся.

Меж тем, на севере далеком
Боярин жил, христиан.
Замечен был он Божьим оком,
Его он службой восхитил.

В Великий пост он дни и ночи,
Постясь, в молитве проводил.
Добрыней звали Ядрейкович,
Святое чтил, в моря ходил.

Он, Божьим промыслом ведомый,
Ему служить всегда был рад.
С родней простился, своим домом,
Перекрестился и — в Царьград.

Что было в странствии с Добрыней,
Лишь знает он да один Бог.
Быть может, золото дарил он,
Счастливый случай ли помог?
Но только летопись гласит нам:

В 4-ой Новгородской летописи: «В лето 6719. Тогда же было пришел Добрыня Ядрейкович из Царьграда и привезе с собою Гроб Господень, а сам пострижен на Хутыни у Святого Спаса». В другой, более поздней летописи XVI века, принятой патриархом Никоном как официальный свод русской истории, также приводится этот удивительный факт: «Новгородцы же с князем своим Мстиславом Мстиславовичем излюбили себе инока Антония, который ходи в Царьград и принесе с собою изо Царьграда Гроб Господень...»

Котляров Тимофей, г. Купино

Божий промысел

Ничего невозможного нет.
Все исполнится Божией волей.
Будет каждый из нас Им согрет,
И не отзовется нам болью.

В нашем мире случайного нет.
Исполняет все промысел Божий,
И лишь только не праведный след
Приведет нас на путь бездорожья.

Ничего невозможного нет.
Бог в заботе о каждом создании.
И прольет Его промысла свет
В каждом месте Его мироздания.

С верой к Богу

С верой чистой, ясной
К Богу я иду.
И всегда подвластный
Божьему суду.

И прошу я Бога
Мне простить грехи,
Что пишу немного
Я о Нем стихи.

Бог в яслях родился —
Это торжество.
Он на свет явился,
Святое Рождество.

Отмечает праздник
Вся святая Русь.
В Рождество Христово
Богу помолюсь...

Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Молитва

Молитва, пост и вновь молитва,
Как мед сладчайший для души.
А сердце — это поле битвы,
И там все средства хороши.

Здесь дьявол Богу не уступит,
Он в когти жертву взял свою
И душу грешную погубит,
Она умрет, пойдет ко дну...

Молитва, пост и вновь молитва...
И дьявол в этой пал борьбе.
Твоя душа теперь невинна,
Она летает как во сне.

Окно

Икона — в Мир Иной Окно.
И чистый сердцем все узрИт.
И станет на душе легко,
Там камень больше не лежит.

Был камень этот из грехов,
Больших и малых, всех не счесть.
Носить их было тяжело:
Душе на Небо не взлететь.

Но покаянье принесла
Душа и больше не грешила.
Собою стала хороша
И в Мир Иной Окно открыла.

Дорога

Свой крест безропотно нести
И не искать пути иного,
В саду черемухой цвести
И слушать трели молодого

И озорного соловья,
Который пеньем славит Бога.
А я стою у алтаря...
К нему ведет меня дорога.

Как долго?

Такая в сердце пустота.
И ночи без тебя длиннее.
И тяжесть этого креста
Как долго вынести сумею?

Воспрянув духом, не упасть
И помолиться в час вечерний,
Любовь чужую не украсть
И Богу оставаться верной?

Храни, храни меня, Господь!
И до последнего дыханья
Укрой, прошу, от всех невзгод,
Твое я грешное созданье.

Выйду на дорогу

На зябкие плечи накину я шаль
И выйду к тебе на дорогу.
Мне стало до боли, мой милый, так жаль,
Что я не молилася Богу.

Была непокорна я воле Его,
На крест свой нелегкий роптала.
Тебя я любила, мой друг, одного,
Но горьких обид не прощала.

Обиды копились одна за другой,
И места им в сердце не стало.
А Бог прикоснулся своею рукой,
И с глаз пелена вдруг упала...

Самарянка

Самарянка, самарянка...
Ты — красавица смуглянка.
Рано утром у колодца
Повстречала Незнакомца.

Он просил воды напиться,
И как тут не удивиться?
Иудею недостойно
Пить из женских рук спокойно...

Но сказал Он самарянке:
«Ты поверь мне без оглядки.
Дам тебе Живую воду,
Обретешь навек свободу».

Наряд Души

Не сули ты горы золотые,
Не нужны мне кольца дорогие.
Не хочу заморских даже яств,
Ведь любовь дороже всех богатств!

Без любви на сердце — просто ад,
Злату, серебру тогда лишь рад...
И когда в иной ты мир уйдешь,
Ничего с собой не заберешь.

Но любовь останется с тобой,
Она — солнца лучик золотой!
Отыскать ее ты поспеши,
Знай: она наряд твоей Души.

Красовская Аврора, г. Новосибирск

Последний путь монашки

«К тебе протягиваю руки,
В тебе очей молимых свет,
Твои любовь, страдания, муки
Возьму, Господь, и дам обет!» —

Молила Бога, так просила
При еле тусклом свете свеч.
Однако едкий дым кадила
Туманил взор, грубела речь...

Смотри! Суровый лик иконы
Роднее и теплей всего...
И ей Алтарь — святое лоно,
Дороже нет уж ничего.

Теперь скромны ее одежды,
И постриг принят был давно.
И ждать суда, и ждать надежды,
До тризны здесь служить дано!

И помнишь смутно жизнь былую,
Как ты кутила и пила?
Ростков души — в труху гнилую...
Себя до ручки довела.

Пришел и час твоей расплаты
За праздник тела и души.
И мысли: «Будешь ты распята»...
Часов удар — стучит в тиши...

Ведь все ведут дороги к Богу!
Как поздно, а быть может, нет...
Свернуть и сделать шаг к порогу,
Луча златого видеть свет!

Служить ты верой будешь Богу,
Таков теперь последний путь.
Когда же станет сил немного,
Не сможешь и свечи задуть.

А губы шепчут тихо слово,
Слеза на складки с глаз падёт,
И в каплях звуки тонут снова,
И миг конца монашка ждёт.

«К тебе протягиваю руки,
В Тебе очей молимых свет,
Твоих, Твоих страданий муки
Возьму, Господь, и дам обет!»

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Святой апостол Павел

Судьба Святых бывает и тернистой,
Не тропкой средь прекрасных пышных роз.
И в заблуждении глубоком тот неистов,
Кто с христианством борется всерьез.
Не сразу стал святым апостол Павел,
Прославив килинийский город Тарст.
Его отец в отрочестве отправил,
Чтобы в законах иудейских стал горазд.
Тогда не Павлом звался он, а просто Савлом,
Ему в наставники Гамалиил был дан.
И Бога он тогда еще не славил,
Немало Церкви он принес вреда.
Но сам Господь ему явился вскоре,
И снизошла на Павла благодать.
Теперь он с прежними наставниками спорил
И был готов за Бога жизнь отдать.
И не назвать ученика Христова,
Кто перенес за веру столько мук.
Но он и делом доказал, и словом,
Что муки нынче не страшны ему.
Прочнее раскаленного железа
Бывает человеческая плоть.
Зря палачи из подлой шкуры лезли,
Не зря их заливал кровавый пот.
И снова императору Нерону
Сам дьявол эту кару преподнес:

– Башку живому отешите ровно,
И уши ни к чему ему, и нос.
Не нужен Риму христиан учитель,
Лишь боги прежние должны повелевать.
Потом безумца палачу вручите,
Ему помехой стала голова.
Что ни Святой, то подвиг ради веры,
А были же они людьми, как мы.
Чем нашу веру в Господа измерить?
А если нет ее, то не возьмешь займы.
На нас никто вериги не наденет,
А путь к истоку веры очень прост:
Молиться, ну хотя бы раз в неделю,
И соблюдать всегда Великий пост.
Любить себя не больше, чем соседа,
Не тыкать в оступившихся перстом.
А чтение Библии – как мудрая беседа
О вечном, о священном, о простом.

Крестный путь

Он в рубище, босой, истерзан дико,
Прибит гвоздями дьявола к кресту.
Его лицо еще не стало ликом,
Присущим Богоданному Христу.
А палачи пытаются злее, строже,
Мол, должен получить гордец сполна.
И вся толпа одну имела рожу,
Сплошной безмерной ярости верна.
А он мучителей прощал печальным взглядом,
В них жертвы видя, не своих врагов.
Безбожье с ними процветало рядом,
Но он терпеть и ради них готов.
Еще не стал он Богочеловеком,
Но не стонал от подлой пытки злой.
Кровь от тернового венца, попав на веки,
На землю падала священной слезой.
И, без вины стократно виноватый,
Он не сошел, хотя бы мог, с креста.
Зияли раны, палачей заплаты

На теле просветленного Христа.
Ушли в небытие те изуверы,
На веки вечные Иисус Христос воскрес.
Нетленной будь в него живущих вера,
Под мудрым покровительством небес.

Святые

Когда в основе всей морали ложь,
Она возьмет главенство над моралью.
И сколько ложь потом на ложь не множь,
Итог один: бумагу зря марали.
Так получилось с верою в Христа,
Где атеизма был напор неистов.
Но возвращается все на свои места,
Причем все меньше мест для атеистов.
Народ вернется в церкви все равно,
Душе нужно божественное слово.
От Бога отойти немудрено,
Куда трудней к нему вернуться снова.
Примером здесь должны Святые быть,
Они Христу ответ делами дали:
Язычники, отринув прежний быт,
Шли в христианство, как в святые дали.
Купцы, бродяги, смерды ли, князья,
Они терпели муки и увечья.
Без Бога человеком быть нельзя,
Хотя бы и в обличье человечьем.
Их распинали рьяно на крестах,
В кострах сжигали и в реке топили,
Но, умирая с именем Христа,
Они душой нимало не томилась.
Но если только помнить их всегда,
Не следуя Святым и в малом деле,
Кому нужна словесная вода,
Когда душа второстепенна в теле?
За прегрешенья всем держать ответ
На уровне вины своей, не мщенья.
Но верится, греха такого нет,
Что не достоин Божьего прощенья.

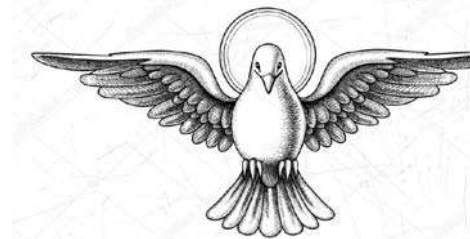
Ребятам о Боге и душе

Ребята, хочу для начала немного
Про душу сейчас рассказать и про Бога.
Быть может, бесхитростный этот рассказ
Когда-нибудь вам пригодится хоть раз.
Во всем убедитесь вы можете сами,
Прислушайтесь к бабушке с дедушкой, к маме,
Тогда не пропустите мимо ушей,
Как часто они говорят о душе.
Не быть человеком без чистой души,
И вы не такие уже малыши,
Должны понимать и не делать вреда
И к жизни достойной стремиться всегда.
Душа нараспашку у добрых людей,
Но черную душу имеет злодей.
И, чтоб ваша жизнь была хороша,
Должна только к Богу стремиться душа.
Но Бог — не ребенок, не парень, не дед,
Бог — это Любовь и живительный свет.
Бог — это Добро, он Основа всего,
Без Бога не стоили б мы ничего.
Прощайте друзей, но и недругов тоже,
И это стать к Господу ближе поможет.
Тот, кто уважает детей, стариков,
Уже к пониманию Бога готов.
Не надо браниться, курить и лениться,
Все Богом зачтется и все пригодится.
Но это не значит — до ночи с утра
Должна как по струнке ходить детвора.
О Боге насильно вам думать не надо,
Он в возрасте вашем нигде не преграда.
Всегда выбирайте добро, а не зло.
И радуйтесь с теми, кому повезло.
И каждый из вас будет Богом любим,
Когда всей душою сольетесь вы с ним.
А милости Божьей хватает на всех,
И пусть вам сопутствует в вере успех.
Брать меньше старайтесь, а больше отдать,
И Божья на всех вас сойдет благодать.

Кулябина Ольга, г. Старогутово,
Тогучинский район

Нет ни рая, ни ада

Нет ни рая, ни ада, всё слухи людские.
Есть лишь страх перед адом, надежда на рай.
Призрак райского сада, мечты голубые
Дарят сердцу отраду, влекут в дивный край.
Книгу жизни мы пишем своими руками,
Словно каждый писатель иль, может, поэт.
Но, однако, надеемся, Бог рядом с нами,
Все грехи нам простит и прольет яркий свет.
Уповаем, но все же вершим беззакония.
После этого кто мы? Так, мелочь одна.
Веру в Бога давно превратили в иронию.
Рвется жизнь человека — гитары струна.
Оправдания находим себе, как же иначе.
Слабость спишем тотчас же на новый закон.
Пред иконой, коль надо, надрывно поплачем.
Если мало, добавим и низкий поклон.
Нет ни рая, ни ада, они бесполезны.
Только здесь, на земле, мы душою растем.
Ведь никто не вернулся с небес или с бездны.
На земле появились и в землю уйдем.
А душа маяком в небесах засияет,
Освещая дорогу заблудшим во мгле.
Кто вершит беззаконья, душа тех стораец,
Потому что чистилище здесь, на Земле.

Максимов Александр, г. Новосибирск

Придите в Божий храм. Все русские, придите.
Зажженную свечу в руке своей сожмите.
Пускай огонь свечи лицо вам озаряет,
И душам, что во тьме, дорогу освещает.
Чтоб верил каждый сын: Отец в беде не бросит
И платы за труды от сына не попросит.
Тебя согреет Он, озябшего во тьме,
Пришедшего к Нему бродягой по стерне.
Придите в Божий храм, все русские, придите.
И всякого, кто в нем, в объятия примите.

Лик Девы Святой предо мною всегда.
Как прежде прекрасна и молода.
Нам Дева Мария — заступница, Мать,
И к чадам любви у Нее не отнять.

Прошу у Марии: «Любовью своей
Ты сердце и душу мою обогрей.
И в жизни побольше пусть будет добра,
А зависть и злоба уйдут навсегда».

Мы Божьи рабы, для Марии мы чада.
Любовь и надежда — за веру награда.
Пускай пролетит еще множество лет,
Найдется для чада тепло и привет.

Не спеши насмехаться над слабым.
Не спеши силача прославлять.
Ввысь поднявшись, болезненно падать
И побитому снова вставать.

Наша жизнь — это взлеты, паденья,
Наша жизнь как извилистый путь,
А в душе копошатся сомнения.
Жизни прожитой нам не вернуть.

И опять на крутом повороте
Или тормоз придется нажать,
Или крылья расправить на взлете,
Раны после придется латать.

Боль и слезы ничем не измерить,
В помощь руку Господь нам подаст.
Остается в Спасителя верить,
Вера в Бога в пути не предаст.

—
**Михель Александр, пос. Пушкино,
Омская область**

Вы — соль земли

Время проходит,
Но ничто не меняется,
Вера в Христа
На Руси попирается.

Забыл все уроки
Русский народ,
Как гнали ордынцы,
Как стучал пулемет,

Как рушили церкви,
Как попов убивали,
Как в ссылках за веру
Святые сгнивали.

И ныне народ
В страстях не умерен!
В заботах о том,
Как купить себе «мерен»,

Как съездить на море
И вкусно пожрать,
Забыл про Христа
И на душу плевать.

Так Божию правду
Люд попирает
И угли на голову
Себе собирает.

О где вы, Святые!
Нам чудо явите!
И грешный народ
Вы скорей обличите!

Ведь служится служба
В храмах святых,
Снаружи красивых,
Внутри же пустых.

Но нет на тех службах
Обет давших Богу.
Их дьявол увел
На кривую дорогу.

«Князь мира» как лев
Средь народа проходит.
Кого совращает,
А кого с ума сводит,

Кого над священником
Учит глумиться,
Одним жалко денег,
Другим лень поститься.

Обеты крещения
Христиане забыли,
За тридцать серебряников
Души сгубили.

Для каждого ключик
Нашел супостат,
В погибель людей
Сделав собственный вклад.

Опомнитесь, люди!
Покайтесь, христиане!
Вы Духа Святого
От себя отогнали!

А Духа прогнав,
В себя бесов впустили,
Тем самым Христа
На весь мир похулили.

Ведь вы — соль земли —
Так Христос говорил!
Зачем ты, народ,
Его слово забыл!?

—
*Михель Александра, с. Новопервомайское,
Татарский район*

Великая Заступница

Богородица, милая, славная,
Мир земной прославляет Тебя!
Благодатная Дева Державная,
На Россию зриаешь любя.

Славен сын Твой — Твое воплощение,
Славна Ты, непорочная Мать.
Грешным людям даруя прощение,
В мир несете Свою благодать.

Ты Великая наша Защитница,
Ты — Покров и хранитель славян.
Святой верой наполнена житница
Земли Русской, оплот христиан.

И по миру победное шествие
Твоего, Всеблагая, Венца.
До второго Святого пришествия
Согреть будет наши сердца.

Немальцева Надежда, р.п. Колывань

Я перед Богом

Спасибо Господу я говорю
За то, что я пишу, пою, люблю.
Перед иконой в пояс поклонюсь,
Молитвы я читаю и крещусь.

А надо мною Божья благодать,
Такая, что всего не передать!!!
Я, кажется, летаю в вышине,
А может, это чудится все мне?

Ведь в храме Господа такой уют,
Которого нигде и не найдут...
В душе моей звонят колокола
И музыка чудесная слышна.

Тут очищение души идет,
Прощение грехов произойдет.
Свечу зажгу за здоровье родных,
За упокой ушедших и чужих.

Гори, моя свеча, гори, гори.
Надежду на спасенье подари.
Стою я в храме перед алтарем,
Я перед Богом, и спасенье — в НЕМ.

Нашла дорогу

Куда дорога приведет —
не знаю...
Иду я тихо по земле —
она Святая.
Ищу звезду свою давно,
что в небе светит,
Иду по полю босиком,
никто не встретит.
А солнце ярко в небесах
сверкает,
И вижу Божий храм,
я знаю...

Войду я в храм Христа,
буду молиться,
Пред образами на колени
становиться.
Дорога к храму привела:
спасибо Богу!
Сюда я очень долго шла —
нашла дорогу...

Окладников Владислав, г. Бергск

Спаситель

По морю жизни, как по суше,
Он шел, смиряя бури слез.
Мерцали звезды — грешных души,
Снимая бременности наркоз.

Он мир конечный с бесконечным
В душе бессмертной совместил,
И род людской — слепой, беспечный —
Не осуждая, возлюбил.

Страдал, как все, и нес спасенье,
Просил Отца, но не роптал,
И через жертву очищенья
Любить друг друга завещал...

Мы из песка своих желаний
Все так же строим замки слов.
Язык столетий лижет пламя
Непотревоженных основ.

Мы так же слепо-глухо-немы,
Нам так же нужен поводырь,
И жгут нас темы и дилеммы,
Уже протертые до дыр.

Все так же ждем от жизни чуда
И верить в лучшее должны.
Живет в нас Петр, и ждет Иуда,
Мы злы и нежностью полны...

Он был почти такой, как все,
Идя по взлетной полосе.

Боже, прости нас, правый...

Адреналинчика в кровь запустим,
С криком промчимся над пропастью бед!
Нас не нашли в капусте —
Мы рождены для побед!

Станут из смрада тени
За ноги нас хватать,
Но к Божеству ступени
Будем мы с боем брать...

Боже, прости нас, правый, —
В грешной своей судьбе!
Мы обретаем славу,
Только служба Тебе!

Луч Света

триптих

*

Луч света светится во тьме.
Когда люблю — я Богу внемлю.
Его Любовь горит во мне,
И искры падают на землю.

*

Я Солнце выстрадаю,
Как стронций, в вены введу,
Последним выстрелом
В унылость сердца войду!
Кинжалом истины
Я срежу беды свои.
Любовь и искренность
Отныне сестры мои.

*

Я — капля дождя
На поверхности озера мира,
Но в сердце искрящейся каплей
Ядро мироздания всего.

Орлова Галина, г. Татарск

Приходят к Богу

Приходят к Богу не в довольстве сытом,
А в горький час печалей и потерь,
Когда душа скорбит о пережитом
И в вечность вдруг приоткрывает дверь.

Когда из дел земных, привычных, сонных
Вдруг выбита страданием навсегда,
Когда за переплетом рам оконных
Стоит — ты знаешь, что к тебе — беда.

Тогда опоры ищешь, упование,
Прибежище — за гранью дел земных.
И искра веры вспыхнет вдруг в сознание,
И жизнь предстанет в обликах иных.

Из искры пламя расцветет не скоро.
И лестница, что в небо, высока.
Но будет нам в пути земном опорой
Его всемирная рука.

Сеятель

Ты щедро сеял семена свои,
Но часть из них упала при дороге.
И птицы суеты их унесли,
И в сердце мысли не возшли о Боге.

Ты сеял — и всходили семена.
Но почва сердца была камнем горным.
Как солнце жгли кумиров имена
Те всходы, что со слабым были корнем.

На щедрой ниве бросил зерна Ты —
Твердь сердца перепахивают годы —
Но тернии страстей и суеты
Заполонили, вытеснили всходы.

И лишь на ниве доброй и благой
Те всходы урожай дадут богатый.
Как станет сердце нивою такой,
В сто крат духовный плод ей будет святой.

Сердца наши — дорога или твердь...
Но в нашей власти оживить пустыню.
И выбрать: жизнь мне вечная иль смерть?
Пока есть выбор у всех нас донныне.

—
Подкидышева Нелли, р.п. Сузун

Прощение

Нам Господом дано умение прощать,
Но не всегда с души уходит камень.
Прости! Пусть даже ты не виноват.
Забудь обиды, сразу легче станет.

Ведь счастлив тот, кто верует и верит,
Чья жизнь всё излучает добрый свет.
И в мир прекрасный открывая двери,
Неизгладимый оставляет свет.

Все быстротечно в этом мире нашем.
Пусть жизнь будет лишь радости полна.
Всегда до солнышка вставай пораньше,
Чтоб все успеть. Ведь жизнь у нас одна!

Рыбакова Ирина, г. Новосибирск

Мой Свет

Я Его пронесу
На постели души.
Мысли Света чисты
И светлы, хороши.
Ни на миг, ни на два
Не погаснет мой Свет.
Яркий Он, словно солнце,
И красив, как рассвет.
И расширится Он,
И не будет конца.
Безграничный мой Свет,
То владенья Творца.

—
*Савсюк Татьяна, р.п. Станционно-Ояшинский,
Мошковский район*

К Тебе, Господь, моя дорога

К Тебе, Господь, моя дорога,
К Тебе тернистый сложный путь.
Держись маршрута очень строго,
Но есть соблазн с него свернуть.

Когда препятствия расставив,
Лукавый ждет — авось, споткнусь,
Ты, Боже, крылья мне расправив,
Дай сил взлететь... Я не боюсь!

А если все ж упасть случится,
С колен подняться помоги,
Я буду вверх опять стремиться,
Пускай завидуют враги.

Пойду к Тебе, Господь, по суше
И по воде пойду, дай знак!
Лишь позови, и я не струшу,
Ты — мой немеркнущий маяк.

К Тебе, Господь, моя дорога,
К Тебе тернистый сложный путь.
Держусь маршрута очень строго,
Ты только мне не дай свернуть.

Ангела прекрасный лик

Я помню год тот, день и час,
Когда я умирала,
И ангела небесный глас
Сказал: «Начнем сначала».

Душила тьма со всех сторон,
И не было ответа...
Со страхом погружаясь в сон,
Осталась я без света...

Стрелой пронзила мысль в тот миг:
«Смерть все же одолела»...
Но Ангела прекрасный лик
Во тьме я разглядела!

В который раз, Хранитель мой,
Склоняюсь у изголовья,
Из лап у тетюшки с косой
Вернул своей любовью.

Вдохнув в меня желанье жить,
Сказал: «Начнем сначала...
Я научу тебя любить»,
И... сердце застучало...

Молитва за страждущих

Прошу, Господь! Храни того,
Кому сейчас нужней всего...
Укрой от пули и от взрыва,
Дай руку на краю обрыва.
В унынии — радости пошли,
Коль захворает — исцели.
От зноя в тень его укрой
И жажду утоли водой.

Настанет голод — хлеба дай,
Во тьме дорогу освещай.
Без крова будет — приюти,
Подмогой стань ему в пути.
Не покидай, когда беда,
Будь рядом! Ныне и всегда!

Сизов Сергей, г. Омск

Дай мне, о Боже, увидеть весенние сны

Дай мне, о Боже, увидеть весенние сны...
Здесь, наяву, очень много осенних закатов.
Сердце усталое хочет тепла и весны,
Чтоб хоть во снах позабыть о потерях, утратах...

Знаю, Господь, что подарки Твои велики.
Боль и утраты, конечно, даны во спасенье...
Вновь я смотрю на течение великой реки
И вижу вновь быстротечности жизни течение.

К старости в жизни не много уже новизны,
Может, поэтому тянет порой в мир забвенья.
Дай мне, о Боже, увидеть весенние сны...
И в небесах обрести и покой, и спасенье...

Свобода без Бога

Свобода без Бога — свобода блужданий во тьме.
И боль от камней преткновения и спотыканий.
Свобода без Бога как плаванье на корабле
Без компаса, карт и руля в океане страданий.

Свобода без Бога — неволя и рабство греха,
Что будет тянуть тебя вновь лишь в страстей
лабиринты.

Свобода без Бога нелепа, слепа и глуха...
Бороться со злом безоружным ты выйдешь на битву?

Свобода без Бога не даст тебе вновь ничего.
А прочного счастья без Господа и не бывает.
Неужто возможность грешить нам дороже всего?
Ужели Небесного Царства никто не желает?

Свобода без Бога — лишь подлый бесовский обман:
Духовная смерть ведь намного страшнее могилы.
Так сбрось же скорее с души сатанинский дурман.
Свободным стань с Богом, наполнись Небесною силой!

Как хорошо, что Бог несправедлив

Как хорошо, что Бог несправедлив.
Иначе все мы были бы мертвы...
Но в покаяньи искренних молитв
На милость Божью уповаем мы...

Свет миру

*По мотивам Евангелия от Иоанна,
гл. 8, 10, 11*

Сказал Христос народу: Я — свет миру.
Идя за Мной, не будете во тьме.
Свидетельство Мое имеет силу:
Отец Небесный говорит о Мне.

Уверуйте: увидите свет жизни.
Иначе все погибните в грехе.
От вышних Я, а вы, увы, от нижних.
И потому не верите вы Мне.

Познайте истину и будете свободны.
Кто во грехе, тот вечно раб греха.
Сынами Божьими вы стать пока негодны:
Еще вы дети дьявола пока.

Твержу вам: соблюдайте Мое слово
И смерти не увидите вовек.
И повторяю вам, слепцам, Я снова:
Хочу, чтоб спасся каждый человек.

Я словно дверь: войдите и спасетесь.
Я — пастырь добрый: берегу овец.
Спастись хотите? Значит отзоветесь.
Для этого послал Меня Отец.

Я жизнь отдам, чтоб спасены вы были.
Я — ваше воскресение и жизнь.
Оживший Лазарь скажет вам о силе,
Чтоб вы душою устремились ввысь.

Нагорная проповедь

*Евангелие от Матфея,
гл. 5, 6, 7*

Глава 5

Те блаженны, кто духом нищ,
Ибо их есть Небесное Царство.
Те блаженны, в чьем сердце плач:
С Богом будут они утешаться.

Но блаженство есть и в другом.
Землю кротким Господь оставит.
Да и те, кто правды алкал,
Те, насытившись, Бога прославят.

Чтоб блаженства еще сыскать,
Милость чаще другим творите.
Вас помирует Бог опять —
Так еще говорит Спаситель.

Чистый сердцем тоже блажен,
Бога узрит душой невинной.
И блаженен, кто мир творит:
Назовется он Божьим сыном.

Тот, кто изгнан за правду был,
В небесах обретет спасенье.
Тот, кто муки терпел за Христа,
Будет счастлив в день воскресенья.

Вы — свет миру и соль земли.
Не теряйте же свою силу.
И светите перед людьми,
Чтобы Бога они хвалили.

Если в церковь собрался ты,
Прежде с братом мирись скорее.
Бог иначе не примет дары,
Будешь жалким ты фарисеем.

Берегитесь впасть в блудный грех,
Не смотрите на женщин страстно.
Лучше вырвать свой грешный глаз,
Чтоб потом не страдать напрасно.

Не клянитесь же никогда.
Не бросайтесь зазря словами.
Говорите лишь «нет» и «да»,
И лукавый бессилен с вами.

Вы любите врагов своих.
Тех, кто проклял, благословите.
Как Отец ваш на Небесах,
Совершенным себя творите.

Глава 6

Милость тайно давайте вы,
Пост с молитвой скрытно творите.
Не желайте славной молвы.
Лицемерами быть не стремитесь.

И просите так: «Отче наш!
Кто на небе предвечно сущий.
Да прославится имя Твое.
Нас помилуй, Отец всемогущий.

Пусть Небесное Царство придет,
В Твоей воле земля и небо.
Хлеб насущный Ты дай нам днесь.
Нам никак жить нельзя без хлеба.

И прости наши вновь долги,
Как и мы должников прощаем.
В искушение не введи,
Мы всем сердцем Тебя умоляем.

От лукавого нас избавь.
Яко Царство Твое и сила.
Славу вновь воздадим Тебе.
Так спаси же нас, Господи милый».

Не ищите сокровищ земли:
Моль и ржа истребят их вскоре.
Воры могут все унести.
Так, что будет одно лишь горе.

Только в Небе таких нет бед,
Там сокровища и храните.
Добрых дел оставляйте след,
Этим душу свою сберегите.

Око — это светильник ваш.
И следите, чтоб чисто было.
А иначе в вас будет тьма,
И не будете Света силой.

Не служите двум господам:
Это попросту невозможно.
И с мамоной порвите связь,
Бога слушайте непреложно.

Не заботьтесь, что есть, что пить:
О душе беспокойтесь прежде.
Вы же лучше небесных птиц,
Лишь на Бога имейте надежду.

Глава 7

Не хотите Вы Божьих кар?
Не судите других так строго.
Ведь каким будет суд у вас,
Ждите этого же у Бога.

В глазе брата узрел сучок
И кричишь ему ты об этом.
Но в твоём-то глазу бревно,
И слова твои будут бредом.

Не давайте святыни псам,
Не бросайте жемчуга свиньям,
Чтоб они не попрали его
Грязными ногами своими.

Вы просите, и даст Бог вам.
Вы ищите и обретете.
И не верьте закрытым дверям,
А стучите, тогда войдете.

Вряд ли есть среди вас такой,
Кто даст сыну не хлеб, а камень,
То тем более даст Отец,
Чье жилище зовут Небесами.

Вы хотите себе добра?
Значит, чаще добро творите.
Ибо в этом и есть закон:
Что давали, то получите.

И держитесь лишь тесных врат,
Ведь безмерные — путь в погибель.
Путь широкий ведет вас в ад.
Узкий путь — в Небеса обитель.

Лжепророков полно вокруг,
Словно в шкуре овечьей волки.
По плодам узнавайте их:
От терновника нету толка.

Добрый плод лишь на древе добра.
На худом нет плодов хороших.
И плохие те деревья
Все сожгут, говорит нам Боже.

Божью волю исполнит кто,
Тот войдет в Небесное Царство.
Кто не слушает Божьих слов,
Ждут того лишь одни мытарства.

Стройте дом лишь на камне свой:
Соблюдайте слова Господни.
Если строишь дом на песке,
Рухнет прямо он в преисподнюю.

Заповедал любовь Христос.
Надо помнить об этом все же.
Чтобы больше людей спаслось,
Нас помилуй, Великий Боже.

Библейские слова о Христе

*Это попытка в одном стихотворении собрать
библейские наименования Иисуса Христа.*

Христос — Ты наш Наставник[1], Избавитель[2]
Начальник Веры[3], Знамя для народов[4].
Лишь Ты один — Предвечный наш Спаситель[5],
Ты истинно даруешь нам свободу.

Ты — Агнец Божий[6], Жертва Искупления[7],
Первосвященник[8] наш, Великий Пастырь[9].
Ты подарил надежду воскресенья,
Твоя святая жертва не напрасна...

Ты — Крепость Силы[10] и Духовный Камень[11],
Твердыня Сердца[12] и Свидетель Верный[13].
Слова Твои³, как миро⁴ и как пламень,
Как капли, орошающие землю⁵...

3 «Слова Твои, как миро...» — Песнь песней 1:2. (Прим. авт.)

4 «...и как пламень...» — Мал. 3:2. (Прим. авт.)

5 «Как капли, орошающие землю...» — Псалм. 71:6. (Прим. авт.)

Блюститель душ[14], Ты наш Ходатай первый[15],
 Дар Божий[16], Царь Царей[17], Подобный Солнцу[18]
 Свет истинный[19], что чистит нас от скверны,
 И в душу каждому заглянет, как в оконце.

Друг грешников[20] и Человек страданий[21]
 Посредник[22] наш и Совершитель веры[23].
 Стоявший у истоков мироздания
 И ставший нам смирения Примером[24].

Ты дан для нас Лозою Виноградной[25],
 Ты — Тень от зноя[26], что нас всех спасает.
 Воды живой[27] Ты даришь нам отраду,
 И Мудрость Божия[28] нам в жизни помогает.

Святой Младенец[29], ставший нам Мессией[30],
 Ты — Вестник Вечного⁶ [31], Божественный
 Избранник[32].

Ты, Праведный Судья[33], даешь нам силы.
 Ты — наш исповедания Посланник[34].

Ты — Альфа и Омега[35], Ты — Сын Божий[36],
 Духовный Вождь[37], Благословен на веки[38].
 Надежда [39] наша, верим: Ты поможешь,
 Хлеб жизни[40] для любого человека.

⁶ В данном случае используется старинное написание слова «вечного».

Ссылки на Библию:

1. Наставник — Иов. 33:23.
2. Избавитель Евр. 2:18;4:15 Откр. 3:10.
3. Начальник и совершитель веры. Евр. 12:2.
4. Знамя народов. Ис. 11:10; Ис. 54:5; Мат. 9:15;25:1,10; Иоан. 3:29; 2Кор. 11:2
5. Спаситель. Ис. 43:3; Лук. 2:11; Иоан. 4:42 Деян. 5:31;13:23 Еф. 5:23; Филипп. 3:20; 2Тим. 1:10; Тит. 1:4;2:13;3:6; 2Петр. 1:1, 11;2:20;3:18; 1Иоан. 4:14.
6. Агнец Божий. Иоан. 1:29, 36.
7. Жертва умиловительная. 1Иоан. 2:2;4:10.
8. Первосвященник Рим. 8:33, 34; Евр. 7:25.
9. Великий Пастырь. Евр. 13:20.
10. Крепость Силы моей. Псал 61:8.
11. Духовный Камень. 1 Кор. 10:4
12. Твердыня Сердца моего Псал 2:26.
13. Свидетель Верный. Откр.1:5.
14. Блюститель душ. 1Петр. 2:25.
15. Ходатай. 1Иоан. 2:1.
16. Дар Божий. Иоан. 3:16; 4:10.
17. Царь царей. 1Тим. 6:15; Откр. 1:5.
18. Солнце правды. Мал. 4:2.
19. Свет истинный. Иоан. 1:9
20. Друг грешников. Мат. 11:19
21. Человек страданий. Ис. 53:3.
22. Посредник... Евр. 7:22;8:6;9:15;12:24.
23. Совершитель веры. Евр. 12:2.
24. Пример. Иоан. 13:15; 1Петр. 2:21; 1Иоан. 2:6
25. Виноградная лоза. Иоан. 15:1.
26. Тень от зноя. Ис. 25:4.
27. Дающий воду живую. «А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». Иоан. 4:14.
28. Мудрость Божия. Притч. 8:22; 1Кор. 1:24.
29. Младенец. Лук. 2:12, 16, 27, 40; Мат. 2:11, 13, 20.
30. Мессия. Иоан. 1:41;4:25.
31. Вестник Вечного. Мал. 2:7.
32. Избранник Божий. Ис. 42:1; Мат. 12:18 Лук. 23:35.
33. Судья праведный. 2Тим. 4:8.
34. Посланник исповедания нашего. Евр. 3:1.
35. Альфа и Омега. Откр. 1:8, 11;21:6;22:13.
36. Сын Божий. Пс. 2:7 и Евр. 1:5; Мат. 8:29;16:16;26:63; Марк. 1:1;3:11; Лук. 1:35; Иоан. 1:49;6:69;10:36;11:27; Деян. 8:37; 1Кор. 1:9; Гал. 4:4; 1Иоан. 5:5.
37. Вождь. Ис. 55:4 Дан. 9:25; Мат. 2:6.
38. Бог благословенный во веки. Рим. 9:5.
39. Надежда. Деян. 28:20; 1Тим. 1:1.
40. Хлеб жизни. Иоан. 6:35, 48.

Молитва капитана

— Отчего вам грустно, капитан?
Надоели бури и шторма?
Может, снова ждет нас ураган?
Или мели сводят вас с ума?

— Нет, мой друг, к тем бедам я привык:
Столько миль осталось за кормой.
Но вчера в ночи я слышал крик:
Голос сына звал меня домой.

С ним беда, но как помочь ему:
В порт вернемся через тридцать дней.
Ждать в бессилье больше не могу.
Вот беда... И как мне сладить с ней?

— Я совет вам дам, мой капитан.
Лишь Господь способен здесь помочь.
Уберите водку и стакан
И читайте Библию всю ночь.

И молитесь так, чтоб небеса
Вздروгнули, услышав вашу боль.
Бог творить способен чудеса.
Верьте: Он спасет в беде любой.

— Добрый друг, спешу вам рассказать.
Ваш совет был для души бальзам.
Ночью ощутил я благодать:
Это Боже внял моим слезам...

Сын спасен! Как будто наяву
Видел я, что он уже здоров!
В порт придем, вином вас угощу,
И готовьте сумку для даров.

— Пусть дары останутся при вас.
Не ищите истину в вине!
Будет в моей жизни трудный час,
Просто помолитесь обо мне...

Не умирай прежде смерти!

«Не умирай прежде смерти!» —
Этот совет не плох.
Сколько мне жить осталось,
Знает одни лишь Бог.

«Веруй, смирись и кайся!
В сердце возрасти любовь.
Время бежит, спасайся!» —
Вновь говорю себе, вновь.

Знаю, Всевидец внемлет,
Если хотим спастись...
Взор опускаю в землю,
Дух устремляю ввысь!

Смиренноумудрие

Страх Божий нынче в сердце берегу,
Молюсь Христу и «ум держу во аде».
Без Господа что в жизни я могу?
Игрушкой быть, забав бесовских ради?

Смиренноумудрие постичь пытаюсь я
В святоотеческих советах и преданьях.
И припадает вновь душа моя
К словам, что помогают жить в страданиях.

Я — грешник, но не зря сказал Христос:
«Больные во врачех нужду имеют».
Смогу ли я спастись? — вот в чем вопрос.
Но от надежды сердце пламенеет.

Нет дел, способных оправдать меня,
Но веру вместо дел вмени мне, Боже.
Спаси меня от адова огня.
Люблю Тебя и верю: Ты поможешь!

Сиротина Галина, с. Раисино,
Убинский район

Спасибо, Господи, Тебе!

Спасибо, Господи, Тебе,
Что я живу на белом свете.
На грешной матушке-земле
Встречаю я Твои рассветы.
И пусть порою нелегко,
Но справлюсь я с любой болью,
Дороже ценится все то,
Что достается потом с кровью.
И пусть уносит ветер перемен
Что в моей жизни стало пошлым.
Я ничего не попрошу взамен,
Лишь навсегда расстанусь с прошлым.

Спасибо, Господи, Тебе,
Что мои близкие, родные,
Друзья, не предал кто в беде,
И боль, и скорбь со мной делили.
Пусть для меня, увы, не все
Смогли стать лучшими друзьями.
Но станут лишь дороже те,
Кто в трудный час был рядом с вами.

Спасибо, Господи, Тебе,
За все, что мне Тобой давалось.
Благодарю Тебя в мольбе,
Я жить по совести пыталась.
И не свершилось в жизни все,
О чем я в юности мечтала,
Но ценится дороже то,
Чего так в жизни не хватало.

И пусть уносит ветер перемен
Что в моей жизни стало пошлым.
Я ничего не попрошу взамен,
Лишь навсегда расстанусь с прошлым.

Соломин Алексей, г. Новосибирск

Спасибо Господу за всё!

Спасибо Господу за всё:
За лучик солнца на рассвете,
За то, что счастье день несет,
И дует мне попутно ветер.

За теплый вечер у костра
И ночи тихие у моря,
За то, что есть вокруг друзья,
Что в радости со мной и в горе...

Спасибо, Господи, за вдох,
Что Ты даешь ежесекундно,
За то, что мир не так уж плох,
Хоть дни бывают и занудны.

Не стоит время торопить,
Хотя успеть хочу я много.
Какое счастье — просто жить,
Благодаря за это Бога!

Один открою я секрет,
Смогу им лично поделиться:
И это вовсе и не бред —
Что нужно очень в жизнь влюбиться!

Вам все откроются врата,
И будет долгою дорога,
И с верой в лучшее всегда
Вам будет Господа подмога.

За всё Тебя благодарю,
За веру и надежду, Боже,
За то, что этот мир люблю...
И нету ничего дороже!

Стасенко Валентина, г. Новониколаевка,
Барабинский район

Молитва

Слава Богу, снова я одна!
Вновь свою лампадку зажигаю.
Горе душу выпило до дна:
Господу молитву посвящаю.

Воззову к Тебе из глубины:
Господи, услышь и голос мой!
В эту ночь в сиянии луны
Хорошо с Тобой: в душе покой.

За окном морозится январь.
Млечный путь без края и конца.
Всякая здесь дышащая тварь
Славит, славит своего Творца!

Стекла в украшениях резных,
Весь в сугробах через реку мост,
На верхушке стыгнувшей сосны
Птицами таятся стайки звезд.

И Земля, не зная суеты,
Дышит чистотою голубой;
Дерева, дороги и кусты —
Все кругом исполнено Тобой.

Служит Богу весь небесный мир,
Тихий лес над спящею рекой,
Пташки, позабывшие про пир...
Как же мил мне дивный ваш покой!

Все внимает Богу, не спеша.
Господи, дела Твои святы!
Что ж ты плачешь без конца, душа?
Иль и ты коснулась чистоты?

Слава Богу, снова я одна!
Вновь свою лампадку зажигаю.
Горе душу выпило до дна:
Господу молитву посвящаю.

Титова Светлана, г. Куйбышев

Спасибо, Господи!

Спасибо, Господи, что мне не дал упасть,
Что испытания мне посылал по силам,
За то, что положение и власть
Над прочими меня не возносили.
Еще тебя, Господь, благодарю
За промахи мои и за ошибки,
За то, что восходящую зарю
Не разучилась я встречать с улыбкой.
За то, что ты, мой Бог, был милостив ко мне:
Не оставляя «на один» меня с судьбою,
За то, что благость вижу в каждом дне,
За то, что не черствую я душою.
Я за родителей тебя благодарю,
Что силы дал преодолеть невзгоды,
За то что край свой, Родину люблю,
За детство светлое, отроческие годы,
Я благодарна, Господи, тебе —
Людей хороших в жизни я встречаю,
Иду своей дорогой по судьбе,
Меня друзья и дети окружают.

Торохова Светлана, г. Серебрянниково,
Маслянинский район

С Богом!

Солнце над храмом встает,
К нам новый день идет.
Люди проснулись и улыбнулись.
С Богом! — опять вперед.
Все озарилось кругом:
Солнце вошло в каждый дом.
Радость в душе бьет ключом —
В новый день с Богом идем!
Солнце садится за лес.

Святят кресты окрест.
 День убывает, все затихает —
 Нету красивей мест!
 Наша ликует душа!
 Жизнь до чего хороша!
 Звон колокольный в храм созывает:
 С Богом! Вперед! Не спеша!

Турнаев Николай, г. Барабинск

Я за тебя помолюсь

Я за тебя помолюсь,
 Склоняясь под ликом иконы,
 Твою застарелую грусть
 Уймут колокольные звоны.
 Всевышний тебя защитит
 Под сводом немислимых радуг.
 На горечь тяжелых обид
 Пролетится душевная радость.
 Исчезнут моря и леса,
 Но время пронизано новью,
 Господь сотворит чудеса,
 Покрыв нас небесной Любовью.

Чугай Евгения, р.п. Маслянино

Жить по совести

Все чаще взоры обращаем мы к иконам
 И жить стараемся по Божьим законам,
 Все от того, что грех на нас великий,
 Ведь человек, как Янус, он двуликий:
 Один и добр, и щедр, и очень вежлив.
 Другой и зол, и жаден, и невежда,
 Но суть одна — ты Бога не гневи:
 По правде и по совести живи.

Закушняк Василий, г. Куйбышев
 Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

Свеча

Стихи В. Закушняка

Музыка С. Двухреченского

Сдержанно ♩=100

1. О сколь-ко мно-го сож-же-но свечей! О сколь-ко мной недос-па-но но-
 чей, ког-да слагал я песни и стихи, ког-
 да свои замаливал грехи. Сжигая в во-ди-но-чест-ве свечу,
 Я ду-шу о-ди-но-ку-ю лечу. Сжигая в во-ди-но-чест-ве свечу,
 Я ду-шу о-ди-но-ку-ю лечу.

О сколько мною сожжено свечей!
 О сколько мной недоспано ночей,
 Когда слагал я песни и стихи,
 Когда свои замаливал грехи.
 Сжигая в одиночестве свечу,
 Я душу одинокую лечу.
 Сжигая в одиночестве свечу,
 Я душу одинокую лечу.

Когда от боли корчится душа,
 Когда за ней ни хлеба, ни гроша,
 От мук и от стыда не закричу,
 А вновь зажгу безмолвную свечу.
 Сжигая бессловесную свечу,
 Я душу безутешную лечу.
 Сжигая бессловесную свечу,
 Я душу безутешную лечу.

Шагнуть бы в мир прекрасный и большой
 С горящим сердцем, с пламенной душой.
 Но прежде чем мне в этот мир войти,
 И чтоб не сбиться с верного пути,
 Я в храме пред иконой помолюсь,
 Зажгу свечу и Богу повинюсь.
 Сжигая покаяния свечу,
 Я душу озарением лечу.
 Сжигая покаяния свечу,
 Я душу озарением лечу.

Кочергина Татьяна, г. Куйбышев

Я твой брат во Христе

Стихи и музыка Т. Кочергиной

Умеренно ♩=120 Сл. и муз. Т. Кочергиной

Voice

1 Пусть я не так как ты, но во мне те-чет та же кровь и мне Бо-гом да-ро-ва-на
 жизнь и ты же да-на да-бова! И мне Бо-гом да-ро-ва-на жизнь и ты же да-на до-
 бня. 2 Ты не впра-ве ме-ня жи-вить и не впра-ве ме-ня о-суж-дать, ведь Бог соз-дал ме-ня для то-
 го, что бы ты у-чил сос-тра-дать. Ведь Бог соз-дал ме-ня для то- го, что бы ты у-чил сос-тра-
 дять. 3 Бог от-правил на зем-лю ме-ня бла-го-сло-вить той жи-вот-ной пу-ти, что бы ты мо-гил-ся о
 мне ру-ку по-мо-гши мне про-ти-вук, что бы ты мо-гил-ся о мне ру-ку по-мо-гши мне про-ти-
 вук. 4 Я ро-дил-ся и так же как ты в ма-те-рин-ской гру-ди при-и-нул. И ма-
 те-рин-ская ма-те-р о-бо мне то-ч-но так как ты о те-бе. И ма-те-рин-ская ма-те-р о-бо
 мне то-ч-но так как ты о те-бе. 5 Пусть я не так как ты, но во
 мне те-чет та же кровь и мне Бо-гом да-ро-ва-на жизнь, что бы при-и-л в ма-те-р-ин-
 бня. И мне Бо-гом да-ро-ва-на жизнь, что бы при-и-л в ма-те-р-ин-бня.

Ивашенко Руслан, 11 лет, г. Куйбышев

Прадедушка

Дней минуло немного —
Не нужно и считать...
Я вспомнил, как любили
Мы с прадедом гулять:
Ходили за грибами,
За рыбою к реке,
Прабабушку учили
Купаться в озерке.
Бывало, говорили,
Что завтра не пойдем,
Лишь солнышко всходило,
Мы тут как тут — вдвоем!
Но как-то вдруг, под вечер,
Прадедушка устал...
В больницу ранним утром
Тихонько пошагал.
В палату положили
И начали лечить,
Но неможное тело
Уже устало жить.
Я целую неделю
Надеялся и ждал.
И снилось мне ночами,
Где он со мной гулял.
Однажды по привычке
Вбежал я в дом к нему,
И думал: крепко-крепко
Родного обниму!
...Все молча слезы лили,
И я всплакнул тайком.
В тот день мы вместе были
И думали о нем...
И с горечью бросаю
В могилу горсть земли,
Я к Господу взываю:
«Верни его, верни!».

Неясова Ульяна, 10 лет, Филиппов Илья, 10 лет,
Серебренникова Юлия, с. Кульча,
Куйбышевский район

Наши ангелы

Добрый ангел — ангел дня!
С неба мне в окно спустился,
Сделай чудо для меня,
Мамой, ангел, обернись!
Ангел ночи тёмен был,
Он сказал: «Уйти ей надо!».
Не хотел я, он решил...
Где теперь искать мне правды?
Ангел света руки грел,
Обнимал, дарил заботу.
С ним я другом был и смел,
Выполняя с ним работу.
Ангел тьмы... Я с ним не дружен,
Очень зол — он мне не нужен.
Но чуть позже понял я —
Ангел тьмы внутри меня.
Ангел дня была мне мама,
Что ходила всюду рядом.
Наяву нет мамы рядом.
Ангел света был мне братом.

Ангелы есть в мире разные,
Добрые и безопасные:
Нас в беде они спасают,
Часто в жизни помогают.

**Тырышкина Дарья, 13 лет, с. Нагорное,
Куйбышевский район**

Разговор с папой

Улыбка ясная, как солнце.
Глаза холодные, как лед.
Душа открыта, как оконце:
Она надеется и ждет.

Мы на террасе. Летний вечер.
В траве мерцают светляки.
Все это, папа, наши встречи,
Что так приятны и легки.

«Давай-ка, дочка, выпьем чая!
Неси: готов уж кипяток».
Его по кружкам разливаем
И первый делаем глоток...

Болгаем мы за жизнь, за школу:
Смеемся, шутим и шалим.
Непринужденный и веселый,
О, как ты мне необходим.

Необходим и обожаем,
Как это было до сих пор!
За ароматным, вкусным чаем
Ведем неспешный разговор.

Куда-то вдруг уйдут печали
С обидой, с болью пополам;
Проблемы станут пустяками
И растворятся как туман.

...Теперь я знаю, в чем причина:
Ты рядом, ты всегда со мной;
Ты для меня пример мужчины —
Ты настоящий, ты родной.

Ты самый лучший — это точно!
И день, и ночь твержу, люблю.
Твоя взрослеющая дочка
Пред Богом просит за тебя.

Шмакова Мария, 13 лет, г. Барабинск

Мамочка моя

Мамочка родная!
Я тебя люблю!
Хоть ты и не модница,
Хоть и не звезда,
Руки твои нежные
Берегут меня.
Ты всегда поможешь,
Нужный дашь совет,
Поцелуешь в щечку
Прямо перед сном,
Пожелаешь теплых,
Сказочных картин.
Ты мой ангел, мама!
Ты моя поддержка!
И за это, мамочка,
Я тебя люблю!

Шодик Ксения, с. Венгерово

Раскаяние

Как хороша русская зима: свежие морозы, белоснежные дороги, крыши, деревья, поля, румяные лица прохожих в снегопад — все это неотъемлемые черты этого времени года. Зимние улицы всегда наполнены смехом детей и взрослых.

А как красив снегопад! Снежинки, легко и медленно кружась, опускаются на землю. Так же, как снежинка в полете, перевернулась жизнь Сергея Молчанова. Сергею 16 лет, он живет в маленьком городе вместе с мамой.

Однажды Сергей шел домой с друзьями Сеней и Витей. Витя сказал:

— Я вчера игру классную купил, про драконов и рыцарей, может, вы про нее слышали.

— Да, да, я понял. Там такая графика и музыка просто великолепная, я ее тоже вчера купил, — ответил Сеня. — Серж, тоже купиай, вместе поиграем, она стоит две тысячи.

— Конечно, куплю, но сейчас у меня на счету денег нет, вечером будут.

— Здорово, мы еще Лешке скажем, и будет интереснее играть.

На самом деле у Сережи вообще не было денег, он даже не надеялся, что мама ему их даст, потому что она не одобряла жестокие игры. Потом всю оставшуюся дорогу он думал, где бы взять деньги.

Когда он пришел домой, то почувствовал запах сваренного мамой борща. Сережа поел и пошел делать уроки. Задания он делал с полчасовыми перерывами на социальные сети. Поэтому закончил их только к приходу мамы с работы.

— Я дома, — слышался в прихожей голос мамы. — Сереженька, иди сюда, помоги мне разобрать пакеты. Как в школе? — спросила мама, пока Сережа выкладывал продукты.

— Как всегда, ничего нового, как у тебя дела?

— У меня нормально, правда, денег совсем не хватает.

— Ясно.

— Ой, хлеб забыла купить, сынок, пожалуйста, сходи в магазин.

— Хорошо.

Сережа надел куртку и шапку, взял мамин кошелек и пошел в магазин. В магазине, проходя мимо прилавка, ему в голову пришла идея. Он решил взять из маминого кошелька деньги на игру. Купил хлеб и пошел к банкомату, чтобы положить деньги на свой счет. Он надеялся, что мама не заметит, но это было очень глупо. Вечером он купил игру и играл до глубокой ночи.

Утром мама пошла к врачу, и ей прописали дорогие лекарства. Когда она пришла в аптеку, то у нее не оказалось достаточной суммы, поэтому мама не купила их. Она решила, что Сережа мог потратить эти деньги. «Но почему он не сказал мне?» — думала мама.

Днем Сережу мучила совесть, он все время думал о своем поступке. В тот день он пришел домой раньше обычного и застал такую картину: мама лежит на диване и рядом стоит врач. Он объяснял маме, что если она не будет пить регулярно лекарства, то у нее будут учащаться приступы болезни. Когда Сережа услышал эти слова, он решил заработать и вернуть маме деньги.

Он побежал к своим друзьям и рассказал им про то, что украл у мамы деньги, которые она оставляла на лекарства. Друзья решили помочь. Сеня сказал, что нужно заработать деньги, и предложил Сереже почистить снег. Он знал, что его дяде требуется дворник на время его отъезда в командировку.

Сеня позвонил дяде, тот согласился на то, чтобы ребята один день у него поработали, ведь он еще не нашел дворника. Парни вместе поехали к дяде и до самой ночи чистили снег в его большом дворе. Дядя дал ребятам внушительную сумму денег. Витя и Сеня отдали свою часть другу, Сережа был очень рад. Он поблагодарил их, попрощался и отправился домой.

В дверях его уже ждала мама.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — неуверенно начал Сережа. — Я украл у тебя из кошелька деньги и хочу извиниться. Мне очень стыдно, я знаю, что тебе они были нужны на лекарство. Вот, возьми, тут больше, тебе должно хватить. Прости меня, мама! Я не знаю, чем я думал, но поверь, это больше никогда не повторится. Прости меня...

Мама обняла сына. Ее тронули до глубины души слова Сережи. Она не очень понимала его поступок, но безгранично радовалась его признанию. Мама решила не наказывать сына, ведь он был честен с ней. Она знала, что его поступок больше не повторится. Мать и сын пошли на кухню пить чай, они душевно поговорили. Теперь у них все будет хорошо... Слава Богу!

Пирог Алина, р.п. Сузун

Первый день, последний вздох.
Почему-то больно, мама,
Может, я в здоровье плох,
Но я буду умным самым!

Быстро сделав первый шаг,
Обниму тебя несмело,
А из папиных бумаг
Домик сделаю умело!

Разрисую всю кровать
И запачкаю обои.
Мне потом в углу стоять,
Но ведь это того стоит!

Будем вместе стих учить,
Я забуду все невольно.
Буду, мам, тебя любить —
Только мне не делай больно.

Так хочу тебя обнять.
Только, мама, что со мною?
Стало трудно так дышать...
Мама! Мама! Что такое?!

Тут какой-то препарат
Стал дурманить понемножку,
А какой-то аппарат
Мне вонзил иголку в ножку.

Первый день, последний вздох.
Запах хлорки и таблеток
Тут застал меня врасплох
Среди прочих мертвых деток.

Что я сделал тебе, мам?
Что такого натворил?!
Видно, я виновен сам
В том, что мало так прожил.

Пискунова Ксения, г. Куйбышев

Исповедь грешницы

Сидела женщина у церкви,
И громко плакала она,
Ведь жизнь давно уж в ней померкла,
Внутри глубокая дыра.

Она решила: хватит шрамов!
Сейчас бы шаг, и нет мучений.
Но все ж пришла к порогу Храма
У Бога попросить прощенье.

К ней вышел батюшка в ту ночь.
Увидев, он сказал спокойно:
«Ты заходи, не бойся, дочь»...
И сердце вдруг забилося больно.

«Нельзя сюда мне, я грешна,
Не расплатиться мне вовек.
Моя судьба предрешена —
Я, батюшка, прескверный человек».

«Ты проходи, погрейся здесь,
Я заварю покрепче чаю.
Ты можешь список выдать весь,
Я выслушаю. Обещаю!».

Не побоялась и зашла.
Икона Матери с Младенцем
Ей прямо бросилась в глаза
И в прошлое открыла дверцу.

«Хочу сказать тебе, отец,
Что в годы молодости томной
Я не спешила под венец,
Всегда была прилежной, скромной.

Но видно, что моя судьба
Решила за меня упрямо.
И я забыла про слова
И наставленья своей мамы.

Влюбилась, отдала ему
Себя всю, до последней доли,
Он, к удивлению моему,
Сказал: «Взять замуж не хватает воли».

Решила: если не нужна,
То и ребенок будет грузом,
Сама я слишком молода,
Мне ни к чему эта обуза.

И в кабинете в страшный час
Я жизнь свою перечеркнула,
И свет Божественный угас,
Лишь только капелька блеснула.

Пережила, переболела
И вроде только отошла,
Как сразу наказание с неба:
С болезнью мать в постель слегла.

Нужны финансы и лекарства,
Казалось, смерть уже, и тут
Судьба подкинула коварство,
Заставила идти на блуд.

Страдания я зельем заливала,
И начались такие повороты:
Внезапно от подруг своих узнала,
Что не годна, уволили с работы.

Я знаю, что такое не прощают,
Мне стало все равно. Из жизни
Хочу уйти, но как уйти, не каюсь?
Пусть будет очень строг ко мне Всевышний!»

Отец все слушал и смотрел куда-то.
На плечи девушки спустились чьи-то руки,
А батюшка ответил: «Прощена ты,
Господь забрал к себе все твои муки»...

Антошина Галина, с. Убинское

Счастье

Маленький Артемка слышит, как папа говорит:

— Господи, спасибо за долгожданный, самый дорогой подарок — счастье.

Что за подарок? Артемка не видел в квартире ничего нового. Вроде бы нет никакого счастья, коробки или пакета из-под него. Обидно малышу: спрятали, не показали подарок. Но интересно, какое оно, счастье: маленькое или большое, легкое или тяжелое, красивое или нет, мягкое или колючее. Артемка набирается смелости и тихонько спрашивает:

— Счастье круглое, как мячик? Высокое, как табуретка? Оно пахнет?

Мама гладит рыженькую голову сыночка и объясняет, что подарок пока маленький, но растет. Игрушка, которая увеличивается в воде, у Артемки уже есть. Значит, еще одну купили. Но мама говорит, что счастье пахнет молоком, вареньем, яблоком, пирожком с морковкой. Мальчонка от радости хлопает в ладошки. Теперь угадал: какая-то неизвестная еда. Но опять нет. Мама утверждает, что подарок бегаёт, прыгает и даже разговаривает. Уж не кукла ли? Но вновь не угадал. Что за подарок?

Вдруг малыш вспоминает волшебное слово «спасибо» и просит показать счастье. Отец берет за руку сыночка и подводит к большому зеркалу:

— Смотри.

Артемка пожимает плечиками: нет там никакого счастья.

— Как нет, — улыбается отец, — себя видишь? Ты, наш голубоглазый, и есть счастье, подарок, радость!

Сынок удивленно шепчет:

— Кто подарил?

Оказывается, подарил Господь, который всех любит, видит, помогает. Артемке ясно, что это кто-то хороший. Теперь Артемка знает, что он сын не только мамин и папин, но и Божий.

Семейные реликвии

Век прошел, как в наш дом молодой женой вошла прабабушка по линии папы. Вместе с Евдокией появился окованный оловянными планками ящик с приданым. Ключ от сундука положили

за икону. Решили: рядом с Богом надежнее. С сундуком связаны семейные традиции, которые не только объединяют, но и скрепляют наш большой род.

Поизносила прабабушка одежду и обувь. Обветшали шитые руками Евдокии лоскутные одеяла. Лишь длинная льняная юбка не теряла вид. Любимую вещь Евдокия одевала в особые дни, важные для нее. А тут вдруг в будний нарядилась. Надела «важную» юбку, попросила родных собраться. Сказала она детям и внукам:

— Срок земной заканчиваю, немощ чувствую. Потому наказ даю. Дом берегите — в нем дух рода. Все сундучное разбирайте. Оставьте только юбку «важную» да положите отцовы лапти. Вещи, дети мои, людей переживают, но память имеют. С Богом живите, с него пример берите. Все Творец сделал для людей, вот и шагайте по правильным дорожкам.

Вдохнула Евдокия, переглядила всех худенькими руками, перецеловала, перекрестила и спать легла. Утром дочь Татьяна пошла к матери — та уже не дышала.

Пустовато стало в сундуке. Татьяна думала-размышляла и положила рядом с родительскими вещами две свои. Так началась жизнь семейного музея с бесценными реликвиями.

По сложившейся традиции, открывает сундук старшая по возрасту женщина в доме. Сейчас почетное право у двоюродной сестры. Летом и я решила пополнить музей и приехала в Красный Яр. Зинаида достала из-за иконы ключ и вставила в замок. Сундук откликнулся тройным звоном. Сердце мое замерло: да ведь это звонок в прошлое рода. Подняли крышку ящика. А там...

А там реликвии одна другой бесценнее. Вещи упакованы в полиэтиленовые пакеты. Туда же вложены тетрадные листы. На первых указаны фамилии и годы жизни владельцев вещей. На вторых записаны рассказы о том, какие следы на земле оставили родственники.

Проверяем, все ли в целостности-сохранности. Достаем «важную» юбку Евдокии с вышитым гладью носовым платком, приколотым старинной булавкой. Кажется, запахло прабабушкой. Мылась она всегда в березовой воде, таким же веником и парилась. Удивляемся: когда Евдокия успевала содержать в порядке дом, двор, хозяйничать у русской печи, да еще обстирывать-обвязывать-обшивать большое семейство!

Рано осталась Евдокия одна с шестью ребятишками. Прокопа, красного партизана, освобождавшего деревню от колчаков-

цев, белые расстреляли напротив собственного дома на глазах у родных. Фамилия прадедушки — на деревенском обелиске павших за власть Советов да на тетрадном листе в пакете. Плетеные Прокопом лапти ссохлись — пережили хозяина, для сохранности упрятаны в коробочку. Осторожно дотрагиваюсь до лаптей: их носил человек, без которого не родился бы папа, не появились бы я, сын, внуки, правнуки.

Каждая реликвия в семейном музее — чья-то прошедшая и завершенная жизнь, чье-то начало, или будущее. Конечно, вещи имеют память...

Дочь Евдокии и Прокопа — моя бабушка, рыбачка Татьяна. Жила-то семья на Оби-кормилице. В девяносто пять лет бабушка хорошо видела, слышала, помнила. Татьяна в свои серьезные годочки плела рыболовные сети, прибавляя копеечку к скромной пенсии. Она, простая деревенская женщина без высокого образования, не осознавая того, создала семейный музей в старом сундуке. Рядом с «важной» материнской юбкой и отцовскими лаптями Татьяна положила челнок и шаблон для вязания сетей да тряпичную куколку. Такие шитые обереги дарила бабушка внукам. Храню такую куколку, смотрю на нее в минуты раздумий.

Деда Якова, мужа Татьяны, знаю по воспоминаниям папы. Работящий был человек, заядлый рыбак и охотник. На память потомкам от деда осталась вещь, цена которой — жизнь. Беру серо-коричневый треугольник. Смотрю на буквы величиной с овсяное зернышко. Наизусть знаю содержание письма: «Здравствуйте, жена Татьяна и дети Александр, Вера, Дима, Толя, Анечка. Сообщаю с фронту. Не знаю, хватит ли до весны вам дров и коровы сена. Надо если, идите к председателю. Вернусь, всего будет вдоволь». Не вернулся: попала в Якова фашистская пуля. Татьяна повторила судьбу матери и осталась вдовой. Все дети выучились, стали хорошими тружениками, шли по жизни правильными дорожками.

Сын Якова сменил на фронте отца. Вернулся папа после Победы с простреленными ногами. Он положил на память о себе пахнущую порохом скромную солдатскую гимнастерку. Нынче внучок Зинаиды шел в этой реликвии в Бессмертном полку и нес портрет прадеда Александра.

Есть в семейном музее еще одна реликвия, диплом Колпашевского педучилища. Мама получила его в последний предвоенный вечер. Любовь к ребятишкам и школе передала дочерям — обе стали учителями.

Мама тоже создала традицию. Во второй послесвадебный день родители подводят к старому сундуку молодоженов и сватов. Новым родственникам показывают вещи, положенные на память потомкам, и рассказывают об их владельцах. Затем молодых просят молча обратиться к Богу, предкам и попросить их покровительства.

Наконец, кладу в сундук свою записную книжку, где фиксировала дела и планы. Думаю, именно эта вещь даст большее представление обо мне, чем какая-то другая.

Зинаида закрывает сундук. Слышу тройной звон. Отходить от сундука не хочется. Глажу ящик ладонями. Но что же? Ощущаю тепло, словно чьи-то руки греют и пожимают мои пальцы. Да нет, разве такое может быть! Охватывает трепет. Перед глазами мелькают кадры. Представляю прадеда Прокопа с красной полосой на шапке, Евдокию в «важной» юбке, папу на костылях, маму за учительским столом. Но пора возвращаться в реальность.

Зинаида кладет ключ за икону. Им сестра открывает и закрывает дверь в прошлое. Так что хранящиеся в сундуке вещи — связь со временами минувшими, настоящими, будущими. Семейные бесценные реликвии все это соединяют. А еще они хранимы Создателем, давшим всем жизнь...

Слезка горячая

Ребяток у Насти с Николаем не было. Оттого он Насте был и любимым, и дитем малым. Ехать мужу в дальний рейс — жене горе лютое, а Николаю переживание. Настя мужа провожает — к окну прильнет, кажется, стекло выдавит. Не час-два слезами захлебывается, до ночи успокоиться не может. Иным разлука в радость, да только Настя не из таких. Николай любил и жалел жену. Из дальних рейсов никогда без подарка не возвращался. Платок, чулки, пудру ли — все Насте хорошо и любо. Прижмет обнову к себе, прильнет вместе с нею к Николаю — нет конца ласковой благодарности. Комната у молодых самая дальняя в коммуналке. Теплыми временами в ней на круглом столе букет цветов, чаще всего ромашек. Настанут холода — пихтовая лапка, сосновая ветка зимним лесным ароматом наполнят двенадцатиметровку. Места мало, и кухонные две полки Николай пристроил на стене. Там вечный парад из посуды. Придет Николай с работы — Настя

прижмется к мужу, словно год не видела. Ему умыться бы сначала (шофер все же), переодеться, да куда там! Вместе потом в тазу оттираются. Можно общей раковиной пользоваться, только жена ни на шаг не отойдет, а в коридоре всегда кто-нибудь да есть. Это Настя кроме Николая никого не замечает, а соседи улыбаются.

Не доест Николай тарелку щей, оставит на дне жареную картошку — жена исплечется. Поужинают, посуду вымоют — Настя мститесь на коленях Николая, берет ромашку из вазы и гадает. Если лепестки скажут, что не любит, слезы ручьями. Не оставил ли деток на стороне? Не уйдет ли? Не встретил ли ту, которая... Николай отвечал правдиво: мол, люблю, не оставил, не уйду, не встретил. Вытрет Насте слезинки, как рукой тревогу снимет.

А в гостях какво. Другие рады с чужими мужиками поплясать-поговорить. Эта же словно пришьется к Николаю на всю гулянку. Ему и перекурить вволю невозможно. Разве дело? Николай во двор дрова колоть — жена рядышком. И перед соседями неловко, и топором как следует не взмахнуть: вдруг щепка отлетит да ей в глаз. Николай додумался и прибил дощечку на чурку. Сядет Настя, бывало, на такое сиденье, спицы в руках мелькают, вырисовывая рукавицы милому или носок. Бабки на лавочке у дома поглядывают на Николая с Настей, между собой переговариваются. Чудны дела твои, Господи.

Жили да жили, любили да любили молодые. И вдруг война. Настя каждый день письма писала. Получит ответное, уж целует да наглаживает буквочки. Но что-то не стали приходить треугольники. Месяц нет писем, два, три. Сошла Настя с лица, еда не в еду, работа не в работу, сон не в сон. И вдруг печальный треугольник. Не верит Настя похоронке. Мало ли ошибок бывает! Петр из соседнего двора без вести пропал, потом в госпитале объявился. По радио слышала: вроде, погиб один, но живым оказался, хоть и калекой. Николай не стал бы скрываться и стыдиться своих увечий. Знает же, что люб Насте всяким. Нельзя им друг без друга!

Поменяла Настя дорогое платье на хозяйственное мыло, пошили у нее ремонт да стирка. Рубаху замачивает, носки перештопывает, шапку подчищает, обувь подсушивает. Как иначе? Вернется, в гражданское захочет переодеться, так вот оно, готовое, чистое, одевай-обувай. На полке кружка любимая дожидается. Шахматы на комод лежат. Приедет хозяин, вновь соседа обыграет. Откроет шкаф Настя, возьмет рубашку — Николаем пахнет. Достанет кружку, поцелует — вновь дух родной. Кругом Николай! Стеклит окно за неделю до войны. Коснулась Настя рамы — вот они,

следы рук любимого человека. Половицу ремонтировал Николай, так приляжет Настя, целует доску.

Отгремела, отплясала, отплакала Победа. Кто-то из плена возвращался, кто-то родственников после эвакуации находил. Николая все нет. Заводчане дом новый сдавали. Предложили и Насте квартиру. Отказалась: вдруг вернется, объявится, в память войдет после тяжелого ранения, где будет искать ее? Все ждала Настя. В окно выглядывала, к шагам на скрипучей лестнице прислушивалась. Нет, не Николая походка. Не те шаги, не тот голос, не его письма, не от него телеграмма. Нет и нет! И тысячи раз нет.

Пожелтели военные треугольники. Потускнела шахматная доска. Пропал запах нафталина в комод. Моль обрадовалась, бурки и шапку изъела. Стопочкой лежат новые рубахи, майки и дорогое трико. Тапки есть мягкие, платки носовые. Все у Николая есть. Только нет мужа. Даже если и вернулся, не узнал бы жену. Теперь она древняя старушка. Вены руки изрыли. Морщины отчаянно сражаются за свободное место на лице. Трудно Насте по лестнице ходить. Вниз еще куда ни шло, а вверх просто мучение. Все реже выходит Настя во двор. Добирается до сарая, достает черную и легкую от старости чурку-табуретку, присаживается, перебирая складки на теплой юбке. Тихо-тихо сидит, ни с кем не говорит. Соседи новые, все временные, получают благоустроенные квартиры и переезжают. Никто не знает Настиной судьбы. Да и кто она? Так, тихая бабушка, которая тянет с переселением в дом ветеранов. Неправда, что прошлое стирается в памяти. Перед глазами у Насти счастливые годы. Бывало, сидела, на Николая поглядывала: что ни взмах топора, то чурка надвое. Куда до него молодым.

Надышится Настя свежим воздухом, поднимается на второй этаж, заходит в свою дальнюю комнату. Стелет постель. На ночь грядущую почитать надо одно-другое письмо Николая. Помнит, где слово перенесено, где буква зачеркнута.

Последнее письмо самое дорогое. Читает Настена: «Здравствуй, слезка моя горячая». Вытирает платочком теплые ручки под глазами и отвечает Николаю:

— Самое страшное — самой слезы вытирать. Помню, как ты их смахивал. Устала я, родненький. Все жду, жду. Коль не приходишь, скоро сама к тебе отправлюсь. Готовь место, родненький. Знаю, тоже ждешь меня, свою слезку горячую...

Дохин Гильфан, с. Убинское

Ключ

Святая ль ты, иль нет тебя грешнее?..

М.И. Цветаева

— Добрый день! — мужчина, открыв дверь кабинета врача, мягко добавил: — Я сегодня сдавал кровь... Для своей дочери...

Сидевшие за столом врачи кивнули.

— Вы просили быть после 16:00 часов... Я пришел... Можно войти?

— Здравствуйте! Конечно! — один из врачей, встав из-за стола, подошел к нему.

— Думаю, моя кровь здоровая?! Правда ведь? — Олег Андреевич виновато улыбнулся. Ему было неловко отрываться от их важных дел, если бы не дочь Дашенька. Внезапно заболевшая. И достаточно серьезно.

— Кровь у вас великолепная. Чистая. Это так. Но... — врач неожиданно смутился.

Его монолог продолжил рядом сидящий коллега. Он встал с дивана:

— Лично вы, к сожалению, не сможете помочь дочери своей здоровой кровью.

Он потер друг о друга ладони.

— Почему? — смутился Олег Андреевич.

Повисла томительная пауза. За окном сердито шумел дождь, да так, что листья время от времени прилипали к стеклу...

— Одним словом... — решительно сказал доктор, первым начавший разговор. — Кровь не подходит. Ну... Вы, вероятно, и так знаете...

— Что? Поздно? — мужчина побледнел, еле удержавшись на ногах.

— Нет-нет! Все хорошо! Может, воды? — врач подал стакан.

— Спасибо! Все будет замечательно, говорите?! — мужчина, отпив глоток, обрадовался.

— Конечно! Поверьте... Просто... Она... Ну... Не ваша дочь... — без запинки произнес последнюю фразу другой врач.

Кабинет стал еще белее в глазах Олега Андреевича... Лишь радужные кольца обозначили пространство.

— Знаю... Я просто подумал: а вдруг... — упавшим голосом ответил он. — Да... Извините...

И вышел.

— Он не знал... Не знал... — шепотом сказал один из врачей.

Дверь снова открылась, и Олег Андреевич, улыбаясь через силу, выдавил:

— Только не говорите жене, ладно?! Она и так переживает, а тут... Еще больше расстроится. А нам нужно быть веселыми. Дашенька всегда радуется, когда мы именно такие к ней приходим.

— Конечно! Тем более, это врачебная тайна, — успокоили врачи.

— Спасибо еще раз! — мужчина осторожно прикрыл дверь.

— Он не знал, — медленно сказал врач, вновь севший на диван. — Какое самообладание!

— И благородство, — добавил, глядя в окно, врач, начавший диалог первым.

Усилиями родных и врачей в сочетании с теплом и любовью со стороны соседей и незнакомых людей девочка по имени Даша не только выжила, но и вовсе забыла о тех кошмарных днях-месяцах болезни.

А ее комната окончательно превратилась в сказочный остров, куда приплыли ее любимые герои. Порой силой приходилось выключать свет, чтобы она легла в постель. Но Дашенька и там, обнимая любимого Карлсона, что-то ему строго говорила, засыпая. Тот понимающе кивал головой.

После ее выздоровления прошло три месяца. В эти дни вместе с счастливым пятым днем рождения Дарьи Олеговны.

— Здорово, правда ведь, миленький! — улыбаясь, повторяла Татьяна одну и ту же фразу, сидя возле зеркала...

— Что именно? — ровным голосом спросил Олег.

— Все! За окном — пушистый снег! Здесь — тепло. Дочери — пять лет. Она счастливая! И мы тоже... Все прекрасно! — женщина нежно посмотрела на своего супруга.

— С твоей дочерью — все замечательно!

— С моей? — Татьяна, улыбнувшись, встала и подошла к Олегу, обняв его сзади. — С нашей!

— С твоей! — Олег деликатно отстранился от супруги. — Завтра вечером, собрав лишь необходимые вещи, я уйду. Квартира останется вам!

Татьяна изменилась в лице:

— Что случилось?

— Ничего! Завтра вечером меня здесь не будет... — сухо добавил мужчина.

Татьяна все поняла. И заплакала, сев в кресло...

— Не переживай! Обиды нет. Просто я уже не смогу жить. Как прежде! Да... — Олег встал у окна. На улице и правда шел снег крупными хлопьями. Пастернак, конечно, прав:

Снег идет, и все в смятеньи,

Все пускается в полет...

Олег обернулся к Татьяне и тихо сказал:

— Время вспять не повернуть... У вас с Дашей все образуется... Да и... Время лечит!

— Я тебя прошу! Пожалуйста... Прошу тебя, прости... — ее пальцы побелели от напряжения. Она схватилась за ручки кресла. — Я не могла сказать тогда. А потом, — через минуту, а может, секунду, показавшуюся долгой, она выдохнула: — а потом... Потом... Ты полюбил Дашеньку! Прости! Что я ей скажу?

— Что хочешь! Вырастет — поймет... Потраченных денег и времени абсолютно не жалко! — голос ее Олеженьки звучал четко и ясно, как метроном отстукивает секунды.

— Ты прав! — срывающимся голосом проговорила Татьяна. Она вдруг сникла. Постарела... И лишь автоматически твердила, обхватив голову руками. — Прости! Прости!..

Дверь хлопнула. Женщина даже не заметила, что стоит посредине спальни одна...

Завтра не будет никогда! Осталась дочь. Олег ушел. Время вспять не повернуть. Сейчас зима! После — весна... Лето... Листья осени закружат свой бесконечный хоровод. Дашенька пойдет в первый класс. Окончит школу... А Олег больше никогда не придет. Никогда!

Ключ от двери выброшен в озеро. И его уже не найти...

Олег не жалел о пятилетнем счастье с Татьяной и Дашей. И не чувствовал себя обманутым. У него было все! Теперь больше не будет! Или будет больше?

*Будь вечно с ним: пусть верности научат
Тебя печаль его и нежный взор...*

Татьяна нашла своего Олега через два с половиной месяца. В одной из недорогих гостиниц. Зашла в номер, встала перед ним на колени и обняла его ноги...

Через час Олег и Татьяна шли домой, иногда обходя веселые ручейки. Но чаще шагали по лужам, вовсе не опасаясь простуды.

Дашенька ждала своего папу Олега, как обычно, когда он приходил с работы. Просто в этот раз ее любимый папочка был в длительной командировке.

Ради этого Дарья Олеговна самостоятельно приготовила ужин. Для самых близких ее людей!

*Ильиных Нина, с. Шипуново,
Сузунский район*

Пусть моя мама еще поживет

В семье случилась беда: младшая дочь попала в городе под машину. Еще вчера вечером ничто не предвещало беды: мать с дочерью разговаривали по телефону, а утром с ее мобильного позвонили из больницы — просили приехать.

Заметалась мать: как, на чем? Побежала к сыну Митьке. Они наняли машину и поехали в город.

— Если только произойдет чудо, — сказал врач. Но чуда, увы, не произошло. Слишком все было серьезно.

Зойкин муж был далеко — он был в командировке под Нижневартовском.

После похорон Зойка не знала, куда себя деть. Она была трудоголиком. Было бы лето — так в огороде день-деньской копаться можно было, а за окном был ноябрь. Поздно светает и рано темнеет. Одна в своем доме. Куда пойти? То ли успокоить себя, то ли наоборот... Мать часто перекладывала с места на место вещи дочери, которые источали нежнейший запах духов ее Танечки. Как-то раз, вновь перелистывая альбом дочери, разглядывая фотографии, где ее дочка веселая и здоровая в кругу друзей, она увидела свидетельство о Крещении. Это было два года назад: в село приехал поезд «За духовное возрождение». И ее доченька, студентка четвертого курса одного из престижных институтов города в канун праздника Преображение Господне обратилась к священнику Наумову с просьбой совершить таинство Крещения. Значит, дочке хотелось быть ближе к Богу, вдруг подумалось: значит, и ей, ее матери, надо идти в храм!

В ближайшее воскресенье мать отправилась в местную церковь. Зажав в руке свечку, заметалась: еще месяц назад она ставила свечку о здравии дочери, а вот теперь надо ставить о упокоении. Она зажгла свечу, осенила себя крестом. Пламя свечи горело ровно и спокойно.

«Господи, упокой ее душу, даруй ей царствие небесное и сотвори ей вечную память», — прошептала сквозь слезы она и еще раз осенила себя крестом.

Мать стала чаще посещать храм, и сын заметил, что после того как мама побывала там, в ее глазах изредка стала появляться искорка улыбки.

— Мам, ты знаешь, а Танюха приснилась мне такая радостная, чего раньше не было, видно, она знает, что ты ходишь в храм.

Перед отъездом на работу они с матерью вдвоем сходили еще раз в церковь. Сын как мог утешал мать, хотя самому было нелегко: они с младшей сестрой были как одно целое. Все секреты доверяли друг другу.

После похорон Митька заметил, что мать совсем перестала ходить в сельский клуб на праздничные мероприятия — ведь там когда-то выступала ее дочка. Таня была солисткой в танцевальном коллективе. А теперь вот ее нет.

Провожая сына на работу, мать умом понимала, что ему надо ехать, а вот сердцем — никак. Как она будет жить? С кем перемолвится словечком?..

За окном стоял декабрь. Полевые работы в зимнее время не велись, вся Митькина бригада была в отпусках, лишь по два человека по месяцу дежурили — охраняли технику на полевых станах.

Условия для житья были хорошими: жилой вагончик со всеми удобствами, есть и баня. На площадке стоял уазик, чтобы привезти продукты из поселкового магазина, что находился в 5-6 километрах от Митькиной работы.

Уже после обеда, перекусывая, Юрка — Митькин напарник — заметил, что хлеба-то на ужин и нет. Перекусив, он отправился к уазику. Пока прогрел мотор, подзаправил бензином — начало смеркаться.

— Ты давай, Митька, топи баню, а я за хлебом сгоняю, — крикнул Юрка, хлопнув дверцей машины.

Пока Митька прокопал дорожку, наколот дров, натаскал в баню воды из канистр, что стояли в вагончике, прошло уже немало времени, а Юрки все не было. Митька уже и в вагончике раскочегарил печурку, разделся до трико и футболки, уселся пить чай и вдруг «подал голос» Митькин мобильник.

— Митяй, сломался уазик, а я только отъехал от магазина, — прокричал Юрик.

— Да я мигом заведу ДТушку и притащу тебя с машиной.

Митька не один год уже проработал на технике, да еще у отца, когда тот работал дома механизатором, с десяти лет пропадал на работе. Он сунул ноги в чуни, набросил бушлат, хлопнул рукой по карманам телогрейки — на месте ли верхонки — и шагнул за порог. Вскоре движок нехотя, но завелся.

— Ну, Господи, благослови, — потирая замерзшие колени, сказал Митька, усевшись за рычаги в кабине трактора. — Сейчас включу печку, и все будет нормально.

Он хорошо знал дорогу в поселок, где был магазин, но можно быстро проехать степью, напрямик. Как там Юрик, и что случилось с машиной — ведь никогда не ломалась, рассуждал он, ловко орудуя рычагами, и помчал напрямик.

В кабине от печки пошло тепло, колени согрелись. Проехав, как ему показалось, километра два-три, Митька забеспокоился: что-то огней поселка не видать. Он остановил трактор, открыл дверцу кабины, ступил на гусеницу и стал вглядываться в темноту. Но сколько бы он ни глядел — кругом была тьма. Он сильно продрог: северный ветер в поле чувствовался хорошо. Небо было ясное, лишь легкие обрывки облаков медленно плыли по небу. Движок его «гусянки» как-то странно заработал, будто

ему не хватает топлива, и через минуту-другую совсем заглох. На попытку запустить мотор в работу трактор ответил молчанием. И тут до Митьки дошло: в баке летнее топливо, здесь в поле при северном ветре в трубках, что вели от бака к движку, солярка превратилась в кашу и никак не хотела поступать в движок. Намочив из «пускатки» бензином верхонки и надев их на отвертку, он щелкнул колесиком зажигалки. Маленьким огоньком лизнул огонек мокрые верхонки, но этого хватило, чтобы получился факел. Порывы ветра трепали пламя, не касаясь медных топливных трубок, заполненных замерзшей соляркой. Промучившись с этой затеей, он забрался в остывшую уже кабину трактора. Испачканные бензином и обожженные огнем руки никак не хотели слушаться.

— Надо позвонить Юрке, — с досадой сказал Митька. Но телефон остался в вагончике!

Оставшись один в степи в замерзшем тракторе, он принял решение: идти назад к вагончику по своему следу.

Натянул на голову поглубже вязаную шапочку, застегнул бушлат и спрыгнул на землю. Снегу было почти по колено. Он затянул потуже шнурки на голенищах чуней, сунул озябшие руки в карман куртки и шагнул в ночь. Ветер с морозом в степи еще сильнее напомнили о себе: эластиковое трико (ах, если бы был в ватниках!) не только не грело, оно, наоборот, стало ледяным, и холод пробирал до костей. Ноги вязли в перемешанном гусеницами снегу, накладные карманы телогрейки не могли согреть руки. Он присел, сжался в комок, чтобы хоть как-то согреться. В голове крутился один и тот же вопрос: как добраться до жилья, пусть до любого, там люди, там тепло. Сколько он так просидел, он и не знает, но, помня о том, что вот так сидеть нельзя — надо идти, он встал. Но как идти?! Колени от холода уже не гнулись. Но Митька был молодой, здоровый, и он заставил себя шагнуть еще и еще.

Небольшое облачко закрыло луну, и стало совсем темно. Но через минуту-другую замерзшая степь опять осветилась. Холод сковал все тело, но мозг работал: я ведь могу тут замерзнуть! Конечно, Юрка, по-любому, доберется до вагончика, а утром будут меня искать.

От этой мысли ему стало совсем плохо. Он представил, как общаются об этом его матери, как она опять пойдет в храм и будет ставить не одну, а сразу две свечи за упокой... Нет, мамке этого не пережить!

Новое набежавшее облачко через мгновение открыло луну, и тогда Митька что было силы закричал:

— Господи, если ты меня слышишь, дай мне силы духа остаться живым и здоровым, чтобы мою мамку не коснулось новое горе! Как же она перенесет, если я не выберусь отсюда?! Господи, помоги мне ради спокойствия моей матери!

Замерзшими руками он осенил себя крестом, засунул замерзающие руки в рукава телогрейки, крепче прижал их к телу и двинулся вперед. Он втянул голову в плечи, но ветер будто раздевал путника. Сколько он так еще двигался, Митька сказать не мог. Вдруг ему послышался шум то ли машины, то ли трактора, и темноту ночи прорезал луч прожектора. Что было сил он рванулся вперед, но замерзшие ноги не успели за движением тела, и он уткнулся лицом в снег, руки автоматически выскочили из карманов и утонули по локоть в снегу. Боясь, что последний шанс у него исчезнет, Митька рванулся, помогая окоченевшими руками, и поднял свое тело. Стоя по колено в снегу, он увидел, что лучи прожектора приближаются к нему. Это были местные охотники, которые возвращались на вездеходе домой. Они втащили Митьку в теплую кабину, дали глотнуть из фляжки обжигающей, но такой нужной в эту минуту жидкости. По его лицу текли слезы, а замерзшие губы шептали:

— Спасибо тебе, Господи, пусть моя мама еще поживет.

Кокарева Любовь, с. Убинское

Крёстная

Однажды в каком-то журнале прочитала статью женщины «Крёстная», в которой рассказывалось о роли крёстной матери в жизни ребенка. Пока читала, во мне проснулись воспоминания и мысли о том, что и у меня ведь тоже есть крёстная, да и у многих людей, наверное, тоже. Пока дети маленькие, зачастую у них очень тесная связь с крёстными родителями, а в дальнейшем эта ниточка, к сожалению, теряется. Именно тогда я впервые за последние годы вспомнила о своей крёстной маме. И мне стало стыдно и больно от того, что я давно ничего о ней не знаю.

Вскоре, проходя курс лечения в стационаре, мне пришлось наблюдать отношения женщины и девушки, и это вновь заставило меня вспомнить о своей крёстной.

В палате на лечении находилось несколько женщин. И вот однажды, после тихого часа, дверь в палату распахнулась, и на пороге появилась молодая симпатичная девушка, которая веселым звонким голосом спросила:

— Где тут моя любимая крёстная?

Взгляд женщины, лежавшей у окна, буквально минуту назад ничего кроме печали не выражавший, моментально вспыхнул, загорелся искоркой надежды. Улыбка осветила стареющее, болезненное лицо женщины, когда она поняла, что обращаются именно к ней.

Девушка с букетом осенних цветов смело прошла через всю палату и протянула к больной свои руки. Та с трудом приподнялась и попыталась сесть, но не смогла. Тяжело уронила голову на подушку, послышался стон — по щеке от боли побежала слеза.

— Сейчас, моя лёлочка, я помогу тебе сесть, — ласково сказала девушка. — Я подложу тебе под спину подушку, и станет легче.

Пока гостья помогала больной, в палате стояла тишина: все молча наблюдали. Было заметно, что девушке тяжело изображать счастливую улыбку, но она нашла в себе силы, и тем же веселым голосом сказала:

— С днем рождения, моя дорогая!

Все тоже начали поздравлять больную, желая ей здоровья и добра. Видно было, что визит крестницы внес в размеренную больничную жизнь огонек душевности.

Настасья, так звали больную, попросила поставить цветы на подоконник, чтобы они радовали всех в палате, а каждый, кто войдет к ним, понимал — у них праздник. Девушка продолжала радовать больную женщину, и все молча наблюдали за ней. Она извлекла из пакета красивый халат и набросила крёстной на плечи.

— Зачем ты все это принесла? — тихо сказала крёстная. — Мне уже ничего не нужно.

— Нужно, нужно... — задорно ответила девушка, присев на корточки у кровати. — Ты у меня такая красивая!

У всех пациенток, находящихся в палате, в горле застрял ком, а на глаза навернулись слезы, когда девушка обняла ноги своей крёстной матери...

Затем она поднялась, встряхнула белокурыми волосами и стала угощать всех еще теплыми блинами. Между делом рассказывала крёстной о своих делах, о детях, шутила...

Наблюдая за таким общением, я почувствовала, что между ними витает некая недосказанность: либо вина, либо какая-то преграда, которую они сейчас обе пытались сломать... И в груди защемило от воспоминаний о своей крёстной маме.

Когда угощений не осталось, девушка собрала мусор и вышла в санитарную комнату. Я вышла за ней. Дверь в подсобку была открыта. Я вошла и увидела, что гостья стоит у раковины и умывает лицо от слез. Видно, у нее уже не было больше сил сдерживать эмоции. Увидев меня, она вытерла лицо и спросила:

— А вы давно лежите в палате вместе с моей крёстной?

— Четвертый день, — ответила я.

— Она на что-нибудь жаловалась?

— Нет. Эта женщина очень сильная! Вчера в палату приходил священник, многие записались к нему на исповедь, а она отказалась. Батюшка пытался ее убедить, что зря она отказывается и что нужно просить у Бога прощения за все грехи земные. Тогда она сказала ему: «Хочу лишь, чтобы Даша приехала попрощаться».

А затем рассказала, как она молилась за мужа, когда он, инвалид, доживал последние денечки, как ночами стояла перед образами на коленях, а он все равно умер.

— У нее, кроме меня, есть еще сын, но он где-то далеко живет, — начала свой монолог девушка. Она пыталась наладить с ним связь, писала ему, но ни одного ответа не получила. Может, его уже тоже нет в живых. Она понимает, что жить ей недолго. Если сына не найдет, оставит наследство мне. А мне ничего не надо. Я хочу, чтобы она просто долго жила. Мы два года с ней не общались из-за моего молодого человека. Она видела в нем афериста, а мне было обидно. Я хотела доказать, что тот, кому я поверила, замечательный человек. А получилось, что крёстная была права. Он принес мне много проблем, лишил квартиры, которую мне пришлось отдать за его долги. Теперь я живу в квартире крёстной, но я постоянно в разъездах — такая работа. О том, что крёстная в больнице, узнала вчера от соседки: я ей иногда звонила. Я сразу же купила билет на самолет и прилетела. По пути забежала в кафе, где купила блины, а халат приобрела на рынке, который расположен рядом с больницей. Она, наверное, думала, что я ее бросила?

— Она в бреду звала какую-то Дашу, — сказала я.

— Я и есть Даша... — тихо ответила девушка.

Еще немного поговорив, мы отправились в палату. У кровати крёстной стояла медсестра и ставила ей капельницу. Она вежливо попросила закончить визит и оставить больную в покое, так как после капельницы ей нужен будет сон. Даша поцеловала крёстную и направилась к выходу. У двери она обернулась и увидела глаза крёстной, наполненные слезами. Девушка улыбнулась и помахала рукой.

— Я очень люблю тебя. До завтра, — сказала нежно она.

Но, к сожалению, встретиться им больше не удалось...

После этой истории мне стало очень стыдно, и я подумала: «Ведь какая бы ситуация ни случилась между ними, девушка пришла к своей крёстной, чтобы снять обиду с души. А я даже не знаю, где моя лёлка, жива ли она?»

Когда я была маленькой, она меня нянчила, баловала подарками. Было ей тогда лет 40 — 45. Очень красивая и добрая женщина. Связь с ней прервалась, как только мои родители переехали жить в райцентр, а она уехала в город. Своих детей у нее не было, поэтому все внимание и ласка были обращены ко мне, но время неумолимо раскидало нас.

Я понимаю, что время прошло много и найти в живых я ее не смогу, но для себя решила твердо: найду хотя бы могилу дорогого мне человека, в храме закажу молебен и попрошу прощения.

Леонова Лидия, г. Барабинск

Матерям посвящается

Женщины-матери, женщины-матери,
Сколько трудов своих в жизни затратили,
Чтобы из крохотных ваших птенцов
Вырастить крепких орлиц и орлов!
Вспомните, сколько ночей вы не спали!
Ночь напролет колыбельку качали.
Первое слово и первый шагок...
Мама в тревоге, коль сын занемог.

Вот со слезами ребенок бежит,
Знает, что мама его защитит,
Ладонью прижмет к его волосам,
И нет у ребеночка места слезам.
Где нежность и ласку мама дает,
В семье той счастливым ребенок растет.
Школьные годы... Вновь мама в тревоге:
Выучил сын или дочка уроки?
Коль будет ребенок достойно учиться,
В жизни большой ему то пригодится.
На сына иль дочку порой мама взглянет:
Кем в жизни большой дочка, сын ее станет?
А в жизни большой, коль чего не найдут,
Дети опять к своей маме идут.
Так в жизни большой с детских пеленок
До старости сын и дочка — ребенок.
Так пожелаем же мамам всем счастья,
Чтоб сами и дети не знали ненастья!
Под крышей коль дома звучит детский смех,
То вы, наши мамы, счастливее всех!
И пусть вы все лицами, видом не схожи,
На Божию Матерь всем сердцем похожи!

—
Мазоха Виктор, г. Барабинск

Мамин наказ

Прощается лето с фиолетовым небом,
С ручейком бирюзовым и цветами полей.
Все печально пройдет, превратится все в небыль...
Только вечным лишь будет голос мамы моей.
Голос чистой росы на светлеющей зорьке,
И далекий, и близкий, словно эхо в горах.
«Станет трудно, сынок, и ты вспомни о Боге —
С ним, по жизни шагая, боль забудешь и страх».
Для меня он всегда и во всем значил много,
Столь простой и обычный этот мамин наказ.
Путеводной звездой освещал мне дорогу —
Будто ангел являлся в трудный миг всякий раз.

Что стоишь, качаясь...

В местном продуктовом павильоне был только один покупатель — Люба Егорова, работник социальной службы. В руке она держала только что купленную бутылку пива.

— Здравствуйте! — поздоровался Дмитрий с женщинами.

— Здравствуй, Дима! — ответили продавщица и Люба одновременно.

— Что, Любаша, решила побаловать мужа пивком? — спросил Дмитрий.

— Он пиво не пьет, — ответила она. Он водку любит. Это я бабке, «чеченке». Просит: возьми да возьми. Надоела уже...

Люба, еще что-то говоря, открыла дверь и ушла.

— Мне четыре йогурта, вареников с полкило с картошкой, — Дмитрий протянул продавщице смятые две сотни рублей.

Она достала из холодильника продукты и спросила:

— Как там отец?

— Все больше лежит...

— У тебя он хоть в тепле лежит, — вздохнула продавщица. — А вот бедная «чеченка»... За ней и присмотреть некому.

— За ней же Люба ухаживает.

— Да разве ж это уход...

На улице уже совсем потемнело. Морозный воздух врезался в легкие, и Дмитрий, прикрыв рот воротником, прибавил шагу.

Возле дома старухи бросил взгляд на светившиеся в нем окна. «Надо зайти», — подумал он. Входная дверь была открыта. В нос ударил резкий запах мочи. Бабка лежала на полу, на толстом матрасе. Люба растапывала печь.

Дмитрий набрал в легкие воздуха и выдохнул: изо рта пошли клубочки пара.

— Не жарко здесь, — сказал он.

— А что ты, Митя, хочешь! Дровами одними разве натопишь? «Чеченец» должен был привезти угля, но его посадили... Вместе с бабкиной пенсией улизул.

Старик не имел никакого отношения к кавказской национальности. Кличку получил за неумное желание причислить себя к участникам боевых действий в Чечне. Несмотря на его возраст и неоднократные судимости, многие ему верили. Так и старуха стала «чеченкой».

— В соцзащите попросить надо, чтобы обеспечили углем.
— Ой, кому это надо? Дочери родной не надо, а ты хочешь, чтобы чужие люди беспокоились.
— Люба! — послышался тихий голос бабки.
— Сейчас!
— Пива просит, — пояснила Люба. — Даю ей чуть-чуть. У бабки одна радость осталась.
— А почему она лежит на полу?
— Падает. Я же не могу с ней сидеть день и ночь...
— У тебя есть номер дочери? — спросил он.
— Есть. Звать Натальей. В областном центре живет. Введя в телефон данные, Дмитрий вышел. Дома он стал кормить отца.
— Йогурт попробуй. Будешь есть, поправишься быстрее, — говорил Дмитрий. Словно маленький ребенок, отец слушал внимательно и кивал в знак согласия.
Отец захотел в туалет.
— Давай, батя, справляй свои надобности, а я пойду в другую комнату позвоню.
Дмитрий достал сотовый телефон, нажал кнопку вызова.
— Алло, кто звонит? — откликнулся женский голос на другом конце.
— Здравствуйте, это Наташа? Дмитрий вас беспокоит, сосед вашей матери.
— Что-то случилось с мамой? — голос зазвучал встревожено.
— Вы разве не знаете, что ваша мать тяжело больна? У нее инсульт.
— Вы меня напугали, я подумала, что она умерла... Ах, мама! Сама виновата в своей судьбе. Внукам ни копейки не послала, зато своему уголовнику регулярно передачи возила. Вот пусть он и помогает. А я не могу. Я работаю. У меня нет дома условий.
Женщина говорила быстро, как будто куда-то торопилась. Дмитрий дал ей выговориться.
— Наташа, я сегодня заходил к ней, она лежит голая на полу...
— Что вы от меня хотите? Чтобы я приехала и забрала ее?
— Да разве ж это важно, что я хочу? Вам решать.
— У вас все?
— Да, в общем-то, все...
Дмитрий отключил телефон и вернулся к отцу.

— Батя, приготовься, — сказал он, надевая резиновые перчатки, — будем приводить тебя в порядок.
Он попытался повернуть отца на бок.
— Тише, — скривился старик от боли.
— Терпи, а иначе ничего не получится, хорошо, хоть клизму ставить не придется.
Дмитрий взял отца за спину и стал осторожно двигать на себя.
— Больно... — простонал отец.
— Потерпи, батя... Надо... — Дмитрий с силой, но, стараясь как можно мягче, повернул вначале ногу, затем туловище. В таком положении недвижимое тело утратило равновесие и стало клониться. Чтобы отец не свалился лицом на кровать, Дмитрий стал придерживать его одной рукой. После чего ухватился свободной рукой за пеленку. Но вытащить с первого раза не удалось. Пеленка, словно приклеенная «Моментом», никак не хотела отставать от тела. Повторил попытку, но опять ничего не получилось.
— Не сдирать же ее вместе с кожей...
Удерживать отца в таком положении он больше не мог.
— Придется тебя повернуть на живот, — сказал Дмитрий.
— Да ложи ты хочь на живот, хочь вверх тормашками, только больше не мучай меня!
Когда освободились две руки, он смог осторожно убрать с тела прилипшую клеенку.
— Ну что, батя... — вздохнул Дмитрий. — С одним делом, кажись, мы справились.
Чтобы отец не задохнулся, быстро взял со стула чистую клеенку и попытался положить ее на место прежней. Но понял, что вряд ли ему это удастся сделать.
Легче было посадить отца в кресло. Он вначале посадил его на кровать, а затем с меньшим усилием буквально перетащил в кресло.
— Вот теперь можно тебе посидеть, — сказал он, переводя дыхание.
Сам лег на диван, прикрыв глаза. Через некоторое время услышал тихое всхлипывание.
— Ты что, батя?
— Да не поправлюсь я уже...
— Поправишься!

— Нет, сынок. Ты отдай меня в дом престарелых. Тебе легче будет.

— Не выдумывай! Давай лучше споем песню. Во все горло. Как ты на это смотришь?

— Давай, — согласился, всхлипывая, отец. — Ка-кую?

Дмитрий задумался.

Пока он думал, отец запел:

— Что стоишь, качаясь, тонкая рябина, — донесся до него хрип-
лый голос. — Головой поникла до самого тыну...

— Но нельзя рябине к дубу перебраться — знать, судьба та-
кая... — подхватил Дмитрий в унисон.

— Знать судьба така-ая... — отец снова заплакал.

— Знать судьба такая... — пели они и плакали.

Слезинки быстро скатывались по щеке в рот Дмитрию, он чув-
ствовал их соленый вкус, отчего становилось еще горше на душе...

На следующий день, утром, Дмитрий, раздвигая занавески,
выглянул в окно. Ярко светило солнце. Приближающаяся весна
брала свое. Возле дома «чеченки» остановилось такси. Из нее вы-
шла женщина лет сорока, она быстрым шагом направилась в дом
старухи...

Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино

Горюшиха

*«Можно все заветное покинуть,
Можно все бесследно позабыть,
Но нельзя к миновшему остынуть,
Но нельзя о прошлом позабыть».*

Этот сон мне снится не впервые; снежинки, не успевая покру-
житься в красивом танце, падают, падают на землю. Среди белых
огромных сугробов, на которые щедро сибирская зима, едва за-
метна крыша с печной трубой. Присмотришься и увидишь крохот-
ную побеленную избушку. Крыша, труба и два маленьких, почти
полностью снегом занесенных окошечка.

Этот сон не дает мне забыть нашу соседку, которая на самом
деле жила в этой избушке напротив нас. Мне было семь лет, а она
уже немало пожила на белом свете. Имени ее я не знала, потому

что все звали ее Горюшиха (фамилия у нее была Горюшина). Де-
тей и родственников у ней не было. Она помогала маме полоть
огород, приглаживала за мной и моей совсем маленькой сестрой,
когда долгими вечерами мама задерживалась с отчетами на работе
(мама работала в колхозе бухгалтером).

Была Горюшиха «внештатным» членом нашей семьи. Неболь-
шого роста, очень полная. Длинные широкие юбки делали ее, как
мне в ту пору казалось, необъятной. У нее был интересный говор.
Вместо «ч» она говорила «ц». Может, она была переселенкой с Вят-
ки? Накатаюсь, налажусь по сугробам, замерзну. Мама на работе,
а я к ней, к соседке.

«Людоцка, — говорит бабушка, — полезай скоренько на печь-
ку». А меня и уговаривать не надо. Поставлю в уголок валенки
вместе с примерзшими к ним штанами и пулей на русскую печку,
где каждый кирпичик источал ласковое тепло. «На-ко, лопотинкой
укройся», — и накроет плюшевым жакетом. Комнатка и была одна
всего-то. Напротив печки — кровать, застеленная самодельным
лоскутным одеялом, комод, столик и кухонный «шкапчик». Около
русской печи стояла «буржуйка» — железная печь. Труба ее выхо-
дила в трубу русской печи. На полу лежала тканая дорожка. Вот и
вся утварь.

Я любила у нее ночевать. Зимой в маленькой избушке всег-
да было сумрачно. Сугробы мешали лучам солнца заглядывать в
оконца. Электричество заменяла керосиновая лампа. За ее стек-
лом мирно потрескивал огонек, посылая на стены таинственные
тени и освещая доброе Горюшихино лицо. Тепло от протопившей-
ся печи окутывало с головы до ног. Бабушка всегда приглашала,
как она говорила, повечерять.

Чай с душицей и кусочками сахара был удивительно вкусный.
«Не пей горячий чай — некрасивая будешь», — учила меня бабуш-
ка (сейчас думаю, наверное, я не послушалась ее совета). А потом
уложит спать рядом с собой и под мелодичное мурлыканье серого
котишки рассказывает сказки обязательно со счастливым концом.
Перекрестит три раза и скажет: «Спаси и сохрани тебя, Господи!».
Я из всех сил боролась со сном — очень хотелось увидеть, как при-
дет сохранять меня Господь.

В сильные метели моя мама всегда бежала посмотреть, не заме-
ло ли снежищем дверь в избушку Горюшихи, или отправляла меня
и давала унести ей пирожков.

На Рождество приходила пора колядовать. Бабушка наряжала меня, давала шитую из ткани сумку и отправляла по соседям. Сначала я шла к себе домой: «Коляда, коляда, открывай ворота!» Мама накладывала в сумку сало, мясо и я шла дальше. Соседи знали, для кого я колядовала, и, не скупясь, наполняли мою сумку продуктами. Я, счастливая, из всех силенок тащила эту сумку своей подружке. Под благодарные возгласы «Спасибо, Людоцка» выкладывала содержимое на стол.

А потом мы уехали из села, и у Горюших появились новые соседи.

Повзрослев, я думала, сколько же таких Горюших было по России-матушке! Особенно после войны. Не пришли, не вернулись с фронта их мужья, сыновья. Затерялось их счастье, захоронилось в опаленной войной земле. Приклоняли они головы к случайным людям, которые оказывались рядом с ними. Горевали Горюших свою пришедшую старость в одиночестве, тихо уходя из жизни. А ведь с помощью таких вот обыкновенных русских Горюших и выстояла в военное лихолетье Русь!

Так пусть эта бабушка, не совершившая никаких выдающихся подвигов, щедро отдающая тепло своей души рядом живущим, будет легендой. Ведь «легенда — живое предание, почти всегда более истинное, чем-то, что мы называем историей».

На всех одно солнце

У экрана моя старенькая мама.
Смахнула слезы уголком платка:
Включила новости от первого канала
И там увидела убитого сынка.
Сынка России — сгинул в Украине...
О Господи, ну как же это так?
Понять ей очень хочется отныне,
Устроил кто кровавый кавардак?
И не понять моей родной старушке,
Ведь с украинцами к плечу плечо
В сороковых отец там, на опушке,
За Родину сражались горячо!
Живут родные уж давно в Донбассе,
А связи нет, уж, может, не живут?

Тот город каждый день «дубасят»,
А кто — простые люди не поймут.
«Ридна мати моя», — страна песни впеваала,
Как же было легко на сердцах у людей!
В это время для всех мирно зорька вставала.
Никому не забыть светлых, добрых тех дней!
Так давайте стремиться жить мирно и дружно,
Ведь на всех одно солнце, небо тоже одно!
Чтобы стареньким мамам плакать было не нужно,
Богом счастье земное нам на радость дано!

Анохина Нина, р.п. Линево,
Искитимский район

Ах, дети... Дочке скоро тридцать три,
А сыну будет двадцать бесконечно...
Ты на меня так странно не смотри,
Делюсь сегодня болью я сердечной.

Ту боль не надо каждой испытать,
Та боль лишает сил, сжимает сердце...
Я женщина рожавшая, я — мать,
Я детям в этот мир открыла дверцу.

Ах, дети, дети милые мои,
Как много сил потрачено впустую...
Мне б знать заранее помыслы Твои,
Мне б истину понять совсем простую:

Все те, кого я в муках родила,
Не мне принадлежат душой и телом...
Но ранит боль, как острая игла,
И плачу: все не так, как я хотела!

Отец мой Бог, я верую в Тебя...
Могущ, непознаваем, непонятен...
И все же, все же, память теребя,
Возникнет мысль: есть и на солнце пятна?..

Мой ропот еле слышен, я боюсь
Навлечь Твой гнев — есть дочь, малые внуки...
Борюсь с собою, истово борюсь,
И вновь к Тебе протягиваю руки.

Гоню сомненья прочь, терзает боль.
Спасенье только вера даст, пожалуй.
Я малая песчинка, просто ноль,
Колени преклоню в потоке жалоб.

Мне кажется, что сил уж больше нет,
Все беды пролились рекой горячей.
Во тьме кромешной вспыхнет яркий свет —
Увидишь Ты меня не злой, колючей...

Отец мой Бог, я верую в Тебя.
Ты не желаешь видеть боль и горе.
От слез платочек мокрый теребя,
Надежд полна — детей увидеть вскоре!

—
Бойко Екатерина, г. Куйбышев

Маленький художник

Внук внимательно рисует,
Низко голову склоня,
До того он занят делом,
Что не смотрит на меня.
Подхожу тихонько сзади,
И стою едва дыша,
И смотрю, как он рисует,
Увлеченно, не спеша.
Глазки — маленькие точки,
До ушей растянут рот,
Голова же — словно кочка,
И все волосы вразброд,
Плечи чертит аккуратно,
Ширины невероятной,
По краям повисли руки,
Словно две метлы в разлуке.

Ох! А юбка-то какая,
Заняла весь лист до края,
Ножки — словно две ходули,
С краю юбки прикорнули.
Все! Дела закончил мастер,
Положил на стол фломастер,
Глажу голову рукой:
«Это кто ж у нас такой?»
Поднимает он глаза,
А глаза счастливые!
«Баба, это маленькая мама —
Самая красивая!»
Детям, Боже Всемогущий,
До краев Любви налей!
Чтоб всю жизнь хранили чувства
К матери своей!

Колыбельная

Спи спокойно, мальчик мой,
Спи, мой мальчик маленький,
Лучик солнца золотой,
Мой цветочек аленький.
В изголовье Ангел твой —
Крылья золотистые —
Охраняет твой покой,
Твою душу чистую.
Поскорее закрывай
Свои глазки ясные,
Пусть тебе приснятся сны
Добрые, прекрасные.
Спи спокойно, мальчик мой!
Я с тобою рядом.
Сладкий сон спокойный твой
Будет мне наградой.

**Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклоанное,
Купинский район**

За грехи родителей

*По мотивам учений
святого Николая Сербского*

Справедливо ли дети страдают
За грехи матерей и отцов?
На деревьях плоды вырастают —
Ясно всем и понятно без слов.

Если корни поточены, в гнили —
Сохнут ветви, листва и плоды.
Во грехе коль родители жили,
То и чада страдают, увы!

Вот совет: кто детей своих любит,
Берегите себя от греха,
Он ведь души не только вам губит.
Не бывает без рыбы уха.

Игошина Ольга, г. Куйбышев

Дедушкины уроки

Не споешь о том, что душою не выстрадал,
Не поверишь тому, что понять не сумел.
Эту мудрость, известную исстари,
Передал мне мой дед, чуя жизни предел.
И не стоит стучаться в закрытые двери:
Коль не ждут там — смирись, не пеняй,
Пересиль, одолей все потери,
Но достоинство, честь не роняй.
Говорят, сто друзей, мол, имей,
Только дед по-иному судил:
— Друг один мне милей и важней,
Только б верным до гроба был.

— Что же главное в жизни, дедуля?
— Труд, земля и семья — вот богатство твое.
Вот за это, коль выпадет доля, — под пули.
И оставь, уходя, продолжение свое.

Дети

Едва найдется зрелище милей
Играющих в песочнице детей.
В одежде яркой, веселы, милы,
Они напоминают мне цветы.
Увлечены простой своей игрой,
Вот на песке рисуют дом с трубой,
Уж появился над трубой дымок,
И распустился у крыльца цветок.
Смотрю я с умилением на детей,
И думы роем в голове моей:
Промчатся годы — вырастут они...
И кем же стать сумеют для страны?
Вот карапуз серьезен, деловит,
Кем стать ему в дальнейшем предстоит?
Рабочим, президентом, моряком
Или преступной шайки вожаком?
А девочка смешлива и резва,
Кого получит в будущем страна:
Экономиста, продавца, судью,
Спортсменку, что прославит всю страну?
И кто среди вас артисты, музыканты,
Учителя, поэты, арестанты.
В отцов и мам играете подчас,
Какие мамы и отцы среди вас?
Все впереди у вас: учеба, труд, любовь...
И мысленно твержу я вновь и вновь:
«Дай Бог, чтоб в жизни не познали вы
Предательства, и злобы, и войны.
Чтоб души были светлыми у вас,
И щедрыми сердца, и зоркий глаз.
Пусть души ваши излучают свет,
Который не погаснет много лет».

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Внучок

*Не один ли у всех нас Отец?
Не один ли Бог сотворил нас?
Почему же мы вероломно
поступаем друг против друга,
нарушая тем завет отцов наших?*
Мал.2,10

Бабуля седая на кухне сидела,
Задумчиво мяла цветастый платок,
Молитву шептала, в окошко глядела,
И вдруг на пороге «пропавший» внучок.
На стол собрала, суетилась, старалась,
Ведь столько годков она внука ждала.
И вот дождалась же: «Вот радость, так радость!»
Украдкой старушка слезу утерла.
«Покушай, милок, тут и борщ, и сметанка, —
Растрогалась старая. — Дай положу».
«Ты знаешь, бабуля, я пост соблюдаю,
И в церковь на каждую службу хожу.
Я знаешь какой работяга по жизни,
Я все для других, я все делать могу.
Я верую в Бога, читаю молитвы,
Бывает, и в хоре церковном пою.
Всегда исповедуюсь, тут ведь в чем дело:
Так грешников много, земле не сносить,
Не думают люди с душою что будет,
Что каяться надо, прощение просить...».
Она головою согласно кивала,
С участием слушала речи его,
Единожды только рука задрожала,
Когда он про деда спросил своего.
«Давно схоронили. Могилку прибрали.
Крест надо подправить, да силы не те.
Ты мне подмогнешь? Я в долгу не останусь,
За помощь, внучок, заплачу я тебе».
Поддакивал внучек, уже чуть поддавший,
«Конечно, конечно, тебе помогу,
Да только сегодня уж больно уставший,
Господь не оставит... Ну, я побегу...

Да, денег мне дай... все возьму я наверно,
Ведь я парень видный, мне деньги нужней,
А к пенсии буду как штык непременно,
Ну, ладно, бабуся, смотри не болей».
Бабуля тихонько печально сидела,
Задумчиво, пристально глядя в окно.
Все думала, как же она проглядела
И как же не видела внука давно.

Мама

*Мать является воплощением
любви и заботы.
(«Ибо и я был сын у отца моего,
нежно любимый у матери моей», —
Бытие 25:28; Притчи 4:3)*

Такой лихой, с широкою улыбкой,
С усмешкой глаз из-под густых бровей,
Всегда «летел» размашистым ты шагом
И слышен был задолго до дверей.
Рос егозой и крепким малым с детства,
Известен в школе был, сорви ты голова,
Женился, но всегда жил с мамой,
Она во всем помощницей была.
Всегда опрятна, хороша собою,
Фигурой статна, в доме все блестит,
И если гость какой придет с тобою,
Радушно примет, вкусно угостит.
В работе мама дни все проводила,
Троих ребят одна ведь подняла,
Уже давненько мужа схоронила,
Да замуж после так и не пошла.
А ты в компаниях гулял с задором,
Тебя любили — широка душа,
А после мама лишь с немым укором
На саночках тебя домой везла.
Гулял ты часто, хоть и были дети,
Смеялся много и порой тогда,
Бывало, забывал про всех на свете,
А мама дома все тебя ждала.

Внезапно слег, болезнь не проходила,
Лежал ты долгих, тяжких десять лет,
И мама от тебя не отходила,
И верила, когда надежды нет.
Всю жизнь с тобой была, сколь было силы,
И помнит, как на ножки встал родной,
Но вот стоит уж у твоей могилы
МАМА и провожает в мир тебя иной.

*Комарова София, г. Лукино,
Красноярский край*

Наши святые мамы!

С годами все видится четко,
Становится все ясней,
И чаще мне видится мама,
Нет человека родней.
С нами, детьми, пережила
Чудовищную войну.
И как только сил хватило,
Я до сих пор не пойму.
Нас в поле рожала,
Крестом провожала
Тех, кто уже подрос,
Любовь всю до капли
Нам отдавала —
Всех нас любила до слез.
Мы, дети поры послевоенной,
Со взрослыми наравне,
Работали в поле,
Стране помогали,
И жили как на войне.
И матерей, что во всей России
Нужно назвать святыми,
Я только сейчас понимать начинаю,
В каком мы долг у перед ними.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Папа

Об этом сообщали и газеты,
Сенсацію оформив впопыхах.
Средь бела дня случилось чудо это,
Причем у многих прямо на глазах.
Панельная хрущевка нависала
Над тротуаром, девять этажей,
Она смотрела окнами устало,
Не удивляясь ничему уже.
Дожди ее хлестали и метели,
Она сама забыла, сколько лет.
Но что произошло на самом деле,
Реального ответа просто нет.
Восьмой этаж, балкон с решеткой старой,
К ней ящик был с цветами прикреплен.
И вышла пятилетняя Тамара
Полить свои цветы со всех сторон.
Под взглядом тех же равнодушных окон,
Они добрей не могут быть и злей,
Она неловко повернулась боком,
И злой балкон спихнул ее к земле.
Кто оборвал на полуслове фразу,
Кто так и замер, с ужасом вдвоем.
Заметили не все, да и не сразу:
Спускалась девочка, не падала кулем!
Растерянная, но совсем немножко,
Намека даже нет хотя бы на испуг,
Легонько покачнулась, встав на ножки,
И посмотрела медленно вокруг.
А к ней со всех сторон спешили люди,
Предполагая, кто во что горазд:
«Ее, наверно, сам Всевышний любит!»
«Такое чудо вижу в первый раз!»
С лица старушек пот холодный капал,
Прошла вплотную страшная беда!
А девочка сказала: «Это папа
Меня поймал и перенес сюда».
И снова в изумленье все застыли,

Ответ девчушки был совсем не прост:
Здесь многие свидетелями были,
Мужчину провожая на погост.
Ну, не понять всё разумом, хоть тресни,
Должно быть объясненье, наконец!
А в кулачке Тамара грела крестик,
Который, сняв с себя, ей дал отец.

—
Куклина Елена, г. Барабинск

Помощник

Кто проснулся очень рано,
Папу с мамой разбудил?
Ваш помощник самый главный:
Мне три года — много сил!

Я с утра сестренке Вале
Сделал вмиг прическу,
Где волосики мешали,
Выстриг под расческу!

А потом на радость маме
Все тарелки перемыл...
Хлынула вода из ванной:
Я ж краны закрыть забыл!

Брату выстирал штанишки,
Папе галстук и блокнот.
Расскажу еще про книжки,
Что упали за комод.

Для кота сварил я кашу:
Молоко с крупой смешал!
Есть мурлыка отказался,
Громко фыркнул и сбежал!

За собой подмел немножко,
Вымыл стекла, вытер пол.

Мусор выкинул в окошко,
Веник положил на стол.

Я и с бабушкой гуляю,
Когда в гости прихожу.
Чтоб меня не забывала,
Все обои распишу!

...Помогал усердно очень.
Носом, шмыгая, клюю.
Всей семье спокойной ночи:
Папа, мама, вас люблю!

Золушка

Посадили огород —
Вот где полон рот хлопот:
Там редиска, здесь капуста —
На столе не будет пусто!

Папу в помощь позовем:
С мамой тяжко нам вдвоем.
Наберем водицы ловко —
Будет сочная морковка!

Ах, какие молодцы
Эти братья-огурцы:
Как лианы выше, выше
Доползли уже до крыши!

Если грядки прополоть,
Урожайным будет год.
Я нисколько не устала:
Я большой хозяйкой стала!

В доме чисто приберу,
Стекла ветошью протру.
...Мама хвалит, папа тоже:
Ты на Золушку похожа!

Кулябина Ольга, г. Старогутово,
Тогучинский район

Бабушка мне в детстве говорила...

Бабушка мне в детстве говорила:
«Веруй в Бога, внученька, всегда.
Что бы ты когда не натворила,
Все увидит Бог, и вот тогда
Добрые дела вершить коль будешь,
Стало быть, по Божьи поступать,
Душу никогда свою не сгубишь,
В доброте святая благодать.
Если руки дел плохих коснутся,
Если думы черные внутри,
То не раз заставит жизнь споткнуться.
Так что, внучка, сразу в корень зри.
Ну, зачем тебе минута славы?
И зачем чужое, не свое?
Пользы нет от яда и отравы.
Кружит над недобрым воронье.
Ты в друзья возьми добро и совесть —
Славные попутчики они.
Вместе с ними ты напишешь повесть,
Сказ о том, как благодатны дни.
Повесть пишется поступками, делами.
Каждый день как новая строка.
Ангелы соавторствуют с нами,
Книги те сохранны на века!»
И под Рождество мне сон приснился,
Дети — впечатлительный народ,
Словно бы Иисус с небес спустился,
Проповедь Он для детей ведет.

Собралось нас много на поляне,
Вечер опускался над землей.
И закат алел — природы знамя.
И Иисус для нас был как родной.
Доброта, любовь в глазах искрились,
Речи были сладкие, как мед.
Мы тогда так искренне молились,
Чтоб для счастья наступил черед.

Чтоб больные люди исцелились,
Чтобы войны стинули с земли.
Мы тогда так искренне молились,
Чтоб сады по всей земле цвели!
Сон развеялся, но вот душа ребенка
Видела Иисусовы глаза.
Взрослой уже стала та девчонка,
Освещают путь ей небеса!
Рождество как дар преобразования,
Как возможность изменить себя.
И, оставив страхи и сомнения,
В мир шагнуть, всех искренне любя.
Бабушкин совет как лучик света.
Дочкам я его передала.
Пусть они поделятся советом,
Чтоб вершились добрые дела!

Подкидышева Нелли, р.п. Сузун

Исповедь

Вижу вновь над рекой закат —
Край родной моих детских грез.
Где вы?! Мама, сестра и брат...
До сих пор не сдержать мне слез.

Милый край, мой берег родной,
Сколько счастья было тогда.
Вся семья моя рядом со мной,
И казалось, так будет всегда.

Как мне время вернуть назад?
Где мне, Господи, взять ответ?!
Домик окнами на закат,
А над ним негасимый свет!

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Моей матери посвящается

Целуйте руки матерей,
Нет их родней во всей Вселенной,
Баюкавших своих детей
Под звуки песни колыбельной.

Целуйте очи матерей;
Они бессонными ночами
Глядели на своих детей,
Любовь и нежность излучая.

Целуйте губы матерей,
Они в отчаянье и в горе
Молились за своих детей,
Спасая их от зла и боли.

Боготворите матерей,
И жизнь, и мир вам подаривших,
И берегите матерей,
Своей любовью вас хранивших.

Не обижайте матерей;
Боль их сердец стократ сильнее
От горьких слов родных людей;
Прощают вас они, старея.

У постаревших матерей
Спешите получить прощение,
Чтоб до скончания ваших дней
Не мучило бы сожаление.

Целуйте руки матерей,
Они святые, руки эти,
Ласкавшие своих детей,
Нет их нежней, добрей на свете.

Седова Надежда, р.п. Сузун

Портрет матери

А в комнате той — образа
И Богородица с младенцем.
И материнские глаза...
Портрет со скорбным полотенцем.

Пред ним поставлю я свечу
И поминальный стол накрою.
И просто стоя помолчу,
А может, и слезу не скрою.

И в этой гулкой немоте,
В минуту горького прозренья,
Найду слова, совсем не те,
Что так нужны мне для прощенья.

Ах, мама, в вихре суеты
Тебя я мало вспоминала.
Моей дочерней доброты
Тебе, я знаю, не хватало.

И лишь сейчас я поняла,
На самом краешке стремнины:
С тобой я связана была
Нам Богом данной пуповиной.

Храня заботу и тепло,
Меня ты в стужу согревала
И отводила боль и зло —
От всех напастей сберегала.

Как нелегка минута та —
Минута горького прозренья.
В твоих глазах — лишь доброта
И материнское прощенье!

Титова Светлана, г. Куйбышев

А на скатерти письмо не дописано

Вот с портрета на стене улыбается
 Мама — юная еще, в светлом платьице.
 Рядом с ней стоит отец — в форме юноша:
 Взгляд отцовский со стены — прямо в душу мне.
 В доме выбелена печь — спал здесь маленьким...
 И подшитые, в углу, мамы валенки...
 Стрелки замерли без мамы на ходиках:
 Все я раньше успевал в жизни, вроде бы...
 Двор усыпан под окном клена листьями,
 А на скатерти — письмо не дописано:
 — Вот и кончилась весна, лето близится:
 Видно, мне с тобой, сыночек, не свидеться!

Мамины ладошки

Бьется вьюга за окошком:
 К веткам жмутся снегири —
 В теплых маминых ладошках
 Я согреюсь до зари.
 Боль скребет по сердцу кошкой:
 Прерван девичий полет...
 Глядя ласковой ладошкой,
 Мама боль души уймет.
 Небо сыплет снежной крошкой:
 Годы волос серебрят —
 Мамы нежные ладошки
 От беды всю жизнь хранят.

Живи подольше, мамочка!

Октябрьский снег — на травы, на цветы...
 И ну мести по улице порошею.
 А я бегу в тенёта суеты
 От твоего тепла, моя хорошая:
 Своя семья... родная, ты прости!
 Вновь позывные сотового слышу я.
 Меня в дорогу ты перекрестив,
 Стоишь в воротах грустная, притихшая.
 От боли средство для себя нашла:
 К тебе, любимая, спешу все чаще я —
 От твоего душевного тепла
 Согрелась и моя душа озябая.
 Горячий чай, огонь в печи горит,
 А у дивана ждут носки и тапочки...
 Чем за заботу мне тебя благодарить
 И за любовь твою? Живи подольше, мамочка!

Турков Сергей, р.п. Мошково

Матерям России

Посвящается маме

Сбирала ты поутру земляничные росы,
 Ароматы лугов, зрелость хлебных полей.
 Заплетала ромашки ты в русые косы,
 Обнимала рассветы России своей!
 Поднималась ты с песнею в снежные горы,
 Опускалась с улыбкой в глубины морей,
 С поля боя солдат выносила в кровавые годы
 И рожала для счастья своих сыновей!
 Материнской любовью от бед ты спасала,
 Зарекая родных от тюрьмы и сумы.
 И на землю платок пред толпою бросала,
 Чтоб Кавказ не взорвался от страшной беды!
 Чтоб на милые лица тенью мачехи злобной
 Не ложилась морщинами серая мгла,
 Подари им любовь, небо в россыпи звездной,
 Чтобы счастьем улыбка у них расцвела!

Человек родился

Родила его мать на покосах,
На поляне, средь белых берез.
Он в душистых был выкупан росах
И на травы уложен в прокос.
Вся природа ему умилялась,
Птицы гимны запели окрест.
Воссияв, в небе чудо свершилось —
В честь его Ангел выложил крест!
Так живи же в любви и гармонии
Предназначенный Богом свой век.
И гордись своим именем славным,
Теперь имя тебе — человек!

*Чуханов Наиль, с. Юный Пионер,
Барабинский район*

Молись, родная, за меня

Молись, родная, за меня,
Ведь я молитвам не обучен,
Спаси от адского огня,
Проси, чтоб не был здесь замучен.

Проси простить мои грехи
И усмирить мою гордыню,
Сберечь от бед и глаз лихих
И обрести свою твердыню.

Молись, родная, на Земле
Одна лишь ты спасти сумеешь,
И той молитвой душу мне,
Как добротой своей, согреешь.

Как стыдно, мама, мне, поверь,
Что в сорок лет молитв не знаю!
Открой же в счастье, мама, дверь,
Открой молитвою, родная!

И каждый раз день ото дня
Прошу тебя не так уж много:
Молись, родная! За меня
Прощенье выпроси у Бога!

*Швецов Александр, с. Ташара,
Мошковский район*

Моя молитва

*Посвящается моему сыну Швецову Вячеславу
Александровичу, скоропостижно ушедшему от
нас 20 октября 2018 г. в возрасте 47 лет*

Последний раз сыночка тронем,
Стоим, в беспомощности скорбя.
Когда своих детей хороним,
Хороним часть себя.

Невыносимы эти муки:
Терять прекрасных сыновей.
Одно спасенье: наши внуки.
Они со мной одних кровей.

Он жизнь любил, любил природу.
Работал часто за троих,
Читал, мечтал, молился Богу
И сочинял прекрасный стих.

Но дни прошли, прошли недели.
В моей душе такой излом!
И мы с супругой почернели,
А боль излить — не знаем слов...

В кругу семьи его не встречу,
А колокольный льется звон.
Горячим воском плачут свечи,
Моя молитва у икон.

Худорожкова Ольга, г. Куйбышев
Худорожков Виктор, г. Куйбышев

Стихи О. Худорожковой

Музыка В. Худорожкова

Прогулка с мамой

Voice

1. С ма-мой гу-ля-ем в са-ду го-род-ско-го, вот ко-ле-со со-вер-ша-ет под-ъ-ём:
 ма-ков-ки искр-вы Пред-те-чи, ма-ми-ны доб-ры-е ре-чи
 в серд-це мо-е в на-всег-да, Их не кос-нут-ся го-да

С мамой гуляем в саду городском,
Вот колесо совершает подъем:
Маковки церкви Предтечи,
Мамины добрые речи
В сердце моем навсегда,
Их не коснутся года.

Как я люблю твой зеленый наряд,
Шелком березки твои шелестят,
И карусель, как жар-птица,
Будет сверкать и кружиться —
Встрече с ребятами рад
Звонко-веселый горсад.

Снова гляжу на родной городок,
Что на распутье широких дорог...
Маковки церкви Предтечи,
Мамины добрые речи
В сердце моем навсегда,
Их не коснутся года.

Борейко Елена, г. Новосибирск
Силкин Евгений, г. Новосибирск

Стихи Е. Борейко

Музыка Е. Силкин

Мама

Ма-моч-ка мо-я, род-ная, как мне по-до-брать сло-ва, как бла-го-да-рить, не
 зна-ю, мне те-бе за все сплал-на. Ты про-сти за те слезин-ки, что ро-
 ни-ла на-до мной, и за ран-ни-е мор-щин-ки, ес-ли в то-му ви-ной...
 Ма-ма, я — тво-е ди-те, нет род-нее нас с то-бой на э-том
 све-те, Да-же мно-го лет спу-стя, Да-же сто до-рог прой-дя, мы все-
 да для на-шей ма-мы про-сто де-ти.

1. Мамочка моя, родная,
Как мне подобрать слова,
Как благодарить, не знаю,
Мне тебя за все сполна.
Ты прости за те слезинки,
Что роняла надо мной,
И за ранние морщинки,
Если я тому виной... | 2. Мамочка моя, родная,
В целом мире ты одна,
Лишь с годами понимаю,
Как ты в жизни мне нужна.
Все грехи мои прощаешь,
Отведешь беду рукой,
Без оглядки принимаешь,
Любишь, как никто другой! |
|--|--|

Привет:

Мама, я — твоё дитя,
Нет роднее нас с тобой на этом свете,
Даже много лет спустя,
Даже сто дорог пройдя,
Мы всегда для нашей мамы просто дети.

Алескерова Ирина, г. Новосибирск
Закушняк Наталья, г. Куйбышев

Стихи И. Алескеровой

Музыка Н. Закушняк

Колыбельная Богородицы

Спокойно

Voice

1. Мой ма-лыш не- бес-ный, за-сы-пай, ус-ни. Ско-лы-бель-ной пес-ней
пусть про-хо-дят дни. Звёз-ды яр-ко све-тят, ми-ру ночь да-ря. Ты за все в от- ве-те,
за те-бя же я. Ба-ю бай, ба-ю бай, мой ма-лыш не- бес-ный, за-сы-пай.

Мой малыш небесный,
Засыпай, усни.
С колыбельной песней
Пусть проходят дни.
Звезды ярко светят,
Миру ночь даря.
Ты за все в ответе,
За тебя же я.

Припев:

Баю-бай, баю-бай,
Мой малыш небесный,
Засыпай.

Ждет нас путь далекий:
Горы и моря,
Разные дороги
Мы пройдем не зря.
День наступит новый
В солнечных лучах,
С молоком медовым,
С нежностью в очах.

Припев.

НАЧИНАЕТСЯ
ВНОВЬ
В ЖИЗНИ МИР
И ЛЮБОВЬ

**Зубова Мария, 12 лет, с. Заречье,
Венгеровский район**

Ива и девочка

В самой глуши леса затерялось прозрачное, чистое озеро. А на краю этого озера росла, развесив свои кудри, большая ива. На рассвете она была особенно прекрасна.

Однажды к озеру пришла девочка. Ее внимание привлекла пещаль ивы. Девочке показалось, что это не просто дерево, а живое существо.

— Кап-кап! — слышалось в тишине. Девочка замерла, пытаясь понять причину странного звука.

И вдруг ива словно ожила, зашелестев всей листвой.

— Почему ты грустишь? Ты плачешь? — удивленно спросила девочка.

— Да. Когда-то рядом со мной росла моя сестра, но в сильную грозу молния погубила ее. С тех пор я плачу в одиночестве. Это озеро из моих слез.

— Я хочу тебе помочь. Давай дружить. Я буду часто приходить к тебе, и ты не будешь скучать!

— Спасибо тебе, добрая девочка! Мы будем вместе встречать рассвет и любоваться его отражением в озере.

Девочка попрощалась с необыкновенной ивой и отправилась домой. Возвращаясь, она думала о том, что и деревьям бывает одиноко.

А ива высоко приподняла свои ветви, повеселела. Как хорошо, что пришла именно эта девочка, которая смогла увидеть то, что не каждому человеку удастся.

**Кондратенко Александр, 14 лет, с. Ольгино,
Чистоозёрный район**

Била добра

Жили в одной деревушке два брата: старший — богатый, а младший — бедный. Заболел у младшего брата единственный сынок: огнем сгорает, криком исходит. Надо бы в город, доктору показать, а дорога до города неблизкая. Пошел бедный брат к богатому на поклон, лошадь просить, чтобы в город съездить. Не сразу, но все-таки старший брат дал лошадь:

— Ладно, коль ты мой брат, дам я тебе лошадь, но смотри, если с ней что-то случится, то или заплатишь деньгами, либо ты на меня работать будешь три года бесплатно!

Несчастный отец был согласен на все. Он так торопился к доктору, что, когда приехал в город, плохо привязал лошадь.

Доктор мальчика осмотрел и оставил на лечение, за которое отец заплатил последние деньги. Когда он вышел от доктора, увидел, что лошади нет. До позднего вечера искал ее, так и не нашел. Когда ночью он вернулся домой, разгневанный брат его уже ждал и не хотел слушать никаких оправданий.

— Выбирай: либо заплатишь за лошадь, либо отработаешь за нее три года!

Последние деньги мужик заплатил за лечение сына, пришлось отрабатывать.

В семье младшего брата наступило тяжелое время голода и нищеты. Несмотря на все его старания и усердие, старший брат не хотел ему простить долг.

В тот день стояла сильная жара. Младший брат, как обычно, работал в поле. Он с грустью думал о том, что в доме совсем нет хлеба, а сынок после болезни очень слабый. От грустных мыслей его отвлек детский крик о помощи. Побежав на крик ребенка, увидел, что в пруду тонет мальчик. Он бросился в воду и вытащил его на берег. Спасенный мальчик оказался сыном его старшего брата. Когда тот узнал о поступке младшего брата, ему стало стыдно за свое равнодушие к чужой беде. Он повинился перед ним в своем бессердечии и простил ему долг.

Поступок младшего брата помог понять, что не деньги, а доброта и бескорыстие делают людей богаче.

**Шнайдер Никита, 12 лет, с. Кузнецовка,
Баганский район**

Гоша – победитель

– Эй, Гоша-калоша, доешь мою кашу!
– Гошка-лукошко, не ленись, допей мой компот!
– Гоша-взъероша, принеси мне хлеб, а то пенделя дам, мало не покажется!

Ребята, произносившие с каким-то странным удовольствием эти реплики, дружно засмеялись, а мальчик, которого, кстати, на самом деле звали Гошей и к которому были обращены все эти насмешки, ничего не ответил, а лишь понурил голову. Он настолько привык к постоянным придиркам и шуткам одноклассников, что уже давно не плачет у всех на виду...

Гоша Ручкин учится в пятом классе. Он живет вместе со своей бабушкой Зинаидой Петровной. Его родители умерли, когда мальчик был совсем маленьким, поэтому он их почти не помнит. Вместе с бабушкой Гоша ходит в церковь по воскресеньям и в праздники. Он верит в Бога, хотя в последнее время старается скрывать это от одноклассников: пару лет назад он пытался доказать Витьке Квасову, что Библия — это не сказки, а священная книга, и пришел домой с синяком под глазом...

Однажды Гоша забыл свой обед дома, и кто-то из одноклассников поделился с ним булочкой, мальчик был голоден и съел булку в два счета, ему дали еще одну — он съел и вторую. С тех пор в классе принято отдавать все, что не хочешь сам, Гоше. У него нет, как у остальных, крутого телефона. Сам телефон есть, но он на кнопках и нужен лишь для того, чтобы связаться с бабушкой. Вид у Гоши тоже не такой, как у других ребят. В моде Гоша ничего не понимает, да и бабушкина пенсия не позволяет ему одеваться в дорогих магазинах. Одежда, которую покупает ему Зинаида Петровна, его вполне устраивает, но почему-то не нравится одноклассникам. На голове у Гоши предательски торчит вихор, именно из-за него мальчика дразнят «взъерошей». Кстати, друзей, кроме бабушки и плюшевого песика Персика, у Гоши нет.

Когда ребята наконец-то оставили Гошу в покое и в столовой никого не осталось, Гоша глубоко вздохнул и тихо заплакал. Он не издавал ни звука, лишь слезы катились из его глаз. Гоша не

заметил, что на него пристально смотрели чьи-то глаза. Это была девочка из параллельного класса — отличница Зоя. Они знали друг друга, но никогда не общались, хотя жили в соседних домах. Зоя тихонько подошла к Гоше и положила ему руку на плечо:

– Не плачь, Гоша, не обращай на них внимание!
– Я... Я не плачу, — испугался Гоша, что кто-то увидел его слезы.

– Я все видела, они смеялись над тобой, но ты был сильнее их! — сказала Зоя, как будто Гоша совершил что-то особенное.

– Я... Сильнее??? Да они постоянно смеются надо мной! А я... Ничего не могу им ответить, потому что их много, меня никто... никто не любит, — заикаясь и плача, произнес Гоша.

– Ни в коем случае не говори так! Ты хороший мальчик, и обязательно найдутся те, кто будет любить тебя. А сильным ты был потому, что не ответил грубостью на грубость, силой на силу. Хочешь, я расскажу тебе одну историю?

Гоша ничего не ответил, но Зоя уже начала свой рассказ:
– Жил когда-то на свете один с виду самый обычный человек. И звали его Георгий. Он был христианином и искренне верил в Бога. Но однажды началось гонение на христиан. Многие отказались от веры, не отстаивали свой выбор. Отважились бороться за веру в Бога единицы. В их числе был и Георгий. Правивший тогда император Диоклетиан приказал арестовать Георгия. Его посадили в темницу, но он не отрекался от Бога. Тогда его подвергли страшным пыткам. Что только ни делали с ним! Кололи копьями, ломали конечности, сдирали кожу, бросали в яму с гашеной известью, пытались отравить ядами, но и под страшными истязаниями не отказался Георгий от Христа. Неустанно молился Георгий, и Бог помогал ему и делал его вновь целым и невредимым. Чтобы доказать, что Бог существует, Георгий воскресил умершего человека и оживил павшего вола. Это чудо заставило многих обратиться в христианство. Один лишь Диоклетиан не унимался и придумал Георгию новую казнь. Ему отрубили голову. Да, Георгия победили физически, но не сломили духовно. Он остался победителем. Настойчивость и вера помогли ему пройти все испытания. А знаешь ли, Гоша, о ком эта история?

– Об обычном человеке Георгии, так ты, кажется, сказала.
– Об обычном, да не обычном. Я рассказала тебе историю о Георгии Победоносце, — как-то торжественно произнесла Зоя.

— Я знаю его, он на гербе России изображен! Георгий Победоносец, повергнувший Змея.

— Точно! Тебя ведь тоже зовут Георгий. Ты тоже можешь быть победителем!

Эта необычная аналогия так поразила Гошу, что он стоял как вкопанный. Его и вправду зовут Георгий, но он почему-то так отвык от этого имени, что и забыл про него. Его одноклассники в общении использовали прозвища, бабушка и учителя называли Гошей. А он — Георгий!

— Я тоже хочу быть сильным, как Георгий Победоносец! — воодушевленно произнес Гоша.

— Я думаю, у тебя все получится, наберись терпения и будь сильным и настойчивым, — держа Гошу за руку, сказала Зоя.

Неожиданно прозвенел звонок на урок, а Гоша как вкопанный стоял посреди столовой. Зоя убежала в класс, повар тетя Вера убирала со столов, а на глазах Георгия уже не было слез. Вдруг он опомнился и побежал на урок.

— Гоша-взьероша, вытри с доски! — крикнул кто-то, когда он заходил в класс.

— Дежурный сегодня Витя Квасов, а меня... Меня зовут Георгий! — сказал недавний Гоша каким-то особенным тоном, что даже никто не засмеялся.

В класс вошла учительница истории и разрешила ребятам садиться. Георгий был как-то странно активен, тянул руку, отвечал без запинки и даже получил две пятерки.

После этой истории в жизни Георгия все чудесным образом менялось. Он, как и Зоя, стал отличником (хотя и раньше учился неплохо, но был слишком неуверенным), они всегда ходят домой вместе и делятся всеми секретами. В классе придирки тоже прекратились. Не сразу, но как-то постепенно смеяться над Георгием перестали. Даже учителя почему-то стали обращаться к вчерашнему Гоше по-другому — Георгий. Того, что он верит в Бога, Георгий теперь не скрывает. На уроке истории, когда речь зашла о христианстве, он поразили не только учителя, но и весь класс своими познаниями в этой области, и некоторые ему даже позавидовали. Так история о Георгии Победоносце помогла обычному мальчику Гоше найти себя.

Ковалёва Ульяна, 11 лет, г. Новосибирск

Сказка о белочке и мышке

В светлом сосновом лесу жили-были белочка и мышка. Жила белочка на высокой сосне, что была выше всех. В этой высокой сосне было глубокое дупло. В этой же сосне в узенькой норке, куда не забегали солнечные зайчики, не заползали огромные змеи, жила себе преспокойненько серая мышка, не зная бед. Белочка и мышка были очень хорошими друзьями: свалит белка первую шишку, мышка ее подберет и в норку утащит, а вторую шишку белка к себе в дупло затащит.

В том же лесу жила лиса-одиночка, она была очень хитрая, дружбу ненавидела, всех перессорит, дружбу ломает, водой разольет. Как-то раз она увидела, как мышка бежит по полю, шишки ловит, захотела лиса ее съесть, да вдруг кто-то сверху как крикнет: «Лиса, лиса-одиночка пришла! Берегись!». Услышав это, лиса как кинется, а мышка-то мельче и быстрее — юрк в норку, и нет ее. Лиса фыркнула и ушла опять в кусты ни с чем. Так целую неделю и проохотилась, каждый раз возвращаясь ни с чем. Зато эта хитрюга узнала, что белка и мышка дружат, друг без друга никуда не пойдут, и решила лиса их рассорить.

На следующий день лиса опять пришла, но на этот раз не внезапно, а постепенно: сначала из кустов показался чуткий нос, быстрые лапки, хитрая мордочка и, когда лиса уже совсем вылезла, то посмотрела вверх и сказала:

— Белочка, белочка, слезь, пожалуйста, пониже — я хочу рассмотреть тебя, твой пушистый хвостик, твои быстрые лапки, твои блестящие глазки!

А белочка в ответ:

— А что, давай!

И спрыгнула пониже. Тут лиса начала ее нахваливать:

— Ах! Какой у тебя хвост! А какой носик! А какие глазки! А шубка-то какая! Ну настоящая красавица! А твоя подруга где? А-а-а, вот где!

У самых лап лисы сидела маленькая серая мышка.

— А ты, мышка, чем можешь похвастаться? — спросила лиса.

Мышь тихо пропищала:

— Й... й... я? У меня есть хорошая кладовая, много запасов и теплое гнездо в норке.

А лиса с недовольством в ответ:

— Да, это хорошо, но ты такая серая, что с землей сливаешься!
А белочка, сама посмотри, такая красавица, не то что ты!

Услышав это, белочка увидела каплю свежей росы и начала рассматривать себя:

— А и правда! И хвостик, и носик, и глазки! — и, взглянув на мышь, говорит: — Слушай, лиса, а ты права! Мышка такая серая, а я — посмотри, какая красавица!

Мышка, услышав это, обиделась и ушла в свою норку.

Вот прошел день, неделя, год, а белочка так и сидела у лужи, а зимой у ледышки, да и рассматривала себя, а у мышки уже появилась семья и дети, запасов на зиму не перечесать! А у белочки ничего: ни запасов, ни семьи, ни друзей — сама по себе, в общем.

Вскоре у белочки не осталось еды. А на дворе зима, и как нарочно морозы стукнули, а голод нестерпимый, а холод колючий, снег корочкой покрылся — ничего не выкопаешь. Пришлось к мышке идти — мириться.

Вот пришла белочка к мышке и говорит хриплым голосом:

— Мышка, мышка, помоги! Запасы у меня закончились, соломка в гнезде просела, холод да голод замучили, а чем обидела — прости. Чем надо заплачу за услугу, но коль мириться не захочешь, я пойму.

А мышка в ответ:

— А твои семья и друзья?

— Нет друзей, нет семьи, ничего нет!

— Хорошо, еды дам, да и соломы у меня много, но если мы снова будем дружить, ты лису не слушай да красотой своей не гордись!

И тогда белочка с мышкой опять помирились, а когда настало лето, то они опять стали работать, как и прежде, а как зайвится лиса-одиночка, так и будут ее гнать семьи и друзья белочки и мышки, а если хвалить начнет, пытаться разрушить дружбу, так ее слушать не будет никто! Вот так добро победило!

Моисеенко Степан, 8 лет, г. Куйбышев

В мире добра

Добро — это сила,
Доброта — это слава,
Доброта помогает в жизни всегда.
Уйдут все невзгоды,
Уйдут все печали,
Если жить будут люди в мире добра!
Пусть друзья окружают,
Добром путь освещают,
И в беде помогают добрым делом всегда.
Станут Мир и Любовь
На планете царить,
Если добрые люди будут счастье дарить!

Посная Алина, 10 лет, г. Барабинск

Спит земля

Спит земля
под пушистым снегом,
А ребята —
укрывшись пледом.

Уютно
в дупле бельчатам,
Карасю —
под жирным илом.

Уснули
игрушки под шкафом,
Синички —
на ветке рядом.

Этой ночью,
хранимый Богом,
Забылся
мир спокойным сном.

**Тырышкина Дарья, 13 лет, с. Нагорное,
Куйбышевский район**

Мечты и грезы

Трубит весенний ветер
И за собой зовет
Искать мечту по свету
За темный горизонт.

А я все не решаюсь
Последовать за ним.
Поймать его пытаюсь,
Но он неуловим.

Рыдает и хохочет,
Смеюсь и плачу я.
Он мне судьбу пророчит,
Дурачась и дразня.

Вдруг холодком по коже
Легонько пробежал...
Я догадалась, Боже,
О чем он прошептал:

«Лети, лети за мною
Туда, где даль ясна,
Где небо голубое
И вечная весна,

Где смерти нет и горя,
Где слышен детский смех,
Где пальмы, пляж и море
Огромное — для всех!»

Он высушил мне слезы,
Улыбку мне вернул;
Вернул мечты и грезы
И на плече уснул...

Федотова Ксения, 10 лет, г. Барабинск

Бездомный пес

Сегодня в день морозный
Я в магазин за хлебом
Вприпрыжку побежала
И вдруг ...остановилась!

Там у дверей железных,
Поджав и хвост, и уши,
Бездомная дворняга
Голодная стояла.

Не до игры бедняге:
Ей холодно и страшно.
— Ты подожди немного,
Еды куплю тебе я.

Ты подходи, не бойся,
Тебя я не обижу:
Живительную пищу
Возьми с моей ладошки.

...В глазах у той собаки,
От старости чуть тусклых,
Сплошная благодарность
Лишь за кусочек хлеба!

Черепанова Анастасия, 12 лет, с. Поляново,
Чистоозёрный район

Кошка

Жила на свете Кошка,
Бездомная была.
И хоть бы кто немножко
Ей подарил тепла.

Еще вчера кормили,
Любили. А потом...
Наверно — надоела,
И выбросили вон.

Теперь она, бедняга,
Слонялась по дворам.
В один прекрасный вечер
Попала Кошка к нам.

Увидела ее я
И мимо не прошла.
Взяла ее с собою
И молока дала.

Теперь лежит, мурлычет,
Счастливая вполне.
И рада я, что, Кошка,
Ты повстречалась мне!

Крумбова Фируза, г. Барабинск

Я найду тебя

Рассказ-быличка

— Рей! — это первое слово, которое я услышал от своего человека, когда он достал меня из этой страшной коробки. Четыре стены, пугающий полумрак, какая-то неведомая сила, которая швыряла меня сначала в одну, потом в другую сторону... Этот большой человек с мягкой бородой, рыжей, как моя шерсть, огромными теплыми руками, он спас меня, дал имя. Теперь я Рей. Чуть позже я узнал, что моего человека зовут Витя. Он подарил мне странную штуку, которую повязал вокруг моей шеи и сказал:

— Вот, дружок, теперь ты никогда не потеряешься.

Из всего, что он сказал, я понял только одно слово — дружок. Витя часто меня так называл, и я решил, что это хорошее слово, доброе... Эта штука на моей шее для меня стала символом нашей дружбы. Мы часто ходили на улицу. Я защищал моего человека от страшных чудовищ, которые ходят на двух круглых лапах. Витя все время терял палку и просил, чтобы я ее приносил, и я нес. Каждое утро, а иногда и вечером он куда-то уходил, но всегда возвращался и приносил каких-нибудь вкусняшек.

Вот и в этот день мой человек, как обычно, стал собираться уходить. Что-то в это утро было не так... Я это чувствовал, он не должен уходить, иначе случится что-то страшное... Витя уже начал надевать вторую шкуру, я бросился к двери и стал громко лаять, я хотел его остановить.

— Мы потом с тобой поиграем, я опаздываю...

Поиграем... Он не понимал меня, я не хотел играть! Я хотел, чтобы хотя бы один раз он остался дома, под моей защитой, он не должен уходить! Витя потрепал мое черное ухо и, отодвинув от двери, вышел. Я остался один. Послышался знакомый щелчок. Такой щелчок всегда раздавался, когда он уходил.

Я не знаю, сколько времени просидел около двери, но мои задние лапы начали ныть... Нет! Я должен сидеть и ждать, вдруг все обойдется, и он вернется ко мне целым и невредимым... Я взглянул на дырку в стене, небо было темным... Ну где же он? Почему его так долго нет? Вдруг мое сердце тревожно забилось, а хвост непроизвольно задергался, что-то случилось, что-то случилось с моим человеком, с моим другом, я должен выбраться из этой большой коробки...

Я начал лаять так громко, как никогда в жизни не лаял. Послышался щелчок, но запах за дверью был другой, не моего хозяина. Я бросился на заветный звук, сейчас дверь откроется, и я, наконец, вырвусь отсюда и найду его. Я приведу его домой! Дверь открыла женщина, и она тут же начала на меня ругаться, она часто приходила и ругалась, но я никогда не понимал почему.

— Ну, опять ты... Да что ж такое!!! — ее голос был пронзительно визгливым. — У меня голова болит, ты можешь хоть пять минут помолчать! А, может.., — я не стал слушать ее до конца. Просто прошмыгнул у нее между ногами и устремился вниз по лестнице. К счастью, большая, скрипучая дверь была открыта, и я без труда выскочил на улицу.

В нос тут же ударило множество запахов, лапы обожгло снегом, в глаза бил яркий свет. Прошло некоторое время, прежде чем я пришел в себя и смог соображать. Я знал, куда нужно бежать, мой нос сразу поймал запах моего хозяина. Я бежал без остановки, сердце разрывалось от тревоги и тоски, мимо шли другие люди, я видел других собак, но старался не обращать на них внимание. Я должен найти друга, моего человека... Если честно, я впервые видел эти дома, улицы, дорогу, но я точно знал, куда мне бежать. Я позволил своим лапам отдохнуть, когда добежал до высокого дома с красивыми надписями на стенах. Я дождался, пока кто-нибудь откроет мне дверь, но никто не замечал меня. Тогда я решил действовать другим путем, я просто стал ждать, пока кто-нибудь зайдет или выйдет. Мой план сработал безотказно. Я влетел в коридор с белыми стенами, гладким, скользким полом и множеством людей. Здесь стоял устойчивый запах болезни.

Я тут же услышал знакомые мне слова: «пес!», «собака!». Звучали слова испуганно и громко. И тут я уловил знакомый запах. Ни секунды не колеблясь, я бросился вверх по лестнице. Один поворот, другой, и вот я уже почти у цели, я уже вижу ту самую открытую дверь, за которой мой человек, мой друг, и ему нужна моя помощь...

Как только я узнал, что отец попал в аварию, я тут же собрал семью, бросил все дела и примчался сюда, в больницу города Саратова. Отец выглядел ужасно, бледное лицо, спутанная рыжая борода, дыхательная маска и много всяких трубочек, обеспечивающих ему жизнь. Врачи давали неутешительные прогнозы, говорили, что возможно из комы он никогда не выйдет и аппараты придется отключить. Эти два дня я пробыл рядом с ним. Я разго-

варивал с отцом, рассказал все новости о семье, какие не успел сказать по телефону. Я сказал, что он скоро станет дедушкой, но отец не двигался. Время играло против меня и против него...

Вдруг я услышал топот и крики, будто целая толпа людей бежала по коридору. Я открыл дверь палаты и выглянул наружу. Мне открылась довольно странная картина. Санитары, медсестры, врачи пытались поймать собаку. Пес был дворняжка, но очень красив собою. Длинная, лоснящаяся, рыжая с черными подпалинами шерсть, на шее цепочка с брелком — полумесяцем. Точно такой же я прислал отцу на день рождения. Пес проскакивал между ног людей, бежал от одной стены к другой, увертывался от множества рук.

Вдруг он совершил потрясающий маневр. Вскочив на спину одного из санитаров, напряжинил лапы и, приземлившись рядом со мной, залился оглушительным лаем. А потом, встав на задние лапы, принялся вылизывать лицо моему отцу.

И тут случилось чудо. Я просто не мог поверить во все происходящее. Отец открыл глаза, медленно поднял руку и потихоньку положил ее на голову своего друга. А тот, присмирев, уткнулся носом в рыжую бороду, и все увидели, как по собачьей рыжей лохматой щеке сбегала крупная слеза...

Власов Виктор, г. Барабинск

Икона бабушки Катя

У самого клуба, в центре села, утопая в цветах, стоит небольшой домик: так и притягивает к себе взгляды прохожих. По крыше, воркуя, ходят голуби. Живут здесь две сестры — Ольга и Таня. Родителей у них нет, погибли в авиакатастрофе три года назад. Ольга работала на ферме в колхозе, а двадцатилетняя Танюша училась заочно на зоотехника. Все хозяйство и заботы о доме лежали на ее плечах.

Был у нее парень Илья, высокий, стройный. Ухаживал за девушкой уже больше года. Все подруги завидовали их любви. Дело шло к свадьбе. Когда они шли по селу, то встречные оборачивались на красивую пару.

Но случилась беда. Девушка заболела: искупалась в реке, а вечером поднялась температура. Лицо покрылось волдырями, словно его крапивой обожгло. Утром скорая помощь увезла ее в городскую больницу.

Волдыри лопались, образуя незаживающие язвы. Боль преследовала днем и ночью. Месяц пробыла Таня в больнице, но все оставалось по-прежнему. Врачи разводили руками. Надавав пациентке всяких мазей, выписали.

Теперь, выходя из дома, девушка закрывала лицо платком. Илья заходил к ней все реже и реже, а затем и совсем перестал. Слышала она от соседки, что ходит он к Виноградовой Наташке. Поплакала Танюша, да слезами горю не поможешь.

Круглов Иван, проезжая на велосипеде по селу, увидел Татьяну, которая пыталась выгнать из воды гусей. Бросив велосипед, он помог загнать гогочущих птиц в ограду. Мохнатые ресницы и темные глаза выдавали прежнюю красавицу. Она благодарно посмотрела на парня и скрылась в доме.

Иван, как и многие другие, засматривался на нее. Да где там! Разве посмотрит она на него? В детстве упал с яблони, сломав себе ногу. Теперь при ходьбе прихрамывал. Жил на краю села с бабушкой. Родители находились в городе, а он деревню сменить не захотел и остался с бабушкой. Старенькая, но еще шустрая баба Катя души не чаяла во внуке. Работал Ваня механизатором, а после работы пропадал с удочкой на реке или катался на велосипеде.

Теперь каждый вечер Иван подъезжал к дому несчастной девушки: то поможет гусей загнать в ограду, то принести воды из

колодца. За разговорами засиживались иногда до ночи. Ее сестра Ольга, приходя с работы, настолько привыкла к гостю, что даже волновалась, когда парня не было.

Сидели молодые как-то вечером, как вдруг послышался стук в дверь. На пороге стояла бабушка Катя. Увидев Танюшу, всплеснула руками.

— Что это с тобой, дочка?

Слушая рассказ девушки, присела на табурет.

— Думаю, куда это внучек пропадает, а тут, смотрю, его велосипед у твоего дома стоит.

Бабуля не по годам резко встала и, не сказав больше ни слова, ушла, скрипнув дверью. Через полчаса вернулась, прижимая к груди какой-то сверток. Размотав полотенце, достала потемневшую от времени икону.

— Раз медицина не помогла, то Бог поможет, — уверенно сказала она, поставив святой лик у изголовья лежавшей девушки.

Утром хозяйка иконы пришла опять. Посмотрев на икону, промолвила:

— Полюбились ты, девонька, Божьей Матери. Она тоже плачет.

Икона мироточила. Бабушка ваткой собрала выступившую жидкость, протерла ею лицо девушки. И так продолжалось каждый день.

— Тяжело мне, Таня, ходить сюда с окраины. Пусть внучек делает эту процедуру, а ты не противься, — сказала бабушка Катя. — Я буду заходить к тебе изредка.

Дней через десять лицо больной стало светлеть, язвы стали подсыхать. Увидев это, старушка позвала Ивана и наказала принести воды из родника, бывшего из-под крутого известнякового берега, на котором высилась заброшенная старая церквушка.

— Каждое утро, красавица, умывайся этой водой, — наказала бабуля, — а ты, внучек, проследи.

Через неделю лицо Тани стало чище и краше, чем прежде. Не видно стало ни пятен, ни шрамов. Осмотрев свою работу, бабушка Катя проговорила:

— Не отворачивайтесь от Бога, молитесь, и Он не оставит вас. Гляди, Ваня, какая невеста тебе досталась!

Парень покраснел.

— А ты, красавица, пойдешь замуж за моего внука?

Девушка опустила глаза и смущенно кивнула головой.

— Ну, вот и хорошо! Симпатичные детки будут у вас...

Сказав это, она скрылась за дверью, бережно прижимая к груди завернутую в полотенце икону.

Вечер опустился на село. По улице идут Танюша и Иван. На встречу Илья. Увидев свою бывшую любовь, остолбенел: она стала еще неотразимей! Не обращая внимания на Ивана, он крепко обнял девушку и потянулся губами к ее губам. Но звонко прозвучавшая в вечерней тишине пощечина охладила его пыл. Таня догнала уходящего в темноту Ивана и, взяв его под руку, прильнула, положив голову на плечо друга.

—
Кудлацкая Алла, г. Дрезден, Германия

Простая история

След

*А ты?
Входя в дома любые —
И в серые,
И в голубые,
Всходя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос даря ответ,
Скажи:
Какой ты след оставишь?
След,
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет?*

Леонид Мартынов, 1945 г.

— Мама, мама! Ты только послушай, какую историю я тебе расскажу! Это случилось с моей подругой, той, что я с любовью величаю «небесной». Мы с ней в полете познакомились и с тех пор дружим, помнишь? Так вот послушай, что она мне поведала!

Дело было примерно так. После очередного посещения священных мест в Подмосковье я возвращалась домой, в Москву. Ехала поездом. Заняла свое место, убрала вещи, расположилась, настроилась на дорогу. Чувствую, что в вагоне совсем нечем

дышать, и понимаю, что путешествие будет своего рода мукой. Подошла к проводнице и попросила ее сделать хоть что-нибудь для улучшения ситуации. Может, как-то снизить температуру в вагоне, чтобы не было так жарко и душно. Проводница не оказалась отзывчивой и, видимо, вообще ничего не сделала в ответ на мою просьбу. Приходилось терпеть и жару, и духоту.

Немного погодя в вагон пришел начальник поезда, и я решила обратиться к нему с жалобой, что и сделала. Последствия не заставили себя долго ждать. Волею судьбы я находилась в первом купе и слышала весь разговор до последнего слова. То, что мне пришлось услышать, превзошло все мои ожидания.

— Увы, Татьяна Ивановна, я уже не в первый раз выслушиваю жалобы пассажиров в ваш адрес. Всякое терпение имеет предел. Вы уволены! Это ваша последняя поездка!

Услышав такое, я оторопела. У меня перехватило в горле, и мысли роем начали кружить в голове. Что же я наделала?! Из-за меня уволили человека! А ведь я могла бы и потерпеть. Боже мой, что я натворила!!! О покое не могло быть и речи, угрызения совести так и мучили меня. Жара и духота более не мешали. Мешало ощущение горечи и стыда: неожиданно стать причиной горя для человека.

Нет слов описать, с каким чувством я приехала домой. Но и там покоя не было ни на минуту. Я поняла, что не смогу далее спокойно жить, если не попытаюсь хоть как-то исправить ситуацию. И вот, несмотря на уже довольно поздний час, я одеваюсь, покупаю букет цветов и еду на вокзал. Иду к поезду, на котором приехала. Знаю, что поезда по прибытии на конечную станцию еще ожидают своей передачи и все работники должны находиться на своих рабочих местах. Поэтому-то я и отважилась на такой поход. Наконец я вижу мой вагон и захожу туда. Я нахожу Татьяну Ивановну и обращаюсь к ней с повинной. Объясняя, что я не ожидала такого вот поворота от моего замечания и мне искренне жаль, что дело приняло такой оборот. Примите, вот мол, как знак моего извинения эти цветы. Я не хотела такого исхода...

Татьяна Ивановна залилась слезами и начала рассказывать мне о своем житье-бытье. Как в последнее время на нее свалилась тьма неприятностей и бед. Просто черная полоса началась. А совсем недавно постигло горе — непоправимое! Внезапно скончался муж. Теперь вот уволили с работы. Она рыдала, злости не было.

— Простите, простите меня, пожалуйста! Мне так хочется что-то сделать для вас! Помочь вам!

— Как же вы можете мне помочь?

— А давайте я позвоню вашему начальнику и поговорю с ним! Я буду просить за вас!

— Я думаю, это уже не поможет.

— Позвольте, я попробую.

И вот я звоню по данному ею телефону и наконец говорю с начальником.

Вначале он и слышать ничего не хотел. Но мне все же удалось смягчить его сердце, сообщив ему, что Татьяну Ивановну постигло в последнее время большое несчастье. И что поэтому можно ей простить некоторую рассеянность, у человека горе. Мы же люди, в конце концов! Его завершающая наш разговор фраза «Но только ради вас! Раз вы так за нее просите!» была просто победным гимном Света.

«От души отлегло! Благодарю вас, Небеса!» — мысленно сказала я и сообщила радостную весть Татьяне Ивановне. Она была искренне рада и благодарна.

Мы попрощались. Я пожелала ей удачи и светлых событий. Домой я шла уже совсем в другом настроении. На душе стало спокойно.

Рязанов Владимир, г. Куйбышев

Из прेमного-много детства

Масленица

Проснувшись, увидел белёный потолок. И такие же бревенчатые стены. На кухне у большой русской печи уже возилась мама, там же горела керосиновая лампа, и ее домашний неяркий свет колыхал тени. Еще было темно. Сон, сон...

Сквозь него я какое-то время ощущал звуки, запахи, доносившиеся из кухни — осторожное постукивание поленьев, нагретых в помещении за ночь, что я принес с поленицы вечером. Отсыревших от мартовского ослабевшего морозца, но тогда все еще ядрёно скрипевших седым инеем в охапке. Запах зажженной бересты — мама растапливает большую русскую печь, под-

стывшую за ночь. Потом уже в моем сонном воображении все еще достоверно ощущались действия мамы на кухне, подкрепляемые звуками и запахами...

Большая печь, нагреваясь от разгорающихся дров, начинала отдавать тепло. И я во сне это тоже чувствовал. Хотя сон у подростка крепок. Я же в гостях, у себя дома. Странно — путается в моем сонном сознании — в гостях и... дома... И всего-то один день — в воскресенье. А потом опять — в школу, на квартиру, в соседнюю Верх-Ичу. Там мы, соколовские ученики, учимся в пятом классе, живем на квартирах...

Вот мама, кажется, осторожничая, льет что-то — булькает, размешивает, туда же, кажется, сыплет что-то — шуршит. Муку, наверное, и осторожненько размешивает — о край большого блюда постукивает деревянное весёлко. Это я так догадываюсь. Это я все едва слышу сквозь сон, а уж делаю выводы — спящим умишком, имея в виду, что мама вчера сказала, что завтра — Масленица. И, стало быть — собирается печь блины...

Слышу еще, чувствую — прихватывает сковородником большую чугунную сковороду, ставит ее в печь на угли. Опять размешивает жидкое блинное тесто — плюхает и постукивает мягко деревянное вёселко. Опять слышу — льет тесто на раскаленную сковороду. Тесто шипит, источая аппетитный запах булдущего блина. Сковорода, ловко подхваченная сковородником, чуть звякнув, уже шуршит назад по поду печи. Задвигаемая — к жару...

Далее я уже ничего не слышу, не ощущаю. На рассвете сон крепко необычайно и безмятежен. Но сквозь него ощущаю — пахнет-то вкусно-вкусно! Сквозь счастливое сознание, что я дома.

И еще я чувствую: вот встает уже солнышко и освещает еще зыбким светом из-за горизонта синие мартовские снега в округе, зимние леса и речку с заснеженным синим руслом. Далее сквозь сон соображается: синие эти снега, подтопленные днями набирающимся сил мартовским солнышком, а ночами схваченные морозцем, теперь будут держать наст, и можно по сугробам бегать уже и без лыж. А это так здорово! Бежать, не проваливаясь, во всю мочь по чарыму⁷, по огородам, в поля. А следом и побежит мой неотлучный пес Волчок — большой, молодой и добрый. Мохнатый сторож — в дом, ограду незнакомых никого не пустит. Курицу чужую даже, нечаянно забредшую, не иска-

⁷ Чарым — легкий наст или обледенелая кора на снегу.

лечит, не разорвет, но она без хвоста умчится восвояси — уж непременно...

Сладко-то как дома... Хочется и еще бы полежать на печи...
На том сладкие грезы и кончаются...

— Подъем, — командую себе. Хотя меня никто не заставлял вставать.

Плещу водой в лицо из рукомойника. Мама над стопкой готовых блинов, сказочно пахнувших, услышав мою возню, пыталась удержать меня:

— Ба! Батюшки, куда ты? Поешь хоть...

— Потом, — отвечаю я и быстренько одеваюсь. Свитеришко, брючишки, ватная телогрейка, кроличья шапка, валенки, и уже на улице.

Красное-красное солнышко, еще только край, краешек выкатывается на востоке, будто раскаленный диск огромных размеров, из-за снегов, лесов, гор и океанов. Уже и мне показывает свой симпатичный лик. Будто раскаленная мамина сковорода, на которой она печет блины. В студенном воздухе — тихо, далеко оно — за березняками, снегами и рыжими бурьянами. Освещает и радуется, оживляет родимые окрестности, возвещая начало нового дня. И вспомнил я — сегодня Масленица...

Волчок, прозевавший меня в теплой сенной норе, сначала виновато подошедший, кажется, еще не проснувшийся, зевающий и потягивающийся, теперь прыгает в буйном азарте вокруг, пытаюсь лизнуть меня в лицо. Вдруг тоже встаёт как замороженный и смотрит, смотрит в ту сторону, где выкатывается красный диск светила, замерев — смотрит неотрывно. Туда — через замерзшую, занесенную снегами реку, где голубые снега, бурьяны и березовые леса — на увеличивающийся багряный диск. Где какие-то зимние птахи кружат над бурьянами поля, садятся на них, попискивая, выискивая сохранившиеся семена, свою желанную скудную пищу, осыпая иней.

Во мне же полно сил и азарта, и ноги мои никак не стоят на месте. Словно чуя это, и пес, тоже переживающий это, уставившись все еще на солнышко, вдруг замечает копошащуюся над бурьянами стайку снегирей.

— Г-г-ав... Гав... — оглушает он меня громовым своим голосом и срывается с места — туда, через реку.

По твердому, белоснежному и крепкому, как асфальт, чары-му мы смело летим под гору, не проваливаясь и не застревая в

Волчок

снегу, сознавая, что он глубок, но крепок настом. Вот уже и на том берегу, где Волчок в азарте разгоняет птиц с бурьянов, а те, чуток отлетев, опускаются недалеко — на еще более густые. Пес смотрит на них, переводит взгляд на меня, высунув дымящийся розовый язык. Я кричу, зову: «Волчок, Волчок!» — так просто. И он срывается из всех сил ко мне. И вот уже скачет вокруг — мохнатый, белозубый, красивый и верный, преданный зверь. Отчего мне невыносимо приятно и радостно.

Я же не останавливаюсь, бегу и бегу. Бежать легко в валенках по не проваливающемуся снегу, дыша веселым бодрящим морозцем, сквозь рыжие бурьяны со взлетающими птахами, встречь солнцу, на глазах наших увеличивающегося.

— Гав, гав! — в азарте заливается мохнатый друг и, резко развернувшись, в прыжке целует своим языком меня в раскрытый рот. Я отплеываюсь. Хотя — чего там! Краюшку хлеба мы с ним иногда по очереди кусали, когда он был поменьше, совсем юным! Отмахиваюсь и бежим, бежим в сторону все растущего солнышка по крепким синеющим мартовским снегам.

Наконец в бездонной моей груди от весеннего бодрящего воздуха стало тесно. И тут откуда-то из бурьянов выпрыгивает заяц и, не забывая петлять и делать немислимо высокие и длинные прыжки в стороны, устремляется тоже в сторону солнышка. Волчок же, увидев его, едва не выпрыгивает из собственной шкуры — за ним. И оба мгновенно и беззвучно скрываются в белых снегах за рыжими бурьянами, розовой от лучей морозной дымке.

Я останавливаюсь передохнуть, оглядываю вокруг этот заливный солнцем, зачарованный, такой прекрасный мир. Медленно иду назад сквозь редкие бурьяны, усыпанные красногрудыми снегирями и еще стайками каких-то сереньких зимних птах. Все что-то клюют на прошлогодней конопле, лебеде, репейниках, полыни, утоляя голод, осыпая куржак. На меня почти не обращают внимания. Веселы, симпатичны, непугливы и прекрасны эти Божии птахи, посланцы зимы, предвестники весны.

Я дохожу уже до берега реки, где за заснеженным рукавом русла наш домик. На реке прорубь, где берем воду, поим корову и овец, к ней от дома протоптана тропинка.

Отдохнув от быстрого бега, хорошо легко идти по снежному насту в мягких валенках. Вот уже я у прибрежных тальников и рыжих высоких камышей.

И — о чудо! Вербы! Вербы раскрыли почти мохнатые дымчатые глазки свои. За которыми я наблюдаю ежегодно — значимая, радостная весть — приближение весны, к лету поближе. И каждую весну к Масленице срываю, по обычаю, пяток этих чудесных, пушистых веточек, необычно пахнущих морозцем и просыпающей жизнью в самой вербе, в преддверии теплых солнечных денечков, которые мама ставит на божницу, рядом с иконами.

Подхожу к роскошной иве, проваливаюсь по пояс в рыхлом здесь снегу, взбираюсь на ствол к наиболее роскошным веткам и сламываю пяток самых привлекательных.

Оглядываю окрестности — Волчок еще не вернулся из погони за зайцем, птицы на бурьянах еще завтракают, рыжее теперь солнышко уже поднялось значительно и, заливая лучами все эти радостные картины, начинает согрывать остуженный воздух и снега. Размер уже его не определить на глазок — слепит, кажется, во все небеса. Но нет же, они, небеса, такие огромные, такие бездонные, что даже солнечным светом не залить их. Его просто не хватит.

Оглядываю с высоты деревню свою. Где изо всех труб домишек и изб валят столбы дыма. Догадываюсь: Масленица ведь. Наверное, теперь, как и мама, все пекут блины. Вон и солнце уже похоже на только что испеченный масляный, румяный блин! Можно разглядеть, если взглянуть на него сквозь маленькую щелочку меж пальцев ладошки. А так не увидишь — ослепляет.

Такое сдобно-горячее солнышко! Оно теперь, как и блин, тоже имеет свой приятный аромат — пахнут же распустившиеся почки вербы, что я держу букетом в красной от морозца голой ладони, пахнут свежестью ослепительные снежные чарымы, пахнут в отдалении березы едва набухающими почками и своей корой, пахнут бурьяны с копошащими на них пташками, управляющими свою трапезу. А все вместе, так решаю я, и солнечные лучи, и просторы, и весь весенний воздух с едва уловимым запахом дымков из труб деревни моей — пахнет свежееиспеченными блинами...

Сидя на развилке роскошной ивы, окруженный ветвями с распустившимися мохнатыми почками, оглядываю вновь бурьяны, лес. Появляется оттуда, как бы ниоткуда, Волчок. Плетется усталый: вывалившийся язык и пасть дымятся паром. Среди бурьянов пес иногда как бы ныряет то передними лапами, то задними — там наст среди прошлогодних трав менее крепок и, подогретый теперь солнышком, проваливается. И поделом ему! Пусть учится. А то удумал — за зайцем угнаться по такому крепкому насту!

Пес уже не бегом, а шагом подходит к иве, на которой я, как в роскошном кресле, уселся в развилке, приветливо мне еще издали улыбается, так же приветливо машет мохнатым хвостом: слазь, мол. Язык до пола, иногда пес лижет, хватает, грызет пастью крепкий на чистине здесь наст — уморился в погоне. Утоляет жажду. Приплелся, приободрился, вертит хвостом, подпрыгивает, скачет вокруг ивы, повизгивает, восторженно влаивает, не сводя с меня преданных глаз — зовет домой.

А мне не хочется слезать — здесь, в развилке, так хорошо! Вот моя деревня, заснеженный замерзший омут, вот мой дом с мамой и дымящей трубой на самом краю деревни. Воздух свеж, и даже еще колюч от утреннего морозца, но так приятен, и оттого кажется, что дышишь самой бодростью. И окрестности начинают ласковать от пронзительно теплых солнечных взглядов — прогреваться. Смотрю и смотрю опять вокруг, и еще смотреть хочется...

Во-о-н — лес! Куда за зайцем сбегал Волчок. Здесь вот, поближе, — заснеженное болотце, где я по осени охотился на крякух. Везде в отдалении — голубоватые, если приглядеться, еще снега, а где низинки — так голубоватые тени гуще. На бурьянах — еще роскошный куржак, где не успели еще стряхнуть кормящиеся птахи. А птицы все еще завтракают, перелетая стайками время от времени на новые бурьянчики, издавая короткие мелодичные звуки...

Рыжий камыш с темными метелками макушек на болотце и здесь, под талинами, где я сижу, на кромке русла реки — тоже. Рыжий-рыжий такой почему-то сегодня, от солнышка, что ли? Яркий такой — под цвет солнышка, с мохнатыми, роскошными, темными метелочками верхушек. Шелковистыми и блестящими на фоне ослепительно белых снегов. Хор-ро-шо-то...

А там, за деревней и за нашим домом, тоже белые с голубым просторы лугов, и леса в роскошном убранстве кружев куржака. Я знаю их как свои пять пальцев, те просторы, что скоро-скоро уже с весной оживут, поменяют краски, блики и запахи и заиграют радостными торжественными звуками пернатых лесных, луговых и озерных, речных обитателей, живущих постоянно здесь и прилетающих шумными стаями с приходом весенних солнечных и половодных дней. Вот оттуда, из лесов, я слышал уже слабое пощелкивание, пошипыванье — то нетерпеливый угольно-черный петух-тетерев с роскошным лирообразным хвостом, с ярко красными бровями и таким же гребешком, как я воображаю, пробует первую нынче свою брачную песню.

Хорошо-то как!

Но поскуливает Волчок, влаивает, глядя на меня, и глаза такие добрые, просящие, и улыбка белозубая — зовет. Видимо, несколько озяб, разгоряченный после никчемной погони — приплясывает, прискакивает...

Я прыгаю с талины в снег и сразу же проваливаюсь по грудь. Волчок уж тут как тут. И уже, ввиду своей беспомощности, я им радушно обцелован-облизан в нос и глаза, губы и щеки. Отмахиваюсь от нежностей мохнатого благодетеля, выбираюсь из снежной ямы на твердый наст. Иду через реку домой, мимо проруби. Волчок, не потерявший еще жара любви ко мне после недельной разлуки, все прыгает вокруг меня, норовя лизнуть в лицо. Я все время уворачиваюсь, отмахиваюсь. И тогда он начинает хватать

меня зубами за рукава фуфайки или за голенища валенок, за рукавицы. Молодой белозубый, серый симпатяга, очень похожий на волка.

Упавшую с меня в борьбе шапку пес хватает зубами и мчится по сугробам. Отбежав, садится, положив шапку у своих ног, придавив лапой, внимательно поглядывает на меня — приглашает к игре. Сделай я шаг в его сторону — подхватит шапку, помчится дальше. Я это знаю и никаких действий по вызволению шапки не предпринимаю. Волчок посидел-посидел, потеряв к шапке всякий интерес, возвращается и пытается вновь завязать борьбу за право по навязыванию своих радушных поцелуев, хватаний-цапаний зубами за одежду — игру по своим понятиям, где все решают быстрота реакций, ловкость, скорость и даже сила. Такие вот игры — мне тоже очень нравится! Но, увидев очищенную мамой ото льда прорубь, он сменил решение — бросается к ней, долго и жадно, шумно лакает воду, утоляя жажду. Я беспрепятственно беру шапку, надеваю на остуженную голову, а он нагоняет.

Возле дома в кучке вся живность — козел пуховый Пудель, так назван был за свою густую шубу, корова Марта — родилась в марте месяце, барашек Борька, что любит ритуально, не во всю силушку, пободаться с козлом крутыми своими загнутыми калачиками рогами, иногда и во всю, да пяток овец, каждая из которых знает свое имя, — с ягнятами, гусак с гусыней. Еще — кошка, мягкий комок, поглядывает с крыши сарая. Все уставились взглядами на меня — редко бываю дома.

На Волчка же никакого внимания. Он для них свой в доску. Даже ягнята его не боятся, даже гуси. Но гусей-то Волчок опасно обходит. Гусак с ним строг и предупредительно пощипывает, вытянув в его сторону умную головку с крепким красным клювом. Гусыня так же поддерживает его. Пес старается быстрее проскользнуть мимо крылатого стража — знает, чем может это кончиться. Получить в нос клювом, отчего аж искры из глаз, или крепкий удар крылом по бокам, в голову — его не устраивает. Но ни разу Волчок против гусака не огрызнулся, не помню такого.

Вся живность лакомится пахучим зеленым луговым сеном, заготовленным нами с мамой жаркими июльскими днями на Андриковских приозерных гривках, среди хлебных полей и березняков из благоухающего цветущего разнотравья и вязялей⁸. Все увлечены, всё мирно и ладком — одна семья. Все понимают друг

⁸ Вязель — заячий клевер.

друга, все довольны и благожелательны друг к другу. Гуси тоже, переговариваясь меж собой, собирают осыпавшийся трухой душистый сенной листовник.

Пес проскользнул мимо гусей опасно, показалось, даже хвост чуть поджав, и тут же напрямик к корове, лизнул ее в нос. Знает по запаху — чьим молоком угощает его мама. Но корова на такие шалости, бросив жевать, наставила рога предупредительно, но не более — здесь все свои, и приличия, этикет — соблюдаются. А Волчок уже напрямик — к крыльцу. На крыльце же мама с чашкой молока. Ему это — Волчку. И мне: «Что же ты, сынок, сбежал, не поев. А я блинов напекла. Масленка сѣдни. Пойдем, пойдем...» — и подталкивает бочком — к двери...

Ласково так...

Я не тороплюсь и оглядываю с крыльца заснеженные окрестности, залитые янтарным, веселым уже солнышком. Голубое небо, голубые глубокие в низинах снега — на приречных и прилесных лугах, на огороде. Деревья в ближних лесах в инее — нарядны и убористы. Сказочно искрятся, щедро освещенные золотистым светом. В конце огорода заснеженная банька у реки — сегодня еще надо откопать, истопить ее да помыться-попариться. Что я очень обожаю...

На дальней изгороди огорода, что со стороны поля, сороки. Уселись в ряд в ожидании какой-либо поживы возле жилья. Тоже нарядны. Слепительно белогруды, белобоки, такие чистенькие, торжественные, покачивают длинными фиолетовыми хвостами, балансируют, сидя на кончиках кольев изгороди, молчаливы. Ожидают — чего-либо у жилья и перепадет....

Волчок уже, довольный, вылизывает чашку из-под молока, гремит ею. Отвлекся взглядом — благодарно вильнул хвостом. Серый мохнатый товарищ! Но, перехватив мой взгляд, заметил сорок, посерьезнел обликом: «Гав!». И пустился, перемахнув у крыльца изгородь, по снегам изо всех сил. Вспугнул всех кумушек и возвращается — службу по охране надо нести или хотя бы делать вид, что служба идет. Так я понял это с его стороны...

Заходим с мамой домой. Сестренка, еще не совсем проснувшаяся, ест блины с молоком и сметаной из двух высоких стопок. А запах-то, запах! Блинов и уже испеченных буханок хлеба, еще горячих, составленных на ребро в наклон одна на другую на широкой, добела выскобленной лавке, что у печи, на сером опрятном льняном полотенце.

Мама перехватывает мой взгляд и говорит ласково: «Отдыхает хлебушко». А глаза такие теплые, ласковые, синие... Вкусно пахнет-то как!

Она пододвигает мне блюдце со сметаной. И я уплетал, уплетал, свернув трубочкой, макая в сметану такие румяные, вкусные мамины блины. Беря из высокой стопки каждый, такой похожий на то Масленичное весеннее солнышко, что в голубых и холодных небесах, такое яркое и светло-беззаботное, отчего эта сценка из детства со всеми подробностями и запахами запомнилась на долгие-долгие годы.

До конца моей жизни...

Навсегда...

Климова Анна, р.п. Мошково

Из детских воспоминаний

Это даже селом нельзя было назвать. Несколько дворов было раскидано по таежному распадку. Дом бабушки стоял на косогоре и казался самым красивым. Он всегда был освещен солнцем. Толстые бревна сруба и дворовых построек, подведенных под одну крышу, производили впечатление монументальности, величия и значимости строения. Крыша была тесовая, или, как говорили, щепя. Тесины готовили без пилы, с помощью топоров и клиньев. Таким же образом расщепляли стволы и для половиц. В отличие от заготовок для крыши, с одной стороны их гладко выстругивали. Половицы были широкими и хорошо подогнанными. Красивый был пол. Но...

Я не любила мыть его. В трех шайках (небольшие деревянные широкие кадушечки) наводилась вода со щелоком (настой на печной золе), в руки — косарь. Это такой большой широкий нож для выскобливания половиц. Сначала надо было хорошо смочить половицу, потом добела выскоблить ее, водой из другой шайки смыть грязь и, наконец, сполоснув ее чистой водой из третьей шайки, насухо вытереть. Труд не из легких для девочки. Этим-то я и занималась в банный день. Изба, правда, была небольшая, хотя народу в ней жило прилично. Стол — длинный, с лавками вокруг. За стол садились человек десять. Как было заведено, молились и принимались за еду.

До сих пор храню в воспоминаниях необыкновенный вкус блюд, которыми угощала нас бабушка Матрена Яковлевна. Рябчики запеченные, овощные парёнки из русской печи, вяленая виктория, халва из кедровых орехов на меду, толокно, топленое молочко, ягодный кисель, который ели ложками: густой, ароматный, сладкий. Да разве все перечислишь? Мастерница она была! С дедом, Федором Егоровичем, жили мирно. Спокойный дед был. Никогда ни на кого голоса не повысит, слова грубого не скажет. Традиций старых не нарушали. В бане, как всегда, первыми мылись мужики. Парились, выскакивали голыми, прыгали в снег. Благо, что баня стояла у реки за огородами, и женская половина сидела дома, ждала мужиков из бани. А уж потом наступала их очередь. Кстати сказать, порядок, или традиция, был еще такой: если взрослый, то уважительно звался по имени-отчеству, если малый — ласково-уменьшительно. Никаких: «Пронька», «Венька», «Сёмка» не было! Только «Прошенька», «Венечка», «Сёмочка». Потом, после бани, когда вся ребятня, отужинав, была выдворена на полати, а основная семья садилась вечерять — пить чай за самоваром, вели разговоры о случившихся за день событиях...

Банный день заканчивался, как обычные дни, молитвой у иконостаса. Мы, ребятнишки, свесив головы с полатей, с интересом смотрели и прислушивались к шепоту взрослых, обращенному к Господу...

—
Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район

Шкатулка

Впервые я увидела ее, когда была маленькой девочкой. Она стояла в доме бабушки на старом деревянном комодe, покрытом вязаной кружевной скатертью. Небольшая ручной работы шкатулка, обожженная и покрытая морилкой, с вырезанными по бокам и крышке геометрическими узорами. Мне, девочке, она казалась верхом совершенства, изыска и красоты. Каждый раз, подходя к ней, с благоговением касалась я узоров, аккуратно вырезанных на ее боковых стенах. Глядя на крышку, в центре которой красовалась пара Анютиных глазок, а по углам сверкали звезды, я страшно хотела ее открыть и посмотреть, что находится внутри. Однажды я увидела, как бабушка

доставала из нее бусы, чтобы надеть их на праздник. С тех пор непреодолимое желание открыть шкатулку и прикоснуться к красоте, спрятанной в глубине, не покидало меня ни на миг. Но я не смела: шкатулка была реликвией. Бабушка ей очень дорожила. Нет, конечно, она не стала бы меня ругать, если бы увидела, что я заглянула в шкатулку, но я просто не могла так поступить... Наверное, боялась дотронуться до бабушкиной святыни.

Шли годы, бабушка переехала жить в квартиру. Приходя к ней в гости, глазами искала место, где стояла шкатулка, — видеть ее сделалось моей потребностью, и меня все время мучил вопрос: почему бабушка так дорожила ею?

— Баба Лида, скажи, почему эта шкатулка так важна для тебя? Ведь она не выглядит дорогой. В чем же тогда ее ценность? — осмелилась я как-то спросить у бабушки.

— Да, на рынке за нее много не дадут, это верно. И все же я не поменяла бы ее ни на какую другую шкатулку на свете. Она дорога для меня как память о моей первой любви.

— Расскажи мне, баба, я очень хочу узнать, — проговорила в волнении я.

— Да и рассказывать-то особо нечего, — сказала баба Лида. — Я была совсем юной девчонкой, как ты сейчас. Влюбилась в одного парнишку, на всех вечерках за ним глазами следила, а вот сказать открыто о своих чувствах не решалась, да и неприлично это: самой бегать за парнем... Однажды засиделись с подружками допоздна, домой идти страшно одной, да делать нечего, пошла. Выхожу за порог, а он, Василий, его Василием звали, стоит и меня, значит, дожидается.

— Лида, я тебя домой провожу, темно на улице, — говорит, а сам за руку меня берет.

Вот с тех пор и стали вместе до дома ходить... Ухаживал он за мной красиво: цветы дарил, на вечерках только со мной и танцевал... А потом вот и эту шкатулку подарил на День рождения.

— Вот тебе, Лидочка, подарок от меня, шкатулка, я ее для тебя сделал, — и протягивает в руках мне вот эту самую шкатулку. — Будешь в ней бусы свои хранить.

— Да у меня и бус-то нет, — говорю я.

— А ты открой шкатулку, — говорит Василий, а сам так хитро улыбается мне.

Я открыла шкатулку, а там вот эти самые бусы-то и лежат.

Баба Лида бережно взяла руками небольшие стеклянные

бусы, переливающиеся всеми цветами радуги. И тут нить, связывающая бусины, порвалась в дрожащих руках бабушки, покатились по полу мелкие горошины. Бросившись поднимать их, я спросила у бабушки:

— А что было дальше, баба?

— А дальше была война. Ушел мой Васенька на фронт, больше я его и не видела. Только вот шкатулка от него и осталась, — вздохнула баба Лида.

Посмотрев на ее сгорбленную спину, испещренную мелкими морщинками и веснушками лицо, я увидела лик войны. Войны, которая рушит семьи, калечит судьбы, убивает надежду.

— Шкатулка дорога мне как память о моем Васеньке, гляжу на нее и вспоминаю о нем, — украдкой смахнув с ресниц слезы, бабушка сказала: — Возьми ее себе, будешь в ней свои бусы хранить.

Я даже не поверила, что бабушка могла мне это предложить.

— А как же ты? Она же твоя. Я не могу, баба.

— Мне хранить в ней больше нечего, бусы мои рассыпались, — вздохнула она, пододвигая мне свое сокровище.

— Спасибо, баба, я обещаю, что сохраню твой подарок, твою святыню.

Бабушка ушла несколько лет назад, но ее подарок — простая деревянная шкатулка, сделанная когда-то давно влюбленным юношей, стоит теперь в моем доме. Открыв ее, вы увидите, что в ней лежат бусы. Их много, красивых и разноцветных, но мне особенно дороги одни: старые стеклянные бусинки, переливающиеся всеми цветами радуги.

Леонова Лидия, г. Барабинск

СПАСИТЕЛЬ

Высокий мужчина средних лет, крепкого телосложения, в светлом костюме безуспешно пытался достучаться в ворота и окна до жителей дома, что расположен напротив автобусной остановки «Орбита». Несколько раз он подходил к дому и снова возвращался обратно. На совет «Постучите посильнее!» он ответил: «Такая невыносимая жара, а собаки загнали вон на дерево кота, и он, бедный, уже более четырех часов сидит там и не может слезть!»

Наискосок от дома стояло высокое дерево с засохшей тонкой верхушкой, на которую от страха залез бедолага кот, большущий, черный. Мужчина, видно, искал помощи у более молодого поколения для спасения потерпевшего, но не достучался. Через какое-то время, переодевшись в камуфляжную форму, он решил сам штурмовать опасную вершину, осторожно ступая на хрупкие, обламывающиеся под его ногами ветви засохшего дерева. Что заставило его рисковать собственной жизнью? Ради чего он спасал попавшего в беду кота. Японцы говорят: «Доброе слово — доброе дело». Я бы добавила: и добрые поступки, идущие от души тоже. Вот и в поступке мужчины доброта души не позволила остаться в стороне от беды животного. Осторожно, все выше и выше поднимался он вверх и все же добился цели — спас жертву.

Это было 22 июня, тяжелая дата для нашей страны. Я подумала: «Этот человек ради жизни боевых товарищей и мирного населения был бы одним из лучших, рисковавших собственной жизнью в годы войны!» Чем больше добрых дел будет делать каждый из нас, тем нравственней и чище будем мы все.

Позднее это дерево было спилено, но всегда, оказавшись на остановке «Орбита», я с теплотой вспоминаю испепеляющую жару июньского дня и добрый поступок человека-спасителя.

Сиротки

сказка

В одном селе жили две девочки. Звали их Надя и Валя. Жили они с мамой, которая их очень любила. Но вдруг случилась беда: заболела и умерла мама. Девочки осиротели. Все село пришло

хоронить их маму, так как она была добрым и хорошим человеком, труженицей, а таких людей на селе очень уважают. Горько плакали девочки и повторяли: «Мамочка! На кого ты нас покидаешь?» Слезки их падали на мамину могилку, а рядом плакали односельчане.

Вдруг к девочкам из толпы вышли три молодые женщины и сказали: «Не плачьте, милые девочки! Мы вам поможем. Мы три сестры — Любовь, Забота и Доброта, а фамилия наша — Людские».

И начали девочки жить в своем доме без мамы. Любовь Людская окружила девочек теплом и лаской, Забота следила, чтобы девочки были сыты, одеты, не болели, к праздникам шила им красивые платья. Девочки очень любили Новый год и Рождество Христово. Забота следила за учебной девочкам. А они обе учились хорошо, понимали, что это поможет им в жизни. Доброта старалась делать все, чтобы девочки с малых лет уважали и любили людей, животных, радовались каждому цветочку в поле, солнышку в небе, своим успехам и успехам друзей, уважали старших.

Надя и Валя росли хорошими девочками. А время быстро бежало. Вот уж старшая Надя окончила школу с хорошими оценками и решила обязательно поступить в институт. Поехала в большой город Новосибирск. Первый экзамен был по математике. Не зря Надя хорошо училась в школе — из всех поступающих только три девочки получили 5, среди них была и Надя. В это время в институте вводили новую профессию — инженер-программист для подготовки работников умных-преумных машин, которые за минуту могут сосчитать столько, что для этого потребовалась бы целая армия счетных работников. Эти машины называются ЭВМ. Туда и пригласили Надю. Учиться было трудно, но интересно, да и по-прежнему ей помогали Любовь, Забота и Доброта Людские. Через год и младшая сестра Валя поступила в этот же институт по специальности «инженер-экономист». Такие работники нужны всем большим предприятиям. Валя брала пример со старшей сестры Нади и училась хорошо.

Валя и Надя так хотели быть похожи на сестер Людских! Они любили и уважали людей и помогали всем, кто нуждался в помощи. Любовь, Забота и Доброта Людские помогали девочкам осуществить их мечту — стать хорошими специалистами. После окончания института Надя работала в больших городах — сначала в Омске, а потом в Москве, в нашей столице. Валя свою жизнь решила связать с работой в родной Новосибирской области. Обе они вышли замуж, у них появились свои детки, которым они по

вечерам рассказывают о своей матери-труженице, о Любви, Заботе и Доброте Людских и учат своих деток любить и уважать людей, быть упорными и приносить большую пользу стране, любить жизнь и делать ее краше. А Любовь, Забота и Доброта Людские стали помогать другим сироткам, чтобы и они, как Надя и Валя, стали счастливыми.

Мазоха Виктор, г. Барабинск

Мальчик и собака

Голодный пес не воеет, не скулит,
В глазах не видно злости и укора.
Он молча умирает на цепи,
Калачиком свернувшись у забора.

И вот в холодном сумраке ночном
Влетел в калитку ветер, хлопнув дверцей,
Пес замер, голову подняв, и в нем
Сильней забилося затухающее сердце.

Привиделся знакомый силуэт,
В глазах зажегся огонек надежды:
«Хозяин?». И погаснул тут же: «Нет»,
Как много раз уже бывало прежде.

Не выдержав, невольно заскулил...
Но где же тот, кто должен быть в ответе
За друга, что когда-то приручил?
Он болен? Нет его на этом свете?

Да нет, здоров, в тепле живет и сыт.
Нашел себе зимой жилье другое,
Спокойно дышит, ест и крепко спит —
И подлеца ничто не беспокоит...

Но кто, в сугробе утонув, идет,
Не испугавшись мрачной зимней стужи?
Соседский мальчик корочку несет,
В придачу — человеческую душу.

Послушник

Перед самым отправлением в вагон общих мест вошел скромно одетый мужчина и остановился возле купе проводников.

— Поп, — шепнул Юрий Косарев, неприязненно глядя в сторону незнакомца.

— Почему ты так думаешь? — не из любопытства, а скорее машинально спросил Андрей Яковлев. — Рясы-то нет.

— А ты на бородку его посмотри.

Яковлев не стал спорить, хотя и не был согласен: мало ли мужчин носят бороды клинышком, причем здесь «поп»? Неприязненное отношение Косарева ему было понятно. Его товарищ видел в каждом священнослужителе идеологического противника.

Тем временем мужчина, показав проводнику билет, стал двигаться по вагону. Остановился возле них.

— У вас есть свободное место? — спросил он и, получив согласие, присел с краю.

Поезд плавно набирал ход. Все молча глядели в окно.

Первым нарушил молчание незнакомец:

— Далеко ли едете? — спросил он.

Косарев демонстративно раскрыл газету и ничего не ответил.

— Едем домой с партийной конференции. А вы? — спросил Андрей.

Оказывается, Юрий не так уж далек был от правды. Сосед назвался православным миссионером, ехал из Владивостока в Москву. В Новосибирске делал пересадку: посещал церковь.

— И что же вы делали там, в церкви? — спросил Андрей. — Ходили, наверное, молиться?

— Я молюсь всегда и везде, — ответил он. — Но у меня есть и особая миссия: в каждом крупном городе останавливаюсь в церкви, живу недолго, неся в народ слово Божие. И снова отправляюсь в путь...

Косарев, слушая кроткую речь нового соседа, не вытерпел:

— Посмотрите, как живет народ! — воскликнул он. — Зарплаты у большинства людей низкие. Мало того, их еще и задерживают. Люди живут в лачугах. А вы храмы с позолотами строите! Это нормально?

— Юра, — попытался успокоить товарища Андрей, — не надо...

— Пусть продолжает, — спокойно произнес сосед. — Я ведь

сам когда-то так же рассуждал. Это я сейчас послушник. А раньше был членом коммунистической партии.

— Интересно...

— Кстати, это не так уж и давно было...

— Ну, поведайте нам, слуга Божий, вашу историю, — язвительно произнес Косарев. — Может, и мы перекуем «мечи на орала».

Из рассказа Николая, так его звали прежде, товарищи узнали, что был он не просто рядовым коммунистом, а активным политическим деятелем регионального масштаба. Служил в армии, где вступил в партию. Работал на заводе инженером на строительстве подводных лодок. Избирался депутатом краевого законодательного собрания.

— Что же вас все-таки побудило бросить политику и пойти в миссионеры?

— Желание служить Господу, — ответил послушник. — Приобрести вечную жизнь.

— Неужели вы в самом деле верите, что есть Бог? — с нескрываемой иронией спросил Юрий. — Неужели верите в жизнь после смерти?

— Верю. Не смейтесь. Я раньше тоже многого не понимал...

— Но ведь Бога никто не видел...

— Бог у каждого должен быть в душе. Каждый к нему идет по-своему, но рано или поздно к человеку приходит озарение. Это ведь в начале жизненного пути мы многого не понимаем, ибо все мы — грешники, но чем короче становится наш путь на земле, тем сильнее осознаем, что есть истина. И эта истина — Бог. С Богом не страшно жить...

— Страх должен быть. Это природное чувство, — не согласился Косарев. — Хотите сказать, если верите в Бога, то вас ничто не страшит в этой жизни, вы ничего не боитесь?

— Страшит. Но это страх не тот, о котором вы думаете. Мой страх заключается в том, что я боюсь не угодить Богу — боюсь согрешить.

— Все грешат, — махнул рукой Юрий. Тем самым давая понять, что какой бы ответ ни получил, он все равно останется при своем мнении.

— Мы часто думаем, что грех — это проступок, — продолжал послушник. — Но в грехе есть нечто гораздо более страшное, что должно вызывать глубокую, острую боль. Грех — это измена Богу, поэтому, когда мы грешим, отворачиваемся от Него. И вот, в результате такого отношения мы бесперывно нарушаем

те законы жизни, которые ведут к жизни вечной, которые сделали бы нас подлинно, совершенно человеческими, — как Христос был подлинным человеком — в полноте гармонии между Богом и нами.

Косарев усмехнулся. Не обращая внимания на товарища, Андрей спросил:

— Когда же к вам пришло озарение?

— Был трудный момент в моей жизни, — послушник вздохнул. — Много зла причинил близким людям. Все отвернулись от меня, и никто даже не хотел взглянуть в мою сторону. Я понял страшную вещь: никто на земле мне не в силах помочь. Мне стало страшно жить. Понимаете, жить стало страшно. Всем своим существом я понимал, что не найду утешения ни в своем доме, ни среди близких людей. Но в те трудные минуты я не обращался к Господу, ибо не верил в Его силу. Как раненый зверь, я искал место, где бы смог залечить свои раны... Но Господь, несмотря на мое неверие, не отвернулся от меня. Это трудно объяснить... В моем воображении все чаще стал рисоваться образ церкви.

— Церкви?

— Да просто церковь стояла перед глазами. И я понял, что это то место, где смогу вылечить больную душу. И я пошел туда. Хотите верить, хотите нет, но когда я вышел из храма, то стал другим человеком. Абсолютно другим. Страх и зависть покинули меня. Зависть — это страшное зло. Даже избавившись только от этого порока, вы станете не просто другим человеком, станете счастливым и свободным! В Бога нужно верить искренне. Он всегда будет готов прийти тебе на помощь. Но ты должен верить в Него. Любить по-настоящему...

— И в чем же заключается ваша миссионерская служба? — спросил Яковлев.

Тем временем поезд остановился. Они не придали этому значения: такая задержка пусть не часто, но случается, когда возникает необходимость пропустить встречный состав.

— Моя служба заключается в противодействии антихристу, — ответил послушник.

— В противодействии антихристу? — снова вступил в разговор Косарев. — Мне кажется, вся ваша миссионерская служба заключается не в противодействии, а содействии антихристу. Разве во власти сейчас не антихристы? Молча глядеть на произвол властей, которые Россию превратили в руины, а народ сде-

дали нищим, Божью землю сделали объектом купли-продажи, разве это не содействие антихристу?

Послушник слушал спокойно.

— Не все так просто, — после некоторой паузы произнес он.

— Мы тоже не со всем согласны...

Прошло уже минут тридцать, а поезд все стоял. Андрей взглянул на часы:

— Что-то надолго мы застряли, — задумчиво, с внезапно охватившим его недобрый предчувствием, произнес он. — Пойду узнаю у проводницы, в чем дело.

Проводница, средних лет, с уставшим от многодневной поездки лицом, пила чай.

— Стоять будем долго, — ответила она, откусывая шоколадку.

— Как минимум часов шесть.

— Шесть часов?! А что случилось?

— Авария на железной дороге, — спокойно ответила женщина. — Пассажирский поезд «Адлер — Новосибирск» сошел с рельсов... Народу, говорят, много погибло, раненые есть.

Вернувшись на место, Андрей рассказал обстановку.

Услышав печальное известие, Юрий и послушник несколько секунд молчали.

Первым нарушил молчание послушник:

— Пойду спрошу, в каком точно месте случилась авария, — сказал он. — Может, моя помощь нужна будет.

Вскоре, открыв двери вагона, три человека сошли на насыпь и, ежась от колючего ветра, направились вдоль железнодорожного полотна туда, где перемешалось все: боль, кровь и людское горе.

Мы еще поживем, Журавка!

Устав от погони, Журавка, тяжело дыша, остановился на стерне и с тоскою взглянул на небо. Там, в голубой выси, под серебристо-ватными облаками, неугомонно перекликаясь между собой, летела стая его сородичей.

— Я здесь! Я здесь! — забыв о своих преследователях, отчаянно и тоскливо закурлыкал он. — Не бросайте меня! Возьмите с собой!

Но птицам, похоже, не было никакого дела до топчущегося на скошенных хлебах длинного собрата. Ведомые сильным и опытным вожаком, они готовились к отлету в теплые края и шумно обсуждали между собой предстоящий нелегкий путь на чужбину.

— Я здесь! — подняв остроносую голову, сколько было сил в его измученном теле крикнул он в небо: — Я здесь! Мне страшно одному...

Стая на время замолкла. Вожак встревожился, услышав голос сородича со жнивья, чуть замедлил ход. Тут же накренился вправо, повел команду на снижение. Опустив голову, что-то ответил товарищу. Журавка не понял, что ему сказал предводитель стаи, но обрадовался. Его все-таки услышали, значит, не оставят одного.

Затаив дыхание, он наблюдал за грациозным полетом своей стаи. Скоро он не будет один. Здесь все его друзья. Но вдруг стройный косяк стремительно и резко потянулся вверх — к облакам. Вожак, заметив внизу что-то большое и черное, не мог рискнуть всей стаей из-за одного отбившегося журавля. Надежда, которая появилась у Журавки, улетала вслед за птицами и облаками, гонимыми осенним ветром. Хотя на что он, раненый и обессиленный, мог надеяться?

Провожая птиц грустным взглядом, ему хотелось закричать: «Куда же вы?! А как же я?» Но уже не было на это ни сил, ни времени: он увидел своих преследователей. Это были те злобные люди, что недавно на черном джипе подкараулили его на поле... Смертельный страх, перемешанный усталостью, кровью и болью, охватил птицу.

Журавка попытался взлететь, но не позволила рана в правом крыле — оно так и осталось недвижимым. Тогда он побежал по стерне в сторону леса, преодолевая усталость и ноющую боль. Боль не могла заглушить жажду жизни. Ничто не сравнимо с ней: ни горечь утрат, ни безнадега... Пусть, какая она ни есть — долгая или короткая, полная мучений или радостных минут, — но еще хотя бы глоток ее... Какое это счастье — видеть голубое небо, багряный лес!

Машина преградила ему путь. Он повернул обратно, стремясь укрыться в другом березовом колке. Но машина вновь оказалась на его пути. И так повторялось несколько раз. Черная, неуклюжая на вид, глыба железа и стекла всегда оказывалась быстрее и проворнее Журавки, отрезая ему спасительный путь к лесу.

Не чувствуя больше ни страха, ни усталости, он упал на стерню, из глаза выкатилась слеза. Откуда-то издали ему послышался нежный голос матери: «Все будет хорошо, сынок. Ты бился за жизнь достойно»...

Впадая в забытья, он вдруг отчетливо услышал рядом с собой страшный, связанный с болью и страданиями голос человека. Он

еще не видел своего врага, но дыхание смерти, которое исходило от него, Журавка ощущал каждой клеточкой своего организма.

— Выдохся, наконец! — довольно процедил, сверкая маленькими хищными глазами, водитель джипа. — Живучим, оказался, падла, — обращаясь к своему бородатому напарнику, стоящему у машины, гневно добавил: — Ты чего телишься?

— А что надо?

— Что надо? Будем добывать.

— Как добывать?

— Давай, Борода, шевелись! Ружье бери, а то он, чего доброго, в лес удерет.

— Да куда он удерет... — ответил бородатый и, взяв неохотой свою «двухстволку», подошел к товарищу.

«Надо бежать... Надо бежать...» — инстинкт подсказывал журавлю план действий, но его уже окружали люди, все плотнее сжимая кольцо, из которого не выбраться. И тогда, собрав последние силы, он, полными злобы и ненависти глазами, пошел навстречу своему врагу — тому, кто держал в руках смертоносное железо.

Бородатый, почти не целясь, выстрелил в птицу. Страшная волна подняла Журавку вверх: на миг он снова взлетел — как бывало раньше — просто и легко.

— Ха-ха! — засмеялся водитель джипа, доставая мешок из багажника. — Он еще летает. Это был твой последний полет, голубчик. Клади, Борода, этого летуна в мешок, да ехать надо. И так сколько времени из-за него потратили.

Бородатый человек подошел к птице, но не успел он дотронуться до журавля, как услышал за спиной:

— Стоять! Охотнадзор!

Долговязый охотник тоже опешил, увидев словно из-под земли появившихся егерей заказника.

Птица лежала в салоне патрульного уазика рядом со мной. невольно посмотрел на ее глаза — они еще светились жизнью, и тяжело вздохнул. Бородатый сидел, потупившись, и молчал. Его напарник, напротив, казался спокойным, много говорил, пытаясь внушить егерям, что они здесь абсолютно ни при чем.

— Едем, смотрим — бегают подранок... Что ж, ему мучиться, что ли?

— Да, жаль подранков, — согласился я, — только убивать не имели права. Надо было поймать птицу, выходить, отпустить на волю...

Долговязый усмехнулся.

— Ненавижу браконьеров, — продолжал я наставлять горе-охотников. — Им все равно, в кого стрелять. Да и вообще, охотиться не люблю.

Бородатый все так же молчал. О чем он думал? Может, о том, зачем ему, сытому и, вроде как, праведно живущему, далась вся эта стрельба? Заказник... А если все всплывет? Да и роль ему пришлось исполнять не совсем приятную. Каждый мало-мальски уважающий себя охотник презирует убийство. Убийство и охота — вещи разные. Добывать — это не добывать дичь. Здесь нужно упорство. И сноровка, и труд. Но главное при этом — сопереживание на равных. Хитрость человека должны противостоять хитрости зверя. Оружие — быстрым ногам. Ну, какая это охота: загнать почти домашних лося или косулю в заказнике на скоростном снегоходе, а уж тем более добить раненое животное?

— Зачем надо было его добывать, — словно в подтверждение моим мыслям, наконец, сокрушенно произнес бородатый. Но эти слова не были словами раскаяния. — Пусть бы лучше лисички кушали. И нам бы не было проблем.

Мы подъезжали к базе. Стояла поистине золотая осень. Начало сентября. Березовые колки в лучах раннего солнца радовали взор разноцветной листвой и, казалось, совсем не торопились расставаться с новым одеянием. С востока и севера шли стаи птиц: гуси, журавли, утки готовились к отлету в теплые края.

Я думал о том, почему так жестока природа: кто-то кого-то обязательно должен убить, чтобы жить самому, дать жизнь потомству и радоваться вот этому солнечному и светлому дню. И как безутешно сознавать, что ты ничего не можешь изменить в сотворенной самим Создателем Вселенной... Разве не прекрасно было бы, если бы все жили в мире и согласии? Моя душа трепещет от восторга и радости, когда я вижу птиц, прилетающих из дальних стран на родину. А кто-то испытывает те же чувства, держа «на мушке» будущую жертву. И ведь очень часто не голод движет такими людьми. Это какая-то пародия на нашего древнего предка. Нечто вроде атавизма охотника.

Прибыв на базу, составили на браконьеров протокол. Они наотрез отказались взять себе добытого ими журавля. Я отнес птицу к забору и положил в тень.

Когда задержанные были отпущены, стали решать, что делать с журавлем. Было бы лучше всего сдать мясо в школу или детский

сад, но из-за раздутой кампании по борьбе с птичьим гриппом, этого сделать не представлялось возможным.

— Принеси-ка его сюда, — попросил меня охотовед, — посмотрим тщательно ранения, в суде сей факт может пригодиться.

Я вышел из дома. Сентябрьский день, хоть теплый и солнечный, все же отдавал чем-то ледящим. Взглянув на голубую гладь озера, что раскрывалась сразу за оградой, подошел к тому месту, где должен был лежать журавль, но его не увидел.

— Где же он? — недоумевал я, осматривая примятую траву. — Вот чудеса!

И тут меня осенило: может, утащил лисенок — частый гость, живущий неподалеку? Хотя среди бела дня он вряд ли бы решился на такую большую кражу.

Я стал тщательно осматривать каждый куст. Все было тщетно. В поисках птицы я подошел к углу длинного забора, где лежали наваленные на зиму чурки, заметил забившегося в расщелину журавля, который, испуганно моргая глазами, жалобно постанывал.

— Да ты живой еще!?! — воскликнул я, чувствуя, как сжимается мое сердце. — Тебя что, повторно ранили? Ну и охотники — с двух метров попасть не могут!

Подранок сжался и, втянув голову, попытался сильнее забиться в расщелину.

— Не бойся, дружище, — стал успокаивать его. — Мы еще с тобой проживем!

Взяв осторожно птицу, я понес Журавку в дом.

Мочалов Юрий, р.п. Линево,
Искитимский район

Старость

Сонет

Как грустно на тебя смотреть.
Печальной стала в эту осень.
Все чаще стала ты болеть,
И это радость не приносит.

Хотя отчаянно душа
Стремится к счастью с упоением.
И каждый день дела верша,
Не знаешь, где найдешь спасенье.

А это наша старость, Тань.
И от нее нет избавленья.
Помолимся на лик Христа,
И это будет утешеньем.

Кто верует — придет весна,
Тому и старость не страшна.

Подаянье

Закружился, закружился лист осенний,
И упал он подаяньем в кепку мне,
Где лежала незаметно горстка денег,
Что на паперти собрал я в стороне

От таких же, как и я, сегодня нищих,
Доживающих свой век в стране людей.
Только ветер осовелый в кронах рыщет
И пугает свистом шальных голубей.

Скоро время холодов уже настанет.
Крошки хлеба я кидаю голубям.
И живешь ты в этом мире подаяньем
Лишь природы, не надеясь на себя.

Дар Божий

Все начинается с дороги,
Все начинается с любви.
Пусть перекаты и пороги,
Остерегайся и плыви.

Плыви по жизни, если светит
Звезда манящая. Пойми,
Что Бог особым даром метит,
Кто даром делится с другим.

Дом на отшибе

Шестилетний Бориска сидел возле узлов на дебаркадере пристани Уртам, накрывшись прорезиненным плащом от накрапывающего дождя. Мать покупала билеты на теплоход до Томска, который уже подходил к пристани с верховьев Оби. По сброшенному с него трапу стали осторожно сходить пассажиры. В заплатанных гимнастерках и обшарпанных ватных телогрейках спускались, брэнча медалями, победители прошедшей войны. Сходили инвалиды, искалеченные войной, потерявшие на фронте здоровье. Собранные по городам и весям, в пивнушках, на базарах и поездах они, по приказу Верховного главнокомандующего, отправлены подальше от Москвы по домам инвалидов.

Мимо Бориски прошел, стуча костылями по доскам, крепкий одноногий мужик с котомкой за плечами. Стук костылей по мокрому дебаркадере еще долго отзывался в мальчишеском сердце.

Через десяток лет уже подростком Борису довелось еще раз встретиться с одноногим солдатом, когда их класс взял шефство над домом инвалидов, в народе прозванным «домом полковников», ютившемся в заброшенном строении на отшибе села в зарослях жгучей крапивы. В тот день, когда одноклассники пришли наведать подшефных, их попросили помочь с дровами. Березовые хлысты во дворе Борис с друзьями пилил на чурки, а потом они кололи их на поленья. Девчонки внутри дома мыли полы.

Краснощекому Бориске захотелось попить воды и он заскочил в «дом полковников». Вдоль облезлых стен стояли панцирные кровати, а на них сидели и лежали неухоженные бывшие герои — кто без рук, кто без ног. И такую тоску он увидел в их

горестных глазах, что ему захотелось заплакать и пулей вылететь вон. Особенно проникал в самую душу пристальный взгляд одноногого Ивана Воронова. Глядя на пьющего воду из кружки уртамского мальчугана, тот вспомнил своего сына в Жерновке. Его Генка в годы войны был, пожалуй, таким же крепышом. Кем он вырос? Знает ли, что его батька никому не нужен сейчас?

Борис, так и не допив кружку, выскочил на крыльцо. Больше он никогда не заглядывал в «дом полковников». А вскоре его обитателей куда-то перевели...

Новикова Елена, г. Бергск

А пряников сладких всегда не хватает на всех

Здоровая доля тщеславия никому не помешает, вот и решила поучаствовать в IV Международном конкурсе «Арфа Давида 2015». Первый тур — заочный, послала стихи, вышла в финал и по приглашению организаторов фестиваля Чеботарёвых Людмилы и Михаила полетела в Израиль. Дорога не близкая, пересадка в Москве. В аэропорту им. Бен-Гуриона, в Тель-Авиве, словно дрессированная пони, долго накручивала круги, не решаясь выбрать дорожку и отправиться на прохождение паспортного контроля. Среди прилетевших узнаю по фотографии Асету Колоеву — молодую прелестную арфистку из Санкт-Петербурга, Елену Ларину — поэта из Эстонии. Подхожу, знакомимся и направляемся к такси, которое уже ждет нас. До гостиницы добираемся почти в четыре утра, заселяемся быстро. Не догадавшись включить кондиционер, мерзну всю ночь, мысленно себя ругая: «Вот дура, зачем только приперлась из такой дали, чтобы мерзнуть? Мало мне в Сибири приходится терпеть?»

После завтрака отправляюсь гулять по Назарету, фотографирую. На 18:00 назначена регистрация участников фестиваля, потом ужин и первая поэтическая встреча. Взяла себе single, дорого, но очень удобно и комфортно, теперь уже тепло, номер просторный, есть все необходимое, чистота и уютно весьма.

На улице повстречала Сергея Леонтьева, поэта из Воскресенска. Как и большинство участников, он прилетел на фестиваль 12 февраля, узнала его по фото из Интернета, на сайте arhadavida. Подошла первая, познакомились, поговорили, и я пошла искать

банк, чтобы поменять рубли на шекели. Обменять не получилось, сотрудница банка сказала: «We will close now».

Вокруг гостиницы, где мы остановились (Sant-Gabriel — бывший монастырь), цветут розы желтые и белые, на улице прохладно, пасмурно, зонт не взяла, как всегда, люблю путешествовать налегке. Израиль встретил нас ненастьем. Тема нынешнего конкурсного задания — «Сотворение мира», и, как по заказу, в день поэтического турнира над холмами Назарета разразилась гроза, дождь с утра. К обеду, правда, утихомирилось.

Не все из финалистов смогли приехать по разным причинам. Примерно человек 8 — 10 точно не продолжили участие в заключительном этапе. Меньше всего было бардов, поэтов достаточно много, человек 30 из 17 стран мира.

Улочки Назарета, как и большинства городов Израиля, узенькие, тротуары заставлены машинами, очень неудобно обходить; вот уж как не вспомнить Сибирь-матушку с ее необъятностью, размахом во всем. В программу фестиваля входили помимо всего и экскурсии по Назарету и Галилее. Нашим «полупроводником», как шутливо сам себя назвал, был Семен Семенович Шендеров. Лет двадцать как из Петербурга, долго жил в Одессе. Жизнерадостный, неутомимый рассказчик, вмещающий в своей голове несметные богатства знаний в области искусства, культуры и истории. Легко и с удовольствием рассказывал нам о событиях тысячелетней давности. На горе Блаженств, что при въезде в Назарет, Семен Семенович в своем стиле произнес: «Вот на этой горе Иисус прочитал свою «декларацию» — Нагорную проповедь». Стоя на горе Свержения, он рассказал о подвиге пророчицы Деборы, чья роль заключалась в том, чтобы, находясь на горе, наблюдать за ходом сражения израильтян с язычниками у подножия горы Фавор в Израильской долине и молиться.

— В то время не было ни мобильной, ни какой другой связи, — продолжал шутить Семен Семенович, — поэтому люди, обладающие определенными способностями, имели только одну связь, самую непосредственную с Богом, через молитву.

Запомнился интересный пример, который привел Семен Семенович, возможно, имевший место: Дебора задала вопрос военачальнику израильской армии: «А что мне полагается в случае победы, какая награда?» На что он ей ответил: «Совершенно неважно, какая награда, главное — победить».

На берегу озера Кинерет (Галилейское), очертаниями напоминающего скрипку, Семен Семенович с особым удовольствием

и деликатностью, ему свойственной, рассказывал истории, поведающие о земной жизни Христа. Пронеся через свое сердце и переосмыслив прочитанное из сохранившихся источников, таких как Библия, Семен Шендеров удивительным образом будоражил наше воображение и пробуждал любопытство, желание задавать вопросы, на которые отвечал весьма охотно. И вот к какому выводу я пришла, внимательно и с чрезвычайным интересом его слушая: у Девы Марии был выбор, она могла не согласиться, и тогда земной матерью Иисуса стала бы другая девушка, но Мария проявила мужество, ведь Ангел ее предупредил, что рожденный ею младенец обречен на муки, а значит, и мать тоже.

Еще очень интересная беседа у нас состоялась на берегу Иордана, недалеко от места Крещения (купальни). Семен Семенович, в сторонке наблюдая за мной, когда я омывала руки, улыбнулся особенной улыбкой одессита, а одессит — это навсегда, и заметил:

— Ну вот, куда вас потянуло, и это не случайно. Каждый находит то, что ищет, к чему стремится, порою не отдавая себе отчета. Каждую минуту, каждую секунду человек, вернее его душа, становится перед выбором, неважно: в мелочах или в серьезных ситуациях, и каждое мгновение побуждает либо темное, либо светлое начало, но нет ни плохих, ни хороших, ни ангелов, ни демонов, все и вся происходит от Бога.

Тут и я заговорила о принципе полярности, без коего невозможно никакое развитие, ни в чем, без него только застой и смерть. В искусстве это называется конфликтом, и все понимают или чувствуют, что только те фильмы и книги нас трогают, где конфликт имеет место.

Далее я задала Семену Семеновичу вопрос:

— Для чего Бог создал человека? Уж понятно же, что не от скуки, хотя...

— В какой-то степени да, — ответил он, поощряя улыбкой. — Архитектор Вселенной — экспериментатор. Ему нужен был кто-то, взгляд со стороны. Зачем? Чтобы понять Самого Себя, вечное желание и стремление понять непознаваемое.

Бог дал человеку свободу выбора, но не абсолютную, чтобы наблюдать, к чему приведет этот грандиозный эксперимент, но сначала Он явил пророку Моисею Ангела с его скрижалями (заповедями) и элементарно показал рамки свободы — что есть добро, что зло, чего нельзя делать, а что приветствуется. Для чего? Чтобы опять не прийти к хаосу, ибо труд, уже положенный, не

должен пропасть зря. Ничто не должно пропадать впустую.

Фестиваль закончился, определились победители, которых как известно, не судят.

«...А пряников сладких всегда не хватает на всех», — так мне хочется закончить свой небольшой рассказ словами из песни Булата Окуджавы. Что-то мне подсказывает, что цель моей поездки, до конца мною неосознанная, была гораздо важнее, чем победить в конкурсе.

Серкова Анна, г. Искитим

Здесь живет Любовь

Как хорошо жить с любовью, улыбкой, детским смехом. Мир сразу становится как будто бы добрее, солнечнее и намного счастливее. Встретившись с любовью, осознаешь: в наших силах изменить мир к лучшему, сохранить верность, заботу, доброту. Если говорить о том, как научиться в семье любить, улыбаться, творить добро, то исчезнут обиды. Важно начать с главного — с себя. И в первую очередь иметь большое желание, упорство преодолеть все-все преграды на нашем пути.

Но любовь и счастье в семье бывают разными.

Давно нас с мужем приглашала в гости молодая православная многодетная семья Коли и Оли Дудко с детками Ромой, Сашей и Леной. Дом расположился на окраине дачного поселка. Зброшенные усадьбы, дорога — ухабы да лужи. Как тут живут, вдалеке от удобной инфраструктуры, думала я, покачиваясь в уютном салоне отечественной «Волги» и в мыслях жалея Олю и Николая. Зброшенная усадьба... Вдали серебристая гладь. А вот и дом. Молодая хозяйка с доброй улыбкой распахнула ворота.

Качели цветочные, разукрашенные детские площадки, розы благоухали на газонной траве, так напоминающей футбольное поле. Встрепенулса задиристый петух, созывая курочек. А там, в глубине усадьбы, пальмы! Построенная своими руками беседка похожа на пирс... Тихая гавань. Мне сразу почудилось, что где-то тут, вдали от городской суеты, живет тихое семейное счастье, здесь живет ЛЮБОВЬ. Кое-где на постройках, в глубине усадьбы, написано красочно: Оля плюс Коля равняется любовь. Сомнения развеялись, как туман над рекою в тихий рассветный час.

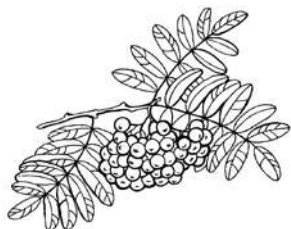

Мне бы очень хотелось всем нам пожелать: любите добрую тишину, берегите тихое семейное счастье, и, непременно, любовь будет жить рядом, в каждом из нас, в нашем сердце, в каждой семье под крышей дома. Люди! Дарите друг другу любовь, понимание, радость, берегите семью, как малую церковь!

Ночная зорька угасает.
Туман окутал небосвод.
С рассветом утро наступает
На пирсе золотистых вод.
Камыш над заводью проснулся,
Запели песню петухи.
Сердца друг друга лишь коснулись,
Как перышки, они легки.
Осенний ветер, не жалея,
Вскружил опавшую листву.
Как благодать в душе елеем
Согреет нас любовь к Христу.

А сколько красоте такой храниться...

В багряном злате Бердь река,
Зеленая сосна не шелохнется.
Горят, как свечи, купола,
Ручей игристый весело смеется.
Осенний лист слетает с тополей,
Пылает жаром горькая калина.
Рябина падает с ветвей
В багряный бархат палантина.
Гонимый ветром лист дрожит,
Закат у горизонта словно веселится.
И стая птиц еще кружит.
А сколько красоте такой храниться?..

Бог – Любовь, я частица Твоя

*На веки, Господи, слово Твое
утверждено на небесах. Пс.118,89
...Слушающие слово Божие
и исполняющие его. Лк.8,21
...И шлем спасения возьмите, и меч духовный,
который есть Слово Божие. Еф.6,17*

Снег пушистый одел тополя,
В зимнем поле поземка летает.
Солнца луч освятил купола,
Божий дух над Россией витает.
За рекой возвышается храм,
Сосны белую шалью укрыты.
Обращаю свой взор к небесам,
Мое сердце Ему лишь открыто.
Принимает наш грех только Бог,
Поспешим в дом Отца в воскресенье.
Я – частица Твоя, Бог – Любовь,
В Божьем Слове мое вдохновение.

—
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Новогодняя сказка о девочке Лиля

В переулке Маросейка
Скромная жила семейка.
Дочка старшая нежна,
Вся как вешний день она.
Волосы, как шелк, струятся,
На плечах волной ложатся,
Глазки – зелень в серебре,
Словно звезды в сентябре.
Лиля весело смеется –
Колокольчик раздается.
Юбка в складку, сапожки
И удобны, и легки.

Дело было в Новогодье,
Детворе — куда свободней!
И гостила у родни
Лилечка денечка три.

Вот проснулась утром рано,
Видит: тень скользит по рамам,
Взгляд на коврик подняла —
Сетку видит вдруг она.

Как узор ажурный вьется!
Что-то там лежит на донце?
Хватъ! И вынула рука
Дивного снеговика.

Белым-белым шоколадом
Разукрашен он как надо,
Ну а с блестками метла
Просто чудо как мила!

На окно его поставив,
Любоваться им заставив,
Лиля к сестрам пристаёт,
Сто вопросов задаёт.

В сетку, прямо над кроватью,
Положил «доброжелатель»
Ей открытку с парой слов,
Свой сюрприз — и был таков!

Кто же он, «доброжелатель»?
Может, это младший братик?
Может, сродная сестра,
Что смеется у окна?

Нет, не брат и не сестрица,
Может, это Лиле снится?
Вот к окошку подошла —
Замерла, едва дыша.

И увидела девица
Прямо под хрустальной птицей
Башмачок, да не простой,
А с застежкой золотой.

Хоть размером мал совсем он,
Но как выкроен умело!
Узкий кожаный носок
Да с подковкой каблучок...

Лиля — хватъ! И под подушку,
Даже преданной подружке
Ничего не говорит,
Все лицо ее горит.

Хоть не спать она решилась —
Да поздненько пробудилась,
Башмачок ее пропал,
Будто вовсе не бывал.

Лиля глянула украдкой:
Что же с сеткой? Над кроватью
Та по-прежнему висит,
Что-то в ней чуть-чуть блестит.

Ах, как вышло неудачно —
Проспала, вот незадача!
Лилечка скорей встает
И коробку достает.

А коробочка блистает,
Вся снежинками сияет,
Перстенок внутри лежит
И загадочно блестит.

Лиля перстень примеряет —
План мгновенно созревает:
Улеглась пораньше спать,
Чтобы спозаранку встать.

Только пять часов пробило,
Наша Лиля пробудилась:
Гном на стульчике стоит,
Плащ чуть слышно шелестит.

Поднатужился немножко,
Перепрыгнул на окошко,
Лиле он махнул рукой
И простился сам не свой.

Лишь взметнулся плащик синий,
Башмачок мелькнул красивый,
И, как прежде, за окном
Снег мелькает серебром.

Вот теперь разгадку знает
Наша Лиля, понимает,
Кто такой «доброжелатель»!
Что же в сетке над кроватью?

«Если тайну ты узнаешь,
Знай, меня ты потеряешь,
Перстень сохранит от бед
Очень, очень много лет...

Людам честным не вреди,
От «плохишей» уходи,
Будь отзывчива, добра,
Работяца и бодра —
Будешь счастлива тогда!»

Лилечка письмо читает,
Крепко все запоминает...
За окошком свежий снег
Сыплет звездочки на брег.

Сестры днем затормошили,
На салазки посадили
И катали по пороше —
День был чудо как пригожим!

Провинциалка

Предание в стиле ретро

*«Мы не должны зарывать своего таланта в землю,
то есть не должны губить способности и силы наши
в лени и грешных удовольствиях».*

Притчи господни в переложении для детей

Как травинка в поле Неточка росла,
Бедной сиротинкой девочка была.

Даже хлебца вволю не могла поесть,
Бабушка вздыхала: «Хоть коровка есть!»

Пусть одета скромно девочка всегда,
Да быстра как речка, как вода чиста.

Музыкант столичный по соседству жил,
На рояле старом он играть учил.

Выучила гаммы, первый свой этюд —
Из глубин рояльных звуки так и льют!

Сонатина, пьеса, мастерский прелюд⁹ —
В переключке с сердцем пальчики бегут.

И талант чудесный, музыкальный дар
Разгорался ярко, словно светозар¹⁰...

Вот в столице конкурс, только у Аннет
Туфелек и платья — ничего-то нет.

Собирали люди целый месяц ей
Пятаки да гроши, с марта по апрель.

Справили ей блузку, юбку-шевиот,
И на сцену Анна в туфельках взойдет.

В гулком светлом зале — сцена, инструмент,
И сидит в партере музыкальный свет.

Смотрят дамы строго на ее наряд —
Про провинциальность что-то говорят.

Заиграла Анна — замер чуткий зал,
Разгорелся ярко чудный светозар.

Гул аплодисментов долго не смолкал —
Покорила дева дарованьем зал.

Повидала Анна Эдинбург, Лион,
Ей внимал с отрадой Лондон и Тулон...

Увлекали Анну добрые дела,
Школу обустроить людям помогла.

И преданье это до сих пор живет,
Дань таланту, дару щедро отдает.

Каждому ль дается? Угадай свой дар,
Пусть зовет к вершине яркий светозар.

⁹ Прелюд (муз.) – то же, что прелюдия.

¹⁰ Светозар – здесь: зарница.

РАССКАЗЫ ИЗ ЦИКЛА
«АРИШКА ПЕТРОВА, ПЕТЯ ОРЕШКИН И ДРУГИЕ»

Незнакомец с рюкзаком

Аришкина тетья, Анна Михайловна, с недавних пор работала приемщицей металлолома. Сегодня она была довольна: знакомый водитель привез целый грузовик лома, а под вечер еще и приезжие работяги расстарались, подогнали «газель» с арматурой, трубами и десятком колотых чугунных крышек. Тех, что канализационные люки закрывали когда-то. Сдали металл, учтиво поговорили о том о сем, получили деньги, вежливо попрощались, пообещали приехать еще.

— Какие воспитанные и уважительные люди! — вздохнула Анна Михайловна, собираясь домой. Она жила на окраине провинциального городка в небольшом бревенчатом домишке.

А на другой стороне улицы, на бывшем пустыре, высились новенькие кирпичные пятиэтажки. Синим вечером весело и тепло светились окна этих домов.

Анна Михайловна спешила: дома ждали ее кот Пушок да собака Шарик. Шарик-то на улице, конечно, жил в конуре. А вот Пушок уже все глаза проглядел, сидя на подоконнике и поджидая хозяйку. Пушок — любимец ее племянницы Аришки. А Аришка — любимица Анны Михайловны.

— Тетья Аня! У нас каникулы начинаются зимние! Можно я завтра после обеда приду, с Пушком играть? И с Шариком? — спросила Аришка, забежав утром по дороге в школу. (Она как раз в соседней пятиэтажке жила.)

А Пушок как услышал, что про него говорят, спрыгнул с любимого подоконника, замурлыкал, хвост трубой, вокруг Аришкиных сапожек восьмерки выписывает.

— Приходи, Ариночка! Я и хворосту тебе хрустящего, вкусного-превкусного приготовлю. Завтра-то я как раз выходная.

Аришка очень любила это тети Анино угощение. Чмокнула тетушку в щеку, погладила Пушу, помахала рукой Шарик и убежала.

На следующий день раскатала тетья Аня тесто, сделала тонкие лепешки, нарезала аккуратно полосками, закрутила восьмерками и опустила на сковородку с кипящим подсолнечным маслом. Удастся на славу хворост — всего в самый раз! Ждет племянницу тетья Аня, а той все нет и нет. Прикрыла угощение чистым полотенцем, за другое дело взялась.

— Что-то долго Аришка сегодня не идет! — подумала между делом. — Вон даже Шарик во дворе заждался, рвется куда-то, будто сам не свой!

А Аришка после обеда, как и обещала, направилась к тетушке. Снегу намело за ночь! Сколько его на пустыре за домом — чисто-го, искристого! Захотелось Аришке слепить снеговика. Катит она снежный ком и вдруг — бух! — ухнула в открытый люк. Снегом его припорошило, замело: сверху еще какие-то жердочки лежали, из-за этого совсем и не видно было.

В колодце холодно, мрачно, сыро, ноги вмиг промокли. Коленка ушибленная болит, дотронуться невозможно. Аришка давай на помощь звать изо всех сил. И когда почти охрипла и из сил выбиваться стала, вдруг увидела на фоне неба склоненное лицо Петьки-одноклассника.

— Держись, Аришка, я сейчас!

Побежал Петя к Аришкиному дому, звонит в квартиру, а там нет никого.

Выскочил на улицу. Увидел возле подъезда мужчину со спортивным рюкзаком.

— Дяденька! Там Аришка на пустыре в люк упала!

Побежал тот вместе с Петькой к колодцу. Заглянул в люк, а лестницы нет. Выбросил из рюкзака боксерские перчатки, проверил на крепость ручку и лямки, пристегнул к ручке ремень, вытасненный из джинсов (дырку на ремне пришлось сделать дополнительную), закрепил — подстраховал конец широкого кожаного ремня толстой проволокой. Опустил ремень с рюкзаком в колодец.

— Хватайся и держись за лямки крепче!

Вытащил Аришку, подхватил, всю продрогшую, на руки:

— Куда нести тебя, красавица?

А у Аришки дома никого, все на работе, и ключ она обронила.

— К тете Ане, это туда, через дорогу!

Петька-то тем временем рюкзак по просьбе незнакомца собрал и вперед рванул, дорогу показывать. А тетья Аня на колонку за водой направлялась. Увидела она Аришку, уронила ведра, схватила племянницу на руки — и в дом!

Сняла все мокрое-премокрое, растирает чем-то пахучим. Петька ведра затащил в сенцы и тут же скрылся.

— Ой! Даже спасибо не сказала незнакомому доброму человеку, да и Пете тоже! — спохватилась она. И вдруг к щекам ее прихлынула кровь, и сделались они не просто красными, а багровы-

ми. — Так это же я на днях сама приняла в металлолом десяток крышек от люков. Наверное, и от этого люка тоже!

Горько-горько стало на душе у Анны Михайловны. Получается, что она сама невольно способствовала — потакала этому безобразию. А еще радовалась, что заработает побольше, что хозяин будет доволен.

— Грех-то какой! Это сколько же люков раскрытыми остались!

А какие, казалось бы, уважительные люди! Ни за что не подумай! — бормотала она в растерянности.

А хворост на следующий день Петька умял. Аришка ему тоже помогала, но не очень-то: горло все-таки побаливало после такого приключения.

Что утащила сорока

«Господом дана заповедь: не делай другому того, чего не желаешь себе».

Иван Крестьянкин

Второкласснику Вадик Тоцкому очень хотелось получить на день рождения игрушечный автомобиль «Ягуар» с пультом управления. Машинка стояла на витрине магазина игрушек, и, проходя мимо, Вадик каждый раз приостанавливался, и сердце его начинало биться сильнее. Кому он только ни говорил об этой машинке! И маме, и бабушке, и тете Ирине.

Однажды, когда до дня рождения оставались считанные дни, Вадик зашел к своему двоюродному брату и однокласснику Пете Орешкину.

— Проходи, Вадик! Петя сейчас придет, — пригласила тетя Ирина и скрылась на кухне, где у нее в духовке пеклись пирожки.

Вадик прошел в комнату и ахнул: в углу на комодe стояла красочная коробка. И несомненно — с «Ягуаром». Он открыл коробку — так и есть! Новенький красный «Ягуар»! Он вытащил машинку. Она была как настоящая, у нее открывались дверки и капот.

Приподняв капот, Вадик увидел моторчик. Он ловко подковырнул какую-то деталь — она легко вытащилась, но становиться обратно на место, как он ни старался, никак не хотела.

И тут Вадик услышал шаги тети Иры. Он быстро опустил машинку в коробку, закрыл крышкой и тут заметил, что деталька ос-

талась на комодe. Он схватил ее, обернулся к окну и выбросил в открытую форточку.

Вошла тетя Ира и сказала:

— Угощайся пирожками, племянник! Скоро Петя придет, будете играть.

— Нет, спасибо, что-то не хочется. Я пойду, — пробормотал Вадик и попятился из комнаты.

Скорей, скорей уйти отсюда, какие уж тут пироги?!

По дороге домой он успокаивал и оправдывал себя, мол, у Петьки-то не одна машинка. Обойдется Петька, у него «Хонда» новенькая, зачем ему две машинки? Жирно больно! Да он, поди, и не очень-то расстроится, он же с «Хондочкой» своей не расстается, скоро, наверное, чемпионом по гонкам станет! Но как ни пытался Вадик убаюкать-уговорить свою совесть, ему было все-таки очень неприятно.

В субботу на чаепитие стали собираться гости. Первой на день рождения к Вадикe пришла соседка и одноклассница Аришка и с порога вручила ему свою любимую игру «Морской бой». Потом пришли тетя Ира и Петя и вручили имениннику огромный подарок в шуршащей обертке. Сняв обертку, Вадик увидел знакомую коробку и, покраснев как рак, совершенно ступевавшись, вдруг неожиданно для всех заплакал.

— Детальку-то я тогда выбросил в фо-ор-точку, — проговорил он сквозь всхлипы.

— Да все на месте, именинник! Все в исправности! Петя заметил деталь на расчищенной от снега дорожке, прямо под окном, и принес домой. Только мы понять не могли, как она там очутилась. Думали уже, может, сорока утащила, — сообщила тетя Ира.

Вадик просиял. Казалось, он был теперь на седьмом небе от счастья. Он потянулся было к машинке, но остановился и смущенно проговорил:

— Простите, тетя Ира, что я вам сразу не сказал про детальку.

А бабушка внимательно посмотрела на внука и сказала:

— Запомни этот случай и никогда не делай другому того, чего не желаешь себе.

А потом мама поставила на стол большущий торт с шоколадными боками и красной машинкой из вишневого желе. И чаепитие вышло на славу! Все выпили по три чашки чая, потому что торт оказался таким вкусным, что так и таял во рту!

Аришкин секрет

Трое второклассников играли у Вадика дома в настольную игру с разными веселыми заданиями. Как раз, когда они закончили игру, пришла бабушка и сказала:

— Дети! Скоро Рождество. Хорошо бы, чтобы каждый из вас сделал какое-то доброе дело.

Петя и Вадик решили делать кормушку для птиц, и Вадик побежал за молотком.

— Подожди, Вадик! — сказала бабушка. — Вот посмотрите-ка сначала журнал «Ключины советы. Самоделки».

А в журнале — глаза разбегаются! — сколько разных видов кормушек! Решили строить кормушку из досточек, с полом и крышей.

На улице нашли возле дома старый ненужный ящик из-под винограда, притащили домой, и дело закипело.

А Аришка никак не могла ничего придумать. Потом случайно посмотрела в окно, и ее осенило: да надо же расчистить снег возле дома тети Ани! Вон его сколько опять после снегопада! Как же она сразу не подумала, что нужно помочь тетушке?

Дома она взяла не большую, не маленькую, а как раз подходящую деревянную лопатку, направилась к тети Аниному дому и давай расчищать дорожку!

Расчищает-расширяет дорожку и думает: «Вот вернется тетя Аня, удивится и скажет: «И кто же это тут все расчистил?» Ни за что не догадается!» — и Аришка, обернувшись к мурлыке Пуше, который во все глаза смотрел на нее из окошка, сняла варежку и заговорщицки приложила палец к губам.

Когда Аришка была уже дома и даже успела рассказать маме про свой секрет, вернулась тетя Аня, удивилась и сказала:

— И кто же это тут все расчистил?

А Пуша — такой хитрющий! — прикрыл глаза кончиком хвоста и, предовольный, что он-то все знает, замурлыкал, как будто прос-то себе под нос:

— Ар-ринка, Ар-ринка, Ар-ринка!

Богданов Николай, р.п. Чистоозерное

Возрождение

Багрянцем заката покрылась осина,
Березы желтели, пылала рябина.
Октябрь осенний и яркий пришел,
Красу неземную деревьям навел.

Лежу под березой, гляжу в небеса,
Какая в природе осенней краса!
С березы сорвался листок золотой,
Кружится и падает рядом со мной.

Знать, первым пришлось ему умирать,
Семью других листьев и мать покидать.
Подул ветерок, шелестя всей листвою,
Как будто прощаясь с листком и со мной.

А в небе лазурном светило сияет,
О бренности жизни нас к мыслям толкает.
Есть осень у жизни, и будет зима,
Года одолеют, устанет душа.

И так, как листок, от семьи оторвешься,
В лазурное небо, душа, понесешься,
А тело разложится, в прах превратится,
Чтоб новою жизнью на небо явиться.

Счастливый

Болеет отец и смерти ждал,
Сын, утешая, так сказал:
«Всему живому есть конец,
Прими смиренно смерть, отец».

Отец привстал и повернулся,
Немного даже улыбнулся.
«Не утешай, сынок, я знаю;
Счастливым был, им умираю».

«Как это, батя, понимать?
Насколько мне известно знать,
В начальниках ты не ходил,
Богатства, славы не нажил».

Так в чем же счастье? Где оно?
Простым нам счастье не дано».
Отец, подумавши, изрек:
«Ты ошибаешься, сынок.

Я работягой честным был,
Богатства, славы не нажил,
Но никого не обижал,
Спокойно ночью засыпал.

Поднял и выгучил детей,
Конечно, с матерью твоей.
На жизнь в семье всегда хватало,
Хотя излишков не бывало.

Сынок, смеяться не спеши,
Счастье — в гармонии души.
Когда с восторгом день встречаешь,
От дела радость получаешь.

Бодры, здоровы все в семье —
И это счастье было мне.
А роскошь вся — пустое дело.
Душа заглавнее, чем тело.

Мы тело любим ублажать,
Богатство, славу добывать.
Все это есть, но, может быть,
На деньги счастье не купить...»

Плевок

Горела красная звезда
В селе у деда на дому.
Не обошла его война,
Звезда прибита потому.

Приехал внук на лето в гости,
Он деревенских озорней.
И свастики кривые кости
Изобразил он рядом с ней.

Увидел дед, от гнева красный,
Схватился быстро за ремень,
«Кто это сделал, мне-то ясно»,
В глазах у внука — страха тень.

Сейчас ты в душу плюнул мне
И замахнулся на святое!
Небось, не слышал о войне,
Но сам рисуешь вот такое.

Фашизм полмира подчинил,
Огонь, страх, боль распространяя.
План Барбаросса сочинил,
Россию покорить желая.

Земли богатство — все ему,
Людей оставить четвертинку.
Чтоб не работать самому,
Их превратить в рабов, скотину.

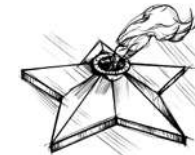
Сколь пережил народ твой весь?
Сколь крови, слез за эти годы?
Того нигде не перечесать,
А вы — моральные уроды.

Вы не хотите знать, забыли,
Фашизм собрались возродить.
Мы мир спасли, мы победили,
Иначе вам бы здесь не жить.

Так почему сейчас глумятся
Над обелиском, над звездой?
Огонь где вечный, веселятся
То в одиночку, то толпой.

И почему мы презираем,
Плюем на прах дедов, отцов?
Может, истории не знаем?
Иль превратились во врагов

Себе, семье, Отчизне, миру,
Добру и свету на Земле?
Творите с глупости иль с жиру,
То непонятно нынче мне...

Цена предательства

С умильной мордочкой щенок
За звонкий лай назван Звонок.
Пушистый, ласковый, малой —
И всем он нравился такой.

На даче все его любили,
Играли, хорошо кормили.
Хозяев дочь с ним шла гулять,
Учить его, дрессировать.

Умен Звонок не по годам,
Запомнил все команды сам.
Играл с ней, ползал и бежал,
То лаял — голос подавал.

Подрос, на цепь стали сажать
И будку дали, чтобы спать.
Но чутко спал — дремал Звонок,
Он охранял свой дом как мог.

Своей семьей людей считал,
Коварства их еще не знал.
Всех, видно, по себе судил.
Щенок, открытым, добрым был.

Осень дождливая настала,
Лес пожелтел, похолодало.
Весь урожай уже убрали,
И люди в город уезжали.

С дачи хозяева отбыли,
Звонка же попросту забыли.
Он грустный на цепи сидел,
Все ждал, не пил щенок, не ел.

С тоски стал ночью подвывать,
Где люди? — он не мог понять.
Все звал людей он третьи сутки,
Страх, ужас, рези, боль в желудке.

Его продали, он не знал,
С мольбой в глазах хозяев ждал.
В чем виноват? Понять не мог.
Цена предательства — щенок.

Бойко Екатерина, г. Куйбышев

Считалочка

Раз, два, три, четыре, пять —
Научилась я считать.
Все подряд теперь считаю,
Ничего не забываю.
Сосчитала лепестки
У цветочка на окошке,
Сосчитала, сколько лапок
У моей любимой кошки.
Сосчитала, сколько ложек
Супа съела я в обед.
Перед чаем сосчитала,
Сколько в вазочке конфет,
Неприменно надо знать мне,
Сколько пальцев на руке,
Сколько пуговиц на платье
И горошинок в стручке.
Только вот мне не под силу,
Даже маму попросила,
Сосчитать веснушки у моей подружки.

Секрет

Ты неси меня, мой конь,
Через воду и огонь,
Через реки и моря,
Через рощи и поля,
Грива по ветру летит,
Ветер воеет и свистит.
Крепче я держусь за гриву,
Все резвее конь бежит.

Все быстрее я лечу,
Все вокруг мелькает,
От восторга я кричу,
Сердце замирает.
Закружилась голова:
Слез с коняшки еле-еле,
Честно вам скажу, друзья,
Мчался я на карусели.

Тыква

Что за желтые шары
Изнывают от жары,
В солнышке купаются,
Еле отдуваются.
Ох! Страдает тетя Тыква:
«Пить хочу! Я не привыкла
На жаре и без воды,
Так недолго до беды».
По тропинке я пойду,
Наберу воды в пруду,
Чтобы тыкву напоить,
Я из лейки буду лить.
«Ах! Спасибо! Спас меня,
Я теперь просплю подня!
Ты листком меня прикрой,
Мне теперь не страшен зной!»

Бойко Марина, г. Барабинск

О всепрощении греха

Не думаем, что будет завтра с нами,
Надеемся мы только на себя.
Лишь Господу известно, что с годами
Жизнь человека станет так трудна.

Порой осмыслить вовсе не успеешь,
Как постучится в дверь твою беда:
Тогда-то вот, на Господа надеясь,
Мы вспомним о прощении греха.

И просим мы у Господа прощения
В надежде робкой больше не грешить:
С почтением, любовью, уважением
Целуем у иконы Божий лик.

О Господи, прости!

О Господи, всем сердцем, всей душою,
Всем осмыслением своим,
Хочу поговорить в мольбах с тобою
О жизни, о грехах моих.

О Господи, прости мне прегрешения!
Стою, склонившись у икон твоих:
Тебе, как собеседнику, в волнении
Про жизнь свою поведаю я стих.

И верю, Господи, что будет все в порядке:
Покаявшись, прошу Тебя, прости!
Поет моя душа в истоме сладкой,
Поет об обновлении души.

Не теряйте молодость свою,
Берегите жизненные силы!
Жизнь прожить дается только раз,
Так живите, чтоб не стыдно было!

Богом свыше данную любовь
Сберегите для своих любимых,
А душа пусть будет молодой,
Доброй, искренней, красивой.
Остальное все у вас в руках:
Так держать! И будет все в порядке.
Не ищите ложную любовь
Где-нибудь в сторонке... и украдкой.
Не ищите ложную любовь:
Яд ведь может показаться сладким.
Не теряйте молодость свою,
Берегите жизненные силы!
Жизнь прожить дается только раз,
Так живите, чтоб не стыдно было!

—
Борейко Елена, г. Новосибирск

Медицинская сестра

Мулярчик Марии Яковлевне посвящается

Мария — медицинская сестра,
Казалось бы, ну что уж тут такого,
Ну, тридцать-сорок капельниц с утра,
Укольчики, раз-два, и все готово.

Мы здесь на час, всего-то десять дней,
Дневной стационар, а не больница,
Ну и зачем, казалось бы, вот ей
Запоминать чужие наши лица...

Но нет! Мы для нее не просто «все»,
Ей дело есть до каждого больного,
Хоть крутится как белка в колесе,
Но доброе всегда находит слово!

Большой души и сердца человек,
Мария на своем, на нужном месте,
Как здорово, что в наш безумный век
Есть медсестра по совести и чести!

Она, бесспорно, профессионал,
Каких, увы, сейчас не так уж много,
И нам ее, конечно, Бог послал,
Она, конечно, медсестра от Бога!

И каждый день который год с утра
Встречает нас улыбкой легендарной.
Мария — милосердия сестра,
И мы ей бесконечно благодарны!

Моя природа

Не то отрадно трепетному сердцу,
Что создано руками человека,
А то, как изумительна природа
И как прекрасны все ее творенья!
Люблю смотреться в небо бесконечно...
Как синева высокая безмерна!
И вижу в нем себя я птицей белой,
Меж облаков парящей безмятежно.
Люблю на гладь воды глядеть смиренно,
Не замечая времени течения,
И шелест волн мой пыл горячий гасит,
И все мирское в дали уплывает.
Люблю я буйство зелени веселой,
Травинка каждая и лист — они живые!
Я с ними разговариваю, тайно,
И мне в ответ они слегка кивают.
Люблю земли весенней пробужденье,
Когда поет ей песни вольный ветер,
И свежестью вливается мне в сердце,
И голова кружится, как хмельная...
Божественны творения природы,
И разуму порою неподвластны,
Но созерцать красоты мирозданья —
И радость, и счастливое блаженство!

Брагина Ирина, с. Венгеро

Азбука для детей (православная)

А — **Ангел-хранитель** во всем помогает,
Где бы ты ни был, тебя окружает.

Б — **Бог** в твоём сердце, дарит Он радость,
Чтобы греха в тебе не осталось.

В — **Вера** всегда человеку нужна,
В трудное время поможет она.

Г — **Гордость** — большой и калечащий грех,
С нею не ждёт ни покой, ни успех.

Д — **Дом** — это мама, дом — это папа,
Дом — это церковь, ходить в нее надо.

Е — **Евангелие** — книга научит любить,
Людам подскажет, как добрыми быть.

Ё — **Ёлка** наряжена на Рождество,
В доме от праздника очень светло.

Ж — **Жизнь** нам с тобою дарована Богом,
Ведет Он по жизни делом и словом.

З — **Звездочка** в небе ярко сияет,
Нам о рожденье Христа возвещает.

И — **Иконостас** алтарь отделяет,
Словно завесой его закрывает.

Й — **Йодль** — особое пенье без слов,
А у христиан **икос** — основа основ.

К — **Крест** капли крови имеет Христа,
Значит спасает и лечит всегда.

Л — **Любовь** милосердна и долготерпима.
Бог есть Любовь, и в Любви Его сила.

М — **Мама** Христа — это Дева Мария,
Заступница наша, и очень любима.

Н — **Небо** прекрасно, Господь там живет,
И нас с тобою в Дом Свой ведет.

О — **Образ** святого есть в каждом доме,
Радость, добро исходят с иконы.

П — **Пасха** — праздник с торжественной службой,
Поститься до Пасхи важно и нужно.

Р — **Рай** предназначен для тех, кто безгрешен,
Кто чист душой и имеет надежду.

С — **Свечи** зажжем и молитвы прочтем,
Душам своим покой обретем.

Т — **Троица** — это триединение.
Бог Отец, Дух Святой, Бог Сын — для спасения.

У — **Угол** красный в каждом доме,
Смотрит Бог на нас с иконы.

Ф — Апостол **Фома** уверился в вере,
И нам укрепляться нужно на деле.

Х — **Хор** церковный Богу поет,
Умиротворенье людам несет.

Ц — Господом **Церковь** в помощь дана,
О спасении вечном расскажет она.

Ч — **Чудо** случилось — родился Господь,
Спасения нашего и кровь, и плоть.

Ш — **Школа** воскресная нас обучает
Навыкам службы, к добру призывает.

Щ — **Щит** духовный очень сильный,
Сдержит темные он силы.

Ъ — **Твердость**, уверенность в жизни нужна.
Без этих качеств будет беда.

Ы — это **мЫ**сли, **ы** — это **мЫ**.
Дальше держаться должны от вражд**Ы**.

Ь — Нам **мягкий знак** смягчает слова,
И христианину мягкость нужна.

Э – **Эти слова** ты запомни, дружок:
«Бог есть Любовь, а любовь — это Бог».

Ю – **Юзы** — то же что оковы,
Жить без искушений должны быть готовы.

Я – **Яблоко** первые люди вкусили,
Из рая за грех изгнаны были.

Жизнь прекрасна

Что ни говори мне, жизнь прекрасна,
Даже если дождик льет с утра.
Все, что происходит, не напрасно,
И за это Господу хвала!

Пусть порою не бывает гладко,
Не рощи на тяжкую судьбу.
Жизнь в линейку, в клеточку тетрадка,
Слышит Боже тайную мольбу.

Даже если вьюжит за окошком,
Холодно и пусто на душе,
Ты свечу сожми в своих ладошках,
Помолись от сердца в тишине.

Что ни говори мне, душа-вечность.
Счастье нам дано сполна познать,
Что от Бога грядет бесконечность,
И Богородица всем нам — Мать.

Лучик солнца вновь и вновь пробьется,
Новый день и новая мечта,
Новому закату улыбнется
И луне на жизненном мосту.

Что ни говори мне, Бог нас слышит,
Шлет нам весточку безмерного добра,
Свет Божественный дает нам силы,
Сеет Веру в наши хрупкие сердца.

Галёв Юрий, г. Татарск

Пока мерцают дальние огни

Пока мерцают дальние огни,
Усталым пилигримам есть куда стремиться.
И проведенные в скитаниях ночи, дни
Не тронут скорбью их обветренные лица.

Пока мерцают дальние огни,
Мирские истины и проще, и короче.
О смысле жизни там не нужно болтовни,
Она ничто — лишь стрекотание сорочье.

Огни вещают, что конечен путь.
Но отдых нам в награду за усталость.
Наверно, там захочется взгрустнуть
И осознать своих желаний захудалость.

Ведь всё, как прежде, в круге бытия
Имеет повторения, концы, начала.
А нам захочется на кончик острия,
Как будто в круге не швыряло, не бросало.

Пока мерцают дальние огни...
И манят и зовут уютом и покоем...
Нам важно соки жизни сохранить,
Идти вперед, чтоб для себя не быть изгоем.

Верните, люди, первоизданную любовь

В бескрайней сущности космических миров
Она искала свой приют, свою планету,
Пока однажды к людям не пришла любовь,
Подобна святости библейского завета.

Она хотела переполнить этот мир собой,
Дать человеку только светлые желания,
Поэтам — муки над сакральной строкой,
Отчаявшимся — смысл существования.

И пробудился неземных страстей вулкан:
Узнали люди о влюбленных из Вероны,
Услышали балладу, что сложил Тристан
Своей Изольде, ликом схожею с иконой.

Но в те же самые лета уже творило зло
Под маской трезвости — коррозия расчета.
Гадюкой влезла белой птице под крыло,
Сковав стремление свободного полета.

«Любовь химера», — люди поумнели вдруг.
На кой журавль им, когда в руках синица?
На кой страдать напрасно от душевных мук?
И стали средне-одинаковы их жизнь, их лица.

Мы часто слышим изречение: любовь сильна,
Что может сдвинуть горы, вспять направить реки.
Могла и направляла. Но в какой-то миг ушла,
В тот миг, когда ее отвергли среднечеловеки.

Верните, люди, первозданную любовь!
Не сотворите нового кумира!
Освободитесь от ненужных пошлых слов!
Пусть вновь звучит в руках Орфея лира!

Не бойтесь ошалеть от запаха весны,
Безумствуйте, безумный да обрящет.
Вам скажут: вы больны. Да, вы больны,
Но нет болезни этой здоровей и слаще!

Галицкая Яна, г. Магнитогорск,
Челябинская область

Синий вечер дарит чудо

Синий вечер засыпает...
И горит вдали луна.
Снегом город засыпает
Эта белая зима....

И Крещение сегодня —
Праздник добрый и святой,
И период новогодний,
Обозначенный мечтой.

Отгремев легко салютом,
Вновь остался в тишине,
И спешат вперед минуты
В ярком пламенном огне.

Превратится, может, завтра
В сказку новую, когда
Все сбывается, я знаю,
Что зима не навсегда...

Знаю, то ли берегами
Обозначены пути,
А зима нам сберегала
Чувства те, что обрести

Мы смогли в январской стуже,
В час, когда сгорала ночь,
Нам порою очень нужно
Тишины — она помочь

Сможет от земной печали,
Все изменится в зиме...
Года целого в начале,
В этом вдохновенном дне,

Мы придумываем строки,
Пишем сказки и стихи,
Небо бросит путь под ноги
Единением стихий,

Единением надежды,
Если ждать — то ни одним.
Все, что было, — было прежде,
А сейчас — горят огни...

А сейчас — желают души
От мгновенья одного,
Чтобы меньше равнодушья...
Вопреки и все равно...

Вопреки, и тем не менее,
Ты же знаешь, сами мы
Можем все. И без сомнений —
Растворить печаль зимы...

Растворить, чтоб стала радость
Наполнять слова потом...
Нам с тобой судьба досталась,
Мы с тобою, как никто,

В этот праздник — там, где света
Много-много, — создаем
И в зиме немного лета...
Богу верим, утра ждем...

Счастье в утренний снег

В мире есть чудеса
Там, где по небесам
Разливается свет —
Звездный тихий ответ.

Это Бога завет,
Этот зимний сюжет
Дарит нам торжество
И Христа Рождество.

Начинается вновь
В жизни мир и любовь,
Чтобы снова забыть
Все, что было, и быть

Лучше, проще, добрей,
Чтоб настала скорей
Та пора, где тепло...
А пока сквозь стекло

Видим синюю даль...
Скоро-скоро январь
Сквозь позёмку придет,
Улыбнется народ

И поверит в себя,
Бесконечно творя
Только радость другим.
Пусть они далеки,

Только встреча грядет,
Рождество подойдет,
И по новой тропе
Вмиг навстречу судьбе

Мы пойдем каждый вдаль,
Забывая печаль,
Обретая навек
Счастье в утренний снег...

Светлячком

Галине Васильевне

Светлячком озарился
Мой нечаянный путь,
В жизни миг стал страницей —
Пусть уже не вернуть

Из всего, что прожито,
И сейчас, в тишине,
Ничего не забыто,
Просто кажется мне,
Что я избрана, может,
Для большого пути,
Светлячком время тоже
Будет счастье нести,

Темноту озаряя
И желая добра,
Жизнь немного меняя,
Начиная с утра,

Начиная с рассвета,
Мне даруя свой луч,
И зимою, и летом,
И всегда из-за туч...

Тьму лишь Свет побеждает,
Звезды знают о том,
Ночью мир отражая
И делясь красотой.

Сколько ни было б рядом
Этой белой зимы,
Но природа в награду
Дарит время весны,

Где еще пробудится
Все хорошее вдруг,
И еще озарится
Светлячком все вокруг...

**Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклоанное,
Купинский район**

Полезней шведской гимнастики

*«Поклоны приносят пользы больше,
Чем все другие духовные упражнения».*

Старец Паисий Святогорец.
Том VI. О Молитве

Как хочется найти таблетку,
Чтоб стать здоровым навсегда!
Паисий Святогорец метко
Заметил и совет нам дал:

Прогонят ревматизм и вялость
Поклоны с именем Христа,
Почтительно отступит старость,
Исполнится души мечта.

И добродетель, поднимая,
Не только тело укрепит.
Монашку-душу окрыляя,
Здоровым духом наградит.

Что значит Раб Божий?

Любви служитель, истины, свободы.
А не служитель дьявола, греха.
«Раб Божий» — это друг, служитель Бога,
Почетный титул — планка высока!

Бог ценит наши волю и свободу,
Не посягает Он на них никак.
На выбор предоставил Бог народу
Быть вместе с Ним или идти во мрак.

Кто отрицает Бога — его право!
И я желаю лишь прозренья им.
Разбойник на кресте, казненный справа,
Раскаялся. И Бог остался с ним.

Христос не называет нас рабами: «*Вы грузья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас грузьями...*» (Ин.15:14-15). Но мы говорим о себе так, имея в виду добровольное согласование своей воли с Его благой волей, ведь мы знаем, что Господь чужд всякого зла и неправды, и Его благая воля ведет нас к блаженной вечности. То есть страх Божий для христиан — это не животный страх, а священный трепет перед Творцом.

Накануне Вербного воскресения

Вербные веточки вновь распушились.
Снег не сошел, снизошла Божья милость.
Сердце наполнив любовью своей,
Путь указав для спасенья людей.
Путь покаяния, милости, веры...
Снег не сошел, но цветут уже вербы!
Чтобы мы встретили с ними Христа,
Славили с радостью Сына Отца.

♦ Крестном знамени

*По мотивам учений преподобного
Паисия Святогорца*

«Кресте Христов,
Спаси нас силою Твоею».
Спаси без слов,
Ведь сил своих я не имею.
Лишь Ты, любя,
Спасаяешь грешных своей кровью,
Ждешь у себя
Сынов заблудших.
Ждешь с любовью.
Прапраотцы
Крестились
Перед каждым делом,
А мы, слепцы,
Живем с гордынею, без веры.
Хоть крещены,
Нательный крестик с цепью носим.

Не прощены,
Ведь мы прощения не просим.
В крещении лоб
Нам всем
Святым помазан миром.
Крестились чтоб
И с Богом в сердце жили с миром.
На нас печать лежит
Даров Святого Духа.
Нам отвечать,
А мы не думаем о муках.
Творим дела,
Не призывая крестной силы.
А жизнь мала,
И сами лезем мы на вилы.
Ведь без Креста
И без молитвы
Тщетно дело.
Раскрыв уста,
Твори, крестясь, молитву смело.
Без лишних слов,
О деле праведном радея:
«Кресте Христов,
Спаси нас силою Твоею!»

Выбор неземного пути

Раскаяться в грехах не поздно,
Пока мы слышим стук в груди,
Отрекшись от лукавых слезно,
Чтоб в пламень Ада не сойти.

Раскаяться в грехах не рано,
Когда ты весь в расцвете сил,
Быстрее заживает рана,
Что грех собою наносил.

С последним вздохом в чьи объятия
Тебе захочется попасть?
В объятия Бога в чистом платье
Или Геенне прямо в пасть?

Телесным радостям рабами
Всю жизнь служить, изнемогать
Или с небесными дарами,
Как лютик скромный, процветать?

Ответив на вопросы эти
И выбрав путь свой неземной,
Мерцая, звездочками светим
Или становимся золой.

Живая душа

У края дороги
Котенок убогий
В комочек весь сжался,
Уже не пищит.
Душа в его теле
Жива еле-еле.
Он мокрый до нитки
И сильно дрожит.

А люди проходят,
Глаза лишь отводят —
Спешат на работу,
А может, домой.
Старушка с котомкой,
Увидев котенка,
Укутав, сказала:
«Пойдем-ка со мной!»

Босяк отогрелся,
Отмылся, наелся
И вырос красивым
Огромным котом.
Мурлыкал старушке
И спал на подушке.
И им любовался
Поселок и дом.

К покаянию

Гори, церковная свеча,
Бескровной жертвою сгорая.
Молитвы Матушке шепча,
Спаستись душе я помогаю.

Смотрю с мольбой на образа,
На светлые святые лица,
И покаянная слеза
Из сердца просится излиться.

Горит безропотно свеча
Огнем любви, спасая души.
Она светла и горяча.
Горит, пока мы не затушим.

Из тьмы греха ведет на свет,
Чтоб распознать его, омыться,
Отринув со слезами грех,
И покаяньем обелиться.

Молюсь с душой и трепещу,
К Пречистой Матушке взывая.
Любви Заступницы ищу.
Она нас, грешных, утешает.

За нас пред Сыном предстает
И слезно молит о прощенье.
Подальше от греха ведет
Сквозь покаянье к умиленью.

Она — Светильник наш в ночи,
Пречистая, души отрада!
И, если просьбы горячи,
Помочь идти к спасенью рада.

Самим не выйти из греха.
Грех, как болото, не пускает.
Дорога жизни нелегка.
По вере Бог нам помогает.

Гори, свеча моя, гори!
Я, как фитиль, в грехах сгораю.
Спаси меня и сохрани,
Пока живу, спастись желаю.

Сердца людей заглодели

Прожил на Севере холодном
До самой пенсии старик.
Полгода день, и ночь полгода,
И к свету, и ко тьме привык.
Жить переехал в Подмосковье,
Там просыпался до зари.
Одевшись, шел к бачкам помойным,
Хлеб собирал и им кормил

Он голубей огромных стаи,
Что прилетали за едой.
Жильцы домов не понимали,
Его ругали меж собой.
Прозвали деда сумасшедшим
За то, что Божью тварь любил.
Был с бородой он, словно леший,
И по своим порядкам жил.
Котов бездомных приласкает,
Сидит счастливый во дворе,
Довольный жизнью, не скучает.
Забавно местной детворе
Смотреть на чудную картину —
На деда в стае голубей.
По-детски даже им завидно,
А мамы говорят: «Не смей!
Не подходи! Не приближайся!
Он сумасшедший, берегись!
Котов бродячих не касайся,
Уйди подальше, крикнув *брысь!*»...
Сердца людей заглодели.
Хоть не на Севере они.
И жалко их, на самом деле,
Нет в них божественной любви.

Просто нужно жить

Бушует ветер, злится, задирает,
Листву швыряет с ветками в лицо.
Он без души, прекрасно каждый знает.
Его не называем подлецом.

Всего лишь — непогода, испытанье.
Другое дело — козни и вражда,
Упреки близких, недопониманье
И прочая людская чехарда.

Не спорим с ветром, просто принимаем.
Так с близкими не можем поступать.
Обиду копим, злимся, не прощаем,
Как в детстве нас прощать умела мать.

И на душе бушует непогода,
Как ветер, оставляя нас без сил.
А что нам стоит отпустить свободно
Обиды, как Учитель нас учил?

А что нам стоит просто жить на свете,
Не упрекать, не ссориться, прощать?..
Не быть капризными, упертыми... Поверьте,
Приятнее дарить, чем получать.

Мы никого не можем переделать.
Себя мы можем только изменить.
И до чужих пороков нет нам дела.
По заповедям просто нужно жить.

Вот так вопрос!

*По мотивам мемуаров протоиерея
Константина Пархоменко
«Жизнь, написанная от руки»*

— Не люблю я, батюшка, людей! —
С сердцем произносит прихожанка.
— Подлые, один другого злей,
Темная у каждого изнанка.

Батюшка Христа привел в пример:
— Он терпел, добро творил с любовью...
И врагов своих прощать умел.
Был ПРИМЕРОМ всем, и нам с тобою.

— И к чему все это привело?
На Кресте безжалостно распяли!
Вот как делать и творить добро! —
Слушатели в шоке замолчали...

Вот так завершила! Ну и ну!
Без любви душа как день без света.
Господи, не дай упасть во тьму!
Не оставь вопросы без ответа.

Жизнь прекрасна!

Жизнь прекрасна — не просто слова!
Это форма и формула жизни.
Даже если опала листва,
Говорить еще рано о тризне.

Жизнь прекрасна в любые года.
Время жизни мы не выбираем!
Даже если гроза — не беда! —
На земле мы живем, а не в рае.

«Жизнь прекрасна!» — себе я твержу
На заре и когда засыпаю.
Каждым мигом своим дорожу,
Каждый день, славя, благословляю.

Выйдет радуга после грозы,
Все опять запоет, заискрится.
Станет чище и лучше в разы,
Жизнь прекрасна, хоть не повторится.

Через муки, через боль

Через муки, через боль
Обретаем веру в Бога.
Без нее, будь хоть король,
Жизнь бессмысленна, убога.
Праздность бесов веселит.
Горе душу обжигает,
И она огнем горит,
В пламени Любви пылает.
Очищается она,
Остается то, что вечно.
Без Христа душа больна.
Обжигая, боль нас лечит.

Грехи опутали, нет мочи!

Грехи опутали, нет мочи!
А поле брани — жизнь моя!
И усыпляют темной ночью:
«Спи, дорогая!» — говоря.
Но вопли совести я слышу
И просыпаюсь вся в поту.
Грехи свои я ненавижу
И ненавижу суету.

Они от церкви отлучают,
К причастью не дают попасть.
Я в суете не замечаю,
Как устремляюсь в злую пасть.
В рычанье ангелов не слышу,
И голос Божий далеко.
Грехи свои я ненавижу,
Но их оставить нелегко.

Мне ангел правый милосердный
В скорбях ложится на плечо.
Не покидает меня в бедах
И молится так горячо!
Я, прозревая, бездну вижу,
Она у самых моих ног.
И я молюсь впервые в жизни,
Чтоб Бог спасти меня помог!

И прячутся от света бесы,
А я на свет иду с мольбой.
Гоню я их знаменьем крестным,
Чтоб обрести в душе покой.
Борюсь за жизнь на поле брани
И в храм на исповедь иду.
Но бесы все делами манят,
Вот-вот налево уведут.

Шепчу в дороге я молитву,
Уже с крестами вижу Храм.
Грехи в записку туго свиты,
Чтоб не оставить жизнь врагам.
Они, беснуясь, отсекают,
И падаю я, но встаю,
И Храма двери открываю,
И «Слава Богу!» говорю.

«Спаси от гибели! Помилуй!
Не дай бессрочно умереть!
Дай веры мне, любви и силы
Соблазны все преодолеть!
Ты волю дал мне выбрать долю,
Я заблудилась, но пришла.
Грешна я, Боже мой, не скрою!
Прости! Помилуй! — я пришла!»

Стою с поникшей головою,
Не смея глаз своих поднять.
Шепчу грехи у аналая,
Боюсь хоть слово потерять.
Мне рот как будто закрывают,
И я беспомощно молчу.
Так трудно каяться! — я знаю,
Но я очиститься хочу!

И разрешительной молитвой
Открыт к причастию мне путь.
Слезами радости умыта.
Мне наполняет счастье грудь.
За Храмом снова искушенья,
Но Бог свободу мне дает.
Теперь я знаю, без сомненья,
Как сына блудного Он ждет.

О Святыи Боже! Святыи крепкий!
Помилуй нас и сохрани!
И вырви из греха лап цепких
Прощением Своей Любви.
Мы искушаемся, мы люди,
Ошибок нам не избежать.
Грешить по слабости мы будем,
Но Ты всегда готов прощать.

Гостева Галина, г. Барабинск

Молитва

В молитве великая сила,
В молитве вся суть Бытия,
С молитвой рождалась Россия,
И строились стены Кремля.
Вставали с молитвой, крестились
И в поле встречали зарю,
И стяги на древко крепились,
Чтоб с верой сражаться в бою.
Пустынник молился в пустыне,
Три года на камне — монах,
Великое слово не стинет,
Великая тайна в словах...
О чем же Иисус наш молился
В ночном Гефсиманском саду,
Когда пот кровавый струился,
А сердце зывало к Отцу?
«Пусть чаша сия меня минет,
На все Твоя воля, Отец!
Но Дух никогда не покинет,
Расцвел мой терновый венец».
В молитве открылась вся правда:
Готов своей жизнью платить
За тех, кому правды не надо,
Пришлось Ему чашу испить.

В саду Гефсиманском молился
Последней молитвой Христос,
С Любовью он к людям явился,
С Любовью им веру принес.
Молитва в веках беспредельна,
Она высока и чиста,
А в каждой январской метели
Я вижу улыбку Христа.

Тихо в церковь я войду,
Пред свечой главу склоню
И у Бога попрошу
За детей и за семью,
А потом за Белый Свет,
Пусть он льется всем окрест,
Теплый день и теплый дождь,
Чтоб родились хлеб и рождь,
Чтобы не было войны
И как меньше седины,
Чтобы солнышко светило,
Улыбались дети мило.
А еще спрошу у Бога
Светлую к нему дорожку,
Когда время всем придет,
Каждый пусть по ней пройдет...

Колокол

Написано после просмотра фильма «Поп»

Подняли колокол весною,
Он много лет на дне лежал,
Вздохнули грудью всей толпою,
Когда к молитве он позвал.

С души как будто груз скатился —
То колокол звонил окрест,
Народ за воинов молился,
Целуя свой нательный крест...

А в час короткой передышки,
Когда огонь войны стихал,
Солдат, молоденький мальчишка,
От мамы весточку читал:

«Моя кровинка, мой сыночек,
Пусть сохранит тебя Христос...»
Слезой закапанный листочек
Он через всю войну пронес...

Как велико значение слова!
Молитва матери сильна!
И колокол будил всех снова,
К Победе шла моя страна!

Гришин Николай, р.п. Сузун

Иерихон

Иерихонские загрохотали трубы,
Стен мощных грозный монолит.
Раздуты щеки, напряженны губы,
Звук мерный в воздухе звучит.

Обходят город войска-трубадуры,
Вот круг седьмой, главнейший он.
Стен непреступных рушатся структуры,
В развалинах лежит Иерихон.

Библейские извечные мотивы,
Покрепче будут Иерихонских стен.
Различных сцен чудесных дивы,
Их не коснулся вечный тлен.

Добровольская Мария, г. Барабинск

Отрывок из поэмы «Сибирь»

Прекрасная Сибирь, куда не вскинешь взор,
Кругом поля, и гривы, и пригорки.
Глядишь глазами голубых озер,
Как водят хоровод березовые колки.
О чем березы шепчут с ветерком?
О чем-то своем, самом сокровенном.
Как будто девушки в кругу своем
Давно шептались, наверно?
Войдешь в осинник, встретит он
Приятною своей прохладой,
И горьковатый аромат
Подарит он тебе в награду.
А постоишь, услышишь звон,
Он такой нежный и прекрасный.
Откуда же исходит он?
Понять стараешься напрасно.
То на осинах листья все
Дрожат, как будто бы в испуге.
И тайну вечную храня,
Боятся высказать друг другу.
А тайна эта родилась
Лишь только что в мечте поэта,
Другим умам не разгадать,
А пережить все надо это.

Долгов Леонид, с. Малышево,
Сузунский район

Канун Пасхи

Напившись холодной воды снеговой,
Земля полной грудью вздохнула.
На бархатном троне сосны вековой
Луна королевой заснула.

Поля дождались перелетных гостей
В святую пасхальную дату.
Упала цепочка уставших гусей
На грудь золотого заката.

Как долго мы чудо великое ждем,
Хоть жизнь, словно миг, пролетает.
А зорька вдали благодатным огнем
Пасхальную ночь предвещает.

Песня с высоты

Над безбожной Русью
Пролетали гуси
И роняли стоны с высоты.
Разбивались стоны
Об вороньи тучи,
Об останки храмов и упавшие кресты.

Знало поднебесье,
Что Христос воскресе,
Что Христос воистину воскрес.
Не убили веру
В городах и весях.
«Господи, помилуй!», — долетало до небес.

С облегченной грустью
Пролетают гуси
И роняют песню с высоты.
А навстречу птицам
Вознеслись над Русью
Золотые храмы и священные кресты.

Верба

Я спешил к этой вербе
За неделю до пасхи.
Прогибаясь, ломался
Твердый наст подо мной.
Ивняковые дебри
Ждали солнечной ласки.
Вербный день начинался.
День воскресный, святой.

Может, вербные почки
Распустили метели?
Может, ягодой зимней
Верба раньше была?
Спят на ветках комочки,
Словно белые шмели,
И от холода иней
Их укутал с утра.

Дай мне силу, и веру,
И надежду, и святость,
Дай мне несколько веток,
Отнесу их домой.
Стал я веровать, верба,
И дарить людям радость.
Я давно уже, верба,
Завербован тобой.

Полынь во рту

Кого обнять, кого окликнуть.
Гляжу вдоль мертвого села.
Гляжу на пьяную калитку,
Что пьяный столбик обняла.

А дом стоит под Божьим небом,
Сказать пытается «аминь»,
Но пасть его забита снегом,
А плечи стиснула полынь.

Бездомный ветер бьет баклуши,
Вздымая призрачную муть,
А сверху вьются чьи-то души,
Пытаясь в окна заглянуть.

Перекрестивши дом три раза,
Я ощутил полынь во рту.
Подсолнух выклеванным глазом
Глядит куда-то в пустоту.

Если звезды...

Если звезды, вспыхнув разом,
Обратятся в дым,
Станет небо одноглазым,
Станет небо злым.

И луна горбатой станет,
И, прищулив глаз,
Обратится в лунный камень
И помрет в тот час.

Но ведь есть еще светило,
Есть и купола.
Вот ведь где святая сила,
Гибель тьмы и зла.

Книга Библия

Были ликбезы да избы-читальни,
Русь потянулась из мрака на свет.
В библиотеках распахнуты ставни
С давней поры и до нынешних лет.

В тусклом чаду керосиновой лампы
Книгу, как жизнь, подала моя мать.
Я с той поры научился у мамы
Библию-книгу к груди прижимать.

Таинства чудятся в зале читальном:
Шелест дубрав и дыханье веков,
Смех Несмеяны и плач Ярославны,
Стон колоколен и звон кандалов.

И Достоевский, и Пушкин, и Герцен,
Каждый достойно России служил.
С книжного шкафа на полочку сердца
Томик Есенина я положил.

Березовый лист

Мне за ворот сорвался березовый лист
И, у сердца пригревшись, затих,
А береза шепнула: «Сыграй, гармонист,
Как тогда, лишь для нас для двоих.

Ты ведь знаешь, родной, как зима холодна,
Так сыграй на прощанье вальсок.
Ты ведь скоро уйдешь, я останусь одна.
Ты у сердца храни мой листок.

Я березовым соком поила тебя,
А ты что-то родное играл.
Плыл весенний туман, сединою клубя,
И никто наших слез не видал.

Жизнь прошла, завершая последний виток,
Но в Спасителя вера свята.
Мне за пазуху тихо свалился листок,
Там тепло, как и мне у Христа.

*Дорофеева Светлана, с. Прокудское,
Коченевский район*

Храм скорби

Давно исчезли все тираны.
Их затерялся где-то след,
Но не забудет мир спасенный,
Сердца не вымерзли от бед.
Стоит храм скорби осужденным,
И бьет ручей из горьких слез.
Святым источник называют
И воду как святыню пьют.
Один Господь лишь только знает,
Сколько людей погибло тут.

Дурнева Наталья, р.п. Линево,
Искитимский район

Частенько мучает вопрос:
Как мне осилить всю дорогу
(Пройти, как нас учил Христос),
Ту, что назначенная Богом.

Как пронести достойно крест
Без слез, без плача и стенанья?
С благословения небес
Принять по силам испытанья.

Чтоб не озлобилась душа,
И зависть сердце не пробил.
Без суеты жить, не спеша,
Чтоб до конца хватило силы.

Весь трудный путь преодолеть.
И десять заповедей Божьих
Все соблюсти, сберечь суметь,
Хотя при всех соблазнах — сложно.

Всем воздается по делам.
И мне по ним воздастся тоже.
Я припаду к твоим ногам,
Прости меня, всевышний Боже.

Вновь в храм сегодня захожу,
Отцу святому помолиться.
И с благодарностью гляжу
В глаза святых, святые лица.

А я никогда ни о чем не жалею.
Что было — прошло, унеслось навсегда.
Довольствуюсь тем, что сегодня имею,
И лишь с благодарностью помню года.

Не жаль мне, что жизнь потихоньку проходит,
У каждого времени прелесть своя.
Смотрю: вниз по речке плывет пароходик,
И кажется мне, что плыву это я.

Не жаль мне тех дней, отшумевших, как праздник.
Еще меньше тех, что из горя и слез,
Однако откуда-то ветер-проказник
Сгоревшего прошлого запах принес.

Да нет, вы не думайте, нет, я не плачу,
То просто от дыма слезятся глаза,
А буквы в тетрадке и пляшут, и скачут,
Непрощено катит и катит слеза.

А я никогда ни о чем не жалею —
Прошедшего вновь все равно не вернуть.
Всевышний! Спасибо за все, что имею!
И с легкой душой продолжаю свой путь.

Зачем все в жизни усложнять?
Ведь просто жить — гораздо проще.
Зачем словами унижать
И палками сгонять на площадь?

Нам дал Господь на свете жить.
Мы все сыны Адама — люди,
И этим нужно дорожить,
Второй попытки ведь не будет.

Хотя к чему мои слова.
Все человечество оглохло.
Лишь деньги, власть, вот им хвала,
А души злобились и сохли.

Все измеряется в деньгах,
А совесть, честность в обесценке.
Ты человек, коль «при делах»,
А если слесарь — грош оценка.

И в детях тоже сеем мрак,
Господство зависти и злобы.
На замечание — кулак.
Живем в угоду лишь утробе.

Порою даже страшно мне:
Что будет лет так через тридцать,
И как на пагубной волне
Здесь настоящему пробиться...

Что будет миром править там?
А я в добро хочу так верить!
Потом по сбывшимся мечтам
Уйти, закрыв тихонько двери.

В душе моей надежда есть,
Что человечество очнется,
И маятник «Добро и Честь»
В другую сторону качнется.

*Евсеева Татьяна, п. Рагуга,
Мошковский район*

Мой остров

Ты мой остров, ты мой берег,
Без тебя не мыслю жизни.
Лишь тебе я сердцем верю,
Уголок моей Отчизны.

Мой Сибирский край могучий,
Где леса, поля, раздолье,
Воздух чище, люди лучше —
Я делю с тобою долю...

Радостью делюсь и болью,
Сыновьями, дочерями,
Соловьями, хлебом-солью,
Сокровенными мечтами.

Жизнь делю с тобой, Отчизна,
От рождения до тризны.

*Животягина Надежда, с. Новокремлевское,
Кочневский район*

Благодарю

Взгляните! Красота земная...
От радости такой поется,
Поляны васильков и иван-чая,
И сердце колокольчиком забьется.
Ромашек запах луговой,
И одуванчики кивают,
Как солнышко, своей красотой
Мне путь-дорогу освещают.
Вокруг цветы, одни цветы,
Цветы и разнотравье.
И я от этой красоты
Душою Бога славлю.
Опять по полю босиком
Бегу и наслаждаюсь летом!
За все Христа благодарю —
Какое счастье это!

Сказание о Божественной любви

Медленно в гору, шаг за шагом, уставшие и голодные, шли люди в надежде на то, что, спустившись с горы, они, наконец-то, обретут покой, тепло и сытость. Остановившись ночью на при-вал, они собрались все вместе и разожгли костер, стали делиться последними запасами, которые остались у них от дальней дороги. Одна девушка, отделившись от всех, разожгла два костра и села между ними, уединившись. Как только она вытащила хлеб из мешка, к ней подошел старик, которого она раньше не замечала среди идущих. Седой, чуть сторбившийся, с посохом, он был похож на восковую фигуру. Тихо, едва слышно прошептал:

— Не жарко ли тебе, дитя, между двух огней? И не слишком ли сух хлеб без воды?

— Нет, старик, не жарко, и хлеб не сух, — ответила девушка.

Повернувшись к старцу спиной, она насытилась хлебом и легла спать. Еще один перевал прошли люди, и все опять повторилось. Утром, чуть забрезжил рассвет, они двинулись в путь и, когда солнце было высоко над головой, опустили в долину. Разместившись

у ручья, отдохнувши от дальней дороги, они стали советовать, где лучше поселиться и как обрабатывать землю. Придя к согласию, принялись за дело.

Девушка выбрала себе участок земли повыше ручья — ей нужно было поливать его, а это был непосильный труд. Ведро сделаны из древесины, и мокрые они становились еще тяжелее. Однажды, когда она носила воду, держась за спину, к ней подошел тот же самый старец. Ничего не сказав, он покачал головой и так же исчез, как и появился. В следующий раз, когда она несла ведро, к ней на помощь пришли два брата, и так до самого урожая не отходили от нее, помогали ей во всем. Про старца она не вспоминала. Девушка готовила им пищу, стирала одежду, если ее можно было так назвать. Они очень привязались друг к другу. Вечерами девушку терзали мысли, она не могла понять, кого из братьев любит больше, и кто из них любит ее сильнее. Мучилась и не спала ночами, они оба были ей очень дороги. Исхудавшая и побледневшая, она еле-еле передвигала ноги. Так вот в печали и застал ее старец у ручья.

— Не жарко ли тебе между двух огней, доченька? — спросил он.

Заплакала девушка и сказала:

— Есть не могу и пить не могу, жарко, батюшка, ох как жарко, понять не могу, кто любит меня сильнее из двух братьев.

Дал ей совет старец:

— Никогда не отделяйся от людей, одиночество — смерть для души, не находишься между двух огней — можешь превратиться в пепел, и не ешь хлеб одна, если рядом с тобой голодный.

Многое он ей еще посоветовал, и она решила проверить братьев. Собрались они трапезничать вечером, и она рассказала им о своей любви к другому юноше. Вот тогда старший брат, замахнувшись, хотел ударить ее, но младший перехватил его руку со словами:

— Пусть накажет тот, кто сам ни в чем не виноват.

Он обнял девушку и прижал к сердцу, да так, что она сразу почувствовала, что такое любовь. Прожили они счастливую жизнь, вырастили детей, но никогда она не забывала советы старца и, когда уже сама стала старой и седой, по-прежнему чувствовала, что рядом с ней по жизни идет Господь и не дает ей оступиться. Детям своим рассказала она об Иисусе Христе и внукам поведала эту историю.

Закушняк Василий, г. Куйбышев

Я помню

Я помню ясный Божий день,
Реки заснеженное русло.
Мне в десять лет шагать негрустно,
Плестись вдоль берега не лень!

Читая заячьи следы
И гомон слушая вороний,
На белый свет из-под ладони
Смотрю, не ведая беды.

Еще далек, неведом мне
Мир беззакония, наживы.
Еще отец и мама живы,
И я доволен всем вполне.

Еще с лихвою предстоит
Отведать меда и отравы.
Быть справедливым и неправым
Еще с лихвою предстоит.

Превозмогая страх и боль,
Смирненным был и непослушным.
Был грешным, но великодушным,
Как в Бога, веруя в любовь!

Не повернуть, увы, назад
Реки заснеженное русло,
И потому на сердце грустно,
И слезы мой туманят взгляд...

Весна пришла!

Идет весна. Парят на солнце
Проталин черные бока.
День ото дня капли звонче.
Вздымаясь, горбится река.

Сугробы темные осели,
И даль становится ясней...
Идет весна во все пределы:
Зима пасует перед ней!

Идет весна: под синим флагом
Заходит в села, в города;
Гудит по балкам и оврагам
Животворящая вода!

Идет весна, а значит будет
Благоухать природа вновь!
И вновь дарить хорошим людям
Надежду, Веру и Любовь!

Идет весна. Ее мы встретим
Без тени умысла и зла.
За всю Вселенную в ответе
Идет весна. Весна пришла!

Игошина Ольга, г. Куйбышев

Дети военной поры

Детьми мы были в 45-ом,
Но тоже от войны устали.
Победа снилась нам, ребятам,
И мы ее всем сердцем ждали.
И пусть война вдали гремела,
Но нас не обошла сторонкой,
Я помню: сердце холодело
При слове страшном «похоронка».
В войну выросли дети рано
И рано тяжкий труд узнали.
Трудились мамы неустанно,
Мы, дети, мамам помогали.
Скучали по отцовской ласке,
Нечастых писем с фронта ждали,
О мире, как о лучшей сказке,

Мы вместе со страной мечтали.
Со взрослыми делили беды.
Запомнилось из детских лет:
В деревне мужиков — два деда:
Гаврила дед и Никон дед.
Нет мыла, спичек, керосина,
И зимнею порой бывало,
Что дедовских времён лучина
Жилища наши освещала.
Продукт на каждый день — картошка,
Хлеб на столе был не всегда.
К картошке соли бы немножко,
Вкусней была б тогда еда...
А мама часто повторяет,
Что Бога нечего гневить:
Нас не бомбят, в нас не стреляют,
Без соли, спичек можно жить.
И мы терпели, понимали,
Что надо пережить беду.
И день победный приближали
В том памятном навек году.
И вот он, праздник всенародный!
Весенним днем пришла Победа.
Он был и радостным, и скорбным.
Страна и плакала, и пела.
И нет для нас священной даты,
Чем этот майский день победный,
Хоть были мы и не солдаты.
А дети той поры военной.

Память

Память, память, мне Богом данная,
Многоликая, многогранная,
Преходящая и живучая,
То ты добрая, то колючая,
То ты нужная, то ненужная,
То железная, то жемчужная,
Память мутная, память чистая,
И свинцовая, и серебристая.

Ты и бедная, и богатая,
Неопасная и чреватая.
И поистине незабвенная
Память детская, память нежная.
Ты холодная и горячая,
То слепая, то слишком зрячая.
Память скрытная, откровенная,
Память мирная и военная.
Злая память и благодарная.
И стыдливая, и лучезарная.
Память яркая, память тусклая,
То веселая, а то грустная.
То ты радуешь, то печалишь,
То смеяться, то плакать заставишь.
Не расстаться при жизни с тобою,
Не умрешь ты и вместе со мною.

Река жизни

Плыть по этой реке — непростая задача:
То крутой поворот, или мель попадетсЯ...
Но плывут по ней все то смеясь, а то плача,
Потому что река эта ЖИЗНЬЮ зовется.

Спасибо ночи

Ночь посылается нам как награда
За день, что наполнен трудами.
Ночь — это тишь, и покой, и услада,
И звездное небо над нами.
И если душа безмятежна,
Дневные тревоги уймутся.
Сон нас окутает нежно,
И ангелы нам улыбнутся.

Нынче стала не в моде нежность,
Прагматичный наш век и жестокий,
Подчиняет себе неизбежность,
Не до чувств, не до мыслей высоких.
Жизнь несет нас по бурным волнам,
Без проблем у нас дня не бывает,
В этом мире жестоком нам
Так порой доброты не хватает.
Нам бы в гавани тихой пригреться,
От проблем бытовых отряхнуться,
Повнимательней в лица взглядеться
И друг другу светло улыбнуться.
Вспомнить то, что не хлеб единый
В нашей жизни нелегкой богатство,
То, что в нашей великой России
Не хватает нам чувства братства.
Может, сами б тогда признались
В том, что мы замечать перестали,
Как по нежности мы стосковались,
Как от серости мы устали.

Как хотелось бы сказать такое,
Чтоб людей задело за живое,
Чтоб сердца навстречу встрепенулись,
Зарыдали или улыбнулись.
Чтобы слово жгло и пламенело,
Окрыляло, песнею звенело.
В горе и печали помогало,
Синей птицей счастья трепетало.
Раненую душу излечило,
В трудный час на помощь приходило,
Ослабевшим силы придавало,
Для счастливых музыкой звучало.
Чтобы никого не проклинали
И на смелый подвиг вдохновляло,
Было добрым, лучезарным, светлым
И не лживым, а прямым и честным.

Размышления о жизни

Да, жизнь — штука очень сложная,
И каждая — неповторимая.
Порою вовсе невозможная,
Порою все-таки терпимая.
В ней все вместилось: горе, радости,
Удачи, промахи, везенье.
А иногда такие гадости,
Что просишь: «Боже, дай терпенья».
Любовь и ненависть в ней тоже,
Добро и зло, коварство, подлость.
Да, спектр жизни очень сложен,
Рядом и трусость в ней, и доблесть.
И вера рядом, и безверие,
Щедрот и жадности — в избытке.
Кому оказывать доверие —
Не разберешь с первой попытки.
Жизнь как суровая река,
И плыть по ней, то — искушение.
Но Божия рука крепка,
Ты за нее держись в смирении.

Милый сердцу городок

Добрый, уютный и светлый
В сердце нашел уголок,
Вроде бы и неприметный,
Маленький городок.
И вот я в Асино снова.
Душу врачует мне.
Шорох горсада сосновый,
Улиц сибирский разбег.
Плохой не бывает погода,
Придет что положено в срок,
И всякое время года
К лицу тебе, мой городок.
Осенней порой золотою
Ты вместе со мною грустишь,
Снегами укутан зимою,
Ядреным морозцем бодрись.

Чаруешь с весны приходом
Сиреневым ароматом,
Малиново-нежным восходом
И огненно-ярким закатом.
А летом, обласканный солнцем,
Омытый дождями и росами,
Приветно сияешь оконцами,
Манишь речными плёсами.
Здесь город с деревнею слился —
Домов деревянных ряд,
Где прочно еще сохранился
Старинный сибирский уклад.
У дома в недалеком соседстве
Поленницы длинный рядок,
И сладко напомнит о детстве
Топящейся баньки дымок.
Цветут в палисадниках флоксы,
Настурции, мальвы, жасмин,
И рдеют под ласковым солнцем
Тяжелые гроздья рябин.
Ты начал второе столетье,
Дай Бог тебе много дней.
Живи, городок мой светлый,
Расти, хорошей, молодец!

Памяти подводников «Курска»

Сто восемнадцать было их,
Здоровых, сильных, молодых,
Отцы, мужья и сыновья,
На лодке — дружная семья.
Бороться с волнами кипучими
Им по характеру, по нраву,
И слава экипажа лучшего
Принадлежала им по праву.
И служба флотская была —
Одна любовь, одна забота,
А что опасна и трудна,
Так это ж для мужчин работа.
Никто не ждал такой беды,
Но грянула неотвратимо:
Лежит под толщею воды

Беспомощная субмарина.
У моря много тайн таких,
И эту нам не открывает...
Их больше нет, а нас, живых,
Чувство вины не покидает.
Вы, милые, простите нас,
Как вам помочь, увы, не знали,
Могли молиться лишь за вас,
Надеялись и чуда ждали.
О вас стихи и песни сложат,
Легендой станут имена,
А дело трудное продолжат
Взрослеющие сыновья.

*В 2012 г. исполнилось 100 лет маршу
«Прощание славянки».
Марш написан штаб-трубачом седьмого запасно-
го кавалерийского полка, стоявшего в Тамбове, Ва-
силием Ивановичем Агапкиным под впечатлением
от событий Первой Балканской войны*

Марш об извечной женской доле:
Прощаться, ждать и жить в тревоге.
Не всем вернуться с поля боя,
Преодолеть пути-дороги.
Под этот марш сто лет назад
Солдат славянки провожали
И шли на праздничный парад,
С войны вернувшихся встречали.
Оркестр слаженно звучал,
И звуки марша вдохновляли,
И каждый воин понимал,
За что идет на поле брани.
Он наши трогает сердца,
Звучит в нем преданность Отчизне,
Готовность драться до конца
И умереть во имя жизни.
Он молод, как сто лет назад,
Он узнаваем во всем мире,
И без запретов, без преград
Звучит мелодия в эфире.

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Книга Памяти

Книга Памяти тяжела,
Тяжела непомерная ноша.
Боль утраты в себя вобрала,
Что же может быть еще горше?

В ней отвага земли сынов,
Кровь и смерть, и открытые раны,
Блеск и святость их орденов,
И любви, и слез океаны.

Пусть же память горит в сердцах,
В бесконечном числе поколений.
Встанет сын на место отца —
В трудный час он его заменит.

Книга Памяти тяжела,
Как свинец, тяжела и огромна.
Опаленных войной она
Называет всех поименно.

Пламень памяти в ней горит,
В ней горят упокойные свечи.
Высоко от зари до зари
Скорбный колокол плачет вечно.

Березонька

Кто так зло посмеялся? —
Покалечил березку,
И на землю струятся
Бриллиантами слезки.

Молодую и стройную
Топором он ударил.
Беспощадной рукою
Тело белое ранил.

Покалечил он походя,
Чтобы соком напиться,
А из раны нагое
Ее сердце стучится.

И стоит, истекая
Животворной водою,
Одна, и одна
Со своею бедою.

А со временем рана та
Зажила, затянулась,
Но березка-березонька
Надломилась, согнулась.

Сарафан свой зеленый
Под себя подвернула,
Уронила сережки
И тихонько заснула.

Подранок

Трепещет подранок
На пыльной дороге...
Кровавые раны,
Подбитые ноги.

Открытый носочек
От боли смертельной,
Пропал голосочек,
Друзья улетели.

Попить бы водички,
Да некому дать...
На крылышко птичке
Не встать никогда.

Он Господа молит,
Он просит помочь.
Над птичкою носится
Жуткая ночь.

Уж слезы остыли,
О, дайте воды!
Дороженька пыльна,
Кровавы следы.

А СИЛЬНЫЙ на горе
Сюда завернул,
Огромной ногою
Подраночка пнул.

Со стоном упал он
В разбитые скалы,
А в сердце усталом
Все жизнь трепетала.

И кто-то на стоны
Средь бури и гроз
В широких ладонях
Водички принес.

Все раны обмыл он
Живою водой,
Дал пить, уложил он
В родное гнездо.

И Божия сила
Его подняла —
Зажили, раскрылись
Два сильных крыла.

Песни Заволокина

Ваши песни западают в душу,
Разрывая сердце от любви.
Я хочу их бесконечно слушать,
Звуки вдохновенные ловить.

Песни задушевные, святые,
Чистые, как огонек свечи,
Широки, словно поля степные,
И до слез сердечны, горячи.

И рождаются в душе молитвы,
Богу я кладу поклон земной,
Песнь пою России многоликой —
Самой драгоценной и родной.

Мать-Россия звездами согрета,
Богородицы над ней покров.
И в веках молитвами воспета
Господа Вселенская любовь.

И поет Геннадий Заволокин
О родимой матушке-земле.
Звук гармонии, песен его строки
Не исчезнут никогда во мгле.

И звучит, как колокол церковный,
Господом ниспосланный талант.
Заволокин — благовест духовный,
Родины прекрасный музыкант.

И звучит мелодия святая
Тихо, задушевно и светло.
До сердец, до неба долетает
Песни православной торжество.

—
Ковалевская Светлана, г. Бергск

Вина

Я извинюсь за то,
В чем я не виновата...
Постыдная, зато
Смирная расплата...

Я размечусь в ночи
Бессонной и бездонной,
Где смотрит и молчит
Суровый лик с иконы...

И стану нищей враз,
Мишенью для упрека,
Христос дает приказ:
Подставь другую щеку.

Триумф или позор?
Богиня иль рабыня?
...Всю ночь кипит раздор
Меж верой и гордыней.

—
Ковылина Зоя, с. Убинское

Утрата

Когда теряется из жизни
Родной и близкий человек,
Душа, как раненая птица,
Уж не оправится вовек.

По сердцу будто бы кинжалом
Или расплавленным свинцом...
Незарастающая рана
Кровоточит всю жизнь потом.

И не доходит до сознания,
И не находится ответ:
«Ну как же так?
Вчера был с нами!...
А уж сегодня его нет».

И все ж не верится, что нету...
Все кажется, вот-вот придет.
А если заскрипит калитка,
То сердце вздрогнет и замрет.

А память стерла все плохое,
Лишь безысходная тоска
И днем, и ночью душу гложет...
И нету этому конца.

Был человек — остался холмик,
Куда приходим иногда
Цветы оставить и поплакать,
Сказать: «Как плохо без тебя!»

Господь лишь душу заполняет,
Врачует и дает надежду мне.
На встречу с близкими — я знаю!
Мы не расстанемся вовек!

Корнев Александр, с. Венгерова

Благослови

В садочке я и моя Маша.
Весенний дух потворствует во всем.
А что мне,
Что мне душу будоражит?
Проснулось в сердце что моем?

Зачем она в голубеньком платочке
В саду порхает словно мотылек?
И о любви все песни,
В каждой строчке,
А губы Маши — аленький цветок.

Сирень фатой украсит локон Маши,
Смятенье чувств нахлынет,
Как туман,
С нектаром уст и близостью пьянящей,
А буйство грез — безбрежный океан.

Погасло солнце в розовом закате,
Малиновки раздались голоса,
А завтра летний день, и снова Лето
У платья свой развяжет поясок.

Лишь жизнь идет у Бога неизменно.
У Светлых Сил в согласии, любви.
А ты проси: «О Боже, непременно
Своей рукой влюбленных всех
Благослови».

Ковыль печали

Печалью стелется ковыль,
Волна торопится волною,
Витает горечь надо мною,
Как дымка марева, как пыль
Войны прошедшей той далекой.
И на себе ловлю я взгляд
Тех душ, что соколом высоко
Поднялись ввысь и там парят.
Поднялись воинством небесным
И охраняют наш покой,
Геройской славой кто оваян,
И не известный кто герой.
И взгляд их строгий, неподкупный
Глядит сквозь семь десятков лет.
И вечно помнить будут люди
Героев тех, что с нами нет.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Поступок

Зло смывается только добром,
А не черной, от дьявола, мстью.
И не надо все ставить ребром,
Где прощенью сердечному место.
Так вела разговоры при мне
На девятом десятке соседка.
Ей, считал я, все это видней,
Жизнь прожив, ошибаются редко.
Пусть другими словами о нас
Ткет неспешно основу беседы,
Все ж советов ее глубина
Не мелела, исчезнув бесследно.
К всепрощенью порыв не угас
У старушки, с улыбкой без скорби.
Есть другая соседка у нас,
И при ней вспоминаешь о кобре.

Люди ей – воплощенье помех,
На любые проклятья обрушит.
Не стыдясь, распекала при всех
Безответную нашу старушку.
А она за нее же горой,
Горячо за нее заступалась:
«Ну, бывает сердита порой.
Ну, опять насолила мне малость».
Только жизнь возьмет иногда
Обозначит, кто друг, а кто недруг.
Вдруг пришла к злой соседке беда,
Одолел ее редкостный недуг.
Приговор однозначен врачей:
Каждый день промедления дорог.
А нужна операция ей,
Только платная, тысяч за сорок.
Где их взять?
В комнатушке одна
Проживает, кукует без мужа.
И родне всей не очень нужна,
Разругалась со всеми к тому же.
Горько плакала ночью тайком,
Были приступы снова и снова.
Но однажды, уже вечерком,
К ней старушка явилась без зова.
«По-людски надо ладить с людьми,
Ну да ладно, забудем, что было.
Вот тебе на леченье, возьми,
На кончину я деньги копила.
Здесь тычонок, поди, пятьдесят,
Но здоровье намного дороже.
Пусть в больнице тебя воскресят,
За тебя помолюсь, Бог поможет».
«Как же я тебе деньги верну,
Я до гроба должна тебе буду!»
«Долг тебе не поставлю в вину,
На леченье даю, не на шубу».
«Ты без денег осталась теперь,
Я такому раскладу не рада».
«Ты, как я, только в доброе верь,

А умру – закопают, и ладно».
Зря недуг закусил удила –
Одержали хирурги победу.
А старушка в четверг умерла,
Попрощавшись с соседями в среду.
Все купили, все сладили ей,
В путь последний добром проводили.
Она верила в добрых людей,
И об этом они не забыли.
А соседка не зря спасена:
От души наревевшись в подушку,
Целый год каждый вечер она,
Клятву дав, навещала старушку.
Здесь и время иначе текло,
И спешить никуда не хотелось.
От креста исходило тепло,
Обновляя ей душу, не тело.

Крышталёва Татьяна, с. Убинское

Счастье

В глубокой древности когда-то,
В тот день, когда дитя рождалось,
И в бедный дом, и в дом богатый
Родня вся в гости приглашалась.

В семье же к празднику такому
Квашню неспешно затевали.
И сытный запах плыл по дому,
Теплом дышали караваи.

И всяк пришедший с поздравленьем
Был наделен краюхой хлеба,
Чтобы младенец был с рожденья
Всю жизнь оберегаем Небом.

Новорожденному давали
Его кусочек хлеба с солью.
Тем самым частью наделяли
Всех благ земных, счастливой долей.

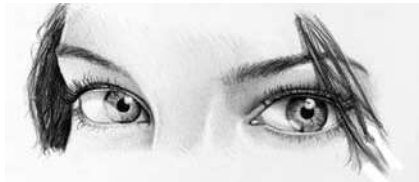
Хоть мал еще, теперь он житель.
Теперь, как все, он тоже «с частью».
И вся Земля его обитель.
Так появилось слово СЧАСТЬЕ.

**Кулябина Ольга, г. Старогутово,
Тогучинский район**

У лжи голубые глаза

У лжи голубые глаза,
Улыбка как у младенца.
И ей не поверить нельзя.
Лукавство почувствует сердце.
Потом на «детекторе лжи»,
То совесть у человека,
Обман совершит виражи.
Но ложь не добьется успеха.
Замаскировавшись в печаль,
Она подкрадется к сердцу.
И стоит ей постучать,
Пред ней ты захлопни дверцу.
И только лишь тот, кто сумел
От лжи отвернуться отважно,
Кто с нею шагнуть не посмел
На хрупкий корабль однажды,
По жизни кто честно идет
(Порой не легка дорога),
Над тем голубой небосвод
В знак одобрения Богом!

**Кусова Людмила, с. Новокремлевское,
Коченевский район**

Обереги планету от беды

Бог нас создал, разум в нас вселил,
Отворив врата нам в храм природы.
Жить на свете счастьем наделил,
Сквозь пространство двигаясь и годы.

И доверил в храме том творить,
Жить в любви, все чувствовать и видеть,
И природу бережно хранить,
И она тогда нас не обидит.

И с тех пор, как жизнь была дана,
Щедрая красавица-природа
Человеку отдает сполна
И любовь, и ласку, и заботу.

Теплым светом землю озарив,
От души живущих согревает,
Легким ветром сердце напоив,
Красотой своею восхищает.

Бабочка вспорхнула на цветок,
Пьет нектар и крылышком трепещет.
Вот растет красавец огонек
И на солнышке росой блещет.

Из краев заморских возвратясь,
Свиристель одарит звонкой песней.
На полянке, чуточку таясь,
Вылезут грибочки кучкой тесной.

А клубники аромат лесной!
Разнотравья звон от стога сена...
Храм природы, милый и родной,
С щедростью, с любовью непомерной!

Не всегда мы бережно храним
То, чем нас природа одарила.
На земле без усталости творим,
Мчась вперед с такой безумной силой!

Мы, поняв природы простоту,
Ей вреда немало причинили.
И ее земную красоту
По своими законам изменили.

Загрязнили реки, взмыли ввысь,
От пожаров облака кружатся...
Человек, прошу, остановись!
Дай земле немного отдышаться.

Сбереги планету от беды,
Помоги здоровой стать, как прежде,
Ты ведь человек! Все можешь ты!
Да вселит Господь в тебя надежду...

Лукин Борис, г. Барабинск

Украшают Землю купола,
Народы церкви вразумляют,
А без веры доля тяжела.
Заблудились люди и вздыхают.
Вижу я, и тянутся к зелью,
Сокращая путь земной по сути...
Я за все Тебя благодарю,
Мой Хранитель! Даже в этой смуте,
Где порой так трудно разобрать,
За доверчивость страдая по привычке.
Но воздастся всем, не убежать,
Не спасает паспорт заграничный.

По известному месту иду.
Храмы здесь, как на вече, столпились.
И, растерянный, я свой не найду,
Тот, в котором от счастья светились
Устремленные к небу глаза...
Богоматерь... Меня осенило...

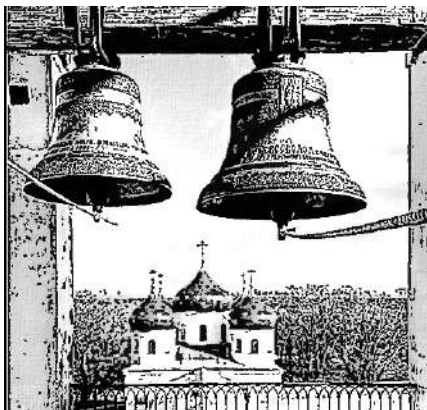
И теперь оступиться нельзя,
И сложить остроножные крылья.
Как на клиросе встану, крестом
Осенив этот праздник надежды,
И лечу, никому не знаком,
Как пчела, источающий нежность...

В этом мире куда ни пойду,
Все какие-то вижу приятности.
Каждый хочет на крышу звезду,
Флаг в окошко, всем хочется праздника.
Или что-нибудь там повидней,
Чтобы было простому прохожему,
Мол, гляди и завидуй... Родней
Нет пейзажа, что видел я: осень
Золотила листья, купола,
Под рукой что тогда у ней было,
И кружилась моя голова,
А душа... отчего голосила?
Я не знаю, но храм — прорастет,
Как цветок в этой жизни пробьется.
И сияет от счастья восток,
Ну и западу радость найдется...

Мы — не готы, люди скромные,
Но ковали и мечи,
Наши церкви — деревянные,
В них сквозь купола лучи
Пробиваются уверенно
И приносят свет небес...
Просто всё, и люди кланяются
С верой, в таинстве чудес.
А подробности? Пусть ладаном
Да свечой послужат нам.
Нелегко бывает с правдою
Жить отеческим степям.

Но идем мы, обдуваемы
Ветром злым военных дней,
Мы — славяне, обитаем мы,
Охраняемы церковей
Крепостями, улыбаемся,
И всем рады до поры,
И держать себя стараемся
Крепкой верой, нет игры.

Колокольный звон малиновый
Я несу как Пересвет,
Боже правый, помоги же нам,
Отведи от этих бед,
Что накликал кто, накаркали,
Видишь, маемся опять...
И кому мы с этой правдою?
Уже впору бить в набат.
Не с кисейным словом явимся
Мы на площадь, сердца речь —
Этим русские и славятся:
Правду-матушку беречь.
Звон малиновый — напутствие,
С нами Бог, и тем сильны!
Поднимайтесь, люди русские,
Православию верны!

Трудно бывает, устало склонюсь:
Боже, за что мне? —
И вдруг распрямлюсь.
Силы откуда? Но помощь пришла,
Преодоление, рассыплется мгла.
И в мире враждебном порой объявлюсь
И бабочке снова, цветку удивлюсь,
Девушке милой, ребенку, Бог мой!
Трудно бывает с такой кутерьмой
Тебе совладать, но до каждого как
Сумел ты тропинку найти?!
Благодарать...

Порой неведение мечте не помогает,
Оно как бабочка среди кустов летает.
Как лист осенний в небесах парит,
Орел где, чайки, и звезда горит
Ночной порой, сердца соединяя
Чудесным светом; ели и не зная,
Бредем уныло трудною тропой...
Неведение, как таинство, любой
Несет в душе. Ведь кто-то нас ведет?
Кому неведомо, а я-то знаю: БОГ!

В жизни суровой,
Жизни обманной,
Искала приюта в тревоге душа...
У этой церквушки стою деревянной
И теплой: иконы сияют, глаза...
И хочется просто стоять у порога,
Стесняюсь войти, но так свечи горят!
Душа успокоилась, Бог смотрит строго:
— Войди и покайся, — мне говорят
Эти старушки, а деточки шепчут:
— Ангелы будто святая вода...
И кажется мне, что вернулся я в детство,
А может быть... не уходил никогда...

Без чудес не могу я,
 Это знаки судьбы.
 Я пою «Аллилуйя»
 У вселенской тропы.
 И кто ведает, меряет
 Дней моих торжество?
 Только знаю: без веры
 Не получишь его.
 И куда ни ступаю —
 Дарят свет купола,
 И крестом осеняют:
 Да рассеется мгла!
 Проступают же лики,
 Не дают нам упасть.
 Боже правый, великий,
 Пусть Твоя будет власть!

—
*Михель Александра, с. Новопервомайское,
 Татарский район*

Крестный ход

Плыла жара, пылал рассвет,
 Звень-купола златили свет,
 Над городом набат звучал,
 Народ российский созывал
 На православный крестный ход.
 Спешит в собор честной народ.
 И млад, и стар на зов спешит,
 И сердце каждого горит
 Великой верою святой.
 Омыл крещенскою водой
 Уж тысяча и тридцать лет
 Назад тому Владимир-свет
 И окрестил престольный град
 И все окрестности подряд...

Крестил славян родной земли,
 Чтоб веры свет все обрели,
 Чтоб истину познать смогли,

Чтобы хранил всех Бог Отец,
 И всего сущего Творец.
 Заполнил поток людской
 Своей энергией Святой.

Сибирский дивный Омский град.
 Колокола поют, звенят.
 И с песней дивною слилась
 Божественная ипостась,
 На душу каждую ложась,

И благодать на всех сошла.
 Раскинув ангелы крыла,
 Сопровождают крестный ход,
 Оберегая от невзгод
 Благословенный сей народ,

И льется света благодать
 На торжествующую рать,
 И сам Владимир во главе,
 Лик в позолоте, в серебре.

У князя верная рука!
 Смотрит на нас он сквозь века,
 Всех во единый сход собрал!
 Того, кто стар, кто юн, кто мал...

Соддат, студент, казак лихой
 Идут шеренгою одной,
 С души порывом неземным,
 И все дыханием одним,

С одною верою святой,
 С Любовью светлою одной
 К заветной избранной земле.
 Спасибо, светлый князь, тебе
 За православье на Руси!
 Будь славен ты на небеси!

Снова хочется жить

Вновь зима от бессилья
Хороводит безумно ночами,
Белоснежные крылья
Утро ангелу красит лучами.

Вдруг запахло весной,
Снова почки готовы раскрыться.
Над пушистой сосной
Вновь ликуют залетные птицы,

И в озябшей душе
Льдинки остро-колючие тают,
И снежинки уже
О звенящей капли мечтают.
Снова хочется жить,

Светлым миром весной любоваться,
Все обиды простить
И счастливою быть,
Не казаться.

Свет любви

Согреть душеньку хочется каждую,
Всем частицу тепла подарить,
И, конечно же, мучимых жаждою
Ключевою водой напоить.
И насытить голодных, кто, странствуя,
Так мечтает о крохе ржаной.
Утолит голод трапеза братская
Вкусом сладостным «соли земной».
Наг — одеть, пожалеть и почувствовать,
Что согрелась живая душа,
И творить добро просто, не мудрствовать,
Признавая, как жизнь хороша!
Заповедано всем нам, наказано:
«Все отдай и последним делись...»
Так заветными нитями связана
Душ бессмертных нетленная жизнь.

Лучик светлой Любви нашей солнечно
Красит жизни лазурный рассвет,
А в закате земном звездной полночью
Негасимой Любви горит свет.

*Мицура Наталья, с. Барабо-Юдино,
Чистоозёрный район*

Я видела сегодня смерть в лицо...

Я видела сегодня смерть в лицо,
Она смотрела прямо мне в глаза.
Шептала что-то про грехи отцов,
Про вечность, про свободу, небеса...

Трепал деревья рядом сильный ветер,
Сгущались тучи, надвигался шторм.
Она стояла, будто что-то метя,
Не покачнувшись. Предо мной. В упор.

То замолкала, пристально вкушая
Мой откровенный на лице испуг,
То снова, монолог свой продолжая,
Ловила сердца моего тревожный стук.

Казалось, так стояли мы часами,
Могильный холод стиснул нас в кольцо.
И ветер бил моими волосами
Ее поблекшее от старости лицо.

Что суждено мне было этой ночью —
Уйти за ней в немую темноту,
Поставив за собою длинный прочерк,
На мною не прожившую весну?

Не зная, что сказать, что будет дальше,
Я тихо погружалась в ее плен.
Я словно утопала в ее фальши,
Уже не ждав каких-то перемен.

И протянув костлявую мне руку,
Она спросила тихо: «Ты идешь?»
Вдруг с неба громыхающие звуки
Все оглушили, и полился дождь.

Тут смерть исчезла, точно ее смыло
Святой водой иль попросту дождем...
И на плечо мое присел уныло
Хранитель-ангел, с раненым крылом.

А счастье что песочный домик...

А счастье что песочный домик —
Тревожит хрупкостью своей:
Пока его никто не тронет,
Живет под солнцем много дней.

Казалось, поделился счастьем,
Все поздравляют от души.
А за спиной бушуют страсти
Из лести, зависти и лжи.

И вытирая с грустью слезы,
Мы вспомним истину одну —
Чтоб счастьем не было угрозы,
Создай для счастья тишину.

Оно ведь что песочный домик —
Вокруг не выдержит толпы
И распадется поневоле,
Оставив след чужой стопы.

Немальцева Надежда, р.п. Колывань

Я руки к небу протяну

Я руки к небу протяну
И слезно Господа спрошу:
Зачем разорено село,
И в чем ему не повезло?

Деревни нет уже давно.
Не сеют хлеб в полях, на пашнях.
Коровы в стадо не идут,
Везде разбой и не уют...

Не слышно криков петухов,
И опустел давно мой кров...
Детишек больше не рожают,
А старожилы умирают.

Мужик ленив стал... Только пьет...
Вот так село мое живет.
Я руки к небу протяну...
Такое... просто не пойму...

Полечу над землею

Я в квартире одна, и стоит тишина.
За окошком льет дождь — слякоть.
Вы поверите ли, но мне так хорошо...
Я не буду теперь больше плакать.

Я взлетела бы, но надломил крыло,
Надломил его — было больно.
Может, время пройдет... и оно заживет,
Полечу над землей своей вольно.

В небесах буду петь я вам песни свои,
Вы услышите их — знаю...
Над полями родными птицей я полечу,
А куда... То Господь один знает.

Клин журавлей

До чего же тревожит мне душу
Улетающий клин журавлей.
А в душе моей только и слышу:
«Об ушедших годах не жалеи!»

Только осень одна, как подруга,
Потихонечку рядом идет.
То плечо вновь свое мне подставит,
Или за руку нежно возьмет.

Мне не надо времен невеселых.
Я хочу, чтобы было светло...
И на нашей огромной планете
Бесконечно всем людям тепло!

Только осень своим листопадом
Снова душу тревожит мою...
В небесах вижу клин журавлиный,
Песню осени тихо пою.

—
Окладников Владислав, г. Бергск

Ничто не может...

Ничто не может изувечить
Твой внутренний покой:
Он словно теплый летний вечер
Над тихою рекой.

Уходит солнце, нежно тлея,
На отдых, не спеша,
И ни о чем не сожалеет
Бессмертная душа.

И пусть печали, как метели,
Завьюжат, запуржат,
И пусть отчаяньем в постели
Пустынной ты зажат.

Как одуванчик, утром к солнцу
Ты веки подними —
Увидишь светлое оконце,
Забывтое людьми.

Иду по Световоду

Иду по Световоду
Божественной Руки.
В любую непогоду
Шаги мои легки.
Уходят прочь печали
И перегрузки дня.
Пресветлое Начало
Да сохранит меня.

—
Орлова Галина, г. Татарск

Крылья

Крылья тяжелеют-тяжелеют.
И летать не хочется уже...
Даже утро будущим болеет,
Подсекая мысль на выраже.

Будущее — немощь, и болезни,
И прощанье с миром, и исход...
Не об этом думать бы... Полезней
Помнить: а за гранью что нас ждет?

Ведь душе со смертью не смириться,
Ведает о вечности она.
Ангельская песня будет литься...
Там, в эдеме, вечная весна...

Верю... Помогите в моем неверье.
С Богом-то чего бояться нам?
Крепче крылья. И небесной дверью
К горнему — по жизненным волнам.

Дорога

Как камни точит море днем седым,
Так душу — годы. Оглянуться время.
Ибо исчезли дни мои, как дым,
Воспоминаний оставляя бремя.

В них юности сияющая весть
И молодости радости и слезы,
Ошибок и грехов, увы, не счастье,
Любовь и ненависть, шипы и розы.

А в зрелости — и мудрость, и печаль.
И поиск смысла: а зачем живу я?
И осмысление того, что жаль,
Раскаянье — не о земном ревнуя.

И взгляд на мир другой. Совсем другой.
С заглядом в вечность, ту, что у порога.
Жизнь не кончается, забудь покой,
За переходом ждет еще дорога.

*Панова Лариса, с. Лягушье,
Купинский район*

Нашей совести колокола

Читаю о любви в псалмах.
Душа жива лишь только ею.
Она живет в людских сердцах.
И в думах я о ней радею.
Она растленье — победит,
Доброму делу — завершенье,
Больную душу исцелит,
От горестей она спасенье.
Она и мать нам, и отец —
Любовью дышит все живое.
Она начало и конец.
Она есть летом и зимою.

Любовь подарит ясный взгляд.
Она приходит в откровеньях.
И с нею нет пути назад,
Она приносит наслажденье.
Пройдут года, пройдут века.
Пусть и пройдет земли вращенье,
Но будет лишь Любовь — всегда!
Она — есть Божие творенье!

Подкидышева Нелли, р.п. Сузун

Бумеранг

И корите себя, и вините,
Словно вы рубанули сплеча!
И молитесь теперь, и молитесь...
Словом можно убить стгоряча.

Если с вами поступят жестоко,
Не спешите скорей наказать.
Отступитесь от злостного рока,
Он настигнет, чтоб вас покарать.

Лучше жить нам по Божьим законам.
С давних пор всем известны они.
И исчезнет преступная зона
Навсегда со страдальной земли.

Мир наступит, я верю, наступит!
Мир навеки, на все времена.
Будут счастливо жить наши внуки
И не знать, что такое война.

**Пфаф Галина, п. Яблоневка,
Чистоозёрный район,**

Детский дом – моя работа

Детский дом – моя работа, ждет меня там детвора.
У меня одна забота – дать побольше им тепла.

Собрала тепло в ладошки, в детский дом с собой взяла,
Ребятишкам понемножку с большой радостью дала.

А добро моим ребятам любовь, нежность подарило,
И теплом своим при этом солнцем ярким осветило.

Их оттаяли сердечки, что сковало в детстве льдом.
Рассказала им при встрече – подружиться как с добром.

Им о Боге говорила, как Творит Он чудеса,
Заповеди все читала, в них – и сила, и краса!

Как же любят ребятишки все рассказы о земном.
Вечером читала книжки, воспевая Рождество.

То добро, что так с любовью я когда-то подарила
Деткам пользу принесло!
По дорожкам и тропинкам так по жизни с ними шло.

В дома с радостью впустили. Семьями обзавелись
И с любовью не шутили. С верой в Бога так срослись:

В Него верят, в храм пошли, душе радость принесли.
Любовь рядышком шагает, теплом деток согревает.

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Святой Лука

Он был с рождения отмечен Богом –
Священник, и ученый, и хирург.
Прошел по трудным жизненным дорогам,
Познав репрессий муки, боль разлук.

Аресты, тюрьмы, лагеря, страданья –
Все перенес, но веру не предал,

Которая спасала от отчаяния;
И сам Господь ему терпенье дал.

Перетерпя мытарства и гоненья,
Душою не озлобился на миг.
Творил он чудеса, как исцеленье
Всех страждущих и фронтовых больных.

Пред каждой операцией ученый
Молился, Божьей помощи просил;
И, святостью хирурга сбереженный,
Его больной вновь набирался сил.

И сколько же людских спасенных жизней
Волшебными руками – их не счесть!
Служил он Богу, людям и Отчизне,
И помощь от него поныне есть.

Мы, помня про дела его благие,
Стоим пред светлым ликом в трудный час.
Его труды по гнойной хирургии,
Они ведь актуальны и сейчас.

**Резаева Лариса, р.п. Линево,
Искитимский район**

Жизненный марафон

В легком темпе бегут деньки,
И размеренно, не спеша,
Жизнь идет, всему вопреки,
И, по сути, она хороша.
Так проходит за годом год,
Что судьба мне дает – ценю.
На хороших людей – везет.
Никого и ни в чем не виню.

Просто вижу вокруг лишь свет,
Просто к людям всегда – с душой,
И улыбка, добро в ответ,
И общения круг большой.

Возраст что... Да любой хорош.
Если каждому дню ты рад,
Если с миром в ладу живешь
И на все позитивный взгляд.

Делай то, для чего рожден,
И тогда не страшны года.
Этот жизненный марафон
Интересным будет всегда.

Пусть будет так

Я благодарна Богу и судьбе.
Я благодарна случаю, удаче,
Что клином свет сошелся на Тебе.
И что случилось так, а не иначе.
Я счастлива, что вместе мы с тобой,
Что я всегда желанна и любима.
Хороший мой, единственный, родной,
Твоя любовь мне так необходима.

Ты понимаешь, чувствуешь меня,
Угадываешь все мои желанья.
И в мир любви безудержно маня,
Мне даришь откровенные признанья.
Нет женщины счастливее, чем я.
Твои слова и трепетные руки
Мне говорят «Мы больше чем друзья»
И дарят счастье, уводя от скуки.

Я смысл жизни обретаю вновь.
В твоих объятиях хорошо, надежно.
В душе и сердце царствует любовь.
А мне казалось, это невозможно.
Я нежно прошепчу тебе: «Люблю...»
В ответ услышу: «Ты моя родная...»
Я Господа неистово молю:
Пусть будет так! Я просто умоляю!

Жить без тебя пытаюсь...

Памяти сына Андрея

А осень для меня как злейший враг,
Хоть, в общем-то, она не виновата,
Так все сложилось, просто вышло так,
Трагически совпали время... дата...
Который год жизнь без тебя спешит.
Кто говорит, что время, вроде, лечит?
Сочится боль по капле из души
(А в сентябре особенно не легче).

Уже привыкла маску надевать:
Улыбчива на людях, все отлично.
Подробности зачем кому-то знать...
И что в душе, так это очень личное.
А у меня все в общем хорошо,
И счастье — рядом, но принять не в силах
Его я близко сердцем и душой,
Душа, ты знаешь, без тебя застыла...

И снова осень, словно серый смог,
И дождик слезы льет, не унимаясь,
И нет тебя здесь рядом, мой сынок,
Я, как могу, жить без тебя пытаюсь...
Сентябрь красит желтой охрой лес,
Два мира есть, а между ними двери...
Ты это видишь, может быть, с небес...
Ты там... живой... я в это очень верю...

Отражалось утро в чашке чая

Отражалось утро в чашке чая,
Облако рисуя легким паром.
Мы живем, порой не замечая:
Каждый день — Божественный подарок!

Календарь из будней очень разных:
Светлых, темных, вперемешку даже.
Не прошу, чтоб постоянно праздник,
Но со смыслом — это очень важно.

Вкусный чай с ромашкою и мятой
Был заварен так же, как и прежде,
Заполнял пространство ароматом
И вселял на лучшее надежды.

К чаю предлагалось непременно:
Радость бытия, любовь с мечтою,
Подтверждая то, что, несомненно,
Будем снова вместе мы с тобою.

Отопью глоток неторопливо,
Будто в подтверждение увижу:
Новый день хороший и счастливый —
Улыбнется солнцем ярко-рыжим!

Все для нас

Что сетовать на жизнь? Не знаю...
Мир, солнце, радость, все в ней есть.
Я жизнь как праздник принимаю.
Ведь я живу сейчас и здесь.

Любой момент — такое чудо!
И солнце в небе, и луна.
Я восхищаться жизнью буду,
Ведь так загадочна она.

Смотрю на небо — вроде рядом,
А нет, рукою не достать...
А что же нам для счастья надо?
Живешь — и это благодать!

Я удивляюсь пенью птицы,
Любуюсь лесом и рекой.
И не могу я насладиться,
В душе моей восторг, покой.

Какое счастье — жить на свете!
И обращаюсь я к тебе:
Вот ты читаешь строчки эти,
Так улыбнись своей судьбе.

Седова Надежда, р.п. Сузун

Чернобыльская быль

*Посвящение 30-летию
трагических событий на ЧАЭС*

«...И упала с неба звезда. Имя сей звезде — полынь».
Откровение святого Иоанна Богослова, гл. 8,
стих 10, 11

Прошедший сквозь горнило испытаний,
Велик и грозен был двадцатый век!
Вкусивший с древа яблоко познаний,
В нем атом взял на службу человек.

Запретный плод... Подарок очень лестный.
Он был в те дни насыщенной темой дня.
Хитер змей-искуситель, как известно,
Коварство в нем троянского коня.

Как джин в сосуде вырваться стремится,
Так грозный атом только ждет предлог.
Беда Чернобыля — печальная страница.
Случайность?! Нет! Халатности итог!

Красиво украинское Полесье!
Речушка Припять, Днепр, луга, сады!
Здесь атомному джину стало тесно.
Давно он жаждал воли и беды.

Бедою стал, в своих доспехах грозен,
Коварный враг с невидимым лицом.
С тревогой мир застыл в немом вопросе,
Как в том Полесье аист над яйцом.

Полынь — отравы с привкусом металла...
Вода — отравы, воздух — суховей...
Земля — и та отравой горькой стала.
А кто измерил горе у людей?!

Старушка, повидавшая немало,
В войну не покидавшая села,
В слезах прощальных вишню обнимала,
Крестила дом, где жизнь ее прошла.

Какое время слезы те осушит?
Тем ранам горьким много лет болеть.
Беда упала камнем в наши души.
Что в них она сумела разглядеть?!

Быть может, чье-то мужество и стойкость,
Быть может, чью-то трусость без прикрас.
Для той беды — не ложное геройство,
Был нужен дух прочнее, чем алмаз.

Их было много, мужеством богатых,
В том списке ликвидаторов беды.
Отводит время взгляд свой виноватый:
У скольких судеб холмики-следы...

Так стало откровенье Иоанна
Печальным откровеньем наших дней.
Болит еще чернобыльская рана.
Она — предупрежденье для людей!

Старков Вячеслав, г. Новосибирск

Доброта

Что значит, люди, доброта?
Она есть в каждом человеке.
Мы молим Господа Христа,
Царила чтоб она во веки!

С душою доброй легче жить,
Делиться с ближним добротою,
И сердцем грешный мир любить,
Всё окружив вокруг любовью.

Что значит вечная любовь,
Когда не можешь ты без милой?
Внутри тогда вскипает кровь,
И всё готов отдать любимой!

А что же значит жизнь тогда,
Когда вперед идешь без страха?
Обходит стороной беда,
И не страшат топор и плаха.

Старайтесь, люди, быть добрей,
Несите в мир тепло и радость.
И станет жизнь тогда полней,
Не важно, сколько жить осталось.

Свеча

Поставлю в храме я свечу,
И пусть она горит.
Я помолюсь и помолчу —
Пусть Ангел всех хранит.

Я не гонюсь за серебром,
Смотрю на свет свечи.
Мир наполняется добром,
Бог скажет: «Не молчи!»

Молитвы сочиняю сам.
Бог скажет: «Продолжай!»
Все чаще стал ходить я в храм,
Хочу увидеть рай!

Я песни добрые пою,
Диктует их Христос,
И душу грешную свою
Я на алтарь принес.

Грехи свои я отмолю,
Поставлю сто свечей!
Я просто эту жизнь люблю...
Мир Родине моей!

Ангел

Совсем недавно покрестился,
И вот, в полночной тишине,
Вдруг белый Ангел появился
И обратился он ко мне:

«Что сделал в жизни ты плохое?
Раскаялся? Теперь забудь.
Растает сердце ледяное,
Перекрестись. И снова в путь!»

Я навсегда расстался с бритвой
И начал Бога восхвалять,
А доброй, искренней молитвой
Я начал людям помогать.

Я за своих врагов молился
И соблюдал Великий пост,
Я словно заново родился.
Молитва — это к Богу мост!

Пусть белый Ангел охраняет...
Не каждому дано понять,
Что сам Господь нам помогает
Молитвы и стихи писать.

—
Стасенко Валентина, г. Новониколаевка,
Барабинский район

Проша

Дунька Голоत्याпова в деревне проживала,
Душу свою грешную спиртным заливала.
И в хмельном угаре сама не поняла,
Как на свет мальчишку все же родила.
В этой деревушке батюшка служил,
Со своею матушкой он при церкви жил.
Дунька им подбросила сына на крыльцо,
Ни письма оставив, ни сказав словцо.
Утром вышел батюшка службу сослужить,
Смотрит, в свертке кто-то маленький лежит...
У него своих уж деток было девять.
«Пусть десятым будет, что же тут поделать!»
Дали имя — Проша — мальчику они.
В нем души не чаяли: растили, берегли.
Проша рос здоровым и не горевал,
В умственном развитии только отставал.
Дети в школе учатся и уже читают,
Он на палке скачет, сам себе играет.
Дунька к церкви часто-часто приходила

И за сыном Прошей, крадучись, следила.
Прошу прихожане в церкви баловали:
Сладостями разными щедро угощали.
И в душе завидовала сыну ведь она:
То была голодная, то была пьяна.
Угрожала батюшке, что под суд отдаст,
Если он ей сына Прошу не отдаст.
Будто бы украл его батюшка тогда,
И грозит за то ему страшная беда.
Батюшка ответил ей: «Что же ты за мать?
Будешь перед Богом за все отвечать!»
...Дуньку под забором мертвую нашли:
Жизнью расплатилась за свои грехи.
Годы пролетают быстро чередой:
Проша ростом вымахал два метра высотой!
Силой богатырскою парень обладал,
Многим он в деревне людям помогал:
Дров кому наколет, воду принесет —
Просто не нарадуется на него народ!
Хоть с душою ангела он на свете жил,
Но никто из сверстников с Прошей не дружил.
У него единственный Петька был дружок,
Отроду которому шел шестой годок.
С малышом тем Проша во дворе играл:
Если кто обидит, рьяно защищал.
Шел в деревню Проша к Петьке, как всегда,
И не знал, что ждет его страшная беда:
Черный дым из дома клубами валит...
Сразу понял Проша, что изба горит!
На окошке Петька маленький стоит,
Плачет и не знает, что в огне сгорит!
Бросился наш Проша в тот горящий дом,
Вызволил из пламени мальчика с трудом.
От испуга Петька яростно кричал,
В благодарность друга крепко обнимал.
Люди тут сбежались, чтоб пожар тушить,
Смотрят: на окошке кошечка сидит!
В дом рванулся Проша зверя вызволять,
Но не смог из пламени выйти он назад.
Крыша тут обрушилась вместе с потолком
И накрыла Прошу пламенем кругом.

...Что хоронят Прошу, пронеслась молва,
И сказал священник главные слова:
«Да, совсем немного мой сынок прожил,
Но делами добрыми славу заслужил.
Он с душою ангела ушел на небеса
И во славу Господа нашего Христа.
Пусть примером станут Прошины дела —
Память ему светлая будет на века!»
На могилку к Проше ходят неспроста:
Коль на сердце тяжело иль болит душа.
Посидят, подумают... Проша их поймет,
И с души их камень сразу же спадет.

Титова Светлана, г. Куйбышев

Марьюшка

Вновь бродяга-ветер ставни рвет с петель:
Выстыла — до срока — в горнице постель...
Догорает свечка, тени по углам.
Мокрая подушка — нет конца слезам...
Не вернется милый — сколько не зови!
Память возвращает вновь к бывлой любви.
И в душе не гаснет вспыхнувший огонь:
Сколько песен спето вместе под гармонию!
Был на всю деревню — первый гармонист,
Но сгорел под Ржевом заживо танкист:
Забрала Ивана подлая война —
Ночи коротает Марьюшка одна...
Лишь глаза прикроет — видит вновь и вновь:
Чуб кудрявый, русый и дугою бровь,
Серые, с прищуром, милого глаза,
Ванину улыбку... И бежит слеза...
В мае отгуляли свадьбу на селе:
Не было счастливей их на всей земле!
Каждую минуту милые вдвоем:
Месяц длилось счастье... Да вдруг грянул гром...
Вскоре похоронку почтальон принес:
С горя занемела... И ни сил, ни слез:

В снег осела тихо, враз, едва дыша —
И с тех пор ночами плакала душа...
Всю войну надеждой Марьюшка жила:
По ночам молилась, верила, ждала...
Кончилась Победой долгая война:
Кое-кто вернулся, а она — одна...
Засылали сватов, да не одного:
Но забыть не может Ваню своего.
Выстыла — до срока — в горнице постель,
А бродяга-ветер ставни рвет с петель.

А в память — свечи...

Наполнен светом денек весенний:
Звенят медали... и поздравленья —
Парад Победы — цветы... и речи:
Дожить бы только им всем до встречи!
Печатным шагом идут колонны:
Москва ликует... а сердцу больно...
Смахнули слезы, ссутулив плечи:
Не говорите, что время лечит!
Они награды себе не просят —
Друзья уходят... их время косит.
Шепчу: «Спасибо — за этот вечер...»,
А в память — свечи... в молчаньи — свечи.

Горестная песнь

Ах, судьба-судьбинушка!
Девичья кручинушка
Взмыла птицей белою
В голубой простор...
Белою лебедушкой
Обронила перышко
На луга с ромашками
Да на гладь озер.
Ох ты, доля-долюшка!
Зарастает полюшко
Лишь полынью горькою,
Лебедой-травой...

Ой, деревня-матушка!
Где же те ребяташки,
Кто посеет хлебушек
Да пройдет с косой?
Что же ты, родимая,
Смотришь сиротиною —
Избы позаброшены,
Печи не дымят...
Умывалась росами,
Зрела хлебным колосом...
На погосте горестно
Лишь кресты стоят.

Человек – песчинка брeнная

Человек — песчинка брeнная
В жерновах времен,
Только что нам мир, вселенная
Без иных имен.
И взывает наше прошлое
К чистоте сердец —
Род наш по подобию Божьему
Создавал творец.
Города, цивилизации
Время мелет в прах:
Быль о предках сохраняется
В славных именах.
О делах былых и подвигах
Память не умрет
И растет в сердцах и полнится
Гордость за Народ.

Помните?!

Жизнью в грехах насладились досыта,
Как мотыльки в сети...
Слишком легко уповать на Господа —
Отче, мол, нас прости!
Грех сотворили и — в Церковь каяться,
Да подаяние дать...
Мол, повинимся — грехи отпускаются,
Что с неразумных взять!

Свечку поставить, очиститься ладаном —
Входит в привычку уже...
Помните?! В первую очередь надобно
Храм возвести в душе!

Еще туманы стелются низинами

Еще туманы стелются низинами,
Но даль рассветной кромкою светла.
Моя душа, как странница в пустыне,
Так жаждет каплю света и тепла!
Добро и зло даются полной мерою:
Грущу, страдаю, радуюсь, люблю...
Как храм, я душу освящаю верой,
Святой надеждой жажду утолю.
Уж на березках золото осеннее,
Но снова куст шиповника в цвету.
Я мудрости учусь, чтоб жить в смирении,
Любви учусь, чтоб жить с собой в ладу.

Тоньшев Федор, г. Куйбышев

Баллада о ботинках

Война к концу уж подходила
В чужой далекой стороне.
Ботинки старые купила
Мать на базаре как-то мне.
Вот, мол, сынок, отец приедет,
Когда возьмет он тот Рейхстаг,
Пусть полежат до дня Победы,
Сейчас тепло, походишь так.
И лишь померить те ботинки
Тогда мне разрешила мать,
В плетеной бабкиной корзинке
Толкнула в угол под кровать.
Тайком от матери и деда
Я часто лазил под кровать,
Не дожидаясь дня Победы,
Ботинки эти надевать.

Мы жили голодно и бедно:
С крапивой щи да с лебедой,
И пили чай морковный бледный —
Был бы желудок не пустой.
Одной надеждой все мы жили —
Скорей бы кончилась война.
Пахали, сеяли, косили,
Отдав работе всё сполна,
В деревне бабы, ребятишки
Да стариков десятков пять,
И мы, совсем еще мальчишки,
Но чтоб от взрослых не отстать.
Уже на подступах к Берлину
Шел самый трудный жаркий бой.
Был каждый шаг смертельно длинный,
Но тем короче путь домой.
И вот настал он, День Победы —
Светло и радостно кругом!
Домой с войны солдаты едут!
Да только жаль, не в каждый дом...
На фронт тогда в огонь и порох
Страну родную защищать
Мужчин отправили сто сорок,
В живых — по пальцам сосчитать...
И тех домов совсем немного,
Что похоронка обошла,
Своей безжалостной дорогой
Обезмужичив полсела.
Солдат-героев все встречали —
И тех, кто ждал, и кто не ждет,
А нас соседи утешали:
Придет и ваш отец, придет..
А время шло неумолимо,
Кружило желтою листвою,
В деревню нашу, дальше, мимо
Пройдет солдат один, другой...
И вот уже под вечер как-то,
Когда закат пылал вдали,
Остановились два солдата
И в хату с матерью вошли...

Забилось сердце отчего-то,
Глаза застлало пеленой,
Перемахнув через ворота,
Стремглав ударился домой.
Горел фитиль на постном масле,
Чуть освещая старый дом.
Мать, чтобы пламя не погасло,
Снимала гарь с него ножом.
Не проронив тогда ни слова,
Нырнул скорее под кровать,
Чтобы похвастаться обновой,
Свои ботинки показать.
Ботинки ждали. Что за дело?
(Впотьмах надел наоборот),
Я подошел к столу несмело,
А кто из них отец-то, кто?
И разговоры стали тише,
Подняв меня под потолок,
Сказал солдат, что был повыше:
«Отец твой там еще, сынок...»
С тех пор промчалось дней немало,
А я все ждал: отец придет!
Пока мне мама не сказала:
«Погиб, сынок, он в первый год».
Потом, уже в Новосибирске,
На серой каменной стене
Прочел однажды в длинном списке
Среди погибших на войне
Свою фамилию и снова
Я вспомнил тот далекий год:
Горит вдали закат багровый,
Сильней один ботинок жмет...
Когда я жизнь свою итожу
И роюсь в списке длинных дней,
Ботинки те из грубой кожи
Всплывают в памяти моей.

Земля для всех одна

На земле народов много,
А она на всех — одна.
И без боли и тревоги
Вечно жить она должна.
Я хочу, чтоб на планете
Люди взрослые и дети
В мире, счастье жили,
Чтоб могли пожать друг другу
Им протянутую руку
И всегда дружили.
Пусть различны цветом кожи,
Свой язык, своя любовь,
Но сердца в груди похожи,
Одинаковая кровь.
Одинаково всем светит
Солнце с ясной вышины.
Дети мы одной планеты.
И для счастья рождены.
Я хочу, чтоб на планете
Люди взрослые и дети
Всюду в мире жили.
Чтоб могли пожать друг другу
Им протянутую руку
И всегда дружили.

—
Троянов Анатолий, г. Куйбышев

Умирать на взлете хорошо,
Остается память о полете.
Тяжести не будет за душой,
Так счастливым в мир иной уйдете.
Умирать счастливым хорошо,
Раствориться летним днем дождливым.
Дождь слепой — примета, что прощен,
Так счастливым в небо и ушли вы.

А с бедой, долгами и грехом
Нужно жить, пока не ждет Всевышний.
Думать о печальном и плохом
Можно только в этой жизни.

Льется невидимый свет,
Время поет и смеется.
Жизни уродливой нет,
Просто не все удается.
Кто-то от славы ослеп
Или от власти забылся.
Деньги истратив на хлеб,
За красотой не стремился.
Дар — это то, что всегда
Богом за веру дается.
Розовая береста
В сердце любом отзовется.
Радовать, к сердцу звать
Краски природные могут.
Было бы грех продавать
То, что даровано Богом!

—
Турнаев Николай, г. Барабинск

А я-то рос на русской печке,
Такая теплая судьба,
Там, широко раздвинув плечи,
Стояла крепкая изба.
Раньше помню запах хлеба
И как бабуля, взяв клюку
И помолвившись силе неба,
Сажала булки к огоньку.
А я все рос, и рос, и вырос,
Промчалось время, и теперь
Я понял: детства нет на вырост.
И в череде былых потерь

Я вижу печь, избу без крыши,
И белокрысы паренек
Однажды взял и просто вышел —
Куда, зачем и невдомек.

Усольцев Владимир, г. Купино

Серебряный крестик

Я крестик нашел в придорожной пыли,
Шагая по бывшей деревне.
«Что эта находка мне в жизни сулит?» —
Я думал в тени от деревьев.

Чью душу, покой этот крестик хранил?
Давно ли его потеряли?
Я в этом раздумье встревоженным был,
Как будто ждал некой печали.

Дождями осенними щедро полит,
Он стал неказистым и темным.
Распятые Христа изменить не смогли
Машинами проезжающих тонны.

И мне захотелось очистить его
От всей накопившейся грязи.
И в церковь сносить крестик прежде всего,
Стереть все сомнения сразу.

Лишь черный налет я лимонкой убрал,
Исчезла на сердце тревога.
И с этой минуты он дорог мне стал,
Ведь это подарок от Бога.

Храм Святого Луки

Храм Святого Луки распахнул свои двери.
Перезвоном звонарь созывает народ.
И молиться идут все, кто в Господа верит,
Кто добро в мир несет, кто с молитвой встает.

Купола золотые в поднебесье застыли.
Отражая лучи, ярким блеском горят.
Купола золотые в нас покой поселили,
В лучезарной тиши изваяньем стоят.

Сколько мрачных годов пережито строною?
От разрухи страдал наш единственный храм.
Вновь горят купола над сторонкой родною,
А Господь ближе стал к нашим буйным сердцам.

Купола золотые в поднебесье застыли.
Отражая лучи, ярким блеском горят.
Купола золотые в нас покой поселили,
В лучезарной тиши изваяньем стоят.

Крещение Господне

Пришло Крещение Господне —
Рассвет и радостен, и светел.
Приходят к прорубям сегодня
Мужчины, женщины и дети.

Мороз и ветер не помеха.
Не простывают в этот день.
А для зевак всегда потеха,
Хоть целый день глядеть не лень.

Вот кто-то медленно шагает
В купель с холодной водой;
Вода как будто обжигает,
Но он уходит с головой.

Креститься трижды успеваает,
Издав с восторгом слово «ух!»,
И быстро прорубь покидает:
Перевести в палатке дух.

А кто-то ноги лишь намочит,
Как вдруг его закончен пыл.
Толпа зевак над ним хохочет:
«Так ты грехи свои не смыл!»

Грехи от Господа не скроешь,
Когда наступит наш финал.
Их просто в проруби не смоешь —
Не для того сей ритуал.

Поклонные кресты

Поклонные кресты стоят, как часовые,
У оживленных трасс, у сел и городов.
И едут мимо них груженные, пустые
Машины разных стран, всех типов и цветов.

Они стоят, как встарь, воздвигнутые с верой.
Из глубины веков напоминая нам,
Что есть у всех крестов, как минимум, я верю,
Невидимый для нас воздушный Божий храм.

Стоят и смотрят вдаль, задумчиво и строго.
По ним родную Русь я всюду узнаю.
Куда бы ни вели меня пути-дороги,
Увидев крест, поклон я в мыслях отдаю.

Хребтова Светлана, р.п. Чистоозерное

Прозрение

Черной краской залила обида душу,
От себя ее гоню напрасно, душит.
С губ срываются слова тяжелым весом,
Правят балом в моем сердце нынче бесы.
И себе я не подвластна больше, больно...
А ведь так хотела быть я птицей вольной!
И во мраке гаснет свет надежды...
Знаю, больше не хочу я жить как прежде.
Кинолентой промелькнула жизнь — как страшно,
Что ценила я совсем не то, что важно!
И не знаю, сколько Богом мне отмеряно,
Только верю я — не все еще потеряно.

Только верю — вспыхнет свет надежды,
Я надену белоснежные одежды,
Окроплю слезой истерзанную душу,
Меньше буду говорить, но больше — слушать.
Упаду в молитве пред иконою,
Воле Божьей буду я покорная,
И услышу тишину я, сквозь ненастье
Я познаю в БОГЕ слово — счастье!

Христосенко Анна, г. Купино

Зима

Пришла зима с метелями,
С ветрами и морозами,
Укутала сугробами
Дороги и дома.

И бедные воробушки
С взъерошенными перьями
Под крышу дома прячутся —
Не в радость им зима.

Стоят деревья голые,
Все травы запорошены,
Нигде не видно зернышек,
Им нечего клевать.

Прошу я, люди добрые,
Простые и хорошие,
Душою сердобольные,
Должны вы все понять.

Зима для птичек гибельна,
И выжить очень трудно им,
Они подвластны полностью
Всем вьюгам и ветрам.

Хоть и кормушка малая,
Посыпьте малость крошечек,
Поможете вы пташечкам —
Господь поможет вам!

Черепанова Елена, с. Полянково,
Чистоозёрный район

Соседи

Тетя Наташа живет рядом с нами.
С тетей Наташей мы дружим домами.
Тетя Наташа заводит мышат,
Мама и папа приносят котят.
Тетя Наташа кричит: «Надоели!
Ваши котята мышат моих съели!»
Мама соседке вторит в ответ:
«Съели мой плащ ваши мыши в обед!»
Тетя Наташа выносит винтовку,
Папа настроил в саду мышеловку.
Скоро начнется большая война.
Мама — решительна, тетя — грозна.
Вдруг... По дорожке мышонок идет,
Следом котенка за бантик ведет.
Котенок мурлычет и щурит глаза.
«А мы подружились!» — мышонок сказал.
Опешили все и все удивились.
А мама и тетя скорей помирились.
И плащ отыскался: в чулане валялся.
А папа ногой в мышеловку попался.
Вы слышите крик? — это папа орет.
Несем ему дружно бинты мы и йод.
Мышата, котята и тетя Наташа,
И мама, и я — вся компания наша.

Как здорово, если соседи дружны,
А ссоры и войны совсем не нужны!
Господу нужно — в любви чтоб мы жили,
И тяготы друг друга носили!

Лес

Стой в лесу тихонько,
Не кричи.
Не топчи, не рви,
Не хохочи.

Может быть, как раз
Вот в этот миг
Твой кого-то
Испугает крик
И не даст кому-то
Отдохнуть.
Помолчи немножечко,
Чуть-чуть.
И услышишь...
Да! Услышишь Лес!
Это ли не чудо
Из чудес?
Лес звенит
На тысячи октав
Птичьим свистом
И волненьем трав.
Шелестом листвы,
Шуршаньем крыл...

Мне Господь его
В тиши открыл...

Чье?

Тает снег, бегут ручьи.
Чьи ручьи? — Ручьи ничьи!
Солнце светит в вышине.
Солнце чье? — Скажите мне!
Чья трава? И чей подснежник?
Чьи природы голоса?
Чей рассвет встречаю нежный?
Чья в траве блестит роса?
Чьи вороны раскричались?
Чей чирикнул воробей?
Чьи в траве цветы качались?
У дороги мы у чьей?

Мне ответил дед седой:
— Этот мир, внучонок, твой!
Ты его не обижай,
Береги и уважай.

Чтобы еще много лет
Солнце нам дарило свет.
И чирикал воробей.
И журчал для всех ручей.

Возвращайтесь, ребята

Ребята, скорей
Возвращайтесь домой!
Без вас изстрадалась хата,
Без вас дождь обходит
Поля стороной.
Скорей возвращайтесь, ребята!

Ребята, ребята!
Мальчишки, девчата!
Храни вас Господь,
И спаси Вас любовь.
Вернитесь, ребята.
Пусть спят автоматы.
Пусть ваши глаза
Улыбаются вновь.

Не все возвращались.
Не все улыбались.
Труднее не сыщешь судьбы.
Спасибо, ребята,
Что были когда-то
Такие ребята, как вы!

Ребята, ребята!
Мальчишки, девчата!
Храни Вас Господь,
И спаси Вас любовь.
Вернитесь, ребята.
Пусть спят автоматы.
Пусть Ваши глаза
Улыбаются вновь.

Седели девчонки,
Старели мальчишки.

И мира настали года.
Я деду сейчас
Прошепчу еле слышно:
«Спасибо,
Что выжил тогда!»

Ребята, ребята!
Мальчишки, девчата!
Храни вас Господь,
И спаси вас любовь.
Вернитесь, ребята.
Пусть спят автоматы.
Пусть ваши глаза
Улыбаются вновь.

*Швецов Александр, с. Ташара,
Мошковский район*

Коля

Такое может ли забыться,
А время речкою течет.
Пора бы мальчику влюбиться,
Но был он Коля-дурачок.

Шапчѐнка старая с овчины
На нем. Признаюсь, не шутя,
Он с виду был уже мужчина,
Но только разумом — дитя.

Он не вступал с парнями в драки.
То были мирные лета.
Мы жили с ним в одном бараке.
Еще Гагарин не летал.

Но время мчится, мчится споро.
В моей же жизни, «на заре»,
Я на ЗиС-5 тогда шофером
Рулил на стройке в Ташаре.

Был Коля ни красив, ни страшный,
И был он силою не дюж.
А говорил однообразно,
Всегда одно: «Ужака-Уж».

Такая речь, всего два слова,
И простоват он, не хитер,
Однако раз у Барсукова,
У дяди Кости, ящик спер.

С обеда дядя Костя вышел,
Лошадка, сани... Ящик где?
А Коля Новиков на крышу,
Уж на сарай поднял, к себе.

Здесь потрудился Коля мило —
Я не могу его понять:
Двум мужикам, причем не хилым,
Под силу ящик лишь поднять.

А он один, вспотел немножко,
Работа Колина видна.
А в ящике уж стул без ножки,
Кастрюля старая без дна.

Тогда сказать хотелось Богу:
«О Боже, Коле помощи»...
Зимой носил на босу ногу
Резиновые сапоги.

Шел за водой на водокачку,
Где только силы находил.
Хранимый Богом, по сугробам
Часами целыми ходил.

Порой домой спешу к обеду,
Увижу Колю — в сердце ком.
Штаны, рубашка, и по снегу
Шагает даже босиком.

Но Бог хранил его,
Представить трудно, но увы,
Зимой по снегу поддороги
Босой прошел до Умревы.

Здесь и никто бы не поверил:
«Невероятно, это вздор!»,
Но ноги Колины горели
Тогда, как красный помидор.

Нам не понять сегодня это.
Зима, мороз, метет пурга,
А Николай, полураздетый,
За Обь утопал на луга.

Луга: ни ели, ни сосёнки,
Снега дороги замели,
Полузамерзшего, в одёнке,
Под утро Коленьку нашли.

Я вспоминаю эти ноги,
Как помидоры. Как герань.
И хочется кричать: «О Боже,
Где наш предел, где наша грань?»

А время дальше мчится споро,
Судьба не сбросит лишних карт.
Где был барак, сегодня школа,
Где водокачка, вырос парк.

У телевизора мечтаем,
Своей покорные судьбе.
Об этой жизни много знаем
И очень мало о себе.

А мысли кружатся, до боли,
Они с вопросом непростым:
Кем дурачок был этот Коля?
А может, все-таки — святым?

Гори, костер

Гори, костер, в ночи моей гори.
Горят сучки, огромные поленья.
Дари, костер, тепло и свет дари
И жизни наилучшие мгновенья.

Песок, протоки, берег и туман,
Обской волны предутренней прохлада,
Пьянящих трав разлившийся дурман, —
И жизни мне другой уже не надо!

Чтоб не увязнуть в гуще мелочей,
В разборках и пыли ненужной битвы,
Огонь, вода и в роще соловей
Очистят душу утренней молитвой.

Я полон сил, и мыслей — высота,
И здравствуй, новый день благословенный,
А соловей поет, поет в кустах,
Как признак нашей жизни во Вселенной.

Подорожник

Осень; в мягком золоте дорожки.
За машиной — листьев желтый сноп.
Словно рыжеватый подорожник,
У дороги маленький щенок.

Солнце светит, светит в синем небе,
Только на душе нехорошо.
Положу ему кусочек хлеба,
К «Ниве» он моей не подошел.

Облетает желтый лист с березы.
Вот Новомошковский поворот.
У щенка из глаз катились слезы.
Мчат авто, торопится народ.

Помогите маленькому, люди!
Ищет он хозяйские следы.
Рыжий. На обочине безлюдной,
Словно на обочине судьбы.

Умоляю и мужчин, и женщин:
В городе, на трассе, на селе.
Берегите братьев наших меньших,
Пусть любовь сияет на земле.

Долгов Леонид, с. Малышево,
Сузунский район

Стихи и музыка Л. Долгова

Благовест

Умеренно

Позд-ня-я о-сень по-ля за-на-ве-си-ла вла-го-ю,
 Бу-рям на-встре-чу по-след-ня-я ста-я ле-тит. Вздо-хом тре-
 вож-ным про-во-дит в до-ро-гу нас бла-го-вест, Ти-хой мо-лит-во-ю
 ро-щи-ца бла-го-сло-вит. бла-го-сло-вит.

Поздняя осень поля занавесила влагою,
 Бурям навстречу последняя стая летит.
 Вздохом тревожным проводит в дорогу нас благовест,
 Тихой молитвою рощица благословит.

Спят под снегами поля и речушки усталые,
 Спят под снегами гнездовья в густом камыше.
 Ждут вас озера большие и родина малая.
 Хватит вам места под небом и в русской душе.

Песни, сошедшие с неба, становятся гимнами
 И рассыпаются эхом в лесной полосе.
 Знаю, что в битве с ветрами вы будете сильными,
 Знаю, что к тихим озерам вернутся не все.

Ветер легонько откинет малиновый занавес,
 Роща знакомая вдруг облегченно всплакнет.
 Птицам навстречу пробьется сквозь облако благовест,
 С песней журавушек тихо в поля упадет.

Сапрыгин Сергей, с. Кыштовка
Кыштовский район

Стихи и музыка С. Сапрыгина

Путь

Мы сто-им на кро-ю у рас-па-той зем-ли бард, по-эт, му-зы-кант жизнь ко-
 бит об-ла-ка-ми Кры-лья вет-ра у-но-сет... при-ма-ния люб-ви На-ша
 сна-ла и вер-ность вос-пе-та сти-ли-ми... Дай, Ты ре-си, по-вый день, чтоб рас-
 ку... в про-жить. Ве-ру дай для лю-дей дру-жбу меж-ду мос-та-ми... За пре-
 де-лом меч-ты... нет мес-та для лая... рит-мы вре-ме-ни взбе-т и па-
 дь-е вер-ста-ют... От-прах-лай-ся в путь, взять с со-бой не за-будь Па-мять
 веч-но-го ог-ня... кар-ту пи-ли-грим-ца. Ты воз-ни с со-бой... то-лес
 зна-ко-ти ручь-я... Пес-ни вет-ра, что в но-чи про-ле-та-ет ми-мо Пес-ни
 вет-ра, что в но-чи про-ле-та-ет... ни-мо...

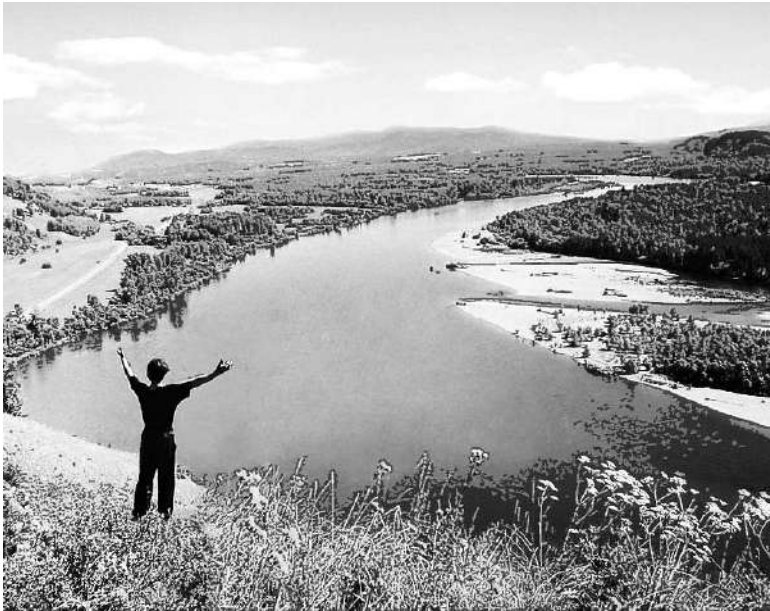
Расшифровка Н. Дюрофес, А. Калыгин

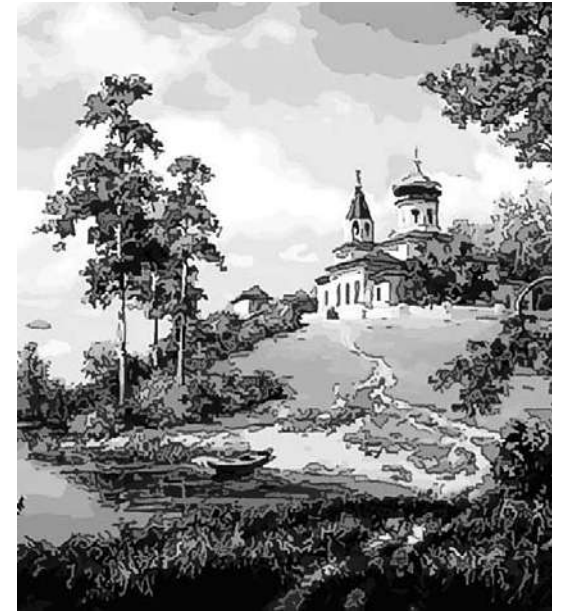
Мы стоим на краю у распятой земли –
Бард, поэт, музыкант. Жизнь клубит облаками,
Крылья ветра уносят признанья любви,
Наша сила и верность воспета стихами.
Дай, Творец, новый день, чтоб, рискуя, прожить,
Веру дай для людей – дружбу между мостами.
За пределом мечты нет места для лжи,
Ритмы времени взлет и паденье верстают.

Припев:

Отправляйся в путь, взять с собою не забудь
Память вечного огня, карту пилигрима.
Ты возьми с собой голос звонкого ручья,
Песню ветра, что в ночи пролетает мимо.
Песню ветра, что в ночи пролетает мимо.

КАК ТЫ
ПРЕКРАСНА
В СВЯТОСТИ,
РОССИЯ

Шмакова Мария, 13 лет, г. Барабинск

Родина моя

Белый голубь в небе,
Словно лучик счастья,
Словно свет надежды,
Словно свет любви.
Он летит над миром
В холод и ненастье,
Словно ангел белый,
Он летит – смотри!

Сохраним природу,
Будем к ней добрее:
Нет родней и ближе
Этой красоты!
Так давайте вместе
Ей вернем скорее,
Деревца посадим,
Разведем цветы.

Будут в нашей жизни
Взлеты и паденья,
Что бы ни случилось,
Знаю, верю я:
Ты моя отрада,
Ты мое спасенье,
Будь благословенна,
Родина моя!

Осипова Анжелика, г. Куйбышев

Вот она – цена Победы!

Рассказ основан на реальных событиях

*Моему деду Осипову Валерию Александровичу
посвящается...*

Июнь. 1941 год. Валера, узнав, что его отправляют на фронт, был несказанно рад. Интересы Родины превыше всего. Самая священная задача каждого советского человека в то время – с оружием в руках охранять рубежи Родины, покой и счастье своего народа.

Но оказавшись в горячих точках, в центре событий, понял, что будет нелегко. Борьба с немцами – это тьфу! А вот побороть свой страх, не остаться предателем, уберечь от смерти друга – испытания войны, которые он преодолевал каждый день, и с каждым днем этих испытаний становилось все больше и больше. «За Родину! За Мать!», – вторило и сердце, и разум. И он шептал эти священные слова, крестился, целовал иконку и шел в бой с автоматом в руках.

Танки, выстрелы, люди, кровь и трупы – снова и снова все смешивалось в сознании, мелькало перед глазами Валерки, порой доводя до отчаяния... Разные деньки бывали на фронте. Чего-то уже и не упомнишь, а что-то засело как кость в горле. На всю жизнь оставшуюся засело. А сколько ее оставалось, этой жизни-то? Никто не знал. Да и не думал об этом. До того ли?

В тот день он потерял друга и брата, и сам был ранен. Тяжело было на сердце, свинец наливал голову, ноги ватные. Трудно пережить потерю дорогих людей, которые поддерживали тебя даже в те постыдные минуты, когда ты был готов сдаться, встать на колени и кричать: «Убейте меня! Я трус! Я трус! Не могу больше...». Именно такие люди видят тебя слабым и беззащитным, но не бросают. Ни в коем случае не бросают.

Гришка. Друг. Лежал такой неподвижный и чужой. Будто и не он это вовсе. Лицо незнакомое. Черты его исказились. И не от боли они исказились (не из тех он был, Гришка-то, не показывал никогда боли), сколько от тоски, что пришлось оставить в тылу жену и семилетнюю дочь, что не смог защитить их от нечисти этой фашистской, не смог домой вернуться, слез радости на ли-

цах их родных не увидел. Дочь на руки не взял, жену молодую (поседевшую за фронтовой чертой) не обнял.

А под дубом, в неестественной для живого позе, раскинув руки и распахнув широко глаза, лежал брат, убитый взрывом гранаты. Не только ногу оторвала брату граната. А разорвала нить, связывающую Петьку с той жизнью, с жизнью без войны. Его лицо было спокойно, не искажено, как у Гришки. Петька и не успел понять, чем его убило и как. Он даже не понимал, не осознал, что умирает. Все произошло моментально и без боли. Даже душераздирающих криков не было. Или просто Валерка их не услышал...

Ногу Валерка перестал чувствовать. Голова кружилась от потери крови и от увиденного. Озираясь по сторонам, глядя на поле битвы, хотелось ему закричать во весь голос! Не видеть! Глаза закрыть! Спрятаться! Зарыться... Но бой продолжался. Права не было у него раскисать... Вперед! В бой! За Родину! За брата! За друга!

Низкорослая медсестричка подбегала к каждому и нащупывала пульс, кого-то уносила на своих тонких плечиках с поля боя, кого-то уже не имело смысла уносить, оставляла тут же. Некогда ей было пугаться. Помощь ее нужна бойцам. Подбежав к Валерке, она не растерялась, туго перемотала рану на левой ноге. Пыталась помочь ему встать, но он только кричал от боли, не мог даже пошевелиться. И вдруг слезы хлынули из глаз его. Он плакал. В тот момент он и не задумывался, что пред ним девушка. Совсем молоденькая. Хрупкая. Только от мамки оторвалась. Плакал. Слезы капали с опаленных ресниц на кровавую землю. Плакал, не стесняясь. Плакал, не думая, что в глазах этой девочки он будет слабым и беспомощным. А для нее и не был он таким. Для нее он был героем. Медсестра схватила Валерку и, еле волоча ноги, тащила его, нелегкого мужика, под бомбежкой до пункта, где ему могли оказать помощь врачи. Тащила на своих хрупких плечах.

На операционном столе он кричал, извиваясь от дикой боли: некогда было ждать, когда обезболивающее подействует. Каждая минута стоила жизни. Со стоном и ревом выходили и силы, покидали бойца. На лбу проявилась пульсирующая вена, казалось, что вся кровь прилила к его ране. Врачи ни на минуту не останавливались. Он был весь в руках людей в белых халатах. В тот день он лишился брата, друга. Очнулся без ноги. Но остался жив.

Неделю Валеру выхаживала Галка, та самая девчонка, которая вытащила его, раненого, с поля боя.

— Герой! Герой! Ах, как хорош, — восхищаясь, говорила Галка о нем за обедом, — ни разу после операции не кричал и не стонал. Столько боли перенес. Мужчина! Настоящий мужчина!

И все понимали, что не о физической боли говорила она. А о глубокой душевной ране. Но Победа будет за нами! Обязательно будет! Никто не сомневался в этом! Но до нее надо было прожить 1418 страшно тяжелых дней и ночей. Пережить боль утрат от потери близких людей.

Потом на госпиталь был авианалет: Валерку снова тяжело ранило — пуля задела сердце. Снова выжил, благодаря врачам и молитвам все той же Галочки, которая стала уже тогда близкой подружкой, путеводной звездой. Она сидела ночами возле его кровати, держала за руку, обнимала и плакала, плакала, плакала. Тогда впервые увидел он ее такой расстроенной, растерянной. Именно тогда Валерка узнал, что Галя сирота. Ранение было столь серьезное, что вскоре его отправили домой. Сердце кровоточило от боли потерь, ночами тревожили кошмары. Сердце беспокоилось за Галочку. Как она там? Жива ли?

После войны Галка вернулась здоровой, целой и невредимой. Обручились они с Валеркой. Он ее с мамой познакомил. Зажили счастливо. Народили детишек: сына и дочку. Жить бы да жить! Да только тревожат солдат раны. Ноют рубцы на сердце. Вот он мир. Победа. Но какая цена у этой Победы... Гришки нет. Петьку не вернуть. Дня не хватит всех поименно вспомнить!

Вот она — цена Победы: жизни людей. Близких. Родных.

Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район

Деревенька

Укрываясь ночами туманами,
Зоревать ухожу я в овин.
Зноем веют ветра над полянами,
Пробирая до самых седин.

Петухи возвестят мне на зорьке,
Что вставать уж настала пора.
И бычку, окаянному Борьке,
Уж пора бы кормить комара.

Эх, деревня, выросли уже в землю,
Покосились избенки твои.
Я такой вот судьбы не приемлю,
Когда душат тебя ковыли.

Эх, деревня, народ хлебосольный
Здесь от века до века живет.
И душою свободной, раздольной
Он всё гимны деревне поет.

И гармонь на вечерках все чаще
Будоражит девичьи сердца.
И звучат так привычно, пьяняще
Русских соколов голоса.

Старики на завалинку сядут,
Разговоры о пашне ведут.
Где советом внучатам подскажут.
Всё вздыхают: «Как годы бегут».

А старухи у печки хлопочут:
Пироги для внучат всё пекут.
Вечерами сверчки так стрекочут,
Что минуты неспешно текут.

Сколько бед и напастей ты минула,
Сколько будет еще впереди!
Но пока ты жива и не сгинула,
Русь в преданьях, в заветах храни.

За чаем

Приглушенный свет в светлице,
Треск поленьев из печи.
Стонет дом под половицей,
Догорают две свечи.

За окном метель все злится,
Заметает людям путь.
Дед на печке все бранится:
— Разыгралась, не заснуть!

Внучка с бабушкой за чаем
Речь неспешную ведут.
— Ну, давай повечеряем, —
Бабка молвит. — Сядем тут.

И за круглый стол сажает
Бабка внучку. Привечает
(Та уж ей не возражает),
Угощенья принимает.

А потом, набравшись духу,
Просит внучка: «Баба, мне
(У самой в руках краюха)
Расскажи-ка о войне».

— Что рассказывать, не знаю.
Я тогда малой была.
Лица, даты забываю...
— Ты под немцами жила?

— Ох, жила, и тяжело было.
Нагло немец себя вел.
Все, что свято для нас было, —
Что таить — все враг извел.

Все дома забрали немцы;
Мы в сараях со скотом.
Открывал ногою дверцы,
Заходя в хозяйский дом.

Кур увидит ли, корову,
«Майн», — твердит. И отдаем.
Понимали с полуслова...
Каждый день расстрела ждем.

Что у немца на уме?
Как под руку не попасться?
И сегодня в тишине
Страшно дома оставаться.

Нет врагам совсем разбора,
Кто пред ними: стар ли млад,
Мог любой средь разговора
Расстрелять детей и баб.

Мама нас все укрывала,
Сберегала от врага...
Под фуфайкой засыпала
Вся большущая семья.

Помню, как-то Маша наша
(Мы не ели много дней)
Все рыдала: «Дайте кашу!
Дайте кашу мне скорей!»

Мама руку обнажила,
Протянула: «Маша, ешь».
Да еще все торопила:
«Ты себе кусок отрежь».

Крутит Маша головой:
— Есть сырую я не буду!
Слезы катятся рекой...
Сколь жива, а не забуду.

Да и как забыть такое?
Хоть девчонкой я была,
Но людское это горе
Я сполна пережила.

Дед разохался на печке:
— Ох, старуха, проняла.
На столе коптели свечки.
Будь ты проклята, война.

— Об одном вас просим, дети, —
Голос тонкий, как струна. —
Берегите мир на свете,
Слишком высока цена.

За окном метель утихла,
Видно, слушая рассказ.
Бабка за столом поникла,
Слезы катятся из глаз.

Алескерова Ирина, г. Новосибирск

Зимняя хвойная сказка!
Снегом Россия полна...
От Рождества и до Пасхи
Чудом живет она!

Каится, верит в прощение,
Любит, надеется Русь,
Жаждет души спасения,
Прячет на сердце грусть.

Ждет возрождения, света,
Ночи весенней и дня,
Верует в святость завета
И в Благодатность Огня.

День торжества и радости,
Пасха! Христос Воскрес!
Как ты прекрасна в святости,
Россия — надежда Небес!

**Андреева Татьяна, с. Ташара,
Мошковский район**

Моя Россия

Я люблю эти дали дальние,
И березы, и сосны кудрявые,
Песни вольные, зори ранние,
Реки сильные, величавые.

Все мне дорого: горы дивные,
Города, и заводы новые,
И церквей купола старинные,
И ракеты, на взлет готовые,

И народа радушие строгое,
И ромашек головки белые.
Но особенно то мне дорого,
Что Россия вновь стала смелою!

Бойков Леонид, г. Барабинск

Молюсь за Россию

Молюсь за тебя я, Россия!
И денно, и ночью молюсь,
Ведь ныне в богатстве и в силе
Вновь властвует всякая гнусь.
И пялят вновь алчные взоры,
И планы хитрейшие ткнут.
Великие наши просторы
С богатствами так их влекут,
Что даже творя святотатства,
Готовы войной нас карать,
Лишь только бы наши богатства
Разбоем нещадным забрать...
Повыросла новая шиизма —
Как тени маячат уже.
Сгущаются тучи фашизма
На Русском Святом Рубеже...

Но в помощь нам наши молитвы
И крепость ума и руки,
И Предков Победные Битвы,
Что вдруг позабыли враги,
Которые в алчности блудят,
Мы терпим то их забытье...
РОССИЯ
Была! Есть! И Будет!
Да в Вечности Имя Ее!..
Молюсь за тебя я, РОССИЯ!..

Галёв Юрий, г. Татарск

Русь соборная

Закувыркалась Русь под хохот Люцифера,
Опять зависла меж добром и злом.
Верни же, Русь, отторгнутую веру,
Ведь в небе уж давно ударил гром.
Тебе ль расписываться в собственном бессилье?
Тебе ль варягов за морем искать?
Тебе ль завидовать чужому изобилью
И щедрости душевной занимать?
Благословенное твое святое чрево
Не раз вынашивало доблестных мужей.
И оживало после зимней стужи древо,
И несся звон от Волги до Кижей.
И собирались под могучей кроной,
Придя на тот зазывный медный звон.
Тот в рясе, тот в броне, в рубахе ли посконной:
Всем миром скверну изгоняли вон.
И нынче час настал соборности вселенской.
С тобою огнепальный Аввакум,
С тобою старец Сергей Радонежский,
С тобой «высокое стремленье дум».
Они всегда с тобой, а значит, с нами.
Мы крепко спаяны на временной оси.
И значит, воронью с хрипыми голосами
Не пировать на тризне по Руси.

**Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклозное,
Купинский район**

О ЕВАНГЕЛЬСКОМ ЧТЕНИИ

*По мотивам учений Преподобного Серафима Саровского.
За ежедневное Евангельское чтение —
Божья милость с даром разума.*

Святая матушка Россия

О, сколько, матушка Россия,
Тебе приходится сносить!
Не раз топтали, поносили,
Стремясь унижить, покорить...
Но ты, как сжатая пружина,
Упрямо распрямлялась вновь,
Хоть рвались от натуги жилы,
Лилась рекой на землю кровь.

И два за одного вставали,
Росла непостижимо рать,
Чтоб отстоять родные дали,
Чтоб защитить Россию-мать!
Ты, поднимаясь, побеждала!
Враждебной воле вопреки.
Друзьям в беде ты помогала,
Хоть раны были глубоки.

Многострадальная Россия,
Святая, мученица ты,
Прекрасна и неотразима,
Нежна, как первые цветы!
Ты много любишь, много терпишь,
Но с непокорной головой.
В свое предназначенье веришь,
И Богородица с тобой!

Святая матушка Россия!
О, сколько ты перенесла!
Но стала лишь еще красивей,
Героям нет твоим числа.
Тебя не в силах опорочить,
Повержен будет враг любой.
Страна, что вечно мира хочет,
С тобой Победа! Бог с тобой!

Гостева Галина, г. Барабинск

Надо верить в свою Родину,
Верить надо и любить,
Разве мы не дети родные,
Чтоб заветы сохранить?
Разве мы «Иван непомнящий»?
Стоит лишь рукой взмахнуть,
Память нам без всякой помощи
Родины покажет Путь.
Разве нам не Богом ссужено
На Руси Великой жить?
Значит, сила в нас и мужество,
Чтобы Родину хранить.
Защитить ее творения,
Для детей ее спасти.
В каждом слове — осмысление
Богом данного Пути.

Добровольская Мария, г. Барабинск

Деревня

В село, в деревню я хочу!
С друзьями встретиться желаю,
Среди друзей я время проведу,
Поговорим за чашкой чая.
Оттуда дует свежий ветерок,
Я это твердо ощущаю.
Будь откровеннее дружок,
За разговор я отвечаю,
Я окунусь в деревню с головой,
Деревня душу исцеляет.
Мы из деревни родом все.
Я не одна об этом знаю.
Деревня в ситцевых платках,
Живешь теперь ты небогато —

Весь тяжкий труд в твоих руках,
Как от рассвета до заката.
Не покладая рук своих,
Порой спины не разгибая,
Ты занята в трудах своих,
На вид ты скромная такая.
Ты ростишь крепких сыновей,
Солдат, защитников России.
Ну вот обидели тебя —
И никого об этом не спросили.
Ты хлебом кормишь города,
Продуктами снабжаешь население.
А что имеешь ты сама?
Лишь жизнь под солнцем во вселенной.
Деревня всей России колыбель,
Застенчивая как девчонка.
Ты всех мудрее и сильнее,
Но, как всегда, стоишь в сторонке.

—
*Долгов Леонид, с. Малышево,
Сузунский район*

Ключ от России

Родники и Родина созвучны.
Аромат черемуховый густ.
И в Подмоскowie, и в сибирском захолустье
Пахнет родиной смородиновый куст.

Бьет в ключах живительная влага,
Плещет чудотворная вода.
Солдаты русские здесь черпали отвагу,
Если вдруг грозила черная беда.

В родниках и слезы Ярославны,
Радость и загадочная грусть.
В них сок березовый и детский смех забавный,
Небо синее и вся святая Русь.

Видно, здесь сокрыта наша сила.
Недоступна проiscaм чужим.
Живой родник — тот самый ключик от России.
Этот ключ мы никому не отдадим.

—
*Дорофеева Светлана, с. Прокудское,
Кочневский район*

Храни, Господь

Храни, Господь, простой российский люд,
Живущий на земле без уважения.
Открыты храмы, и они зовут —
В молитвах будут радость и спасенье.
Моя Россия будет процветать
Под крылышком у Господа у Бога.
Коль будем с верой по земле шагать,
То будет эта правильной дорога.

Под звоны колокольные

Жемчуга на небе россыпи,
И Тебе молюсь я, Господи:
— Нам прости все прегрешения,
Ты все видишь, без сомнения.
На Земле все люди разные:
Есть счастливые, несчастные,
Что творим, того не ведаем.
Помоги нам сладить с бедами!
Ты с церковными иконами
Встань под нашими знаменами,
Освяти Ты все головушки,
Не лилось чтоб больше кровушки.
Помоги России справиться
Да от недругов избавиться.
Крепнет пусть Россия вольная
Да под звоны колокольные.

Стою я вновь под образами
И тихо Господу молюсь.
Прошу Его, чтобы веками
Жила моя святая Русь.

И что бы с нами ни случилось,
Мы просим Господа помочь.
Ведь у Него такая сила,
Что беды все уходят прочь.

Мы это чудом называем,
Порой смеемся над собой,
Но одного не понимаем —
Повелевает Бог судьбой.

Об этом я не забываю,
Шепчу молитву вновь и вновь.
С надеждой к Богу я взываю:
«Пошли мне Веру и Любовь»!

*Дурнева Наталья, р.п. Линево,
Искитимский район*

Родина

Что в себя вмещает слово Родина?
Думаю, у каждого свое:
Домик у реки, в саду смородина,
А за лесом ровное жнивье.

Это утро розовое, раннее,
Запах хлеба, мама у печи,
От двери дорожка самотканая,
У икон огарочек свечи.

И отец уставший, но улыбочивый,
Пахший пылью, пашней и зерном.
И лицо родное и привычное
Озарялось радостным огнем.

Тихий вечер, теплый и задумчивый,
И пастух на хроменьком коне,
Первый стих о Родине заученный,
Первое свиданье при луне.

Зорька пионерская задорная,
Поутру будившая ребят,
И любовь к России непритворная
Гордостью наполнила тебя.

Очень просто кажется все, вроде бы.
Как всегда — у каждого свое.
Начиналось все от малой Родины,
Чтоб любить великую Ее.

*Евсеева Татьяна, п. Рагуга,
Мошковский район*

Не надо время подгонять

Не надо время подгонять,
Оно и так неумолимо,
Как разорвавшаяся мина,
Как в сказках неродная мать.

Все чаще тянет подремать,
События проходят мимо...
А календарь неумолимо
Листает даты — не унять.

О лето — Божья благодать,
Для счастья всем необходимо:
Творец тепла, любви и силы,
Надежду дарит нам опять.

Не надо время подгонять...
Не надо время подгонять...

Квашнина Валентина, с. Блючанское,
Чановский район

Деревня

Мне деревня мила,
Что в степи затерялась,
Опустела она,
Лишь краюшка осталась.
У калитки сидят
Старики и старушки,
Под ногами юлят
Озорные цыпушки.

Внуков, деточек их
Поглотил в себя город,
И без рук молодых
Покосились заборы.
Искать лучшую долю
Вынужден был сынок,
А в забитых хоробах
Лишь свистит ветерок.

Столковалась деревня
По сильным рукам,
Звук гармошки напевной
Позабыла земля.
Я хочу, чтобы снова
Закипела здесь жизнь.
И под песню моторов
Шли комбайны во ржи.

Пусть же зерна, колосья
Гнут до самой земли,
Там, где ветер полощет
Лебеду, ковыли.
Вновь мальчишки, девчонки
Пусть по лужам бегут,
Стариковские слезки
Пусть от счастья текут.

Сердцу радость — деревня!
Нет, деревня — не глушь!
Это ведь исцеление,
Родничок наших душ...
Не губите землю,
Не рубите корней...
Колокольный звон чистый
Пусть летит в вышине!

Комарова София, г. Лукино,
Красноярский край

Прохудилось небо, дождь как из ведра,
Стать мне синей птицей хочется с утра.
Посмотреть: за морем люди как живут
И какие песни в радости поют,
Любят ли, мечтают, горестям назло,
Если все увижу, значит — повезло.
Ну а не получится — тоже не беда,
Просто все забуду раз и навсегда.
Легкий теплый дождик начал устывать,
Мне тихонько шепчет: «Да ложись ты спать!
За морем не худо, но в стране своей
Жить тебе намного будет веселей.
Здесь тебе знакомо с детства все до слез,
И скучать ты будешь без родных берез,
Без любимой речки, Четью что зовут,
И друзей-приятелей, рядом все живут!»
Затихает дождик
Тихий за окном.
Жить я буду вечно
Здесь, в краю родном!

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Наша война

Сварите борщ из юной лебеды,
К нему оладьи сделайте из ревня.
И в доме будет запах той беды,
Что убивает к мелким дрязгам рвенью.
Была война уже четвертый год,
А я на год неполный ее старше.
И по сравнению с той чредой невзгод
Мне нынче никакой удар не страшен.
Бомбила нищетой нас злобно жизнь,
Как будто жертв на фронте было мало.
Пролепетал я первым слово «ись!»,
И лишь потом к нему добавил «мама»!
Ходил до заморозков в школу босиком,
Тетради экономя из газеты.
Теперь идут болезни косяком,
За то ответа требуя, за это.
Таким, как я, нет щедрых льгот сейчас,
Мы не волнуем никого нисколько.
А ведь война живет доселе в нас,
Пусть без контузий, пуль или осколков.
Ведем с недугами последний, может, бой,
Но сил недостает для рукопашной.
Гордиться не в привычку нам собой,
В окопы голода с рождения попавшим.
Мои ровесники, насквозь больной народ,
Сдаваться времени мы не имеем права.
Мы в спорах не надеемся на рот,
Она давно безмолвна, наша правда.
Все меньше остается нас таких,
Что сорок лет и больше в деле гнулись.
С пеленок первых мы фронтовики,
Косили нас невзгоды, словно пули.
Носили мы пилотки на ушах,
Иначе опустились бы и ниже.
Держалась непонятно в чем душа,
Тогда — потери, и сейчас — они же.

И не звенят награды на груди,
Мы не достойны их и в юбилеи.
Россия будущего, нас не осуди,
Мы за тебя, не за себя болели.

Лукин Борис, г. Барабинск

Храм безымянный
Как нам оживить?
Нужно в душе его поселить.
Выбелить крышу, согнать вороньё
И помолиться за благо свое
И всех, кто страдает, сбиваясь с пути.
Нас вера спасает. Свой крест пронести
Силы дает, упаду — поднимусь,
Храни нас, шепчу я, и матушку Русь...

Свет небес проникает,
И в храме светло,
Неприметная церковь земли Новгородской,
Блеск икон. Что сюда привело,
Я не знаю — случайность? Мечта? Благородство?
Все сложилось в одно.
В этом, кажется, смысл.
В этой жизни подчас,
Где все так бестолково,
Так спасает меня ненавязчиво высь.
И рождается робко
Благодарное слово.
Как здесь стая ворон
Ни рвалась, ни дралась,
Здесь добычи ей легкой, я знаю, не будет,
Только с прошлым какая-то видится связь.
Русь святая! Основа — здесь, слышите, люди!?

Свет с небес проникает,
И в сердце светло.
Что искал я, нашел,
Уходить неохота.
И зачем уходить, когда здесь хорошо,
Боже Правый! Спасибо Тебе за заботу!

Служба окончена, все разошлись,
Только не гаснет свеча —
Борется, борется за свою жизнь,
Мерцает и так горяча,
Что пальцы мои ощущают тепло;
Церковь — чудесный фонарь,
Постоял у иконы, чуть-чуть отлегло,
И все же чего-то мне жаль...
Не раз еще там на храм оглянусь,
Где хмурится снова народ,
Орда надвигается грозно на Русь
Со всех европейских широт.
И мы оробели от наглости той,
Не в силах понять — отчего
Земли им так хочется нашей, святой,
Где Духа царит торжество.

*Мицура Наталья, с. Барабо-Югино,
Чистоозёрный район*

Непокорная Сибирь

Кем-то было приказано Свыше:
«Средь России поставить забор!»
И стоит до сих пор он недвижим
Из больших покосившихся гор.
Разделив на две части державу,
Он вершит одну общую цель —
Вековое преданье по праву
Донести до народа теперь.

Две сестры, две истории жили,
Много лет не общаясь с собой.
У одной была слава и сила,
А другая — влекла красотой:
Распахнув от уральских навалов
Кладовую богатств во всю ширь,
Она сладко под снегом дремала
И звалась очень просто — Сибирь.
И пугала она всех величием,
Первобытной своей красотой
И холодным таким безразличием
Ко всему, что творилось с сестрой.
Но однажды Сибирь разбудили
Воеводы и смелый Ермак.
И пустили молву: «Покорили!».
«Покорили? Ха! Как бы не так!
Ну и что из того, что засели?
Вы, ей Богу, видать, чудаки!» —
Засмеялась Сибирь и метелью
Спеленала чужие полки.
И не раз свои снежные сети
Опускала она на людей,
А они, словно малые дети,
Лишь хотели ее все сильнее.
То ссылали туда декабристов,
То ученых чертежных наук.
И был век их сибирский неистов,
Неказист и мучительно тут.
Время шло, и сибирские земли
Обросли городами сполна:
Магистралы, научные центры,
Теплотрассы, мосты и дома...
Где же он, покоритель Сибири,
Тот, кто смог укротить ее нрав?
С тех далеких веков и поныне
Не родился такой, тем и прав!

Две сестры неразлучны вовеки.
Крепко за руки взявшись, стоят.
И несут их величие реки,
И деревья хранят их наряд.

У одной, как и прежде, есть сила,
И не властны над нею года.
А вторая все так же красива,
Но строптивя ее красота.
Непокорна Сибирь — тем и дышит,
Лишь на карте России узор
Наведет нас на мысль:
«Кто-то Свыше
Неспроста ведь поставил забор!»

Орлова Галина, г. Татарск

Праздник нечисти

Что ж так прогибаться под Америку?
Что страшнее — то к себе тащить?
Вы уж к одному прибейтесь берегу —
Нечисть или Бог вас защитит?

Шабаш в масках у шеста зафотали
Сибирячки, слили в Интернет.
И старались — до седьмого пота ли? —
Поразить хотели белый свет.

Не прошли и в Штатах мимо случая
И, смеясь, решили нам сказать:
Мол, копируете вы не лучшее,
Впрочем, что от варваров, мол, ждать...

Вот Святая Русь! Играем с бесами!
И детей нарядим в гости к злу,
Где рога с копытами развесили,
Ждут, и место в темном есть углу.

Что ж так прогибаться под Америку!
И не знать, где Бог, а где враги!
Мы совсем-совсем с другого берега.
Боже, нас от зла убереги!

Панова Лариса, с. Лягушье, Купинский район

Спаси тебя Господь, Россия

Всем, что я имею, дорожу.
О годах ушедших не жалею.
Благодарна Богу, что живу.
С Богом жизнь моя светлее.
В моей милой сердцу стороне
Славят Бога птицы до рассвета.
С ними остаюсь наедине
В переливах дня: тени и света.
В этот летний благостный сезон,
В ожиданье щедрых урожаев,
Я вдыхаю ягодный озон
И пеку с грибами караваи.
А пройдет июль. Придет черед
Новой для селянина страде.
Собирает хлеба каждый год,
И народу хватит, и себе.
Благодарность сохрани, народ!
Не забудь о трудностях села!
Тем, кто хлеба, молока дает,
Подари душевного тепла.
Проложи дороги, дай им газ,
Чтобы получил селянин все,
То, что заслужил он много раз,
Да еще с верхушкою давно.
Знают все — на свете есть любовь,
На земле она живет в сердцах.
Только есть небесная любовь,
Что объединила нас в веках.
Чтоб России нашей вечно жить,
Помнят внуки дедовский наказ:
Надо дружбой верной дорожить,
Не терять земную эту связь.
Всем, что я имею, дорожу.
О годах ушедших не жалею.
Благодарна Богу, что живу.
С Богом жизнь моя светлее.

С Богом

С Богом я родилась, Он хранит меня всюду.
И везде, и всегда с Ним в сохранности буду.
Он со мной говорит, быть со мной обещает,
Завещает любить и прощать завещает.
И родные края меня светом встречают.
Вот Россия моя! Я ее величаю.
Величаю за предков, что ее защищали,
Величаю за деток, что живут в нашем крае.
Пусть приходит весна за морозною стужей.
И разбудит она за ухабами лужи.
В этих лужах с небес отразятся зарницы,
И зеленой стеной в поле встанет пшеница,
В лист оденется лес, зацветут первоцветы:
Ах, какое богатство, вот сберечь бы все это!
Для души есть раздолье. Соловья песня льется!
Снова выйду я в поле. Сердце трепетно бьется!
И молитвою к Богу душу я согреваю,
Благодарною песней славу вновь воспеваю.
На полях рву цветы, как босая девчонка.
Перед Богом молюсь за родную сторонку.

—
Пфаф Галина, п. Яблоневка,
Чистоозёрный район

Добра и правдива Россия!

Россия — добрая страна:
Гуманна, искренна, правдива,
Где горе, там всегда она
Мечтой живет, и тем красива!
Добром и щедростью народ
От всего мира отличался,
За справедливость и победу
В войне за Родину сражался.
Любовь, гуманность, доброта
Всегда присутствовала в людях.
Ведь наша нация чиста,

Не надо нам других прелюдий.
Наш человек стоит над миром,
Он горю сострадать умеет,
Народам всем своим примером
Поможет делом, миф развеет.
Мы к сердцу близко принимаем
Все радости и горести земли,
Другим народам помогаем,
Мы Мир хотим, а не войны.
Добром привязаны друг к другу,
Нас так учили, так живем.
Поэтому в мороз и стужу
Всегда на помощь к вам придем.
Простите всех завистников и злым
Добро вдогонку, счастья пожелайте.
И не жалейте импульсов своих,
Сердечко доброе теплом вы согревайте.
Судьба у всех бывает лишь своя,
Другому в ней никак не разобраться.
И берегите душеньку от зла,
Таких людей не надо опасаться.
Помочь им надо — в этом весь секрет,
Ведь от чего-то же душа их почернела?
Плохих совсем людей на свете нет,
А зло и зависть — это временное дело.
Их надо срочно отогреть
Добром, любовью и терпеньем.
Нам Бог велел не очерстветь,
И мы исполним все его веления.
Желаю миру я добра.
Моя страна пусть процветает!
И пусть планета никогда
Войны и горя не узнает.

Романенко Николай, г. Барабинск

Я возвращусь, родная

Посвящается судьбе российских сел и деревень

Здравствуй, моя деревня,
Юности, детства дом.
Вижу твои деревья
Под старым моим окном.
Как я всегда скучаю
И говорю во сне:
«Я возвращусь, родная,
С солнышком по весне».

Помню я детства сказки,
Школу, друзей своих.
Мамы любимой ласки,
Шелест берез твоих.
Как все кино мы ждали,
Играли в футбол, лапту.
Тогда мы еще не знали
Про нашу с тобой судьбу.

Детей своих, внуков встретишь,
Узнаешь, обнимешь вновь,
Слезы в глазах заметишь,
Вспомнишь свою любовь.
Что же с тобой случилось?
Вместо домов — бугры.
Чем ты так провинилась,
Гибнешь ты без войны...

Приду я на берег детства,
Смотрю в озерную гладь.
Присядем на травку вместе.
Любили мы здесь играть.
Помнишь, вели с покоса
Поить и купать коней?
И с жемчужными росами
Гармонь соберет друзей.

Наши отцы и деды
Лежат здесь в земле сырой.
А сколько сельчан где-то
Нашли свой приют-покой...
А скольких еще безвестно
Ребят унесла война...
Могил не найдут невесты,
Лишь мамы их ждут всегда.

Я возвращусь, родная,
Ведь мы сыновья твои.
Трудно тебе, я знаю,
Без наших забот, любви.
Что часто с тобой в разлуке,
Нашей есть доля вины.
Тяжелые совести муки...
О Господи! Нас прости...

Санчеева Галина, с. Журавка,
Чистоозёрный район

Моя Сибирь

Сколько песен хороших сложено,
Сколько рвущих душу стихов.
Сколько сделано невозможного
В этом древнем краю ветров.
В этой яркой и радужной шири,
В звуках жизни земли родной
Голос мудрой, седой Сибири
До последнего вздоха со мной.
Терпеливая, гордая, сильная,
На земле ты такая одна.
Словно жаркое солнце, красивая
И холодная, словно луна.
Машешь вслед ты берегами белыми
И высокими соснами яркими.
Ты, крестьянка, простая и смелая,
На работу до пота, жаркая.

Ты талантами в мире славная,
И умом ты сильна и наукой,
Твердо знаешь, что в жизни главное —
Светлый разум и ловкие руки.
На тебя вся Россия с надеждою
В каждом деле своем опирается.
На защиту идешь, как и прежде, ты,
Если тучи над миром сгущаются.
Ты горела в огнях, пожарищах,
На полях величайших боев.
Закрывала собой товарищей,
Не жалея сердце свое.
Возвращалась с фронтов израненной,
Постучать, смущаясь, в окно.
И ласкало тебя утро раннее,
И жалело тебя оно.
Ты спешила с дневными заботами
Строить, сеять, учить, лечить.
Не гнушалась любой работы,
Потому что хотела жить.
Ты жила и живешь, родимая,
Зла, обиды в душе не тая,
Сердцу милая и любимая,
Золотая Сибирь моя!
Нет на свете родней и краше;
Тень лесов и степная ширь.
Расцветай, благодатная наша,
Соль России — святая Сибирь!

Седова Надежда, р.п. Сузун

Некрасовская Русь

В вагоне еду, мчится поезд скорый.
В дороге долгой время коротать.
А за окном — российские просторы,
За горизонтом края не видать!

Ах, Русь моя, околки да березы!
Люблю пейзаж родной земли до слез.
Снега зимой, сугробы да морозы,
И травы в пояс — в летний сенокос!

Дороги, рощи, степи, перелески...
Грустят о чем-то ивы на реке...
Церквушки купол... то Отчизны фрески,
Те, что в душе — в укромном уголке.

Стоят деревни, босы, у дороги.
Глубинка, ты предстала в полный рост.
Вот силуэт старухи на пороге,
В крестах-распятых вздыбился погост.

Читаешь словно классика поэму...
Звучит в ней боль некрасовской строки.
Все те же на Руси сейчас проблемы —
Дороги те же и все те же дураки.

Не ими ли народу жребий роздан —
Нести свой крест, колени преклонив:
То право крепостное, то колхозы...
Теперь на рынок гонят, не спросив.

А поезд мчится — дальняя дорога!
Я еду и украдкою молюсь
За землю, что подарена нам Богом,
И за Святую, за родную Русь!

Сизов Сергей, г. Омск

Русский Крым

В день воссоединения Крыма с Россией

Слезы радости сдержать уж невозможно,
И с улыбкой снова повторим:
Слава вновь Тебе, Великий Боже,
Ты вернул России Русский Крым!

Мы-то знаем: это не случайно.
Русский Дух и Русская Борьба,
И молитвы наши, и печали
Достучались снова до Тебя!

Севастополь — город Русской Славы,
Символ возрождаемой Руси.
Будем строить новую державу.
Господи, спаси ее, спаси!

**Стасенко Валентина, г. Новониколаевка,
Барабинский район**

Россия

Гордимся мы своей Россией
Могучей, сильной и красивой:
Ты наша плоть, ты наша стать —
Тебя мы будем прославлять!
Россия-мать — земля родная,
Где нет тебе конца и края,
Полей твоих бескрайних дали —
Земля, где все мы выростали.
Озер, морей и недр богатства,
Народов всех единство, братство.
Лесов, степей и гор краса,
И в людях — русская душа!
В ней снова храмы возродились
И к людям силы возвратились,

Вновь звон колоколов вещает —
Дух россиян не иссякает!
И где ж брала ты столько силы,
Ведь много бед тебя косило,
Чтоб вынести всю боль утрат,
Весь наш народ тебе был брат!
Я рада, что живу в России,
Ведь только в ней нам всё по силе:
Звала сынов на смертный бой —
Мы помним подвиг их святой!
Чечня, Афган и Приднестровье
В твоей душе остались болью.
А братской Сирии народ,
Страна твоей подмоги ждет!
Всем президент наш помогает,
Страной умело управляет,
А что нам недруги внушают —
Он все тактично исправляет.
Чужды и ложь, и эгоизм,
А так же смерть и терроризм:
Боевиков прочь выбивает
И мощь свою вновь подтверждает.
Россия, нами ты любима,
Ты Господом от бед хранима:
Гордимся мы своей страной
Могучей, сильной и святой!

Титова Светлана, г. Куйбышев

Деревенька моя

Деревенька моя, ты начало начал,
Здесь с молитвой мой прадед поля заседал,
Здесь стояла моя родовая изба,
Золотою волной колосились хлеба...
Здесь родился и рос, здесь рыбачил юнцом,
Выходил на покос вместе с дедом, с отцом,
Здесь под песни твои, мама, я засыпал...
Деревенька моя, ты начало начал.

Здесь однажды беда взорвала тишину...
И отсюда мой дед уходил на войну,
Он деревню свою и страну защищал...
Деревенька моя, ты начало начал.
Здесь все так же поют о любви соловьи,
Здесь родная земля, здесь истоки мои...
Здесь впервые любовь я свою повстречал...
Деревенька моя, ты начало начал.
Здесь все предки мои на погосте лежат,
А над ними березы листвой шелестят...
...Просыпаюсь в слезах часто я по ночам:
Нет деревни моей, где начало начал...

—
Тонышев Федор, г. Куйбышев

Мой край

В местах я разных побывал
И у себя, и за границей.
Но край родной не забывал,
Он моей Родины частица.
Мой край зовется Барабой:
Поля, леса, озера, реки.
СВОЮ судьбу с ее судьбой
Связал однажды и навеки.
Здесь воздух так прозрачно чист,
И ширь полей не знает края.
И здесь мне дорог каждый лист,
Травинка каждая — родная.
Никак забыть я не могу,
Как босиком утрами мчались.
Где наши кони на лугу
В тумане утреннем остались.
Иду дорогою степной,
Вокруг волнуется пшеница.
Мой край, навеки ты со мной.
Спешу тебе я поклониться.

Малая родина

Малая родина,
Милая родина,
Ты словно песня в груди.
Сколько дорог
Было мною здесь пройдено,
Сколько еще впереди!
Малая родина,
Добрая, славная,
Стала моей ты судьбой.
Ты открываешься
Вечно мне заново
После разлуки с тобой.
Малая родина —
Зори рассветные,
Роща, пригорок, ручей...
Здесь все исполнится
Наше заветное,
Дружба, любовь горячей.
Где бы я ни был,
По свету ни странствовал,
Мыслью одною согрет:
Знаю, живешь ты, родная,
И здравствуешь,
В мире милей тебя нет.

—
Турков Сергей, р.п. Мошково

Родина

Я бродил по белу свету,
Видел разные края.
Но милее мне родимый
Край, где Родина моя.
Где крапива с лопухами
Поселились под забор,
Где по тропке убегал я
За грибами в темный бор.

Где в рассвет заголосили,
Пробудившись, петухи,
Где на утренние росы
Гонят стадо пастухи.
Где в молочные туманы
Утопают камыши.
Где и любят без обмана,
И жалеют от души.
Где в кровати, засыпая,
Вечерами слушал я,
Как рассказывает сказки
Мама милая моя.
Я бродил по белу свету,
Бороздил его моря,
Но вернулся в край родимый,
В край, где Родина моя.

Утро доброе

Запылал восток от зари,
Туманы в реке купаются.
Утру радуясь, соловьи
Трелью звонкою рассыпаются.
Просыпается край родной,
Встрепенулись листвою березки,
Хоровод собирают цветной
Огоньки и кукушкины слезки.
А в широких зеленых лугах,
Где в росе и душица, и мята,
На еще неокрепших ногах
В пляс пускаются журавлята.
День грядущий — благослови,
Что под солнышком занимается,
Будет соткан он из любви
Тем, кто жизни с утра улыбается!

Турнаев Николай, г. Барабинск

Берегите Россию

Из-за облачной сини —
Свет от звездных миров,
По бескрайней России
Влился в блеск куполов.
И стоит златоглаво
Мать — великая Русь,
Родниковая слава,
Журавлиная грусть.
Мы единою мерой
Перемерили Русь,
Нашей правдой и верой —
В этом я поклянусь!
И вставали рядами
У последней черты,
И склонялась над нами
Скорби полная ты.
Жгла в лихих испытаньях
Благородная злость,
Кто убит, тот не встанет,
Так уже повелось...
Но мы выжили вместе,
И Мамаев курган —
Символ скорби и чести —
Изо всех виден стран!
И стоит златоглаво
Мать великая Русь,
Родниковая слава,
Журавлиная грусть.

Похоронки

Эти письма с войны, как зловещие птицы,
Знают, где и когда им построить гнездо,
Чтоб потом навсегда, навсегда поселиться
В этот черный от слез и безрадостный дом.
Время года для вас не имеет преграды,
И мороз, и дожди — все едино для вас,

И в сравнение ничто фронтовые награды
Против женской тоски и заплаканных глаз.
Сколько их, этих птиц, поселилось в России,
Сколько светлых надежд эта стая смела,
Но не звали мы вас, мы же вас не просили
Тихий плач матерей раскалять добела!
Прилетят журавли на весенние нивы,
Прилетят, проживут и обратно на юг,
И помашет им вслед Русь — плакучая ива,
Провожая в полет веткой высохших рук.

Хребтова Светлана, р.п. Чистоозерное

Что такое Родина?

Что такое Родина? — Россия —
Милый уголок, где в детстве рос,
Где в озерах цвет небесной сини,
Золото полей и шум берез!

Где сверкают позолотой храмы,
Где родные корни и семья.
Родина — простые руки мамы,
Отчий дом, родные и друзья.

Маленькая капелька России,
Нет тебя ни краше, ни милей —
Отчий край, что мы зовем Сибирью, —
Часть Великой Родины моей!

Здесь Родины моей начало

Тонет заря в озерах синих,
Манят к себе, поют хлеба;
Здесь начинается Россия,
Здесь отчий дом, отцов земля.

Чистоозерное, родное,
Святая Родина моя,
Быть мирным небу над тобою,
Пусть вечно Бог хранит тебя.

Здесь на руках меня качая,
Пела мне мама о любви,
Здесь моей Родины начало,
Лучшей не знаю я земли.

Нет, не страшат меня невзгоды,
Справлюсь с любой бедою я,
Знаю, что здесь всегда помогут,
Мое село — моя семья.

Болдатское поле

Курсантам Сталинградской
битвы посвящается

О, как же были вы юны,
Когда по злой жестокой воле
В безумье страшной той войны
Навеки стали частью поля.
Ах, как хотелось вам любить
В ваш век, до малого, недолгий.
О, как хотела юность жить
На берегу великой Волги.

Как часто грезилась во сне,
В минуты краткого затишья,
Косынка милая в руке
И на груди коса девичья,
И кроткий взгляд, и трепет губ,
Объятий сладкое блаженство,
Недоцелованных минут
Жестокое несовершенство.

Еще не брили вы усов,
Уже вчерашние курсанты,
Но без красивых громких слов
В атаку смело шли на танки!
И поливал вас град огня,
И в высоты с землей ровняли,
Но не щадили вы себя,
Врагу спины не подставляли.

Отчизны верные сыны,
О, как вы рано повзрослели,

И, не прожив своей весны,
Вы в неба вечность улетели.
Недолюбившие юнцы,
По чьей-то злой, жестокой воле
В своем бессмертье нарекли
«Солдатским» поле.

Прольется колокольный звон,
Забьется в сердце боль утраты,
Вам «Память вечную» споем,
Россию спасшие солдаты!

—
Христосенко Анна, г. Купино

По священной земле я хожу

По священной земле я хожу,
Мне Господь в этом деле подмога.
В небеса голубые гляжу,
Здесь яснее к Богу дорога.
К небу руки вздымая, шепчу
И, молитвой Его прославляя,
Ощутив, с облегченьем дышу,
Все мирские дела забывая.
Пред святыней покорно склонюсь,
Я пришествие слышу мессии,
И молюсь я за матушку Русь,
И молюсь за свободу России:
Чтоб никто ее ранить не мог,
Всех сильнее будет на свете,
Упаси, сохрани ее Бог,
Помоги ей, умудри в расцвете.
По священной земле я хожу,
Мне Господь в этом деле подмога,
В небеса голубые гляжу,
Здесь яснее к Богу дорога.

*Швецов Александр, с. Ташара,
Мошковский район*

Возрождение Руси

Рабочие люди,
Российские люди,
Несет испытанье страна.
И в серости будней
Мы век не забудем
Героев своих имена.

Кровавые даты...
России солдаты,
Молю я: вас, Боже, спаси.
Как новая эра,
В сердцах наших вера.
Идет возрожденье Руси.

В родных небесах,
На земле и на море,
Защиты карающий меч.
Политую кровью,
Сыновней любовью
Мы землю сумеем сберечь.

Церквей купола,
Колокольные звоны,
Любимой России лицо.
Военных погоны —
Для нас как иконы
Геройских сынов и отцов.

Закушняк Василий, г. Куйбышев
Закушняк Наталья, г. Куйбышев

Стихи В. Закушняка

Музыка Н. Закушняк

Над Каргатом-рекой

Voice

1. Над Кар - га - том - ре - кой ти - хо зорь - ка вста - ет. Конь ре -
 ти - вый, гне - дой во - ду а - лу - ю пьет. В си - ней дым - ке пла - вут зо - ло -
 ты - е сто - га. Пе - ре - пел - ки зо - вут в за - лив - ны - е лу - га. Воль - но
 ды - шит - ся мне на род - ной сто - ро - не. Здесь от - чи - зна мо - я, ми - лый
 дом и семья - я. Бу - дем жить и дру - жить, бу - дем петь и лю -
 бить, о хо - ро - шем меч - тать, чтоб счаст - ли - вы - ми ста - ть!

Над Каргатом-рекой тихо зорька встает.
 Конь ретивый гнедой воду алую пьет.
 В синей дымке плывут золотые стога,
 Перепелки зовут в заливные луга.

Припев:

Вольно дышится мне на родной стороне.
 Здесь отчизна моя, милый дом и семья.
 Будем жить и дружить, будем петь и любить,
 О хорошем мечтать, чтоб счастливыми стать!

Обелиски стоят в честь погибших солдат,
 Что в жестоком бою жизнь отдали свою
 В той великой войне и в далекой Чечне.
 Слава павшим за мир! Память вечная им!

Припев.

На широких полях колосятся хлеба.
 В этих дивных краях жизнь моя и судьба!
 Здесь погосты и храм, здесь здвинчане мои,
 Здесь поют по ночам о любви соловьи!

Припев.

**Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклоанное,
Купинский район
Тимонов Анатолий, г. Новосибирск**

Стихи Т. Иволги (Горошевской)

Музыка А. Тимонова

Святая матушка Россия

Спокойно Dm Gm

5 О, сколь-ко, ма-туш-ка Рос-си-я те-бе при-хо-дит-ся сно сить!

9 Не раз топ-та-ли, по-но-си-ли, стре-мясь у-ни-зить, по-ко-рить...
Dm A7 D7 Gm

13 Но ты, как сжа-та-я пру-жи-на, уп-ря-мо рас-пря-м-ля-лась вно-вь,
Dm E7 A7 Dm

17 хоть рва-лись от на-ту-ги жи-лы, ли-лась ре-кой нла зем-лю кровь.
A7 Dm Gm

21 И два за од-но-го вста-ва-ли, рос-ла не-пос-ти-жи-мо рать,
E7 A7

25 чтоб от сто-ять род-ны-е да-ли, чтоб-за-щи-тить Рос-си-ю-мать!
Cm6 D7 Cm D7 Gm

29 Ты, под-ни-ма-ясь, по-беж-да-ла, враж-деб-ной во-ле во-пре-ки.
Dm E7 A7

33 Друзь-ям в бе-де ты по-мо-га-ла, хоть ра-ны бы-ли глу-бо-ки.
Cm6 D7 Cm D7 Gm

37 Мно-го-стра-даль-на-я Рос-си-я, Свя-та-я му-че-ни-ца ты,
C7 F

41 пре-крас-на и не-от-ра-зи-ма, неж-на, ка пер-вы-е цве-ты!
Cm6 D7 Cm D7 Gm

45 Ты мно-го лю-бишь мно-го тер-пишь, но с не-по-кор-ной го-ло-вой в сво
Dm E7 A7 Dm

ё пред-наз-на-чень-е ве-ришь, и Бо-го-ро-ди-ца с то-бой!

О, сколько, матушка Россия, тебе приходится сносить!
Не раз топтали, поносили, стремясь унижить, покорить...
Но ты, как сжатая пружина, упрямо распрямлялась вновь,
Хоть рвались от натуги жилы, лилась рекой на землю кровь.

И два за одного вставали, росла непостижимо рать,
Чтоб отстоять родные дали, чтоб защитить Россию-мать!
Ты, поднимаясь, побеждала, враждебной воле вопреки.
Друзьям в беде ты помогала, хоть раны были глубоки.

Многострадальная Россия, святая мученица ты,
Прекрасна и неотразима, нежна, как первые цветы.
Ты много любишь, много терпишь, но с непокорной головой,
В свое предназначенье веришь, и Богородица с тобой!

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Епископа Феодосия	3
Вступительное слово О.В. Дзезюля	4

ЦЕРКВА КОЛОКОЛАМИ ВОЗВЕЩАЮТ РОЖДЕСТВО

Басалаев Ярослав , 9 лет, г. Куйбышев	8
Гурова Мария , 14 лет, г. Куйбышев	9
Трушков Никита , 14 лет, г. Барабинск	11
Целуйко Кристина , 12 лет, с. Зоново, Куйбышевский район	13
Шиляев Александр , 9 лет, г. Куйбышев	15
Шмидт Диана , 9 лет, г. Барабинск	16
Ковалёва Ульяна , 11 лет, г. Новосибирск	17
Семиренко Дарья , 9 лет, с. Троицкое, Чистоозёрный район	17
Яровой Дмитрий , 9 лет, г. Барабинск	20
Пещерская Ульяна , 12 лет, с. Заречье, Венгеровский район	22
Грыгина Елизавета , г. Усть-Изесс Венгеровский район	23
Васюрина Екатерина , р.п. Сузун	25
Кузнецова Татьяна , г. Куйбышев	25
Куликовская Валентина , г. Старый Кошкуль, Чистоозёрный район	26
Борисовский Сергей , с. Новоиткульское, Чулымский район	31
Галёв Юрий , г. Татарск	32
Галицкая Яна , г. Магнитогорск, Челябинская область	33
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклянное, Купинский район	38
Гостева Галина , г. Барабинск	39
Гришин Николай , р.п. Сузун	40
Долгов Леонид , с. Малышево, Сузунский район	40
Закушняк Василий , г. Куйбышев	41
Карпова Ольга , г. Куйбышев	42
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	42
Кислов Павел , р.п. Коченево	44
Ковалевская Светлана , г. Бергск	44
Корнев Александр , с. Венгерово	45
Кочергина Татьяна , г. Куйбышев	45
Кривоногов Юрий , р.п. Чаны	46
Кулябина Ольга , г. Старогутово, Тогучинский район	47
Михель Александра , с. Новопервомайское, Татарский район	48
Савсюк Татьяна , р.п. Станционно-Ояшинский, Мошковский район	50
Седова Надежда , р.п. Сузун	50
Соломин Алексей , г. Новосибирск	51
Старков Вячеслав , г. Новосибирск	53
Стасенко Валентина , г. Новониколаевка, Барабинский район	54

Торохова Светлана , г. Серебренниково, Маслянинский район	55
Троянов Анатолий , г. Куйбышев	56
Турков Сергей , р.п. Мошково	56
Усов Святослав , р.п. Сузун	57
Черепанова Елена , с. Полянково, Чистоозёрный район	57
Мичкова Валентина , г. Куйбышев, Чес Светлана , г. Куйбышев	58
Борейко Елена , г. Новосибирск, Гончаров Сергей , г. Новосибирск	60

СТОЮ Я ВНОВЬ ПОД ОБРАЗАМИ И ТИХО ГОСПОДУ МОЛЮСЬ

Украинцева Емилия , 9 лет, г. Куйбышев	62
Герлец Маргарита , с. Кузнецовка, Баганский район	62
Цебенко Светлана , с. Венгерово	65
Зенкова Галина , п. Яблоневка, Чистоозёрный район	66
Козина Олеся , с. Киевка, Татарский район	68
Новикова Елена , г. Бергск	70
Алескерова Ирина , г. Новосибирск	73
Анохина Нина , р.п. Линево, Искитимский район	77
Бабушкина Тамара , г. Барабинск	78
Бессмертная Алла , с. Ишимка, Чистоозёрный район	79
Бойков Леонид , г. Барабинск	80
Бондарева Светлана , г. Бергск	81
Борисова Нина , р.п. Линево, Искитимский район	82
Борисовский Сергей , с. Новоиткульское, Чулымский район	85
Брагина Ирина , с. Венгерово	86
Власова Наталья , г. Бергск	87
Воронина Елена , г. Новосибирск	91
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклянное, Купинский район	93
Добровольская Мария , г. Барабинск	96
Дорофеева Светлана , с. Прокудское, Коченевский район	97
Животягина Надежда , с. Новокремлевское, Коченевский район	97
Игошина Ольга , г. Куйбышев	99
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	100
Клименкова Галина , г. Куйбышев	101
Ковылина Зоя , с. Убинское	102
Колмагорова Валентина , р.п. Коченево	102
Корнев Александр , с. Венгерово	103
Котляров Тимофей , г. Кушно	106
Краковская Галина , г. Бонн, Германия	107
Красовская Аврора , г. Новосибирск	110
Кривоногов Юрий , р.п. Чаны	111
Кулябина Ольга , г. Старогутово, Тогучинский район	115

Максимов Александр, г. Новосибирск	116
Михель Александр, пос. Пушкино, Омская область	117
Михель Александра, с. Новопервомайское, Татарский район	119
Немальцева Надежда, р.п. Кольвань	120
Окладников Владислав, г. Бердск	121
Орлова Галина, г. Татарск	123
Подкидышева Нелли, р.п. Сузун	124
Рыбакова Ирина, г. Новосибирск	125
Савсюк Татьяна, р.п. Станционно-Ояшинский, Мошковский район	125
Сизов Сергей, г. Омск	127
Сиротина Галина, с. Раусино, Убинский район	138
Соломин Алексей, г. Новосибирск	139
Стасенко Валентина, д. Новониколаевка, Барабинский район	140
Титова Светлана, г. Куйбышев	141
Торохова Светлана, д. Серебренниково, Маслянинский район	141
Турнаев Николай, г. Барабинск	142
Чугай Евгения, р.п. Маслянино	142
Закушняк Василий, г. Куйбышев, Двухреченский Сергей, г. Куйбышев	143
Кочергина Татьяна, г. Куйбышев	145

ТОЛЬКО ВЕЧНЫМ ЛИШЬ БУДЕТ ГОЛОС МАМЫ МОЕЙ

Иващенко Руслан, 11 лет, г. Куйбышев	148
Неясова Ульяна, 10 лет, Филиппов Илья, 10 лет, Серебренникова Юлия, с. Кульча, Куйбышевский район	149
Тырышкина Дарья, 13 лет, с. Нагорное, Куйбышевский район	150
Шмакова Мария, 13 лет, г. Барабинск	151
Шодик Ксения, с. Венгерovo	151
Пирог Алина, р.п. Сузун	154
Пискунова Ксения, г. Куйбышев	155
Антошина Галина, с. Убинское	157
Дохин Гильфан, с. Убинское	163
Ильиных Нина, с. Шипуново, Сузунский район	166
Кокарева Любовь, с. Убинское	170
Леонова Лидия, г. Барабинск	173
Мазоха Виктор, г. Барабинск	174
Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино	178
Анохина Нина, р.п. Линево, Искитимский район	181
Бойко Екатерина, г. Куйбышев	182
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное, Купинский район	184
Игошина Ольга, г. Куйбышев	184
Карпова Ольга, г. Куйбышев	186
Комарова София, г. Лукино, Красноярский край	188

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны	189
Куклина Елена, г. Барабинск	190
Кулябина Ольга, д. Старогутово, Тогучинский район	192
Подкидышева Нелли, р.п. Сузун	193
Рахматулина Халида, г. Барабинск	194
Седова Надежда, р.п. Сузун	195
Титова Светлана, г. Куйбышев	196
Турков Сергей, р.п. Мошково	197
Чуханов Наиль, с. Юный Пионер, Барабинский район	198
Швецов Александр, с. Ташара, Мошковский район	199
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев, Худорожков Виктор, г. Куйбышев	200
Борейко Елена, г. Новосибирск, Силкин Евгений, г. Новосибирск	201
Алескерова Ирина, г. Новосибирск, Закушняк Наталья, г. Куйбышев	202

НАЧИНАЕТСЯ ВНОВЬ В ЖИЗНИ МИР И ЛЮБОВЬ

Зубова Мария, 12 лет, с. Заречье, Венгерovsky район	204
Кондратенко Александр, 14 лет, с. Ольгино, Чистоозёрный район	205
Шнайдер Никита, 12 лет, с. Кузнецовка, Баганский район	206
Ковалёва Ульяна, 11 лет, г. Новосибирск	209
Моисеенко Степан, 8 лет, г. Куйбышев	211
Посная Алина, 10 лет, г. Барабинск	211
Тырышкина Дарья, 13 лет, с. Нагорное, Куйбышевский район	212
Федотова Ксения, 10 лет, г. Барабинск	213
Черепанова Анастасия, 12 лет, с. Полянovo, Чистоозёрный район	214
Крумбова Фируза, г. Барабинск	215
Власов Виктор, г. Барабинск	218
Кудлацкая Алла, г. Дрезден, Германия	220
Рязанов Владимир, г. Куйбышев	222
Климова Анна, р.п. Мошково	231
Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район	232
Леонова Лидия, г. Барабинск	235
Мазоха Виктор, г. Барабинск	237
Мочалов Юрий, р.п. Линево, Искитимский район	246
Новикова Елена, г. Бердск	248
Серкова Анна, г. Искитим	251
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев	253
Богданов Николай, р.п. Чистоозерное	263
Бойко Екатерина, г. Куйбышев	267
Бойко Марина, г. Барабинск	269
Борейко Елена, г. Новосибирск	270

Брагина Ирина, с. Венгерovo	272
Галёв Юрий, г. Татарск	275
Галицкая Яна, г. Магнитогорск, Челябинская область	277
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное, Купинский район	281
Гостева Галина, г. Барабинск	292
Гришин Николай, р.п. Сузун	294
Добровольская Мария, г. Барабинск	295
Долгов Леонид, с. Малышево, Сузунский район	296
Дорофеева Светлана, с. Прокудское, Коченевский район	299
Дурнева Наталья, р.п. Линево, Искитимский район	300
Евсеева Татьяна, п. Рагуга, Мошковский район	302
Животягина Надежда, с. Новокремлевское, Коченевский район	303
Закушняк Василий, г. Куйбышев	305
Игошина Ольга, г. Куйбышев	306
Квашнина Валентина, с. Блюдчанское, Чановский район	313
Ковалевская Светлана, г. Бердск	316
Ковылина Зоя, с. Убинское	317
Корнев Александр, с. Венгерovo	318
Кривоногов Юрий, р.п. Чаны	319
Крысталёва Татьяна, с. Убинское	321
Кулябина Ольга, д. Старогутово, Тогучинский район	322
Кусова Людмила, с. Новокремлевское, Коченевский район	323
Лукин Борис, г. Барабинск	324
Михель Александра, с. Новопервомайское, Татарский район	328
Мицура Наталья, с. Барабо-Юдино, Чистоозёрный район	331
Немальцева Надежда, р.п. Кольвань	333
Окладников Владислав, г. Бердск	334
Орлова Галина, г. Татарск	335
Панова Лариса, с. Лягушье, Купинский район	336
Подкидышева Нелли, р.п. Сузун	337
Пфаф Галина, п. Яблоневка, Чистоозёрный район	338
Рахматулина Хаида, г. Барабинск	338
Резаева Лариса, р.п. Линево, Искитимский район	339
Седова Надежда, р.п. Сузун	343
Старков Вячеслав, г. Новосибирск	344
Стасенко Валентина, д. Новониколаевка, Барабинский район	346
Титова Светлана, г. Куйбышев	348
Тоньшев Федор, г. Куйбышев	351
Троянов Анатолий, г. Куйбышев	354
Турнаев Николай, г. Барабинск	355
Усольцев Владимир, г. Купино	356
Хребтова Светлана, р.п. Чистоозерное	358
Христосенко Анна, г. Купино	359

Черепанова Елена, с. Полянovo, Чистоозёрный район	360
Швецов Александр, с. Ташара, Мошковский район	363
Долгов Леонид, с. Малышево, Сузунский район	368
Сапрыгин Сергей, с. Кыштовка, Кыштовский район	369
КАК ТЫ ПРЕКРАСНА В СВЯТОСТИ, РОССИЯ	
Шмакова Мария, 13 лет, г. Барабинск	372
Осипова Анжелика, г. Куйбышев	373
Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район	376
Алескерова Ирина, г. Новосибирск	379
Андреева Татьяна, с. Ташара, Мошковский район	380
Бойков Леонид, г. Барабинск	380
Галёв Юрий, г. Татарск	381
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное, Купинский район	382
Гостева Галина, г. Барабинск	383
Добровольская Мария, г. Барабинск	383
Долгов Леонид, с. Малышево, Сузунский район	384
Дорофеева Светлана, с. Прокудское, Коченевский район	385
Дурнева Наталья, р.п. Линево, Искитимский район	386
Евсеева Татьяна, п. Рагуга, Мошковский район	387
Квашнина Валентина, с. Блюдчанское, Чановский район	388
Комарова София, д. Лукино, Красноярский край	389
Кривоногов Юрий, р.п. Чаны	390
Лукин Борис, г. Барабинск	391
Мицура Наталья, с. Барабо-Юдино, Чистоозёрный район	392
Орлова Галина, г. Татарск	394
Панова Лариса, с. Лягушье, Купинский район	395
Пфаф Галина, п. Яблоневка, Чистоозёрный район	396
Романенко Николай, г. Барабинск	398
Санчеева Галина, с. Журавка, Чистоозёрный район	399
Седова Надежда, р.п. Сузун	401
Сизов Сергей, г. Омск	402
Стасенко Валентина, д. Новониколаевка, Барабинский район	402
Титова Светлана, г. Куйбышев	403
Тоньшев Федор, г. Куйбышев	404
Турков Сергей, р.п. Мошково	406
Турнаев Николай, г. Барабинск	407
Хребтова Светлана, р.п. Чистоозерное	408
Христосенко Анна, г. Купино	410
Швецов Александр, с. Ташара, Мошковский район	411
Закушняк Василий, г. Куйбышев, Закушняк Наталья, г. Куйбышев	412
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное, Купинский район, Тимонов Анатолий, г. Новосибирск	414

Литературно-художественное издание

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Выпуск 6

Редакционная коллегия:
О.В. Дзезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов

Литературный редактор – А.Н. Найда
Компьютерная верстка, дизайн – Н.Б. Быковская

ООО «Издательство ЦЭРИС»
630132, г. Новосибирск, пр. Димитрова, 7, оф. 707
Тел. (383) 221-38-84, e-mail: ceris@list.ru

Подписано в печать – Формат 84x108/32. Усл. печ. л. .
Тираж 1000 экз. Заказ № .

Отпечатано в НФ ФГУП «Издательство «НАУКА»:
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25

Перед началом VI конкурса-фестиваля

*Начальник отдела социально-культурной деятельности
НГОДНТ Чехович И.В.*

Руководители литературных и творческих объединений

Участники и гости VI конкурса-фестиваля «Рождество Христово»

Ансамбль «Популярная песня», руководитель О.В. Мануйлова, г. Куйбышев

Ансамбль «Звонкие голоса», руководитель С.А. Чес, Куйбышевский ДДТ

Владыка Феодосий и ансамбль «Воскресение», руководитель О.В. Мануйлова

Владыка Феодосий

*Обладатель Гран-при
И.А. Алескерова, г. Новосибирск*

Б.А. Лукин, г. Барабинск

Рыбакова Ирина, г. Новосибирск

*Участники VI конкурса, г. Новосибирск. Слева от Владыки –
обладатель Гран-при И.А. Алескерова*

Н.В. Семенова, г. Куйбышев

Л.И. Тоньшева, г. Куйбышев

Выставка декоративно-прикладного искусства

Руководитель ТО «Истоки» О.В. Дезюля

Презентация пятой книги «Рождество Христово»

Участники VI конкурса-фестиваля

